

СОТКАННЫЕ *из времени*

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Нонна Монро

18+

Нонна Монро

Сотканные из времени

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70611568

SelfPub; 2024

Аннотация

Крохотная ошибка обернулась договором с дьяволом. Теперь мне предстоит продержаться целый год в университете, ради свободы лучшего друга. И я бы расстроилась, если бы вице-президентом Болфорда был бы не Нейт Эндрюс. Моя первая любовь. Между нами тринадцать лет разницы, призраки прошлого и Виктор Фокс, который распланировал мою жизнь. Однако человек, рискнувший создать собственную криптовалюту, не учел одного: притяжение между мной и Нейтом не обуздать.

Содержание

Глава 1. Кэтрин	5
Глава 2. Кэтрин	18
Глава 3. Кэтрин	33
Глава 4. Нейт	47
Глава 5. Кэтрин	54
Глава 6. Нейт	60
Глава 7.Кэтрин	65
Глава 8.Нейт	80
Глава 9. Кэтрин	88
Глава 10. Кэтрин	96
Глава 11. Нейт	109
Глава 12. Кэтрин	121
Глава 13. Нейт	145
Глава 14. Кэтрин	153
Глава 15. Нейт	166
Глава 16. Кэтрин	176
Глава 17. Нейт	189
Глава 18. Кэтрин	199
Глава 19. Кэтрин	214
Глава 20. Нейт	220
Глава 21. Кэтрин	235
Глава 22. Нейт	267
Глава 23. Кэтрин	273

Глава 24. Нейт	283
Глава 25. Кэтрин	289
Глава 26. Нейт	305
Глава 27. Кэтрин	312
Глава 28. Кэтрин	328
Глава 29. Нейт	342
Глава 30. Кэтрин	354
Глава 31. Кэтрин	361
Глава 32. Нейт	379
Глава 33. Кэтрин	394
Глава 34. Кэтрин	403
Глава 35. Нейт	417
Глава 36. Кэтрин	425
Глава 37. Нейт	435
Глава 38. Кэтрин	441
Глава 39. Кэтрин	448
Глава 40. Нейт	456
Глава 41. Кэтрин	466
Глава 42. Нейт	475
Эпилог	481
Тайлер	487

Нонна Монро

Сотканные из времени

Всем тем, кто боялся открыть свое сердце.

Глава 1. Кэтрин

Дерьмо.

Я застряла в холодной камере, набитой пьяными женщинами. Помимо алкоголя от них разило травкой и дешевыми сладкими духами.

Здесь около двадцати человек, но никто не принадлежал к золотой пятерке. Кроме меня. Вот только моя задница сейчас не наслаждалась мягкими креслами с удобной спинкой. Я и так с трудом отвоевала кусок лавки. И это единственная приятная вещь за сегодняшний день. И текила. Текила в клубе была отменной.

Коп лениво окидывал нас взглядом. В его зубах застряла зелень, и я едва сдерживала рвотный позыв всякий раз как он мне улыбался. Естественно, ведь среди всех остальных, лишь моя одежда стоила десятки тысяч долларов, и даже гребанная грязь не скрывала от его взора ботинки от Yves Saint Laurent. Но какая, к черту, разница, что именно на ногах, когда я в полной жопе и не знала, как из неё выбраться.

Если только копы не связались с предками.

Я уже говорила? *Дерьмо.*

На самом деле, мне потребовалось около тридцати минут, чтобы завоевать всеобщее уважение. Окей, одной пришлось пообещать мою кожаную куртку, пропитанную шампанским и текилой, чтобы уступила свое место на этой гребанной лавке.

А ведь я здесь по ошибке. Блонди слишком настойчиво пыталась залезть на колени Тайлера, совершенно наплевав на личное пространство. Пришлось объяснить, что не стоит предлагать свое тело тому, кто в нем незаинтересован. Копы совершили большую ошибку и схватили не того. Окей, после того, как она заплакала, разлитое шампанское и осколки стекла наполнили пространство. Но ведь не я одна приняла участие в дебоше.

– Сэр, мне кажется, произошла некая ошибка. Те здоровяки зря повязали меня! – я сжала металлическую решетку и уставилась на него самым невинным взглядом, который имелся в арсенале. Этот взгляд растапливал сердца самых угрюмых мужчин. А их звания были гораздо выше, чем у этого.

– Вы устроили потасовку в клубе, разбили несколько бутылок о дорогую аппаратуру и причинили вред нашему сотруднику. А еще при себе у вас были поддельные документы. Я не считаю все вышеперечисленное ошибкой.

– Я не могла этого сделать! – как можно искренней

вскрикнула я и приложила руки к груди. Коп не поверил. Вот почему меня не взяли в Голливуд. Не то, чтобы я стремилась, но они могли бы заценить мою внешность и пригласить в какой-нибудь сериал на НВО. Неужели, людям всегда все нужно разжевывать?

– Вам показать видео с камер? – торжественно улыбнулся коп.

– Скиньте их моему менеджеру. Ссылка в шапке профиля. Или запишите номер...

– Кэтрин Фокс? Вас... Эм, нужно ее освободить.

К нам заглянул молодой парень, сжимая в руках несколько бумажек. Очевидно, что он не так давно поступил на службу: капли пота, скатывающиеся по вискам, выдали его неуверенность и страх. Еще бы, ведь я же член семьи золотой пятерки. Наши фамилии нужно было произносить с придыханием и поклоном.

– Я же говорю, сэр. Произошла ошибка, – я сладко улыбнулась копу, но быстро переменялась в лице, как только замок открылся. Хвала небесам, мне не пришлось так долго унижаться и рассказывать рецепты классных коктейлей. Не то, чтобы я их знала.

– Эй, ты обещала мне куртку! – обратилась ко мне та самая женщина, что уступила несчастный кусок лавки. Моя память сейчас больше напоминала черную дыру. А ведь она наверняка называла свое имя.

Я человек честный, и всегда, всегда держала свои обеща-

ния. К тому же мне ничего не стоило купить новую. Так что отдать ей эту не казалось чем-то страшным. Карма итак ходила тенью и выжидала момента, чтобы смачно прилететь бумерангом в мое симметричное, симпатичное личико. Эта сучка жаждала увидеть мой крах. Но не сегодня. Ладно, немного отступилась, но ведь не упала!

Безусловно, Тайлер мог бы чуть быстрее внести за меня залог, если только и сам не сидел в соседней клетке. Черт, этот парень никогда не искал приключений на свой зад (в отличие от меня), но часто подписывался на различные авантюры, ведь его лучшая подруга жирная заноза. Что поделать? К тому же пятнадцатое сентября не просто дата, а день его рождения. Мы и так вели затворнический образ жизни последние полгода, поэтому я убедила его вырваться из нашего номера и отпраздновать на полную катушку. Спойлер: отпраздновали.

Вот только не Тайлер внес за меня залог. Вернее, его, скорее всего, и не вносили. Передо мной стоял человек, которого я не видела последние полтора года. Меж густых черных бровей привычно лежала складка. На его лице еще больше морщин, а губы поджаты так, словно под нос ему кто-то вывалил кучу дерьма. Идеально подстриженная борода, в духе Тони Старка. Короткие волосы вовремя подкрашены. Любимый костюм от Vgioni и выглаженная белая рубашка сидели идеально на подтянутом теле, так как отец не пропускал не единой тренировки. А как иначе? Любовницы любили не

только неприлично толстый кошелек, но и мышцы.

Виктор Фокс. Собственной персоной. Пришел вызволять свою дочь из лап дракона. Весь такой серьезный и холенный. Морщился при виде общественной ручки и неспешно доставал из кармана свою. Личную. Чистую. Он бросил на меня быстрый взгляд и подписал документы. Его лицо не отражало никаких эмоций, чему лично я не была удивлена. Интересно, через сколько секунд ему доложили, что его дочь наконец-то доигралась и угодила за решетку.

Нас проводили в кабинет и закрыли на ключ. А так как вещей мне не отдали в частности телефон, это означало, что отец точно не вносил залог. *Дерьмо.*

– Я не собираюсь отчитывать тебе или воспитывать – бесполезно. Твоя задница вляпалась в жирное дерьмо, и на этот раз мы ототрем ее только на наших условиях. Не жди помощи от сына наркоторговца: его трастовый фонд, вероятно, покроет залог, вот только он не сможет отмазать тебя от срока. Тюрьма пошла бы на пользу, смени ты фамилию или родись в другой семье, – он отчеканил на одном дыхании, не сбившись нигде. Неплохая дикция, не так ли? – Я спасу твою задницу, вот только хочу получить гарантии, что твое симпатичное личико не будет мелькать везде, где только можно. Мне надоело платить СМИ и стирать твое имя в прессе. Достаточно, Кэтрин.

– И тебе привет. Давно не виделись. Удивительно, как ты умудрился запихнуть в эту комнатку свое эго? – елейным го-

лоском произнесла я, намеренно играя на нервах Виктора. – Мы заключим договор или на словах договоримся? Стоп! Лучше на крови.

– Пять лет не такой плохой срок, чтобы взяться за ум, не так ли?

Я рассмеялась громко и искренне. Виктор всегда угрожал своим партнерам, но в мой адрес каждое слово утрачивало силу. Откинув прядь темных волос за спину, я сложила руки на столе и внимательно заглянула в карие глаза. Точно такие же, как и у меня.

– Пять, десять, какая разница? Если мой зад в дерьме, то в нем будет и твое лицо. Как думаешь, что страшнее?

Виктор ухмыльнулся. Он локтем смахнул исписанные бумаги, после вытащил темно-зеленый платочек и протер стол. Кто бы сомневался.

– Дорогая, кто сказал, что тюрьма будет в этом городе? Я отошлю тебя в другой штат и уничтожу каждое упоминание в сети. Через некоторое время люди и вовсе забудут о твоём существовании. Осталось решить вопрос с мальчишкой Гилла. – Вспышка злости исказило мое лицо. Виктор с наслаждением улыбнулся. Он прекрасно знал единственный рычаг давления на меня. – Взглянешь? – Виктор повернул ко мне экран своего телефона. Парковка возле участка. Тайлер стоял возле машины, прислонившись к ней спиной. Рядом с ним стояли копы.

– Ты блефуешь.

– Разве? Давай проверим. Мне достаточно одного звонка, чтобы эти ребята заинтересовались его багажником. Как думаешь, что они там найдут?

Я стиснула зубы до скрежета. Шумно сглотнула, выдав свой страх. Отец никогда не шутил. Чувства юмора и Виктор Фокс – несовместимы. Тем более, никто бы не удивился, если бы у Тайлера в багажнике оказался бы дурь. Его папаша об этом позаботился.

– Все достаточно просто, Кэтрин. Свобода твоего друга обойдется тебе дешево. Ты оправляешься в университет на один год.

– Нет.

– И не будешь высовываться до тех пор, пока я не скажу.

– Нет.

– Мне сделать звонок? – Виктор поднял телефон и вопрошительно взглянул на меня. Я едва не вырвала его из рук. – Я так и думал. Ты немного опоздала с подачей документов, но как хорошо, что фамилия Фокс имеет вес в этой жизни. Программа обучения уже подготовлена. Пойдешь по стопам отца, изучишь бизнес направление. Кто знает, может за этот год ты возьмешься за голову и решишь остаться. Видишь, я не такой изверг, каким ты меня представляешь.

– Ты отборный кусок дерьма, завернутый в золотую фольгу, – выплюнула я.

– Дорогая, теряешь сноровку. Раньше твои оскорбления меня хоть немного задевали. Год учебы, и все долги закрыты.

И поверь, мне пришлось выложить круглую сумму за твоё обучение.

Я прикидывала в голове варианты, каким путем быстрее исчезнуть из Бостона. Но Виктор Фокс, похоже, все предусмотрел.

– Давай кое-что проясним. – Карие глаза сверкнули, наблюдая за мной. – Ты не попытаешься сбежать, снова. А для мотивации я напомню тебе о тех деньгах, которые ты вытащила из моего сейфа, когда поспешно уносила ноги вместе со своим дружкой. Это, – он вытащил из кожаного портфеля лист. – Готовое заявление, которое жаждет оказаться в руках копов. Но для большего стимула я освежу в твоей памяти события той ночи и отчаянный поступок мальчишки Гилла.

Слезы обжигали глаза. Я вскинула голову. И пускай мое бесстрашие выглядело напускным, Виктор не должен был видеть, как сильно смог меня напугать. Плевать на мой срок. Лучше тюрьма, чем особняк Фоксов. Только Тайлер не заслуживал такой участи. Он в целом предлагал отметить день рождения в номере, как и в прошлом году. Это моя бунтарская натура привела нас в клуб.

– Ты обеспечишь место Тайлеру.

– Ты даже не спросила его.

– У него никого нет кроме меня. Куда я, туда и он.

– Папаша будет рад его возвращению.

– Тело Тайлера слишком красивое для синяков, – ухмыльнулась я. – Ты же не думал, что я с ним не спала? Секс по

дружке – от тебя научилась. Ведь это ты перетрахал всех маминых подружек.

Виктор Фокс, естественно, проигнорировал эти слова, как и любые другие, что хоть как-то были связаны с моей жизнью. Ею она не интересовалась.

– Договорись заодно, чтобы нас поместили в отдельную комнату.

– Нет, Кэтрин. Девочки и мальчики в приличном обществе живут в разных комнатах.

– Тогда, я хочу жить одна.

– Не испытывай мое терпение, – рявкнул Виктор.

– Я ради этого и живу. Бог послал меня, чтобы твоя жалкая и серая жизнь приобрела хоть какие-то краски. И да, мне нужны все мои деньги, ведь за обеды придется платить, а я не хочу спать с мужчинами из-за еды.

– Боже, Кэтрин...

В принципе, все не так уж и плохо, если не учитывать во внимание, что это решение Виктора Фокса, а не мое. А я рождена для того, чтобы рушить все его планы.

Я поднялась со стула и пошла за отцом. Он некоторое время разговаривал с копами. Я же дожидалась своих вещей, в частности телефона. Все пропущенные звонки были от Тайлера. В момент потасовки нас раскидало по разным углам, а после на мои хрупкие запястья нацепили наручники и увезли.

– Сколько ты выпила? – бросил отец.

– Чуть больше, чем ты. – Виктор Фокс каждый вечер выпивал два бокала виски. Однако этот аргумент не сработал бы в суде, ведь его возил личный водитель.

– Где твой друг?

– Ты бы мог быть чуть более вежливым и назвать его по имени. Т-А-Й-Л-Е-Р, – продиктовала я по буквам. – Запомни это имя, однажды из-за него рухнет чья-нибудь империя.

– Замолчи, Кэтрин. От звука твоего голоса у меня болит голова.

– Ты не заткнешь свою совесть, папочка, – пропела я и набрала Тайлера.

– Твой отец там? Вижу его водителя. – Тайлер никогда не здоровался. И за это я его любила: он экономил мое время.

– Буду через пять минут.

– Отъезд через два дня. Будь добра, навести мать, – сказал отец.

– Я пас. Навести вместо меня.

Черта с два, я встречусь с Шарлоттой Фокс. Именно из-за нее в свой восемнадцатый день рождения я опустошила сейф отца и сбежала на Багамы вместе с Тайлером, который, к слову, и помог отвлечь весь персонал. Потому что Виктор и Шарлотта всегда игнорировали этот день. И их отъезд впервые не вызвал слезы. Женщина, что гордо считала себя матерью, отравляла каждый день моего существования. Шарлотта на клеточном уровне не выносило мое счастье. Навесить ее – с ноги открыть дверь в ад. А после Багам я устала

от жары.

Я наконец-то вышла на улицу. Прохладный ветер и моросящий дождь опередили Тайлера и первыми встретили меня. Не смотря на то, что я до утра проторчала в участке, все же приятно было ощутить свободу и свежесть. Тем более впереди меня лишь ждал хмурый взгляд и клетка. Я прекрасно знала, какой именно университет выбрал отец, ведь он сам в нем учился, как и остальные представители золотой пятерки.

– Все вопросы откладываются до завтра. Мы уезжаем в университет. – я закинула сумку от Hermes Birkin на заднее сиденье «Рендж Ровера».

Протрезвевший Тайлер изогнул бровь, требуя объяснений. Он был не слишком болтливым.

– Тайлер, я серьезно, мне лень пересказывать. Он поставил меня перед выбором. Второй не понравился бы даже тебе. Хотя, для твоего отца он бы идеально подошел. – Я не стала уточнять об угрозах в его адрес.

– Ты выбила мне место?

– Обижаешь, – я возмущенно развела руками.

Тайлер достал из кармана джинсов пачку сигарет и передал мне одну. Дым наполнил легкие и тонкой струйкой вырвался изо рта. Аромат вишни разнесся по салону. Тайлер всегда курил сигареты марки Charman.

К черту сегодняшний день.

Да, я вляпалась, но зато как! Мой отец терпел каждую выходку, бережно стирал любое упоминание в прессе и даже не

надоедал звонками. Я каждый раз проверяла границы дозволенного. Но кто знал, что возвращение в Бостон и первая вылазка за шесть месяцев обернется нависшим тюремным сроком. Лучше бы я послушала Тайлера и не тащила его в клуб.

Мы дождались, пока отец приблизится к машине и взглянет на нас. Но то, как именно он посмотрел, заставило подняться со дна памяти давно забытое чувство. Этот страх был другим. Животным. Уголки губ Виктора Фокса изогнулись. Даже Тайлер напрягся, прислонившись грудью к моей спине. Парень был гораздо выше меня, но под пронзительным взглядом Виктора все уменьшались в размерах.

– Надеюсь, вы оба будете придерживаться наших договоренностей.

– Ты не можешь запретить Тайлеру.

– Куда ты, туда и он, не так ли? Будь хорошей девочкой Кэтрин и получишь достойную жизнь. Я об этом позабочусь. – Слова Виктора звучали отнюдь не по-доброму. Я знала этот тон. Отец что-то замышлял. – Пол завтра позвонит. Назовешь адрес, и он привезет документы.

– Но я буду покидать университет на выходные.

– Нет.

– Ты не можешь лишить меня свободы передвижения, – парировала я.

– Именно это я и сделал.

– Проверим.

По дороге в отель «Hyatt Regency Boston», где мы жили с Тайлером, я медленно и с ужасом осознавала, что именно произошло. Алкоголь окутал рассудок, но с каждой секундой ослаблял хватку. Виктор Фокс вновь вмешался в мою жизнь. Собирался посадить на цепь, угрожая свободой Тайлера. Легкие уменьшились до размера горошины. Тайлер взял меня за руку и мягко поглаживал большим пальцем тыльную сторону ладони. Я не могла дышать. Жадно осматривала улицы, газовые фонари и дома из красного кирпича.

– Нам не следовало возвращаться, – сказал Тайлер, смотря на дорогу. Он рисковал, сидя сейчас за рулем, с учетом выпитого алкоголя. – Давай уедем.

Мы прямо сейчас могли уехать в любом направлении, потому что вся наша жизнь лежала в черной сумке на заднем сиденье машины. Но угрозы все еще дребезжали в голове, подобно чертовому разбитому хрусталию.

Не могли.

Я не любила повторять, но сегодня делала это охотно.
Дерьмо.

Глава 2. Кэтрин

Алчность.

Именно это слово я должна была сказать первым. Так планировал Виктор Фокс. Он этого жаждал, мечтал, чтобы первенец приумножил капитал империи. Был нетерпелив к каждому центу. Зарабатывал, вкладывал, получал проценты и дивиденды. Идеальный ребенок. Вот только я не возжелала уносить в гроб золото всего мира. Меня не интересовал ни бизнес отца, ни криптовалюта, названная нашей фамилией.

Да.

Семьи золотой пятерки сколотили свой капитал именно на этом. Они не упустили шанс и поверили в систему, которая, на первый взгляд, выглядела как мыльный пузырь. После появления биткоина, золотая пятерка не только вложила деньги в монету, но и начала создавать свои. Так в конце 2010 года появились монеты FOX, BROWN, KANE, GRACE и BLAKE. Название монеты – фамилия владельца. А в 2015 году пятерка увидела на своих счетах миллионы долларов.

Дела в крипте не всегда шли хорошо, тем более, когда в 2012 году наряду с монетами пятерки появилась еще одна – FIDUCIA. Децентрализованный онлайн сервис с говорящим именем должен был упростить создание умных контрактов. Роскошная рекламная компания позволила монете в первые дни показать колоссальный рост. Люди ринулись вкладывать

в нее деньги, а проект сдулся через два года, унося с собой миллионы долларов. Золотая пятерка приложила много усилий, чтобы удержаться на плаву и популяризовать крипту. К их счастью, они смогли вернуть доверие инвесторов и привлечь деньги.

Я собирала свои и Тайлера вещи, небрежно закидывала их в чемодан. Окей, здесь я не совсем откровенна, ведь моих шмоток гораздо больше, чем его. Тайлер предпочитал базовую и лаконичную одежду. В его гардеробе можно найти лишь несколько классических брюк, белые рубашки и вязаные однотонные жакеты без рукавов. Этот парень создан для закрытого университета.

Тайлер сидел на подоконнике и лениво выпускал в окно кольца дыма. На нем лишь брюки, которые идеально сидели на длинных стройных ногах.

Черт, по этому номеру я точно буду скучать. Он просторный, выдержанный в теплых бежевых тонах, с широкой двухместной кроватью, небольшим диванчиком возле окна, креслом, в котором постоянно сидел Тайлер и читал. Мы не стали снимать квартиру, чтобы не беспокоиться об уборке и еде. К тому же, никто из нас не знал, на какой срок мы приехали. Лишний раз ввязываться с договорами на аренду и залогами ни Тайлер, ни я не хотели.

– Возьмем алкоголь? Я не собираюсь по выходным пить безалкогольный пунш.

– С этим могут возникнуть проблемы. Но я могу запих-

нуть одну бутылочку к себе...

– Я разберусь, – перебил Тайлер, ухмыляясь.

Тай принялся опустошать мини-бар. Маленькие бутылочки он заворачивал в одежду и клал на самое дно чемодана. Вернее, аккуратно клал. Сворачивал так, словно пол жизни проработал в модном бутике.

Пока я принимала душ, Тай вызвался проверить каждый уголок на предмет забытых вещей. Уверена, что он попутно застелил постель, проветрил комнату и открыл несколько фруктовых диффузоров. Тайлер ненавидел беспорядок, но безумно любил меня, как друга. Мазохист.

Наша дружба сложилась из-за паршивого отношения родителей. Два одиноких подростка, успевшие устать от своей короткой жизни, сумели обрести друг друга в кромешной тьме. Это был первый зимний бал, который организовала золотая пятерка. В то время их еще не называли так, хоть монеты и показывали отличный рост и приносили миллионы. Но за счет владения других бизнесов, пятерка смогла привлечь высокопоставленных и сумасшедше богатых лиц для возможного сотрудничества.

Бал проходил в нашем доме. Шарлотта так сильно переживала, что наняла несколько клининговых компаний, которые одновременно мыли и так чистый дом. Мать оторвалась и на мне, впервые сделав депиляцию и коррекцию бровей. Она забыла, что мне всего двенадцать. Но возраст не имел значение, когда Шарлотта дала платье от Шанель и тесные

туфли на каблуке. Я еле переставляла ноги и почти слетела с чертовой лестницы, если бы не хрупкие руки не менее хрупкого парня с синяком на правой руке. Он пытался скрыть его, то и дело натягивая рукава пиджака. Пиджака, что был больше его на размер. Шарлотта закатила бы истерику и потащила бы в комнату, а его отец даже не заметил, как среди остальных детей выделяется сын.

Стоило мне только пожаловаться на мозоли, как Тайлер тут же выбросил туфли в окно и предложил свои ботинки. Я представила, как мать взбесится, увидев меня в таком наряде, и согласилась. Первый бунт самый сладкий. Он отдавался свободой на языке и безмерным счастьем в груди. В тот день смех лился из меня, подобно шампанскому, что гости распивали в основном зале. Но все звуки стихли, стоило мне спуститься с Тайлером и гордо продефилировать в мужских ботинках.

Отец пытался запретить с ним общаться, но чем больше запретов, тем выше желание. Отец Тайлера, наоборот, поощрял, ведь он грезил попасть в золотую пятерку, вернее, стать шестеркой. Именно так и называли его в наших кругах – шестерка Гилл. Все знали, что Джефф зарабатывал, продавая наркотики. Он даже открыл собственный клуб на юге Бостона, в районе Роксбери. Как Джефф проворачивал поставку – никто не понимал. Гилл всегда выходил чистым из воды и даже ни разу не привлек внимания властей к своему детищу. Магия, да и только. Однако Джефф Гилл не знал, что

Тайлер планировал закинуть его за решетку и выбить самый высокий срок из всех возможных. Видимо, поэтому он и спал сладким сном, предварительно припудрив свой крючковатый нос. Благо, Тайлеру досталась внешность покойной матери – Джулии. К слову, ее смерть с высокой долей вероятности лежала на плечах Джеффа Гилла. Непутевый папаша ошибся в одном: Стефан Грант – владелец банка «Grand», дедушка Тайлера и отец Джулии, предусмотрительно ограничил доступ к трастовому фонду. Только Тайлер смог в восемнадцать лет воспользоваться им. Джефф Гилл силой пытался выбить деньги из ребенка. Мне даже представить сложно, что именно он творил с Тайлером из-за чертовых бумажек, раз он сбежал из дома в шестнадцать лет и два года скитался. Я бы закинула бы в его рот ровно столько миллионов, сколько было синяков на теле Тайлера, облила бы бензином и подожгла, если бы смерть Джеффа Гилла смогла стереть побои из памяти Тая. Но ублюдок слишком сильно бил и отпечатал каждый удар на сердце Тайлера. Одного поджога было бы мало.

Из забавного, семьи золотой пятерки никогда не воспринимали всерьез жалкие порывы Джеффа Гилла пить с ними за одним столом. Даже если бы он превращал все, чего касался, в золото. Но при дворе всегда нужен шут, а Джефф Гилл идеально подходил на эту кандидатуру. Ох, сколько же лести сыпалось в мой адрес в те редкие встречи. Он буквально пытался поцеловать своими морщинистыми губами мою

ладонь, словно мы жили в девятнадцатом веке. Гилл умел надевать маски. И охотно этим пользовался, считая, что ему все верят. Джефф Гилл никогда так не ошибался.

Я неспешно завивала волосы и попутно покусывала губы. Глупая привычка, из-за которой они постоянно кровоточили. Тайлер по инерции перехватывал мои пальцы, когда я сдирала обветренную кожу, но вот с острыми зубками боялся иметь дело. Не мудрено: откушу пол руки и не моргну. Но на самом деле в нашем маленьком идеальном мире царило полное доверие и уважение. Никаких истерик и ссор. Пустых объявлений и громких обид. Если кого-то что-то не устраивало, мы садились и разговаривали до тех пор, пока не сходились во мнение или не находили компромисс. Это первое правило нашей дружбы, которое ввел Тайлер. Второе правило: никаких чувств. Мы можем поцеловаться или обняться вечером, лежа на кровати за просмотром фильма. Но никто не пытается рассчитывать на большее. Безусловно, Тайлер красивый. И, будучи подростком, нравился мне. У него густые карамельного цвета волосы, вечно спадающие на лоб и прикрывающие виски, дымчато-серые глаза с зелеными крапинками и высокие скулы. Черт, да он сошел со страниц глянцевого журнала и подиумов. Идеальная модель, обладающая высоким ростом и худощавым телом. Когда мы приходим куда-то – все взгляды направлены на нас. Вот только я на целую голову ниже и рядом с этим красавчиком выгляжу как младшая несовершеннолетняя сестра.

Накручивая передние пряди, я бросила взгляд на телефон. Звонил Пол. Я сбросила и написала сообщение, указывая адрес отеля. Сглотнула ком, подступивший к горлу. Всего лишь год. Все ради Тайлера. Я смогу справиться с университетом. Смогу.

В номере идеально чисто. Тайлер ловко протирал тряпчатой комод. Интересно, где он ее нашел? Я даже не удивлюсь, если под кроватью спрятаны моющие средства, губки и тряпки. Этот чистоплюй, помимо багажа прошлого, возьмет с собой и не такое.

Через десять минут мне пришло сообщение от Пола. Теперь все наши ночные вылазки в течении полугода выглядели бессмысленными. Одна дурацкая выходка в клубе выдала наше местоположение Виктору Фоксу.

– Пол здесь. – Нахмурилась я. Тайлер приблизился ко мне и разгладил складку. Не хотел, чтобы раньше времени появились морщины.

– Я спущусь.

После этих слов он пропал на полчаса. Я уже успела одеться, перепроверить содержимое нашей черной сумки на наличие всех документов, наличных, кредитных карт и минимального комплекта одежды. С этой сумкой мы и сбежали на Багамы. Налегке, не оглядываясь, с выключенными телефонами. Но чего мы не ожидали, так это отсутствия хвоста. Джеффа давно не заботила отсутствие сына. Однако я была уверена, что Шарлотта и Виктор объявят меня в междуна-

родный розыск. И за шкуру притащат обратно, чтобы продолжить уничтожать мою жизнь.

Наконец-то Тайлер вернулся. В руках сжимал черную папку с документами и несколько книг в мягкой обложке. Тайлер Гилл ни дня не мог прожить без новых книг. Очевидно, что забрав документы у Пола, он заглянул в «Brattle Book Shop». Тайлер питал отдельную страсть к старым изданиям и поддержанным книгам с заметками между строк. Он смущенно улыбнулся и спрятал руку за спину.

– Я все равно все видела.

Забрав из рук Тайлера папку, я бегло окинула взглядом документы. Обучение в Болфорде было очевидно самым дорогим. Он не входил в Лигу Плюща, но был не менее знаменит. Не каждая богатая семья могла отвалить двести тысяч долларов за год обучения. К тому же, в Болфорде было всего два направления: политика и бизнес. Однако каждый студент, окончивший Болфорд, в будущем становился миллионером. Сильная программа обучения, лучшие преподаватели страны, нестандартный подход, практика в ведущих компаниях. Все из золотой пятерке учились в Болфорде. Результат на лицо. Основной целью Болфорда было подготовить студентов ко всем ситуациям, как в бизнесе, так и в политике, а главное в жизни. Без бессмысленных эссе, горы домашней работы и заучивания материал.

Именно это можно было прочитать на сайте Болфорда. На деле – элитная тюрьма для избалованных детей богатых ро-

дитей. Точка. Что может быть лучше, чем закрыть свое чадо на четыре года в закрытом университете в пригороде Бостона? Верно. Ничего. По крайней мере пять дней в неделю они не могли напиваться, устраивать вечеринки и вычищать трастовый фонд. Двести тысяч в год стоили того.

Я не была глупой, какой считал меня отец. Компенсация – я жила с ними восемнадцать лет – которую я забрала из сейфа, вложила в акции и ценные бумаги с выплатами дивидендов. И в одну монету, в чей рост искренне верила. Деньги работали и приносили доход, в то время как я, наслаждалась жизнью. Но самое главное: у меня осталась приличная сумма, которая могла поддержать привычное существование на ближайшие пять лет. Кэтрин Фокс хоть и сумасшедшая, но находчивая.

Пока я неспешно одевалась, Тайлер просматривал новостную ленту. Монета отца подешевела на пару долларов. Искусственный спад, ведь пару дней назад она ушла в такой плюс, что хомяки принялись жадно ее скупать. Теперь же, все летело вниз. Терпеливые выжидали и паниковали, хомяки сливали все, что было, дабы отбить хоть какую-то сумму. Так работал рынок.

Мы последний раз обвели взглядом пространство, в попытке заметить забытые вещи. Ничего. Тайлер выкатил чемодан в коридор и вальяжно походкой направился к лифту. Там его перехватил один из сотрудников и попытался предложить свою помощь. Тай отмахнулся, нажав на кнопку.

Наконец, мы забрались в «Рендж Ровер» и отъехали от гостиницы. Болфорд находился в двадцати шести милях, в Грэйт Хилле. И его историю по прихоти отца я учила наизусть. Болфорд был основан Клиффордом Корвордом в шестидесятых годах. Его супруга Виктория, не смотря на материальное положение супруга, мечтала преподавать, но никак не могла устроиться на работу. В честь нее Клиффорд построил университет и в названии использовал девичью фамилию – Болфорд. После его смерти президентом стал сын – Дерк Корворд. Дерк вложил всю душу в дело отца и сделал из Болфорда бренд. Люди мечтали туда попасть. Влезали долги, брали займы, чтобы обеспечить своим детям место. Я же всегда знала, что окажусь там.

Из города мы выехали довольно-таки быстро. Тайлер свернул на трассу MA2 W. Я прибавила звук радио, вытащила из кармана Тайлера пачку сигарет и зажигалку ZIPPO, которую никому, кроме меня, нельзя было брать. Пальцем нащупала гравировку книги и пламя, что окутывало ее. Щелчок, и огонек коснулся кончика сигареты. Дым тонкой струйкой вырвался в окно. Тайлер перехватил у меня пачку и тоже закурил. Он всегда разваливался в кресле, опускал сиденье на максимум и откидывал спинку практически до заднего кресла. Тайлер выглядел сексуальным, когда курил. Сигарета, зажата в тонких длинных пальцах, слегка подрагивала от ветра. Из пухлых губ струился дым.

– Что ты чувствуешь? – Внезапно спросил Тайлер, не от-

рываясь от дороги.

– Сомнение, беспокойство, злость, – выдохнула я. – Зря мы пошли в клуб. Я была уверена, что Виктор и Шарлотта оставили меня в покое.

– Рано или поздно мы бы попались, Кэтрин.

– Тогда стоило остаться на Багамах, но...

– Но жизнь на островах – отстой.

– Еще какой, – слабо усмехнулась я. – Но не помешает ли нам Болфорд?

– Мы и без него ничего не добились. Каждый путь – тупик. Джефф хорошо замел следы.

– А вдруг мы что-то упустим, – не унималась я, делая очередную затяжку. Тайлер взял меня за руки и ласково погладил внутреннюю сторону ладони. Он молча попросил не делать поспешных выводов.

– Хочу раф, – сказала я, увидев Старбакс. Тайлер включил поворотник и перестроился в правый ряд. Если он и заметил, как отчаянно я пыталась оттянуть приезд в Болфорд, то не подал виду. Он остановил машину на парковке и молча вышел. Я вытерла мокрые ладошки об брюки. Меня трясло от внезапно возникшего страха снова оказаться запертой. Да, это другое место с большой территорией и без контроля родителей. Но это не мой выбор. Не мое желание. Стоило увидеть Тайлера с фирменным стаканчиком, как сомнения развеялись. Я делала это ради него. Пришлось отвесить себе мысленных пощечин и напомнить: не из такого дерьма вы-

биралась.

Мы проехали мимо ресторана с мексиканской кухней и пиццерии. Через два поворота оказались около кованых ворот. Высокий каменный забор, увитый плющом, скрыл Болфорд от любопытных глаз. Тайлер несколько раз посигнализировал. К нам вышел высокий мужчина, просмотрел содержимое папки и кивком велел въезжать. Я хотела пошутить, однако перехватила строгий взгляд Тайлера и демонстративно закрыла рот на замок. Этот парень знал меня лучше, чем родители.

Крытая парковка была забита машинами. Черт, если в выходные можно уезжать из Болфорда, то из-за одного въезда здесь должна быть сумасшедшая пробка.

Я выпрыгнула из машины, окидывая взглядом территорию. К Болфорду вела вымощенная камнем дорожка. По обеим сторонам было что-то вроде зоны отдыха: беседки, лавочки со столами в окружении круглых кустов и цветов и фонтаны в форме высоких широких кувшинов. Самое большое здание из красного камня и темной крыши стояло прямо по центру. По бокам еще два, но гораздо меньше. Я бы предположила, что это и есть общежитие, но если мне не изменяла память, то учебный корпус и жилой соединялись длинным коридором.

К нам уже спешила длинноногая блондинка с вежливой улыбкой. Она накинулась на нас со словами приветствия, едва Тайлер заглушил мотор. Выглядела чересчур доброжела-

тельной и наивной, для той, кто работал в элитной тюрьме. Скорее всего, не так давно устроилась, ибо с такими детьми нельзя общаться не на их языке. Они задавят своим авторитетом и наглостью. Сравняют с землей размером кошелька и амбициями.

– Комнаты двухместные, просторные и комфортные, также оборудованы ванной. Сейчас проходят занятия, поэтому с соседями сможете познакомиться чуть позже. Завтрак начинается в восемь утра и длится тридцать минут. Второй завтрак в двенадцать часов. Обед в три. Ужин в шесть. Постарайтесь не опаздывать и приходите вовремя. В комнатах вас также будет ждать буклет с личным расписанием, карта с расположением аудиторий и вам нужно выбрать внеклассные занятия...

– С кем я могу переговорить касательного совместного проживания? – перебила я Луизу.

– Болфорд прогрессивен в вопросах проживания, но девочкам отведено правое крыло, а мальчикам – левое. Поэтому, к сожалению...

– К сожалению, я задала другой вопрос.

Луиза опешила. Искусственная улыбка сползла с губ, а в глазах заплескалось отчаяние. Девушка умоляюще взглянула на Тайлера, словно тот смог прийти бы на помощь, однако мой друг лениво рассматривал газон.

– Я провожу вас в кабинет вице-президента.

Мне стало жаль поникшую Луизу, но я хотела как можно

быстрее разобраться с комнатой и не делить ее с незнакомым человеком.

Луиза распахнула темные дубовые двери и открыла нашему взору фойе. Я не ошиблась: два корпуса действительно соединялись длинным коридором. С двух сторон от него расположились лестницы. Стены были обшиты деревянными панелями, пол устлан паркетом. На высоких потолках висели тяжелые люстры, освещая теплым светом огромное пространство. Справа тянулись кабинеты, слева – столовая, а напротив нее несколько аудиторий. Симпатично, не более.

Тайлер не захотел заходить в кабинет. Он уселся на один из коричневых диванчиков и начал пролистывать ленту новостей. Хотел убедиться, что Джефф Гилл за последний час не успел в очередной раз опозорить себя.

Наконец, Луиза открыла дверь и пригласила меня войти. Я натянула самую обаятельную улыбку, которую отыскала в закромах памяти и перешагнула порог. Я не успела рассмотреть книжные шкафы, тянувшиеся по правой стороне, два кожаных кресла, разместившиеся напротив. Ничего. Ведь за столом темного дерева с аккуратно сложенными листочками и папками сидел Нейт Эндрюс. Мужчина, в которого я влюбилась в пятнадцать лет.

Сердце сбилось с ритма, когда он поднял голову и взглянул на меня. По спине пробежала дрожь. Слова разом вылетели из головы, улыбка сползла с лица. Внизу живота разлилось тепло. Дверная ручка стала единственной точкой опо-

ры. Я глупо моргала, пока губы Нейта Эндрюса изгибались в улыбке. И стоило им приоткрыться, как мое сердце глухо забилося в груди.

– Привет, Кэтрин.

Глава 3. Кэтрин

Любовь.

Нейт Эндрюс был любовью всей моей жизни. Высокий, темноволосый, всегда в строгих черных костюмах без галстука. Он испытывал к ним особую неприязнь и игнорировал даже на встречах золотой пятерки. Но Нейт Эндрюс не имел к ним прямого отношения.

Я уставилась на ровно выстриженную бороду и усы, на изогнутые в ухмылке губы и бесконечно темные глаза. Дьявол, время сыграло ему на руку. Он стал шире в плечах, все-таки выработал привычку ходить в зал и перестал игнорировать рекомендация стилиста: волосы больше не торчали в разные стороны, но и не были прилизанными. Взгляд Нейта блуждал по моей шее, подбородку, на долю секунды остановился на губах и наконец-то коснулся глаз. Предательский жар лизал щеки, расползлся дурацким румянцем, выдавая меня с потрохами. Но не только я чувствовала себя некомфортно. От меня не скрылось, как дернулся его кадык. Да, во мне не осталось ничего от той пятнадцатилетней девочки, которой он меня помнил. Тогда я крутилась вокруг него, надеясь получить хоть каплю внимания. Однако Нейт был занят собственными бизнес проектами.

Влюбленность к нему закончилась ровно в восемнадцать лет, когда я поставила крест на прошлом и уехала на Багамы,

взяв с собой только Тайлера. И моя реакция не более, чем банальное удивление. Не ожидала его увидеть в Болфорде в должности вице-президента.

Я проигнорировало все то, что зарождалось в груди. Привязанность к людям и так сыграла злую шутку, иначе какого хрена я трачу время, сидя в кабинете Нейта и выбивая нам с Тайлером общую комнату? Однако ничего не могло помешать переспать с ним и нарваться на крохотный скандал, который обеспечит нам отчисление. Здесь уже и Виктор развеет руками и аннулирует глупую договоренность. Идеально.

– Я рад, что ты решилась оставить привычный образ жизни и все-таки поступить в колледж. – От его глубокого чарующего голоса у меня задрожали коленки. Черт, этот мужчина все еще заставлял мое сердце биться быстрее. – Луиза рассказала мне о твоей просьбе, к сожалению, вынужден отказать.

Я выгнула бровь и ухмыльнулась. Нейт Эндрюс молча отказал мне в пятнадцать. У меня было несколько лет, чтобы научиться отстаивать свою точку зрения.

Но только с возрастом я поняла, насколько правильным было отсутствие его интереса ко мне. Если бы двадцати восьми летний парень внезапно ответил на чувства пятнадцатилетней девочки, я бы лично обвинила бы его в педофилии. Нет. Тогда он видел во мне ребенка, отчаянно желавшего внимания. Сейчас... О, я отчаянно хотела *его* внимания.

– Тогда мне придется обратиться к президенту, раз такого

рода вопросы невозможно решить на твоём уровне. Думаю, хрустящие купюры легко смогут удовлетворить мою просьбу.

– Кэтрин, здесь вопросы нельзя решать деньгами, – его голос стал ниже, а без того чёрные глаза потемнели.

– Смотря какие, – быстро парировала я, смотря на него немигающим взглядом. – Когда президент вернется?

– Благодаря моей подписи поступили ты и твой друг. Не заставляй меня пожалеть об этом.

– Так вот по чьей вине мой зад здесь, – я обвела пальцем кабинет и чуть склонилась вперед. Воздух между нами сгустился. В ушах звучали слова. Ее слова.

Тринадцать лет, Кэтрин. Он никогда не будет с малолеткой, которая младше его на тринадцать лет.

Матушка быстро раскусила мою влюбленность, а следом вычеркнула мое имя из всех списков ближайших мероприятий.

Но сейчас мне девятнадцать, а Нейту тридцать два. Разница ничтожна, как и расстояние между нами. Да и матушка не сможет промыть мне мозги своими никчемными словами. Я сама определяла свою реальность.

– Сообщи, когда президент вернется. – Я грациозно поднялась со стула, легким движением руки взбила локоны и улыбнулась. – Рада была увидеться, Нейт.

– Мы не договорили, Кэтрин.

– Разве? – бросила на ходу и распахнула дверь, потому что

больше не собиралась бегать. – Если ты не собираешься нас со скандалом отчислить, то нам не о чем больше разговаривать.

Но партия не завершена, игра продолжается. По моим правилам.

Луиза намеревалась провести нам экскурсию, но одного взгляда было достаточно, чтобы она отвела напрямиком в комнаты. Коридор, соединяющий здания, оказался светлым и просторным, за счет многочисленных окон. Второй корпус не отличался дизайном, лишь планировкой: прямо по центру стояла широкая лестница. В каждом крыле примерно по семнадцать комнат, расположенных друг напротив друга. Комната Тайлера оказалась справа, через одну от прохода. Моя же слева. В самом коридоре также были столы и кресла.

Я обвела взглядом комнату, в которой предстояло жить ближайšie три месяца. Оливкового цвета стены выглядели стильно, а за счет матового покрытия не раздражали. Два окна пропускали солнечный свет, отчего комната казалась даже уютной. Две кровати стояли напротив двери, идеально застеленные бежевым постельным бельем. Один шкаф. Надеюсь, моя временная соседка не забила его вещами. Из мебели еще были прикроватные тумбы, два стола из светлого дерева и мягкие, нежно-розовые кресла.

Я услышала странный булькающий звук из ванной и направилась туда. Белый мрамор с золотистыми разводами де-

лал эту комнату огромной. Взгляд лениво скользнул от раковины, заставленной тюбиками и баночками, к туалету. Потому что в обнимку с ним сидела девушка и исторгала содержимое желудка.

Крупные локоны перекинулись за ободок. Я ринулась к ней и сжала копну, откидывая ее за спину. Девушка попыталась отблагодарить, но очередной рвотный позыв захихнул слова обратно. Пришлось задержать дыхание и отвернуться, иначе присоединилась бы к ней. Вместо этого я положила руку на ее лоб. Кожа под ладонью показалась горячей.

– Детка, какого черта ты решила начать наше знакомство так? – Пробурчала я, жмурясь.

– Прости, я думала ты будешь чуть позже, – всхлипнула соседка, жадно вдыхая воздух.

– Думала? Ты сама вызвала рвоту?

Соседка не ответила. Она отстранилась от туалета и устало опустила руки на плитку. Я выпустила каштановые локоны и осмотрела ее. Милое личико, с голубыми глазками и тонким губами. Чуть пухлые щечки и маленькие нос с горбинкой, усеянный веснушками.

– Просто, эти несколько килограмм никак не хотели уходить, – вздохнула девушка, поглядывая на меня исподлобья. – Черт, ты Кэтрин Фокс.

– И ты решила увлечься булимией, чтобы попрощаться с ними? – Возмутилась я. Благодаря широким бедрам ее фигура была подобно песочным часам. Да, небольшой животик

выглядывал из-под блузки, но у кого его не было?

– Я всего лишь один раз.

– Детка, так все и начинается. Прекращай. Ты отлично выглядишь.

– Я не хочу стать жертвой буллинга из-за лишнего веса, – нахмурившись, произнесла она.

– К черту мнение идиотов. Нет ничего важнее твоего здоровья. Как тебя зовут?

– Лили Брок. Мой отец...

– Да плевать мне кто твой отец. Вставай, Лили.

Я протянула ей руку и помогла подняться. Разговор с президентом придется отложить. Я не оставлю эту глупышку в лапах коршунов, которые пытаются подмять под себя.

– Ты размещайся, я пока здесь все уберу.

– Почему не на занятиях? – Поинтересовалась я, направляясь к раковине. Теплая вода скользнула по ладоням. Душистое мыло с ароматом французского печенья мягкой пеной окутало руки.

– Я хотела сделать..., – Лили обвела пальцем унитаз. – До твоего приезда. Луиза только с утра сообщила, что ты будешь жить со мной. Многие ждали твоего поступления.

– Зачем?

– Всем интересно поглазеть на тебя.

Я выгнула бровь и усмехнулась. Потому что в Болфорде был один человек, который явно не хотел встречаться со мной лицом к лицу. Он умело избегал наши встречи, как

только мои ножки покинули отчий дом. Он заблокировал меня везде, чтобы не нарваться на гнев матушки. День обещал быть интересным.

Лили коротко ввела меня в курс дела. Оказывается, в колледже не разбивались на типичные группы. Да, безусловно существовали компании, что садились вместе на обеде и отдыхали в свободное время, но никаких отбросов и самых популярных стерв. В принципе, я не могла сказать, что сильно была удивлена таким раскладом. Ученики мало чем отличались, если не считать размер кошельков их родителей.

– Тогда почему ты считаешь, что кто-то будет смеяться над твоей фигурой? – Поинтересовалась я.

– Все начнется с безобидных комментариев: Лили! Твои бедра стали выглядеть больше. Лили, раньше футболка сидела не так плотно. А после они просто будут хихикать, но старательно делать вид, что не я вызвала эту реакцию.

– Эти люди имею для тебя значение?

– Нет.

Я пожала плечами. Пусть самостоятельно сделает вывод. Кэтрин Фокс не учит. Кэтрин Фокс показывает разницу. Лили погрузилась в раздумье, лениво перебирая пальцами листы тетради. Подводка размазалась на нижнем веке. Из нижней губы сочилась кровь. По поникшим плечам я сразу поняла, что соседка едва сдерживает слезы. Черт, я не хотела доводить ее.

– Ты обедала? – Невинно поинтересовалась я. – Луиза сказала, что обед в три часа.

– Хочешь пойти со мной на обед? – Удивлено спросила Лили, наспех смахнув слезы.

– Если ты возьмешь за привычку переспрашивать, то нет. Собирайся, Тайлер должен скоро заглянуть.

Лили восприняла мою просьбу буквально: резко подскочила, побежала в ванную и включила воду. Я же распахнула чемодан и быстро осмотрела вещи. Вероятно, сегодня мне не требовалось выглядеть так, словно я собралась сниматься для порнхаба в роли секретарши.

Я выбрала черные классические брюки с подвернутыми краями, простую футболку такого же цвета и заправила ее. Локоны откинула за спину, чувствуя, как они щекочут сквозь ткань лопатки. Удивительно, но я чувствовала себя хорошо. Пускай мое пребывание здесь решил отец, но присутствие Нейта Эндрюса скрашивали тюремные будни. Даже глупые бабочки вострепнулись, предвкушая, как именно мы можем развлечься в этих каменных стенах.

Лили вышла из ванной с разинутым ртом. Она медленно обвела взглядом мой наряд и шумно сглотнула.

– Клянусь, ты бы и в мешке выглядела как с обложки.

Я усмехнулась, но румянец охотно распозался по щекам. Мне делали комплименты часто. Каждый день. Но искренние комплименты, не требующие продолжения – только Тайлер. И то, он бросал их между делом.

Как только в дверь постучали, Лили юркнула в ванную. А я практически свыклась с мыслью с ней жить.

– Эшли Браун живет на твоём этаже. Через сколько стоит вызывать пожарных? – Бросил Тай, уверенно войдя в комнату.

Я скривила губы и пожала плечами.

– Почему поджог? Я бы предпочла ей другие страдания.

– Потому что ты слишком ленива для другой мести.

– Или она недостаточно оступилась. – Он лег на кровать и сложил руки за голову. Присутствие Тайлера удивительно образом действовало на меня как успокоительное. Рядом с ним я чувствовала себя защищенной. Никто и никогда не мог мне навредить, если Тайлер Гилл оказывался в поле зрения. – Странно, что Харпер Браун не прискакала в Болфорд, требуя моего отчисления.

– Раз Эндрюс поставил свою подпись, то, видимо, она уже в курсе, что твоя задница может оказаться на одной скамье с ее дочерью.

– Эндрюс не тот, кто стал бы трещать обо всем на свете. Думаю, он даже не сказал ей.

– Зреет скандал?

– И мы в эпицентре.

Лили нерешительно вышла, бросив короткий взгляд на Тайлера.

– Вы можете познакомиться без моего участия? Иначе мои брюки через секунду станут мокрыми.

Я не собиралась протягивать руку помощи и вытягивать Лили из ямы, в которую она сама себя посадила. Я не спасатель. Возможно, знакомство с Тайлером будет первым шагом на пути... На каком-нибудь пути. Я просто хотела писать. А Лили, если бы услышала прекрасный голос Тая, в очередной раз спряталась бы за белоснежной дверью.

Выйдя из ванной, я не надеялась застать громкую беседу. Тайлер не из тех, кто будет попусту болтать, а Лили слишком скромна, чтобы пристать к нему с расспросами. В полном молчании мы направились на обед.

Я и не ожидала, что встречу в этом роскошном зале Эшли Браун. Мышка забилась в норку и не собиралась с плакатами встречать меня в Болфорде. Вот только мышка не поняла, что вычеркнув меня из своей жизни, я сделала то же самое. Никакой больше ностальгии, обжигающих слез и рыданий, что царапали глотку. Этот извилистый путь пришлось пройти об руку с Тайем. Но его дорога состояла из острых камней и осколков, раны от которых никогда не прекращали кровоточить.

Меня не интересовало убранство зала и хрустальные люстры. Даже круглые столики, рассчитанные на пятерых и укрытые кремовыми скатертями, не привлекали так сильно, как фигура Нейта Эндрюса. Он все же завязал галстук и теперь стоял, сжимая кружку с ароматным кофе и разговаривал с кем-то из преподавателей. Уголки губ приподняты, бездонные карие глаза наблюдали за собеседницей.

– И сколько оргазмов ты успела получить в своей голове? – Шепнул Тай, увлекая меня за собой.

– Два, но только потому, что ты прервал нас.

Лили покраснела за меня. Я хохотнула, разглядывая ее пунцовые щеки.

– Расслабься детка. – Я закинула руку ей на плечо. – И прекрати так горбиться.

– Мне тоже нравится Нейт, – призналась она. – Но он ни на кого из нас не обращает внимание. Он же вице-президент.

– А я голодная. Будем и дальше делиться очевидными вещами?

Мы взяли рыбу с овощами, кофе и кукурузный хлеб. До стола нас провожали любопытные взгляды студентов и шепот. Интересно, какую версию моего двухлетнего отсутствия придумал Виктор? Он бы определенно не стал порочить наркотиками свою фамилию, а это значило, что я не лежала в рехабе. Нервный срыв? Учеба за границей? Тайный бизнес, о котором никто не должен был знать? В любом случае, семь пятерки всегда притягивали внимание. Я забросила свои странички, предпочитая выбешивать отца с помощью прессы. Куда круче попасть в заголовок и подставить Виктора в глазах партнеров и инвесторов, нежели утолять любопытство их детишек. Поэтому сейчас на меня глазели, удивляясь, как сильно я изменилась за несколько лет.

Нейт перехватил мой взгляд. Предательский бабочки принялись плясать, пробуждая давно забытые мурашки. Я го-

това была утонуть в этих глазах или растечься под столом, словно кусочек сливочного масла на разгоряченной сковороде. От него веяло уверенностью, силой и спокойствием. Всем тем, чем не могла похвастаться я. Нейт больше не слушал собеседницу. Он попал в плен моих глаз и лишь изредка кивал, создавая иллюзию своего присутствия. Притяжение нельзя обуздать. И он должен как можно быстрее смириться с этим фактом.

Воздух едва не искрился от наших взглядов. Кто-то должен был это остановить. Тот, кто правил игрой.

Предатель-Тайлер сдерживал ухмылку. Он прекрасно знал о моих чувствах, но никогда не лез с расспросами. В любом случае, ответов у меня не было. Шарлотта Фокс этому поспособствовала.

Я пробежалась взглядом по остальным ученикам, пытаюсь отыскать знакомые лица. Заметила лишь Сандру Кейн – дочь Александры и Патрика Кейна – еще одна семья золотой пятерки. Она была младше на год и мы время от времени встречались на приемах, организованных нашими семьями. Сандра всегда держалась особняком, как бы мы с Эшли не пытались вовлечь в общение. Чаще всего она стояла вместе со своей младшей сестрой Лорой и отчаянно умоляла мать как можно скорее вернуться домой. Вот и сейчас, столкнувшись со мной взглядом, она быстро уткнулась в тарелку и суматошно разрезала мясо. Встреча спустя столько лет ее вовсе не интересовала.

Здесь должен был быть еще один наследник из золотой пятерки, но либо он затаил на меня обиду, либо поступил в университеты Лиги Плюща. Любопытно.

Лили о чем-то вещала. Я упустила нить повествования и теперь никак не могла понять о чем идет речь. Тайлер, воспользовавшись тем, что я отвлеклась, достал книжку и начал читать. Я цокнула языком и попыталась вновь вслушаться в слова Лили.

– Жаль, что ты на первом курсе. Могли бы вместе сидеть на занятиях.

– Лили, не забегай вперед. Я здесь не для того, чтобы заводить подружек и шептаться в свободное время.

Лили поджала губы и кивнула. Наверное, она расстроилась, настроив себе ожиданий. Но и я не врывалась в комнату с браслетиками лучших подружек и парных свитшотов. Так или иначе, лучше нам договориться на берегу, нежели после вытирать зря пролитые слезы.

Тайлер не притронулся к еде. Он делал пометки карандашом в книге и подчеркивал строки. На слегка загорелом лбу появилась складка. Мне, если честно, уже наскучило здесь все. Провести год в таких условиях? Черт, да я готова завтра же торговать в стенах Болфорда наркотиками, лишь бы добиться отчисления.

Я снова обвела взглядом зал и, конечно же, остановилась на Нейте. На этот раз он разговаривал с кем-то из учениц. На губах покоилась снисходительная улыбка, брови припод-

нимались каждый раз, как девушка смеялась, вот только в глазах не было интереса. Он просто выполнял свою работу. Ни больше. Ни меньше.

Оставив тарелку на половину полной, я поднялась и перекинула волосы на грудь. Взгляд Нейта невольно скользнул ко мне. Чаша весов накренилась в мою сторону. Но я не любила навязываться. И не любила проигрывать. Смятение, видимо, отразилось на лице, так как взгляд Нейта стал вопросительным.

– Тайлер, ты давно курил?

– До конца страницы дай дочитать.

Я поджала губы и медленно перевела на него убийственный взгляд. Да, Тай не всегда отличался смышленостью. Пришлось слегка пнуть его, чтобы он наконец-то оторвался от бумаги.

– Перекур, – выдохнул Тай и закрыл книгу.

– А мне остаться? – Тихо спросила Лили, словно стала соучастницей ограбления.

С такой командой провал обеспечен.

Глава 4. Нейт

В зале около сотни студентов, но мой взгляд прикован к Кэтрин Фокс. Я пытался найти в ней что-то от той пятнадцатилетней девочки, которая срывала каждую встречу золотой пятерки. Которая наматывала локон на пальчик, забавно хихикала и краснела, стоило мне оказаться в поле зрения. Темные волосы стали длиннее и гуще. Пухлые обкусанные губы постоянно изгибались в ухмылке. Карие глаза прожигали, добираясь до самой души. И глупо было отрицать, насколько потрясающе выглядела ее подтянутая фигура. Я прекрасно знал, что Кэтрин была не равнодушна ко мне. Однако считал, что влюбленность Кэтрин равна чувствам, которые испытывают к кумирам. Ты прекрасно понимаешь, что вас разделяет пропасть под названием «жизнь» (но в нашем случае возраст), но ничего не можешь сделать. Просто объект для обожания.

Для меня же Кэтрин была лучшей подружкой кузины. Они с Эшли вечно крутились рядом и вызывали только улыбку. На таких встречах девочкам было скучно в компании стариков, которые постоянно обсуждали свой бизнес. Я в свои двадцать восемь настолько погряз в гонке, что едва не потерял голову из-за бессмысленных цифр и потенциальных миллионов, которые можно было заработать. Пускай и пытался хоть как-то развлечь Эшли и Кэтрин, все равно краем

уха слушал о количестве акций и хорошем росте монет.

Я до сих пор не притронулся к своему трастовому фонду, даже когда в 23 года разработал с лучшим другом приложение крипто кошельков E-Wallet – проект, который принес мне пятнадцать миллиардов долларов. Никто из пятерки об этом не знал, но в рамках сотрудничества с Александром Уильямсом, человеком, который стал владельцем E-Wallet, пользовались именно им. По моей просьбе Александр приписал все лавры себе и группе программистов. Мне нравилось находиться в то время в тени.

Я доказал себе, что империю возможно построить без стартового капитала. Не использовал ни единого цента. Кругленькая сумма девственно продолжала лежать на счету. Мне претило достигать высот прибегая к своему положению и фамилии. Да, Эндрюс звучала не так громко как Фокс или Браун. Но моя мама – родной сестрой матери Эшли, а значит мне была доступна опция «я практически член золотой пятерки». Только это не потребовалось, чтобы стать вице-президентом Болфорда и выкупить сорок девять процентов акций. Да и средства для разработки приложения я взял в заем у банка, а не у семьи.

Звонка Виктора Фокса я ждал давно. Как только образовалась золотая пятерка, их дети автоматически оказались в списках зачисления. Я не стал оспаривать это решение, когда получил должность, ведь обучение в Болфорде в целом мало кому по карману. Но не был уверен, что Кэтрин решится на

четыре года запереть себя вдаль от города. Она в детстве то была не особо усидчивой. А сейчас и вовсе, едва могла усидеть за столом.

Мое внимание привлек и Тайлер Гилл. Удивительно, как парень вытянулся за эти пять лет. Стал еще более хмурым и отстраненным. Мальчишкой, он чаще всего молчал и старался, как можно скорее улизнуть от безумного папаши, который только и делал, что подлизывался к пятерке. Их дружба для меня стала открытием. А когда эти двое махнули хвостом и в совершеннолетие Кэтрин свалили отдохнуть, и все привели в исступление. Так или иначе, я знал об их передвижениях, даже когда пять лет назад приехал сюда и стал вице-президентом.

Я проводил взглядом эту парочку и вновь взглянул на Ханну – студентку третьего курса. Она часто не давала прохода и забалтывала при любом удобном случае, наматывая рыжие волосы на пальчик. Многие студентки пытались со мной флиртовать. Это стало так обыденно, как кружка кофе по утрам. Однако я четко давал понять, что между мной и студенткой Болфорда не может быть никаких отношений.

Наконец-то Ханна закончила свой монолог и оставила меня в одиночестве. Вот только есть совершенно не хотелось. Я покинул обеденный зал и двинулся в сторону кабинета. Впереди ждала бесконечная документация, которая с каждым днем лишь увеличивалась. К счастью, сегодня не было занятий.

Возле кабинета стояла Энни – ученица четвертого курса. Она планировала после окончания учебы остаться работать в Болфорде, поэтому проходила практику, помогая выгрести бумаги, заполненные цифрами. Энни мне нравилась потому, что не пыталась залезть в брюки и не осыпала неуместными комплиментами. Она выполняла свою работу и лишь изредка ее губы изгибались в улыбке. А еще не жалела себя: я заметил под глазами залегшие тени. От нее веяло усталостью.

– Мистер Эндрюс, я сделала отчет. Хотела бы отпроситься на пятницу, так как необходимо написать реферат, – выпалила она на одном дыхании. Светлые волосы, как обычно, туго завязаны на макушке и скручены в пучок.

– Хорошо. Предупреди Луизу, чтобы не рассчитывала на тебя. На следующих выходных я уеду в Бостон.

Энни закивала и, быстро развернувшись на высоких каблуках, постаралась скрыться за ближайшим поворотом. Я провернул ключ в замке и почти переступил порог кабинета, как внезапно услышал свое имя.

– Нейт!

Эшли воровато озиралась по сторонам и стремительно приближалась ко мне. Ее короткие волосы были взлохмачены, а щеки и шею покрывали красные пятна. Я пропустил ее в кабинет и закрыл дверь. Кузина попыталась восстановить сбившееся дыхание. И я откровенно не понимал, что с ней могло случиться.

– Почему ты не сказал, что Тайлер Гилл приедет вместе

с Кэтрин?

Мне пришлось несколько раз моргнуть, чтобы суть сказанных слов осела в голове. Эшли, как правило, редко интересовали новые студенты. У нее был свой круг общения, сформированный еще с первого курса.

– Должен был?

Эшли закусила губу и устало рухнула в кресло. Прохладный ветер пробрался сквозь распахнутое окно и взъерошил ее волосы. В собственном кабинете стало тесно, словно присутствие Эшли уничтожило свободное пространство. Я выдохнул и поправил ремешок часов. Следом направился в свое кресло, чтобы разобраться с внезапно возникшей проблемой. Эшли, на сколько я помнил, никогда не общалась с Тайлером. Харпер тщательно отбирала круг для дочери. Она придерживалась несуществующего кодекса, где не только Джефф Гилл считался отбросом, но и его сын.

Эшли молчала. Меня этот разговор начинал выводить из себя. Я не давал поблажек Эшли, только потому, что она моя кузина. В стенах колледжа Эшли такая же студентка, как и все остальные. К тому же она посещала мои внеклассные занятия по литературе.

– Так объяснишь в чем проблема? – Терпеливо начал я.

– Они не дадут мне жизни. Кэтрин слишком обижена из-за того, что я перестала с ней общаться...

– Остановись, – я вскинул руку. – Кэтрин и Тайлер только приехали в Болфорд. Оба здесь для того, чтобы учиться.

Если возникнут проблемы, мы разрешим их в штатном порядке. Я не собираюсь решать несуществующие ситуации.

– Мама уже знает, что они здесь?

– Я не обязан отчитываться перед Харпер. Гилл и Фокс ровно такие же студенты, как и ты.

– Нейт, – вздохнула Эшли, пряча лицо в маленьких ладошках.

Воздух в кабинете сгустился. И даже ветер, что прогуливался вдоль книжных шкафов, не смог остудить меня. Такого рода разговоры раздражали. Студенты через день приходили жаловаться на однокурсников, надеясь, что их фамилия поспособствует отчислению. И каждый раз их жалоба звучала все более жалкой.

– Ты сейчас судишь без повода. Если вдруг, Кэтрин и Тайлер начнут тебя донимать, мы соберемся все вместе и поговорим.

Эшли убрала руки и взглянула на меня испуганными глазами.

– Будем решать проблемы по мере их поступления. И да, обед закончится через десять минут. Кэтрин и Тайлер уже поели.

Эшли не сдвинулась с места. Ее плечи поникли, а в уголках глаз собрались слезы. Кабинет стал убежищем, именно поэтому она не спешила покидать его. И я невольно сравнил ее с Кэтрин. Та с ноги влетела ко мне, излучала уверенность в себе и в каждом слове. Не пыталась решить проблему на-

шим знакомством. И зачем-то предложила деньги.

Я усмехнулся собственным мыслям. Кэтрин засела в них и, кажется, до конца дня не собиралась оттуда уходить. В любом случае, завтра я буду занят другими делами, и мое внимание перестанет крутиться вокруг Кэтрин Фокс.

Эшли медленно поднялась со стула, с интересом окинув книжную полку. Моя библиотека выглядела лаконично: все книги в едином переплете черного цвета. Эксклюзив, созданный по личным наброскам.

– Я тебя провожу.

Она кивнула и направилась к двери, но внезапно остановилась, чтобы дождаться меня. Я вновь усмехнулся. Кэтрин же не успела встроить взрывное устройство в ручку двери?

Глава 5. Кэтрин

Во-первых, Болфорд стоило переименовать в «Ford Models» или «IMG Models». Даже Тайра Бэнкс разинула бы рот при виде студентов и не сходу не смогла бы выбрать следующую топ-модель.

Во-вторых, здесь все любили кичиться своей фамилией и размером трастового фонда.

Например, Дерек Линден .

Он привлек мое внимание своей внешностью и харизмой. Выглядел как парень, который сегодня ночью окажется в моей постели. Безусловно, меня подкупили не только темные волосы и орехового цвета глаза, но и высокий рост и поджарое тело. Даже рубашка не смогла скрыть все эти мускулы.

Мы познакомились двадцать минут назад, однако это не мешало нам флиртовать неподалеку от кабинета Нейта. Если он не осознал масштабы проблемы, когда ставил подпись на моем зачислении, то вскоре точно поймет. И чем раньше, тем лучше.

Нейт вышел из кабинета и бросил в нашу сторону бесстрастный взгляд. Дерек удачно нависал надо мной, оттеснив к стене. Я отвернулась от Нейта, но и в слова Дерека не стала вслушиваться. Надеюсь, он уже прекратил трепать о каникулах на Мальдивах. Будем честны, мы оба не нуждались в отношениях. Он грезил о моем теле, а я хотела взбесить

Нейта. Бартер.

– Ты слышала о компании моего отца?

– Это имеет значение?

– Безусловно, Кэтрин Фокс.

О, да он был придурком. Отмена пропуска в мою постель.

– Компания твоего отца никак не характеризует тебя.

Лишь доказывает наличие трастового фонда.

– И я уверен, он не намного уступает твоему, – ухмыльнулся Дерек. Чары окончательно рассеялись. Я вскинула брови и оценочным взглядом осмотрела его с головы до ног.

– Мой трастовый фонд заблокирован. Так что, если на твоём есть хоть один цент, то он уже больше. Удачного дня, Дерек. Не забудь свой ланч-бокс и яблочный сок.

Разочарование буквально сочилось из каждой поры. Я уже успела забыть об этой стороне медали. Где тебя оценивали только по фамилии и годовому заработку. Упоминанию в СМИ и наличия яхты. Даже если у тебя морская болезнь. Не имеет значения. Существовал негласный список, в котором стоило отмечать галочками пункты.

Год на Багамах был скучным. Но по крайней мере так никому не было дела до меня. Я жила. Дышала полной грудью. Не ощущала взгляды полные презрения и ненависти. Не задумывалась о каждом шаге. Именно поэтому мы задержались там так долго, хотя изначально планировали переждать там пару месяцев.

Но прошлое оставалось прошлым. А вот настоящее ще-

бетало с Луизой. Нейту, по всей видимости, нравилось оставаться слепым и не замечать, как Луиза опускает взгляд на его губы. Лишний раз поправляет волосы. И всем своим видом умоляет уделить ей чуть больше внимания. Идеальный вице-президент.

Это сподвигло меня подобраться к нему с другой стороны.

Из столовой выходил парень со стаканом сока. Он увлеченно смотрел в свой телефон, и, упс, не заметил меня. Напиток оказался на моей белой футболке. Парень громко выругался, чем и привлек внимание Нейта.

– Черт, прости, я тебя не увидел.

– Это была моя любимая футболка, – моя грусть была напускной, но парень не заметил. – Не подскажешь, где здесь прачечная?

– В корпусе, где живет..., – но он не договорил, потому что я начала стягивать с себя футболку. Несколько студентов остановились, рассматривая кружевной черный лифчик. Но их взгляды интересовали меня не так сильно, как Нейта. И я не могла точно сказать, но по-моему он был на грани шока и восхищения. Интересная смесь.

– Проводишь меня? – Я мило улыбнулся парню. Он выглядел сбитым с толку.

– Эм, мы сами его не относим. Раз в неделю уборка и персонал сам забирает грязное белье из комнат.

– Тогда ты обязан проводить меня до комнаты.

Я подмигнула ему, тем самым подняв с пола его эго. Па-

рень расправил плечи и спешно кивнул. Прядь светлых волос упала на широкий лоб. Но далеко уйти мы не успели.

– Мисс Фокс, – прогремел голос Нейта. – В мой кабинет.

– Мистер Эндрюс, студенты могут нас неправильно понять.

– Тогда приведите себя в порядок, не пользуясь услугами мистера Сталберга.

– Это моя вина, мистер Эндрюс. Меньшее, что я могу сделать, так это проводить мисс Фокс.

Нейт выглядел взбешенным. Он перевел взгляд полный ненависти на парня. Я заметила, как вена на его шее напряглась. Учись, Луиза.

– Меньшее, что ты можешь сделать в данной ситуации, это не опоздать на лекцию. Мисс Фокс, я жду.

Я похлопала парня по плечу и ободряюще улыбнулась. Он выполнил свою роль. Дальше мой бенефис.

– Буду через пару минут. – Улыбнулась я Нейту и, не прикрывая футболкой грудь, направилась в комнату. Шумной вздох был гораздо красноречивей слов.

Я дождалась, пока студенты направятся на лекции и только после этого вышла из комнаты. В любом случае у меня была веская причина для опоздания.

Лицо Нейта не выражало никаких эмоций. Он убедился, что верхняя часть тела прикрыта черной блузкой и только после этого взглядом указал на кресло. Жаль, мне больше нравился стол.

– Кэтрин, ты не можешь раздеваться, потому что кто-то испортил твою одежду.

Я склонила голову и с прищуром посмотрела на него. От этих глаз невозможно было оторваться. Как и от твердой линии челюсти. Поджатых губах, которые я бы хотела ощутить...

– Кэтрин.

– Хорошо.

– Хорошо? – Недоверчиво переспросил он.

– Ага. Я же так и сказала, разве нет? Но стоит кое-что прояснить, мистер Эндрюс. Я не по своей прихоти здесь. И не имею ни малейшего желания учиться. Раз вы не хотите отчислять меня по моей просьбе, то тогда мне придется продолжать подрывать учебный процесс, пока кто-то из студентов или преподавательского состава не начнет жаловаться. Ничего личного.

Поразительный уровень спокойствия. Ни один мускул не дернулся на лице Нейта. Напротив, его взгляд смягчился.

– Мисс Фокс, вы должны понимать, что если не Болфорд, то любой другой университет.

– Но не вдали от города, – парировала я.

– Тогда живя в доме, из которого ты сбежала.

Я поиграла челюстями, не видя смысла отрицать правду. Но это не означало, что я оставлю попытки поиграться с Нейтом.

– Мы договорились?

– Разве есть выбор?

– Выбор есть всегда.

– Только если твоя фамилия не Фокс. Я опаздываю на социологию, мистер Эндрюс. Хорошего дня.

Он хотел сказать что-то еще, но промолчал. И это молчание было больнее, чем мое пребывание здесь.

Глава 6. Нейт

Я знал, что с Кэтрин будет непросто. Но даже не догадывался насколько.

Она больше не оголялась. Но упорно вынуждала преподавателей напоминать мне о ней. После каждого занятия я слышал ее фамилию. Кэтрин срывала лекции, игнорировала замечания, смотрела фильмы прямо за партой и курила прямо на крыльце. Ей осталось только перенести кровать в мой кабинет, потому что только ночью я был свободен от ее оков.

Разговоры не имели смысла. Она соглашалась со всем, чтобы я не говорил, а после продолжала заниматься своими делами. И, признаться честно, во мне не вспыхивала злость. Ее маленькие шалости и бунт яркими красками прошлись по серым будням. И я не хотел признаваться, но ждал следующего дня и того, что выкинет Кэтрин.

Я ужасный вице-президент.

Луиза заглянула ко мне в кабинет и коротко улыбнулась. По семейным обстоятельствам ей требовался отпуск на несколько месяцев.

– Я договорилась с Энни и Миссис Стюарт. Они возьмут на себя мои обязанности.

– Тебе требуется какая-нибудь помощь? – Поинтересовался я.

– Нет. Спасибо, мистер Эндрюс.

Луиза ушла, но в одиночестве я пробыл не больше пяти минут. Дверь кабинета распахнулась. На пороге стояла Миссис Стюарт и Кэтрин.

– Мистер Эндрюс, – вздохнула Миссис Стюарт и устало взглянула на меня. – Объясните мисс Фокс, что в Болфорде запрещены алкогольные напитки и их распитие в свободное время.

– Но я не пила, – наигранно нахмурилась Кэтрин. – Бу-тылка была закрыта.

– Я разберусь. – Кивнул я миссис Стюарт, которая уже выходила из себя. Как только дверь за ней закрылась, Кэтрин расплылась в улыбке.

– Они действительно были закрыты, мистер Эндрюс. Можете проверить мое дыхание.

Кэтрин склонилась ко мне. Пульс ускорился. Карие глаза скользили по моему лицу в поисках реакции. И не смотря на серьезность ситуации, я едва не улыбнулся. Кэтрин выглядела забавной.

– Давай я заберу весь алкоголь. И если он тебе потребуется, ты зайдешь ко мне.

– Я думала, у нас и так достаточно поводов для встречи. Усмешка сорвался с губ. Кэтрин неисправима. Я старался откровенно не рассматривать ее, но не мог игнорировать красоту. Немного наигранные движение и интонацию. Каждый жест спланирован заранее, но в то же время выглядел естественно. Хитрость в ее глазах вызывала смешанные чув-

ства, как и улыбка. В груди стало тесно, но я не позволил себя погрузиться в раздумья.

Здесь не о чем было думать. Кэтрин студентка. Я вице-президент и старше на тринадцать лет.

Кто-то из нас должен был остаться в трезвым в этой ситуации.

– Я загляну вечером, мистер Эндрюс. Сейчас слишком много любопытных глаз. – С этими словами она ушла, оставляя меня в недоумении.

Вечером Кэтрин вернулась с полной сумкой маленьких бутылок, которые в основном предлагали в номерах отеля. Вспышка злости на секунду ослепила меня, но я сумел взять себя в руки и молча забрать из рук Кэтрин алкоголь.

– Что-то не так? – В ее голосе не слышалось привычной насмешки. Лишь искреннее любопытство.

– Вы с Тайлером жили в отеле? – Зачем-то спросил я.

– Да.

Следующий вопрос вертелся на кончики языка, но я проглотил его. Кэтрин окинула взглядом книжную полку. Я бы мог предположить, что она выискивала причину, чтобы остаться подольше, но все таки говорил о Кэтрин. Если ей хотелось быть здесь – она будет.

Пока я убирал алкоголь в свою комнату, Кэтрин остановилась в дверном проеме и сложила руки на груди.

– Наверное, круто быть вице-президентом. И дико скучно.

Ее присутствие в моей комнате ощущалось странно. Никто из студентов никогда здесь не был. Да и я бы не позволил такого.

Внезапная тишина ощущалась комфортно. Кэтрин прекратила осматривать комнату и теперь смотрела на меня. Ни капли сарказма, но она все равно скрывала эмоции под плотной маской. Я не понимал, почему она держала ее при мне.

– Как ты себя чувствуешь?

Улыбка сверкнула на губах. Защитный жест. Сарказм возвращался.

– Я бы чувствовала себя лучше в твоей кровати. – Она на секунду задумалась, а после щелкнула языком. – Не смей пить мой алкоголь. Сохрани до отчисления.

– Почему ты не хочешь остаться?

– Потому что это его решение, а я с рождения рушу планы Виктора Фокса. Хорошего вечера, Нейт. – Она развернулась и направилась к выходу. Я последовал за ней. – Больше никаких нарушений дисциплины, Нейт. Можешь спать спокойно.

– Кэтрин, здесь нет Виктора Фокса, который будет контролировать каждый твой шаг. Ты можешь чувствовать себя свободной.

Она невесело рассмеялась и резко обернулась ко мне. В ее глазах пылала ярость, губы были плотно поджаты.

– Быть, а не чувствовать. Вот в чем разница. Я не собираюсь довольствоваться малым. Я хочу получить все до последней капли.

И остаток дня я не мог отделать от мысли, что эти слова были адресованы не только Виктору Фоксу.

Глава 7. Кэтрин

Дьявол.

Первая неделя учебы высосала все силы. У меня. Хотя я и не пыталась даже вникать в речь педагогов. Обучение в Болфорде и вправду было интересным за счет того, что не грузили огромным объемом информации. Тема размежевывалась, сразу применялась к практике и совместным решением поставленных задач. Хорошо, что у меня было бизнес направление, в отличие от Тая, который хотел получить юридическое образование. Помимо основных занятий, существовали еще внеклассные, к счастью, не обязательные. Но Тайлер записался на одно из них.

Литература. Естественно. Он пытался убедить меня составить ему компанию, при этом как-то странно ухмылялся. Я ограничилась тем, что согласилась проводить в кабинет. Заодно и выяснила причину его ухмылки.

Нейт, уложи меня на лопатки, Эндрюс.

Я едва не записалась на его занятия, чтобы позлить Шарлотту Фокс. Однако отказалась от этой идеи, понимая, что тогда Нейт станет моим преподавателем. На всякий случай лучше ограничиться одной его регалией.

Существовало еще одно правила: если в учебное время возникало окно, то его следовало занять тренажерным залом или бассейном. К последнему я не питала страсть, в отличие

от мальчишки, который по моим предположениям должен был учиться в Болфорде.

Я решила развлечься с беговой дорожкой. Переделалась в костюм из спандекса: леггинсы на высокой посадке и в футболку черного цвета. И в компании наушников выдвинулась в зал. Он располагался в другом корпусе на первом этаже. Тащится через длинный коридор я не стала, вместо этого вышла через боковые двери, которые считались запасным выходом, но активно использовались студентам, чтобы попасть в лабиринт из живой изгороди, раскинувшийся позади здания.

Серые тучи заполнили небесное полотно. Несколько капель приземлились на листву, что широким золотистым ковром укрыло газон. Я успела пожалеть, что не взяла с собой толстовку, но ровно до тех пор, пока не увидела в окне Нейта. Он что-то говорил. Я не сбавила шагу, но и взгляд не стала отводить. И Нейт, словно почувствовав движение, оглянулся. Разряд тока пронесся по позвоночнику. Меня бросило в жар. Каждый нерв натянулся, в ожидании и предвкушении. Влияния его взгляда порядком раздражало. Я спала с не менее красивыми мужчинами, но никто из них не вызывал столько эмоций.

Нам оставалось лишь несколько секунд гляделок. Но их хватило, чтобы на его губах возникла улыбка. Дурацкое сердце подпрыгнуло, задорно ударяясь о ребра. Эмоции грозились отразиться на лице. И мне пришлось приложить

неимоверные усилия, чтобы не растечься лужицей на каменной дорожке, что окольцовывала здание.

Я напомнила себе, что больше не влюблена в Нейта, пускай и осколки сердца гремели в груди при виде него. Нам просто нужно переспать. Никаких чувств. Никакой привязанности. Обычная похоть и несколько месяцев внезапного воздержания.

Как только закончились окна его аудитории, я прибавила шаг. Нейт Эндрюс никуда не денется, зато простуда легко может настичь, если я еще хоть секунду проведу на этом холоде.

В этом корпусе помимо бассейна, тренажерного зала и раздевалок, на втором этаже располагался и общий зал, где проводились собрания и вечеринки. Второй же корпус отводился для персонала и преподавателей. Только у Нейта была своя комната, в которую можно было попасть только через кабинет. Все это мне рассказала Лили, беря на себя роль экскурсовода Болфорда.

Тренажерный зал был оснащен современным оборудованием и выглядел гораздо свежее, чем все остальное в университете. Возможно, здание построили гораздо позже, чем основной корпус, иначе я не могла объяснить наличие панорамных окон, открывающих вид на подстриженный газон. Напротив окон стояли три беговые дорожки, остальные тренажеры раскинулись по огромному пространству. Здесь даже была отдельная зона для занятий йоги и пилатеса. И, ко-

нечно же, зеркальная стена.

Студентов было немного. Несколько я знала заочно и то благодаря социальным сетям. Но все же одно знакомое лицо мелькнуло. Лицо, которое я ожидала увидеть еще в первый день. Энтони Грейс – сын Агаты Грейс, владелицы одноименной монеты. Муж Агаты умер, едва Энтони стукнуло четыре года. Она сумела не только отойти от потери, но и самостоятельно заняться бизнесом и даже создать свою монету. К тому же, Агата была единственной женщиной, кто вызывал у меня восхищение. В отличие от всех, она не вела себя как сука и не диктовала, как стоит девушкам вести себя на приемах.

– Какие черты умудрились затащить тебя сюда, Фокс? – Усмехнулся Энтони, вытирая полотенцем проступивший пот. Светлые волосы прилипли ко лбу. В голубых глазах загорелся огонек.

– Черт. Один. И ты прекрасно знаешь его имя. Но черт с этим чертом. Какого хрена ты выглядишь как Джейсон Стэйтем? Когда ты успел отрастить эти мышцы, малыш?

Он вскинул голову и громко засмеялся. Звук получился чистым, искренним.

– И почему ты выше на целую голову? – Продолжала возмущаться я. – Меня не было всего два года.

– Потому что ты без каблучков. – Он пожал мощными плечами. Я потянулась к бицепсу и сжала его. Сталь. Энтони Грейс за пару лет стал машиной для убийства.

– Где ты был? – Я требовательно взглянула на него, требуя ответа.

– Это у тебя следует спросить! – Возмутился он, но продолжил. – Ладно. Сначала я разбил тачку. Новую! Сделали по моему заказу. Ты бы ее видела! Получил легкое сотрясение. Ничего страшного. Пустяки. А потом свалился с простудой. Думал, отлежусь здесь, но Нейт отправил меня домой. Твой черед. Куда вы свалили?

– Багамы. Мы с Гиллом решили насладиться теплым солнцем, соленным океаном и отсутствием людей, чей трастовый фонд превышает шесть нулей.

Я настроила комфортную скорость на дорожке и неспешно пошла, предвкушая боль в ногах. Энтони пристроился рядом, но предпочел бег. Белую мокрую майку парень закинул на ручку. По точенному торсу полился пот.

– Могли бы и меня подождать.

– Год?

– Согласен, с Виктором Фоксом и моего бы терпения не хватило.

– Как Агата? – Поинтересовалась я, чуть прибавив скорость.

– Злится, что по приезде, ты не заглянула к ней. Даже сделала куклу вуду и всадила в нее несколько иголок.

Я отмахнулась. Приятная боль растекалась по мышцам.

– Так почему ты не заглянул ко мне? И когда ты вообще приехал?

– Час назад. Хотел зайти к Нейту и узнать твою комнату, но Аквамен меня потащил сюда. Сказал не шляться без дела.

– Кто?

Энтони остановил дорожку и прочистил горло. Восстановив сбившиеся дыхание, он указал вглубь зала пальцем. Я обернулась. И лучше бы этого не делала.

Потому что аналог Джейсона Момоа прогуливался между тренажерами. Длинные волосы рассыпались по плечам. По рукам тянулись черные татуировки, а на торсе красовался феникс, с раскинувшимися крыльями.

– Я обязана с ним переспать! – Вскрикнула я, привлекая внимание проходящей мимо Сандры. Сквозь пряди волос выбился ее румянец.

– Эй, а как ж я!

– Ты младше на год, – пробурчала я, продолжая пожирать взглядом человека, который красовался в зале, а не на обложке журнала Men's Health. – А я не сплю с малышами.

– Серьезно? Мне восемнадцать!

– Я помогала Агате менять твои мокрые штанишки. Этого аргумента достаточно? Или вспомнить...

– Все, все, я понял, – засмеялся Энтони, примирительно вскинув ладони.

– Как его зовут? – Спросила я, указывая на близнеца Момоа.

– Уинстон.

Но по правде, я не собиралась с ним спать. Хоть это и

был бы неплохой скандал, после которого... его бы уволили. Дьявол. Даже если бы я ворвалась на такого рода собрание и начала бы утверждать, что лично привязала Момоа к турнику и скакала на нем, не обращая внимание на отказ, из нас двоих огреб бы он.

Однако никто не отменял легкий флирт.

– Добрый день, требуется моя помощь? – Расплылся в улыбке Уинстон, останавливаясь возле нас. – Энтони, ты сделал упражнения на ноги?

– Как раз собирался, – усмехнулся малыш Грейс и, подмигнув, двинулся к другим тренажерам. – Удачи, Кэтрин.

– Ааа, – протянул Уинстон и расплылся в улыбке. – Фокс, верно? Я прикупил монеты твоего отца.

– Надеюсь, это будет самая огромная потеря в твоей жизни, – сухо произнесла я.

Джейсон Момоа потерял свой шарм в одну секунду. Я ненавидела, когда люди произносили только лишь фамилию, совершенно игнорируя, существования имени. Я – не мой отец. Природа ошиблась, когда подарили Виктору и Шарлотте такое чудо. А эти двое даже не оценили, какое счастье привалило в их жизнь.

– Я могу составить тебе программу тренировок, – предложил Уинстон, продолжал лыбиться Уинстон.

– Не стоит. Все равно не смогу проконсультировать, в какой именно момент выставить ордер на продажу.

Я воткнула наушники и направилась к Энтони. Тот хотя

бы помнил, как меня зовут.

– Желание переспать отпало?

– Ага.

По ощущением прошло десять лет, на деле – один час, на протяжении которого я подвергала тело мучениям. Добровольно согласилась на помощь Энтони и под его чутким руководством совершала бесконечные подходы, тягала гантели весом в целую тонну. Костюм неприятно лип к телу, даже волосы можно было отжать. Но чувствовала я себя куда лучше, чем час назад. Осталось лишь сходить в душ и выпить ледяной лимонад, чтобы вновь приступить к захвату мира.

– Ты будешь на зимнем балу?

Зимний бал – традиционный съезд семей пятерки, шестерки Гилла, крупных бизнесменов Бостона и возможных партнеров из других штатов и стран. На этом балу подписывались многомиллиардные контракты, выкупались пакеты акций, находили инвесторов. Благодаря влюбленности в Нейта я пропустила зимний бал в шестнадцать и семнадцать лет, а на последних двух не присутствовала из-за побега. И, стараясь не изменять собственным традициям, планировала пропустить и в этом году.

– Нет. Парад лицемеров, к счастью, придется пропустить, – сладко улыбнулась я. Энтони в ответ досадно застоялся.

– Черт, никакого веселья. Пойдем, я провожу тебя в комнату, Фокс. – Энтони разрешалось такое обращение, потому

что он и сам по жизни был Грейсом.

– Решил стать моим телохранителем, малыш Грейс?

– Нет, просто хочу узнать в какой комнате ты живешь.

Вдруг, передумаете, а я зайду не туда.

Энтони закинул руку на плечо. Мы зашли через центральный вход. Занятия уже закончились. И я была уверена, что Тайлер облюбовал мою кровать.

Грейс хоть и только приехал, уже успел обзавестись поклонницами. Он уделил внимание каждой, одаривая то кивком, то махом руки. Мой взгляд зацепился за пшеничного цвета волосы, коротко постриженные в стильное каре. Сучка-судьба настигала беглянку. Эшли Браун весело болтала с высокой подружкой, ровно до тех пор, пока мой насмешливый взгляд не уперся в ее кругленькие щечки.

– Эшли! – Энтони в лучших традициях махнул ей рукой. Я облизнула губу и медленно осмотрела некогда близкого человека. Харпер Браун всегда следила за гардеробом дочери: шелковая блузка, прикрытая серым пиджаком, строгая юбка карандаш чуть выше колена и лоферы.

От лица Эшли отхлынула кровь. Голубые глаза округлились. Была бы она героиней аниме, то возле лба проступила бы капелька пота. Я не собиралась с ней выяснять отношения, тем более в коридоре полном студентов. Но Эшли об этом не знала.

Я намеренно прожигала ее взглядом, прислушиваясь к собственным ощущениям. Рана от ножа, воткнутого в спи-

ну маленькой ручкой Эшли, больше не кровоточила. Даже осколки сердце не дрогнули. Ничего. Я уяснила за два года, что нет смысла цепляться за людей, которые с легкостью вычеркивают из собственной жизни. Блокируют номер. В то время как я просто хотела сообщить, что уезжаю. Не прося помощи, разговора или поддержки. Я выплакала дружбу с Эшли Браун в номере отеля, в первые дни приезда. Она не заслужила ни меня, ни моей дружбы.

Я с гордо поднятой головой прошла мимо. Потому что Эшли Браун для меня мертва вот уже как два года.

Тайлер, как я и предполагала, валялся на кровати. В руках сжимал очередную книгу в мягкой обложке и кропотливо клеил на строчку желтый стикер. Друг настолько ответственно подходил к таким задачам, что даже высовывал кончик языка. Мы с Энтони переглянулись и громко цокнули, привлекая внимание заядлого книголюбца.

– Здорово, что мы с вами вместе на первом курсе, – улыбнулся Энтони. – И ваш возраст теперь не играет никакой роли. Мы все в одной лодке.

Тайлер снисходительно взглянул на Энтони. Они не так тесно общались, как я в свое время с Энтони, но Грейсы всегда относились дружелюбно по отношению к Тайлеру.

– Джефф обивает пороги нашего дома. Он за последние три недели уже трижды заглядывал к маме.

Желваки Тайлера напряглись. Глаза забегали по лицу Эн-

тони. Я прекрасно знала, какой хаос сейчас творился в голове Тая. Мы оба сейчас мыслили в одном направлении: чего хочет Джефф Гилл от Агаты?

– Агата не так давно говорила в прессе, что присматривается к одной транспортной компании, – начал предполагать Тайлер. – Сделка оформлена? Она стала владельцем?

– Назначили на ноябрь.

– У нее будет возможность возить из Мексики или Колумбии?

Энтони шумно выдохнул, прекрасно понимая, куда ведет Тай.

– Прости, но я его убью, если он подставит маму.

– Встань в очередь, – бросила я и села на кровать.

Джефф Гилл возил наркотики из Мексики. Наверное. Мы предполагали, что он как-то сумел наладить портовые связи, однако не каждый месяц такого рода груз разрешено было ввозить. Естественно, власти не знали, что именно плывет на очередном судне. К тому же, у Джеффа не было безупречной репутации и своих людей, кто мог бы прикрыть его тощий зад. Он действовал ювелирно. Через подставных людей и левые фирмы-однодневки. Мы до сих пор не смогли найти достаточно улик, чтобы заявить федералам.

– Агата сможет сообщать и дальше, как часто к ней приходит Гилл? А еще лучше, записывать разговор на диктофон.

– Я поговорю с мамой, – кивнул Энтони и встал. – Ладно, пойду приму душ. Рад был увидеться.

Тайлер растерянно кивнул, а после схватился за телефон. Пальцы забегали по сенсорному экрану, вбивая очередной запрос в гугле. Фамилия Гилл мелькала не так часто, как Грейс, Браун или Фокс.

– Агата не поведется на его уговоры.

– Она – нет. А любой сотрудник, увидевший чек с шестью нулями – да. Тебе разрешено покидать Болфорд на выходные?

Дьявол. В рамках договора – нет. Однако вряд ли отец собирался следить за каждым моим шагом, находясь в Бостоне. Если только не попросил Нейта не выпускать меня. Если я решу с Эндрюсом этот вопрос, то незаметно уеду и также незаметно вернусь. Он никогда об этом не узнает.

– Я решу с Нейтом этот вопрос. Дай только принять душ.

Пока я смывала с себя последствия зала, Тайлер продолжил мониторить новости. Струи горячей воды, стекающие по коже, на мгновение прогнали все мысли из головы. Я прислонилась лицом к стеклянной стенке кабины и выдохнула. Джефф Гилл и его мания стать шестым вызывала не самые приятные чувства. Если бы у меня было возможность, я бы всадила ему пулю меж глаз, чтобы скинуть все заботы с плеч Тайлера. Чтобы хоть как-то помочь. Чтобы имя Джеффа Гилла исчезло, а Тайлер смог почувствовать спокойствие и свободу.

Я вышла из душа, и в четыре руки мы собрали меня. Тайлер включил аудиокнигу, воткнул наушники и принялся су-

шить волосы, а после накручивать их. Я же наносила косметику, все еще раздумывая, как убедить Нейта отпустить меня на выходные. Влетать в его кабинет с ноги и диктовать условия – пройденный урок. Эндрюс не поведется на угрозы, а значит стоило включить покорную кошечку. Немножко помахать хвостиком, чуть-чуть помурлыкать на ушко, а после слегка оцарапать коготками. Я не смогла проигнорировать разливавшееся тепло внизу живота. Предвкушение встречи уже вызывало желание. Я всегда получала все и сразу, как только покинула отчий дом. Так почему я до сих пор не получила Эндрюса?

Тайлер придиричиво окинул взглядом мой гардероб. Длинные пальцы пробежались по белоснежным блузкам и остановился на широкой белой рубашке с длинными рукавами. А следом снял с вешалки короткое платье из нейлона на тонких лямках. Я же дополнила его выбор массивными ботинками и чулками. Никогда не любила колготки. Даже когда градус опускался ниже нуля. К тому же, их всегда проблематично снять.

Я улыбнулась собственным мыслям, но растерянный вид Тайлера, стоявшего у окна, мигом стер улыбку с губ.захотелось подойти и обнять. Дать понять, что он не один варится в этом дерьме. И ничто не сможет отвернуть меня от него. Я прижалась к его груди, вдыхая сладковатый аромат. Тайлер приподнял мой подбородок и совершенно невесомо коснулся губ. Молочный шоколад. Видимо он опять умял несколько

ко плиток, пока читал.

– Мы со всем справимся, – уверила я, заглядывая в его серые глаза, словно затянутые грозовыми тучами. – Я всегда с тобой.

– Я всегда с тобой, – повторил Тайлер и чмокнул в лоб. Я выскользнула из его рук и взбила локоны. Если Тайлер Гилл потратит весь свой трастовый фонд, то заработает новые миллионы, делая прически богатеньким львицам.

– Ты подождешь меня?

– Хочу прогуляться.

Вместе мы вышли из комнаты, но на ближайшем повороте разошлись. Тайлер отправился гулять по коридорам, по всей видимости, в поисках ближайшего окна, чтобы закурить очередную сигарету со вкусом вишни. Я же спустилась вниз, в надежде, застать Нейта Эндрюса в кабинете.

Проходящие мимо парни лапали взглядом и похотливыми улыбками. Я вскинула средний палец одному из них, открыто намекая, чтобы он стер с лица это глупое выражение. С девушками все оказалось проще. Взгляды были либо заинтересованные, либо безразличные, либо в стиле новой лучшей подружки Эшли, безусловно одобренной Харпер Браун. Смесь ядовитого, с каплей ненависти и притворной доброжелательности. Я обожала такие.

Из кабинета Нейта вышла невысокая девушка, сжимая в руках стопку документов. Она буквально на секунду взглянула на меня, после быстро развернулась и ушла в противо-

положном направлении. Ее волосы были затянuty в тугий пучок, несколько прядей выбились и прикрыли часть лица, но открытая сторона показалась мне знакомой. Я даже остановилась, озадаченно рассматривая ее спину. Где же я могла ее видеть? Но в памяти всплывали жалкие клочки фрагментов.

Девушка не закрыла дверь. Я без стука зашла, уверенная, что Нейт сидит за своим столом и борется с галстуком, который пришлось нацепить из-за занятий. Однако кабинет был пуст и лишь кипа бумаг одиноко возвышалась на темном дереве.

Я плюхнулась на стол, закинула ногу на ногу. Пальцами барабанила по гладкой поверхности. Тайлер на моем месте схватил бы книги и щупал до потери пульса. Уверена, что с появлением Гилла, уроки Нейта приобрели другую глубину. Я бы хотела взглянуть, как эти двое спорят, обсуждая очередной роман. Сама не была падкой на литературу, однако чарующий голос Тайлера, цитирующий строчки, уносил меня в мир грез.

Нейт не спешил возвращаться в кабинет. Я провела по меньшей мере около пятнадцати минут, ожидая, что услышу стук приближающихся каблуков. Но отступить не собиралась, хоть Кэтрин Фокс никогда не ждет.

Два глухих удара сердца оповестили о приближении Эндрюса. Я закусилa губу и уставилась на дверь, которая через секунду распахнулась.

Глава 8. Нейт

Тайлер Гилл удивил меня своей любовью к литературе. Я и не ожидал, что забитый парень так ярко будет отстаивать свою точку зрения. Именно за это я любил книги. За моменты, когда сталкивались мнения, когда горячо обсуждались те или иные строки, в которые автор и вовсе мог не закладывать смысл. Когда по-разному люди видели героев, давали им характеристику, что редко совпадала друг с другом. Однако стоило Кэтрин пройти мимо кабинета, как все мысли вылетели из головы, и лишь горячее желание поднялось по шее, окрашивая ее в алый цвет. Тугая ткань галстука грозила удушить. Я на несколько секунд выпал из реальности, заметив, как красиво Кэтрин выглядела в фитнес костюме. И как легко ее волосы развивались на ветру.

Стоило взглядам столкнуться, как во рту стало сухо. Я готов был выпить океан, лишь бы утолить ту жажду, которую вызвала Кэтрин. Это просто любопытство, не более. И желание наверстать упущенное. Кэтрин была ярким пятном в серой жизни. Фурией, чьи глаза всегда блестели, а улыбка прочно засела на губах. Праздник, который ты с нетерпением ждешь. Я обожал ее выкрутасы и громкие речи. Как легко она могла поддержать разговор, даже не зная, в чем его смысл. И даже убийственный взгляд Виктора и Шарлотты Фокс не мог умерить ее пыла.

После занятий меня настиг голод. Вместе с Мартой и Стивенем – преподавателями права – мы направились в столовую. Студенты уже поели и лишь те, кто задержался на занятиях, спешно уминали еду. Я старался поддержать разговор за столом, но мысленно уже сидел в кабинете, разбирая документы, которые должна была принести Энни. Она одна из немногих, кто имел ключи. Это было гораздо удобнее, чем каждый раз срываться и отпирать дверь.

В коридоре меня перехватили студенты. Всех беспокоила традиционная осенняя вечеринка, где ученики в тайне пили алкоголь вместо пунша и пользовались послаблением учительского контроля. Мне прекрасно было известно, чем именно они занимались, скрываясь в темных углах, комнатах и туалетах, но ходить за всеми с фонариком и пороть публично не в моей компетенции. Об этом же знали и родители, поэтому с их позволения мы предоставляли возможность развлекаться. Я постарался ответить на все интересующие вопросы и ускорил шаг. В отсутствие Джонотона Корворда – президента Болфорда и внука основателя, вся документация лежала на моих плечах. Сам же Джонотон развлекался где-то в Индонезии и лишь ближе к зиме планировал вернуться обратно. Одна из причин почему мне удалось купить акции. Корворд слишком любил отдыхать.

Коснувшись дверной ручки, я сразу понял, что в кабинете кто-то сидит. Но никак не ожидал, что гость воспользуется столом. Первое, что я увидел, так это длинные ноги в

массивных ботинках и чернух чулках. Ажурное кружево выглядывало из-под крошечного черного платья. Пышные локоны, откиннутые за спину, открывали изящную шею с загорелой кожей. Я даже на расстояние ощутил ее бархатистость и мягкость. Кровь устремилась в пах. Непреодолимое желание заставило меня сократить расстояние, но голос разума увлек к креслу. Я незаметно сглотнул. Кэтрин Фокс умудрялась одной улыбкой сбить с толку.

– Чем тебе не угодил стул? – Предательски охрипшим голосом спросил я.

– Люблю на столе... сидеть, – усмехнулась Кэтрин.

Я еще раз сглотнул, призывая сердце не ломать ребра. Кэтрин спрыгнула и уперлась руками в стол. Загадочная и какая-то дразнящая улыбка играла на губах. Это чертова ткань, именуемая платьем, подчеркивала изгибы стройной фигуры. Но я не собирался вестись на ее провокации.

– И как ты попала в кабинет? – Я стянул с шеи галстук. Кожа под ним горела.

Кэтрин, наконец-то, плюхнулась на стул и закинула ногу на ногу.

– Твоя помощница не слишком беспокоилась об этом, когда пулей вылетела отсюда. А не в моих правилах ждать в коридоре, – пожалала она плечами. – Скажи, а у нее есть ключ от спальни? – Кэтрин пальцем указала на дверь.

Я одарил ее красноречивым взглядом, который удовлетворил ее любопытство.

– Чем могу помочь?

– Список такой большой, что я не знаю с чего начать. – Откровенный и заигрывающий взгляд Кэтрин скользнул от лица к торсу. – Ладно, вернемся к делу. Студентам разрешено на выходные выбираться в город. Надеюсь, мои права никто не успел нарушить?

– Виктор Фокс настоятельно требовал не выпускать тебя с территории Болфорда.

– Но мне же не пятнадцать. – Меж ее бровей легла складка. Глаза потемнели от одного упоминания отца. На секунду в них мелькнула боль, природу которой я не знал. Кэтрин быстро взяла себя в руки, но на мгновение все же выглядела беззащитной.

– Собственно поэтому, я не могу тебе запрещать. Но здесь вступает вопрос доверия. Не сбежишь ли ты на этот раз, Кэтрин?

– Ставки поднялись, – ухмыльнулась она. – Причина остаться сидит прямо передо мной. И мои руки связаны кровавым договором подписанным с самим дьяволом. Вот только я бы не хотела, чтобы он знал о моих передвижениях.

– Могу ли я узнать, куда ты собираешься?

– Навестить Агату Грейс, – быстро ответила Кэтрин, поправляя волосы. Я же поймал себя на мысли, что все это время наблюдал за ней не моргая, словно боялся упустить хоть малейшее движение.

Не смотря на бесконечный флирт и горящее в глазах же-

лание, мне нравилось сидеть с ней наедине и разделять один воздух. Кэтрин вызывала целый ураган чувств. Но каждое сопровождалось теплом, разливающимся в груди. Вероятно, размеренная жизнь мне порядком наскучила. И лишь небольшой тайфун в лице Кэтрин мог сдвинуть с места покачивающейся плот. Однако этот же тайфун способен уничтожить его в щепки.

– Тайлер Гилл и Энтони Грейс составят тебе компанию?

Кэтрин вскинула указательный пальчик с красным маникюром.

– Нейт Эндрюс пытается выведать подробности моей личной жизни?

– Которой сейчас нет? – Слова сорвались с языка быстрее, чем я осознал суть своего вопроса. Я мысленно отвесил себе подзатыльник, напоминая, что мне нет дела до личной жизни Кэтрин. Она вправе встречаться, целоваться и спать с кем угодно.

– Тайлер моя постоянная, – хищно улыбнулась она.

Внутри меня поднялось странное, колючее чувство. Грудь неприятно зажгло. Я неосознанно сжал до боли челюсть. И на этот раз вlepил мысленную пощечину с кулака, пытаюсь не вестись на провокацию.

– Ты же не спишь с ним, – то ли спросил, то ли утверждал я.

Кэтрин посмотрела по сторонам, будто в кабинете еще кто-то был кроме нас. После чуть наклонилась и внимательно-

но заглянула в глаза. Я почувствовал нотки ее парфюма: малина и что-то цветочное.

– Уверен?

Кабинет погрузился во тьму, стоило одному слово слететь с ее губ. Либо же в моих глазах потемнело. Я продолжал рассматривать безупречное лицо Кэтрин, все еще не в силах поверить в сказанное. Незнакомое чувство поднялось выше, к самому горлу, и грозило вырваться тяжелым вздохом или рычанием. Мне следовало взять себя в руки и напомнить, что наши отношения с Кэтрин невозможны по многим причинам.

– Твоя ревность так заводит, – усмехнулась она. Указательный и средний палец забавно маршировали по столу, пока не добрались до галстука. – Я позаимствую? Тайлер любит доминировать.

Кровь зашумела в ушах. Бесплезное сердце глухо стучало в груди. Я, черт возьми, растерялся и теперь молча смотрел, как Кэтрин покидает мой кабинет, виляя задом и держа в руках трофей. Чувствовал себя мальчишкой, который хотел пойти и разобраться с Тайлером Гиллом. Спросить о правдивости слов. И это сбивало с ног.

После ухода Кэтрин я до позднего вечера занимался документами, изредка отвечая на сообщения. Новый учебный год начался немного сумбурно и смазано. Корворд не выходил на связь и, вероятно, не планировал до самого дня рож-

дения Болфорда. Ублюдок.

Я закрыл ноутбук и направился в спальню. Ранее этот кабинет принадлежал Корворду, пока он не решил, что работа для него – обременительное занятие.

Рука по привычке потянулась к галстуку. Голос Кэтрин внезапно всплыл в голове. Ее улыбка все еще мелькала перед глазами. Я качнул головой, желая вытряхнуть оттуда ненужные картинки. Кэтрин умела и любила привлекать внимание. Но то, что раньше казалось забавным, сейчас вызывало совершенно другие чувства.

Неправильные.

Их стоило вырубить с корнем. А еще лучше прекратить вестись на провокации.

Но один вопрос все еще не давал покоя. Что за вспышка боли была в ее глазах? Почему в тот момент она казалась беззащитной? Виной ли тому влияние Виктора?

Окна моей спальни выходили прямо на комнату Тайлера, но сам он воспользовался запасным выходом и, сидя на лестнице, курил.

В голове творился хаос. Он был знаком и от него же я бежал пять лет назад. За это время я сумел отпустить жанду и стремление прыгнуть выше своей головы. Но сейчас мне виделась возможность его обуздать. Болфорд никогда не был конечной точкой. Переправой. Передышкой.

Я стянул рубашку и кинул ее в корзину для белья. Усмешка сорвалась с губ. Кэтрин успела пробраться в голову. Оста-

лось решить, что с этим делать.

Глава 9. Кэтрин

Свобода – именно так я ощущала приближающиеся выходные. И именно она была нужна нам с Тайлером, чтобы остановить приближающееся дерьмо. Джефф Гилл настойчиво лез к Агате. Даже вечно спокойный и веселый Энтони заметно нервничал, разговаривая с матерью. Идея пристрелить Гилла казалась все более заманчивой.

В субботу утром у нас была лишь одна пара. Я нетерпеливо постукивала карандашом, в ожидании звонка. Бессвязные слова, произнесенные миссис Стюарт – преподавательнице по экономике, – пролетали мимо ушей. Я готова была взорваться, если еще проведу хоть одну бесполезную минуту в этой аудитории.

– Вам нужно будет сравнить график, а на следующем занятии, – она с прищуром на нас посмотрела, улыбаясь накрашенными губами, – мы все вместе их проверим.

Мисс Стюарт была невысокой женщиной с пухленькими щечками и каштановыми волосами. Она вела у нас теорию финансов, макро и микроэкономику. На вид не более пятидесяти лет, однако в глазах горел такой огонь и любовь к своему делу, которую я именно сегодня не могла разделять.

– Да вы уже трижды это повторили, – не выдержала я. Однокурсники вторили лишь киванием своих трусливых голов. – Мы свободны?

Женщина смерила меня недовольным взглядом, но предательский румянец проступил на щеках.

– Чтобы все было готово к понедельнику, Фокс.

Но я уже поднялась со стула и скинула канцелярию в сумку.

– Хороших выходных, – ответила я и отсалютовала ей. Мне уже не терпелось переодеться, схватить парней и выскочить на улицу. Ноги стремились пройти мимо кабинета Нейта, хоть я и знала, что у него урок. Но мне и вправду нравилось с ним видеться. Каждая встреча в коридоре сулила гляделки. Я вновь чувствовала себя девчонкой, которая наслаждалась дрожью в коленках. Которая делала все, чтобы он смеялся тем самым глубоким, чистым смехом, вскинув голову. Чтобы его бесконечно темные глаза наполнились огоньком задора. Да, в то время, Нейт видел во мне ребенка. Ребенка, что слабо, но отчаянно боролся с системой. Поэтому Шарлотта Фокс считала мои чувства фарсом. Очередной попыткой взбесить родителей и выставить их посмешищем. Однако чувства к Нейту – это единственная искренняя часть меня, которая сохранилась из того времени по сей день. Все остальное пришлось оставить в особняке Фоксов в Честнат Хилле.

Добравшись до комнаты, я скинула юбку и блузку, и натянула кожаные брюки и объемную серую кофту. Мы не планировали оставаться на ночь, однако кто знал, какими именно словами встретит нас Агата Грейс. Эта женщина одним

взглядом могла уложить меня в кровать.

Тайлер прислал сообщение, что вместе с Энтони они ждут меня на крыльце. Я на всякий случай собрала сумку, закинула туда пижаму и вышла из комнаты. В дверях мы столкнулись с Лили.

– Ты уезжаешь? – Разочарованно произнесла она.

– Дела не ждут, детка. Прикрой мой зад. Если кто спросит, то я устроила марафон сна и до понедельника не собираюсь просыпаться.

Лили демонстративно вздохнула, но уголки губ подрагивали. Она нравилась мне. Добродушная, открытая, простая. Лучше жить с ней, чем с той же Сандрой Кейн. По крайней мере Лили не забивалась в угол при виде меня.

– А ты остаешься?

– Да, – как-то грустно произнесла Лили. – Мне нет смысла ехать.

Я должна была остановиться и расспросить. Но каждый подобный вопрос был шагом на сближение. Красный флаг.

Первый этаж был заполнен студентами. Все спешили насладиться выходными, шли к выходу с сумками и сжимали плечом телефон. Я едва не потонула в этом потоке, однако чья-то потрясающая мужская фигура возникла рядом. Стоило лишь взглянуть на коричневый ремешок часов на запястье, чтобы выяснить, кто посмел нарушить мое личное пространство.

– Миссис Стюарт не довольна твоим поведением, – наро-

чито строго произнес Нейт. От его тона пробежали мурашки вдоль позвоночника.

– Передай ей, что прямолинейность отличная черта характера для каждого человека. К тому же, я ничего не могу поделаться со способностью читать чужие мысли. Пришлось озвучить их в слух, раз остальные стеснялись.

Нейт не сдержал смешок. Мы приблизились к массивным дверям, и мне совершенно не хотелось с ним расставаться.

– Хочешь озвучу твои мысли? – продолжила я, игнорируя любопытные взгляды.

Нейт чуть склонился. Горячее дыхание опалило ухо. Боже. Лучше бы я умела останавливать время.

– Здесь слишком много свидетелей, – шепнул он.

Приятные покалывания пронесли по всему телу. Я на мгновение забыла, что легким необходим воздух, но из-за стеснения в груди могла делать лишь короткие и быстрые вдохи. Опыняющий жар разливался под кожей. Мне немедленно хотелось схватить Эндрюса, чтобы убедиться в том, что он не мираж и не плод возбужденной фантазии.

– Домогаешься до студентки, Эндрюс? – театрально прошипела я.

И произошло то, чего мое сердце так отчаянно ждало. Нейт вскинул голову и рассмеялся. Глубоким, чистым, искреннем смехом, который отозвался во всем теле. И вновь мне пятнадцать. Весь мир снова стал бесцветным, и лишь один человек выделяется красками на его фоне. Я облизну-

ла губы, наслаждаясь развернувшейся ситуацией. Рядом не было Шарлотты Фокс, которая бы схватила меня за руку и оттащила в ближайший угол, чтобы отчитать. Не было пристального взгляда Виктора Фокса. Лишь Тайлер и Энтони – единственные, кто никогда и не при каких обстоятельствах не осуждал и не обесценивал мои чувства.

– Хороших выходных, мистер Эндрюс.

– Хороших выходных, мисс Фокс.

– Теперь понятно, почему ты не собираешься со мной спать, – досадно произнес Энтони, надув губы как ребенок.

– Будем честны, малыш Грейс: у тебя никогда не было шанса.

– Даже если мы выпьем сегодня текилу?

– Даже если опустошим весь запас Агаты.

– Мать тебя убьет, – губы Энтони растянулись в дьявольской улыбке.

– Именно поэтому ты едешь с нами.

По дороге на парковку мы решили, что за рулем буду я. Тайлер собирался дочитать книгу на переднем сиденье, а Энтони жаждал придаваться мечтам на заднем, слушая романтическую музыку. Ладно, будем честны, Энтони обожал рэп и в одно время мечтал стать вторым Эминемом. Но он был слишком мягок и добр для тяжелых строк, воспевающих бедное положение, потерянное детство и все остальное, с чего начинали все рэперы. Безусловно, он бы мог зачитывать о своих богатствах, машинах, яхтах и домах, но люди

бы слишком остро отреагировали на реальное хвастовство. К тому же, если бы он хоть в одном треке использовал такие слова как «сучка» или «телка», я бы лично вызвала бы его на рэп-баттл, чтобы разнести реальным фактами, родом из его детства. Ведь вряд ли бы Энтони зачитывал, как до четырех лет мочился в штанишки.

Похоже весь Болфорд собирался на выходные свалить в город. На выезде образовалась пробка. У кого-то заглохла машина и никак не собиралась заводиться. Энтони поспешил оттолкнуть автомобиль вместе с охранниками, а Тайлер же, на всякий случай, проверил уровень масла в своем. Я обвела взглядом нетерпеливых, замечая среди них одно знакомое лицо. Ох, даже ботокс не смог скрыть складку меж бровей, когда голубые глаза наткнулись на нас. Харпер Браун собственной персоной. Крашенные рыжие волосы с подкрученными концами лежали на плечах. Ни один волосок не выбивался из ее прически. Идеальная во всем. Предпочитающая одежду и парфюм от Шанель. Брови всегда вскинуты, губы поджаты и лишь изредка изгибаются в дежурной улыбке. Испуганно примчалась за дочуркой, боясь, что та попала под влияние Кэтрин.

Я не смогла сдержать ухмылки.

– Миссис Браун, здравствуйте, – крикнул Энтони, активно махая ей пыльной рукой.

Харпер поджала губы и вынуждено направилась к нам. За ней семенила Эшли, то и дело заправляя прядь волос за ухо.

– Кэтрин, Энтони, рада встрече, – процедила она, сквозь стиснутые зубы.

Тайлер сразу прикоснулся к моей руке, призывая не реагировать. Однако меня было не остановить.

– Харпер, я читала о побочном эффекте ботокса. В этой статье говорилось, что зрениа садиться быстрее. Думала, врут, но вы сумели доказать обратное. Может стоит сделать операцию на зрение? Или Вульф Браун не может терпеть эти морщины?

Харпер шумно дышала носом, обведя нас троих презрительным взглядом. Энтони прикрыл меня с собой и насмешливо сказал:

– Кэтрин хочет сказать, что вам стоило поприветствовать Тайлера.

– Я не приветствую мальчишку Гилла, – прошипела она.

– К счастью, мальчишка Гилл также не рад этой встрече, – Тайлер гордо поднял голову, с высоты своего роста безразлично посмотрел на Харпер.

– Грейс, Агате следует пересмотреть круг твоего общения, – выплюнула Харпер, сжимая руку Эшли. – Кто знает, чем это все может обернуться.

– Кто знает чем обернется еще одна секунда проведенная Эшли рядом с нами. Вдруг, она прозреет и пошлет свою мамочку к чертям? – Не выдержала я, бросая взгляд на бывшую лучшую подруга. Та умоляюще взглянула в ответ, безмолвно прося остановиться. Но я готова была разорвать миссис

Браун на кусочки.

– Мерзавка. Шарлотте стоило чаще пороть тебя в детстве.

Клянусь, если бы не Тайлер, я бы сровняла Харпер Браун с землей. Он прижал меня к себе и мягко массировал плечи. Я не могла вдохнуть. Каждая нервная клетка напряглась, от произнесенных слов. Обида хлынула по венам, грозясь вырваться пролитыми слезами. Об этом знали только Эшли и Тайлер. Вот только один собирался унести эту правду в могилу, а вторая поспешила разболтать своей мамочке, вероятно, для того, чтобы оправдать мое поведение.

Сука.

Глава 10. Кэтрин

Детство

Я вдавливала педаль газа Ренджа, в попытке уехать по-дальше от произнесенных слов. Но как только спидометр достиг восьмидесяти миль в час пришлось сбросить скорость. Я несла ответственность за приутихшего Энтони, что слушал музыку, и за Тайлера, державшего мою руку. Визгливый голосок Харпер Браун все еще резал слух.

«Шарлотте стоило чаще пороть тебя в детстве.»

Если Эшли воткнула нож в спину, то Харпер прицелилась точно в сердце и несколько раз провернула лезвие. Это чертово воспоминание из детства я пыталась залить алкоголем и затушить сигаретами, но боль от порки, свист ремня и кожа, горевшая от удара, – въелись в память. Кэтрин Фокс пытались сломить. Семилетнюю девочку, которая просто умела радоваться каждому дню. Которую переполняла энергия. Которая была открыта ко всему миру. Но в кодексе жизни Шарлотты Фокс и в словаре отсутствовали такие слова. Существовали другие.

Подчинение. Смирение. Молчание.

Воспитанная строгом отцом, прочувствовавшая на себе всю боль от родительской любви, она не сделала выводы. Она не пообещала себе стать другим человеком. *Стать хорошей матерью.* Шарлотта Фокс продержалась лишь семь лет, а

после принялась воспитывать свою дочь теми же методами: буквально выбивая радость яростными ударами.

Все началось со звона хрустала. И по сей день, если кто-то рядом со мной разбивал посуду, я не могла взять себя в руки. Снова и снова возвращалась в тот вечер, когда мать выбила из меня любовь к себе.

Двенадцать лет назад

Сегодня к нам домой должны были приехать друзья родителей. Они все придумали какие-то монеты и хотели что-то обсудить. Я ждала этот день с нетерпением, ведь моя лучшая подруга Эшли обещала принести несколько журналов, которые привезла из Европы. Я не смогла поехать вместе с ней, так как все лето готовилась к школе. Мама сказала, что Эшли слишком умна, в отличие от меня, и ей нет необходимости проходить дополнительную подготовку. Эшли и вправду быстрее усваивала новую информацию. Мне же сложно было сконцентрироваться на долгих речах учителя. Хотелось поскорее искупаться в бассейне или съездить к Агате и Энтони. Рядом с их домом был боулинг! Я всегда выигрывала Грейса, а Агата в ответ хвалила меня. Признаться честно, мама редко говорила приятные вещи. Она в целом не любила проявлять чувства и даже не разрешала себя обнимать на людях. Но у меня была Эшли. И Энтони. И Агата. Они мне точно никогда не запрещали прикасаться к ним.

Наш персонал сервировал столы. Я подслушала разговор папы с мамой и узнала, что помимо семьи Грейс и Браун, приедут Кейны, а также семья Блейков и Эндрюсы. Я не знала, посетит ли нас сегодня Нейт. Он учился в Болфорде и очень много времени уделял занятиям. В отличие от остальных взрослых, Нейт всегда разговаривал с нами и играл. Обычно мы с Эшли прятались на втором этаже, а он нас искал. Вот бы и сегодня Нейт приехал!

Я решила сама проконтролировать блюда, которые собирались нам подавать. Однако как только заглянула на кухню, наткнулась на маму.

– Кэтрин! Собери волосы и выйди отсюда немедленно! Где твоя няня?

– Я хочу посмотреть на еду.

– Богом клянусь, если ты сейчас не уйдешь отсюда, я запру тебя в комнате, – рявкнула мама.

– Да я же ничего не сделала! – Я сложила руки на груди и надула губы.

– Кэтрин, я тебя потеряла. Пойдем, не будем отвлекать маму. – Поппи – моя няня – схватила меня и повела в сторону комнаты.

– Поппи! Я лишу тебя зарплаты, если она покинет свою комнату раньше времени!

– Поппи, если мама из-за меня лишит тебя зарплаты, я отдам тебе свои деньги, – хмуро произнесла я. Мне нравилась Поппи. Она не заставляла меня страдать над фран-

цузским или сидеть в комнате, когда я не сделала уроки.

Няня улыбнулась. Я решила не подставлять ее и попле-
лась к себе.

Поппи собрала мои пышные волосы в высокий хвост, рас-
правила платье и нанесла на губы блеск. После предложила
сесть возле окна, чтобы первыми увидеть гостей. Моя ком-
ната находилась на втором этаже и окнами выходила на
дорогу.

Подъехала черная машина. Сквозь тонированные окна я
не смогла рассмотреть, кто же именно приехал. У каждый
семьи было несколько автомобилей, а иногда, они приезжали
и с охранной. Папа как-то обмолвился, что на семью Кейнов
хотели напасть.

Водитель распахнул дверь, и я увидела Александру, а за-
тем и Патрика Кейна вместе с Сандрой. Сандра сразу при-
жалась к матери и боязливо осмотрелась. Она никогда не
разговаривала с нами и вечно просила мать посадить ее ря-
дом с собой.

– Поппи, а ты видела полный список гостей?

– Нет, но думаю, что Эшли и Энтони точно приедут.

Подъехала следующая машина. На этот раз Блейки. Эй-
ден помог выйти своей беременной супруге Рике и зачем-то
погладил ее живот. Они обнялись с Кейнами и направились к
двери. Я едва могла усидеть на месте. Хотелось выбежать
и лично встретить Энтони и Эшли. Однако мама точно бы
ругалась на Поппи, если бы увидела меня, как я бегу вниз.

Наконец-то подъехала машина Эшли. Я ринулась вниз, намереваясь открыть дверь, но наткнулась на папу.

– Кэтрин, прекрати носиться. Где твоя няня?

– Там Эшли приехала, пап. – Я топнула ножкой и попыталась вырвать руку.

– И ты собралась ей дверь открыть? Стой здесь и жди, когда за тобой придут.

Как только папа отпустил руку, я побежала по лестнице вниз, игнорируя его зов. Какая разница, когда мне спуститься? К тому же, Эшли то же не нравилась Сандра. Я просто обязана была ее спасти!

Мама приветствовала гостей, персонал забирал у них верхнюю одежду. Я кинулась к Эшли, а она поскорее стянула пальто. Ее бежевое платье красиво переливалось на свету блестячками.

– Кэтрин, – прошептала мама. Но я отмахнулась и хотела как можно скорее рассмотреть красивый сверток в синей подарочной упаковке.

– Мы сможем уйти в твою комнату? – Прошептала Эшли, косясь на свою маму.

– Конечно! – Воскликнула я, но тут же наткнулась на разъяренный взгляд отца. Он что-то произнес одними губами, но я не смогла распознать слова.

– Кэтрин все такая же, – усмехнулась Харпер. – Ни секунды покоя. И как ты с ней справляешься, Шарлотта?

– Что вы хотите от ребенка? – Возмутилась Агата, за-

гораживая меня собой. – Пусть идут и играют. Со взрослыми им точно будет скучно.

Я видел как заалели щеки мамы и каким холодным стал взгляд отца. Но через секунду оба вновь улыбались.

– Харпер, Хейли и Руперт задерживаются? – Спросила мама про родителей Нейта.

– Да, будут чуть позже. Нейт вернулся только пару часов назад.

Мы с Эшли переглянулись и захихикали.

– Тогда дождемся их за столом. Все уже готово. Давайте пройдем.

– Мам, мы с Энтони и Эшли пойдем в комнате посидим.

– Кэтрин, ты обязана спросить у своей матери, а не ставить перед фактом. Хорошие девочки так себя не ведут. – Харпер схватила Эшли и потащила в зал.

Когда все гости ушли в след за отцом, мама больно схватила меня за руку.

– Ты закроешь свой болтливый рот до конца вечера, иначе я за себя не ручаюсь. Запихни свой несносный характер куда подальше и не доставай его. Позоришь отца и меня.

Я потеряла ноющее запястье, борясь со слезами. Мне все еще было не понятно, зачем каждый раз нас тащили на эти встречи и требовали, чтобы мы просто сидели за столом и слушали скучные разговоры.

Целых два часа мы тихо ели. Харпер посадила Эшли рядом с собой и лишь Энтони оказался по правую руку от ме-

ня. Мы старались как можно тише смеяться и болтать. Хорошо, что напротив меня находилась Агата. Она время от времени корчила рожицы и развлекала нас, пока, наконец-то, не приехала семья Эндрюсов. Первым я увидела Нейта. Он зашел в зал, поприветствовал каждого и чмокнул нас, детей, в макушки. Нейта посадили рядом с Агатой.

Теперь все разговоры перешли к учебе в Болфорде. Нейт раздумывал перевестись в Массачусетский технологический университет, чем вызвал недовольство некоторых выпускников Болфорда.

– Руперт, как ты допустил такое? – Возмутился Вульф.

– При чем здесь отец? – Спокойно уточнил Нейт, промокнув губы салфеткой с золотистыми вензелями и буквой Ф. – Мы говорим о моем образовании. Поэтому я и сам могу решить.

Вульф и мой отец переглянулись и оба покачали головой. Руперт лишь вскинул голову, смиряя их недовольным взглядом. Я поерзала на стуле. Уже хотелось как можно скорее выбраться со стола и отправиться в комнату.

– Кэтрин, – грозно произнесла мама, вновь сжимая запястья. – Сиди спокойно.

– Шарлотта, – позвала Харпер. – Напитки за столом закончились.

– Я сообщу персоналу!

Я выскочила из-за стола быстрее, чем мама успела сообщить. Не смотря на то, что наша столовая была огром-

ной и хорошей кондиционируемой, мне было душно и тесно. И да, я и вправду не могла так долго сидеть на одном месте, пускай и на удобном стуле и за длинным столом с многочисленными блюдами. Я приблизилась к двери, ведущей на кухню, но та начала распахиваться. Один из парней нес поднос с бокалами, наполненными шампанским. Я, словно в замедленной съемке, видела искрящиеся пузыри. Ноги заскользили по мраморной плитке. Лицо парня вытянулось, а рука инстинктивно прижалась к груди. Холодный металл обжег лоб острой болью. Шампанское взметнулось, бокалы шумно упали и разбились. Я рухнула следом. Прозрачные осколки пронзили ладошку. Слезы брызнули из глаз.

– Кэтрин, ты как? – Это был Нейт. В его глазах читалось беспокойство, однако голос звучал успокаивающе.

– Нужно остановиться кровь! – Закричал Энтони и с салфетками подбежал ко мне.

Но я, все еще пребывающая в шоке, не могла понять, что происходит. И лишь два обессиленных вздоха заставили вздрогнуть, словно небо содрогнулось.

– Кэтрин, пойдём. – Поппи возникла передо мной и помогла подняться. Я бросила взгляд, полный слез и отчаяния, на Нейта и получила в ответ сочувствие. Затем посмотрела на Энтони, который зачем то тоже начал плакать. Мне хотелось получить еще немного поддержки, однако глаза родителей были полны ненависти.

Поппи отвела меня в ванную, промыла руки и наклеила

пластыри. Сидя к ней так близко, я впервые заметила тени, залегшие под глазами и то, как сильно дрожали ее пальцы.

– Мама же ничего тебе не сделает? – Хрипло спросила я.

– Это наш последний с тобой вечер, Кэтрин, – грустно ответила Поппи, заправляя выбившийся локон за ушко. – Как только я уйду, ты должна пообещать мне одну вещь.

– Какую?

– Не позволяй никому сломить тебя.

Я глупо заморгала, не понимая, как именно должна отреагировать на такую просьбу. Поппи не пояснила, лишь слабо улыбнулась, отвела меня в комнату и попросила не выходить.

До самого вечера я сидела в гордом одиночестве у окна.

Я сняла уже подсохшее платье и стянула резинку, выпуская длинные волосы. Со второго этажа доносились крики родителей. Я прижала ухо к двери, пытаясь подслушать их разговор, однако слова, вылетавшие из уст матери слились воедино.

А после донесся звук разбитого хрустала.

Стук каблуков, приближающихся к моей комнате, заставил юркнуть в кровать. Одеяло иногда спасало от монстров, что прятались под кроватью, но на это раз не смогло уберечь от гнева. Мама ворвалась в комнату, сжисмая в руке отцовский ремень. В темноте ее глаза блестели и казались красными.

– Я велела тебе сидеть спокойно? – Холодно спросила

она, сделав несколько шагов к кровати.

– Я всего лишь хотела...

– Я. Велела. Тебе. Сидеть. Спокойно?

Оказалось, что некоторые вопросы не требовали ответов и оправданий. Мама резко сорвала с меня одеяло.

– Я объясню тебе еще раз.

Бляшка на отцовском ремне угрожающе блеснула, поймав лунный свет, льющийся из окна. Мама резко схватила меня за руку и перевернула на живот. Первый удар разбил мое сердце.

Второй – стер из него всю любовь к маме.

Дыхание сбилось, стоило вспомнить, как беспощадно Шарлотта Фокс пыталась выбить из меня характер. Я не собиралась больше проливать слезы и тонуть в жалости к себе. Все это сделала семилетняя Кэтрин. Вот только и она поняла, что не обязана любить человека, который подарил ей жизнь, если этот человек приносит только боль и страдания.

– Поговори со мной, – попросил Тайлер, играя с моими пальцами.

– Я не хочу на тебе срываться, – сквозь зубы процедила я.

– Поговори, – настойчивей произнес он.

Я вдохнула полную грудь воздуха. Даже не стала убеждаться, слушает ли нас Энтони.

– Зачем Эшли это сделала? Чтобы в очередной раз доказать Харпер какая она хорошая дочь? Я не выдала ни единый

секрет. Ни сделала ровным счетом ничего, чтобы она обнажила единственную чертову тайну, которую я ей доверила. И меня это раздражает. Раздражает, что Харпер считает, будто имеет надо мной власть. Если Шарлотта и прислушивалась к ее паршивым комментариям и ядовитому мнению, то я этого делать не собираюсь.

– Почему ты допускаешь мысль, что именно Эшли об этом рассказала? Что, если Харпер просто лягнула?

– И об этом я тоже думаю, от того и бешусь, что вся эта ситуация на меня до сих пор влияет.

– Не игнорируй и не избегай эту боль. Впусти ее в себя и проживи. Пусть она выйдет из тебя слезами, криками, чем угодно. Ты запретила себе страдать тогда, так позволь это сделать сейчас.

– Тебе это помогло? – в моем голосе прозвучало сомнение.

– Я вижу в Джеффе не человека, который избивал меня из-за денег. А убийцу матери и жалкого мужчину, который стремиться попасть туда, где ему никогда не будет места.

Я шумно сглотнула и приоткрыла окно. Прохладный ветер проник в салон. От раскинувшегося по обеим сторонам дороги леса доносился аромат хвои и спокойствия. Мне хотелось задержаться в этом мгновении. Хотелось, чтобы навигатор накинул еще пару часов пути. Но участок Агаты уже виднелся на горизонте.

– Сегодня, если решишься выплеснуть из се-

бя все, что скрыто под пуленепробиваемой броней Кэтрин Фокс, чтобы на утро стать просто Кэтрин. – Тайлер подтянул руку к губам и мягко поцеловал пальцы. Мне захотелось забраться к нему на колени и обнимать до тех пор, пока сердце не перестанет терзать грудную клетку. Пока все мысли из головы не исчезнут. Пока боль не утихнет.

Подъехав к воротам, я поморгала фарами. Однако сонный охранник не обратил внимание. Пришлось посигналить, вынуждая его подскочить и нажать на кнопку. Как только ворота отъехали, нашему взору открылось 4 акра земли с идеально выстриженным газоном, мощенные плиткой тропинки, ведущие к саду, открытому бассейну, беседке слетней кухней и к дому. Мы объехали фонтан с изысканной скульптурой в форме птицы, с крыльев которой лилась вода, и остановились возле широко крыльца. Здесь все было усажено цветами, елями и пышными кустами. Сам дом выглядел не большим и, на удивление, выглядел просто. Но я знала, что внутри творилось настоящее безумие из фигурок, декора, буйства красок, цвета, фактуры и огромное количество винтажа.

Энтони распахнул дверь, открывая взору все то, о чем я и предполагала. Нас встретила изогнутая металлическая вешалка, украшенная шляпами с круглыми полями и белыми боа. Темно-зеленые обои с цветочным принтом чуть узили и без того небольшой коридор. С правой стороны висело овальное зеркало в медной раме с вензелями. Под ним стоя-

ла симпатичная тумбочка, уставленная винтажными флаконами с помпами. С левой стороны – высокая подставка с двенадцатью горшками с искусственными цветами. Голова закружилась от количества деталей. Я медленно прошла вперед, боясь коснуться фигурок или удариться об бра, в форме алых тюльпанов.

– Здесь ванная, спальня для гостей, а дальше кухня-гостинная, – рассказывал Энтони, ведя нас по неосвещенному коридору. Даже металлическую люстру медного цвета оплетала белое боа. Сумасшедшая женщина.

– Кэтрин Джейн Фокс и Тайлер Рональд Гилл, снимайте брюки или что прикрывает ваши задницы, чтобы я могла их надрать!

Разъяренная Агата сжимала бокал красного вина. «Надрать задницу» из ее уст звучало как комплимент.

Глава 11. Нейт

В Бостон я выехал по просьбе Шона – человека, который держал под контролем абсолютно все, где стояло мое имя, и вместе со мной разработал концепцию кошельков E-Wallet.

Мы познакомились в Массачусетском университете технологий, когда я решил изучать вторую специальность. Джесс Стюарт помогла мне в то время совмещать два университета, настолько сильно не хотела терять своего лучшего ученика. Шон Фишер же поступил благодаря стипендии. Он не владел ни трастовым фондом, ни громкой фамилией. Зато с остервенением рвался добиться высот. Мы поладили с первого дня, хоть я и считал его сумасшедшим засранцем, жаждущего заработать всех денег мира. Удачная сделка с Александром Уильямсом помогла ему наконец-то забыть о бедном детстве и почувствовать вкус денег.

Шон до сих пор тяжело переживал мое желание стать вице-президентом Болфорда, хоть с тех пор и прошло пять лет. В мое отсутствие он управлял всеми счетами, в которые я не заглядывал с момента отъезда, сдавал и перепродавал недвижимость, находящуюся не только в Америке, но и в других странах, контролировал рост каждой акции, монеты, инвестировал в фирмы и пытался сделать из меня мультимиллиардера. Ему нравилось находиться в моей тени. Или же он боялся рисковать своими деньгами. Засранец.

С каждым днем наши аппетиты росли. И в конце концов они ослепили меня. Я ненавидел тот период жизни и был рад возможности поставить жирную точку и уехать в Болфорд. Шон же остался у руля и в каждый мой приезд подбирал новые аргументы, почему мне стоило оставить университет и вернуться в бизнес.

Я хотел заехать в Старбаркс и купить какой-нибудь кофе со сладким сиропом и жирными сливками, но отвлекся на стоящую на обочине машину с включенной аварийкой. Девушка со светлыми длинными волосами носилась вокруг нее. Никто не остановился и не предложил ей помощь.

– Нужна помощь?

Девушка подняла голову и приставила ладонь ко лбу, щурясь от солнца.

– Нейт? Нейт Эндрюс?

Признаться честно, я не мог вспомнить ее лицо. И понятие не имел, откуда она меня знала.

– Линда Эванс. Мы с тобой учились в старшей школе. Вместе ходили на историю и литературу, – выпалила она и с каждым словом все шире улыбалась. Я покопался в памяти, выживая со дна отрывки воспоминаний. Точно. В то время она носила брекеты и горбилась, пытаясь казаться ниже. – Я больше не ношу брекеты и мешковатую одежду.

– И это сбilo меня с толку, – усмехнулся я. – Что с твоей машиной?

– Она просто заглохла, – прорычала Линда, прикладывая

ладонь ко лбу. – Я перед отъездом из Гринфилда заехала в сервис и все проверила.

– Попробуй еще раз завести, я послушаю.

Она кивнула. Стоило лишь повернуть ключ, как донесся звук быстрого вращения стартера. Его я ни с чем не мог спутать.

– У тебя порвался ремень ГРМ.

– Дьявол. Без эвакуатора никак?

Я качнул головой, окидывая взглядом дорогу. Телефон вибрировал в кармане. Вероятно, это Шон. Он терпел целую неделю, а теперь собирался заполучить каждую секунду моего выходного.

– Шон, нужен эвакуатор. Я сброшу геолокацию.

– В сервис?

– Да.

– Окей.

Линда вздохнула, сминая края платья. В голубых глазах плескалось отчаяние вперемешку с беспомощностью.

– Господи, как неловко.

– Не переживай, я как раз ехал в город. Могу подбросить.

Но мой ответ не изменил выражение ее лица. Линда обхватила себя руками и задумчиво кусала губы, словно пыталась решить, говорить мне правду или нет.

– Я только вернулась в Америку, – медленно призналась она, внимательно наблюдая за моей реакцией. – Навестила родителей и хотела устроиться в Бостоне.

Я уставился на нее, в ожидании продолжения, потому что не совсем понимал, к чему она ведет.

– Почему это так сложно? – Горько усмехнулась она, взмахнув руками. – Я работала в Китае моделью. Бежала за мечтой. Но провалила несколько последних кастингов, сцепившись с дизайнером. Для меня все двери теперь закрыты. Вернулась без денег и будущего. Думала, что начну новую жизнь в Бостоне, но я на мели. Взяла у отца машину, надеялась, быстро найти работу. И первый день новой жизни начинается с провала.

– Ты хотела жить в машине? – Осторожно спросил я.

– Пока не найду работу, – пробурчала она.

Я наспех облизнула губы, прикидывая варианты. Добрая половина меня, которая остановилась и предложила незнакомке помощь, верещала, чтобы я снял ей хостел и нашел работу. Но вторая половина, требовала не спешить и все обдумать. Очевидно одно: Линду не следовало оставлять на трассе, в ожидании эвакуатора.

– Поехали со мной. Посидишь у меня в офисе, пока эвакуатор не привезет машину. Тем более, ремонт может затянуться до вечера. С комнатой что-нибудь придумаем.

– Ты же понимаешь, как сильно мне не удобно? – Линда сложила руки на груди и нахмурилась. Я направился к своей машине, скрывая ухмылку.

– Я похож на человека, который будет уговаривать? Садись в машину, Линда-дылда, – бросил ей старую кличку,

которая сразу разгладила складку меж бровей.

– Так и знала, что ты ее придумал!

Я примирительно вскинул ладони, утверждая, что не имею к этому никакого отношения. Линда безвольно уронила руки, схватила из своей машины сумку и документы и поплелась в мою.

– Откуда ты ехал? – Спросила Линда, расправляя края платья.

– Из Болфорда.

– Получаешь образование?

– Вице-президент.

Она смотрела на меня округленными глазами, чуть приоткрыв губы, накрашенные розовым блеском. В отличие от Кэтрин, на Линде было больше макияжа: широкие стрелки, прорисованные брови, неестественный румянец на щеках. Стоп, какого черта я их вообще сравнивал? Это все Кэтрин и двусмысленные шуточки.

Очередная мысленная пощечина обожгла щеку.

– Мы точно в одной школе учились, Нейт Эндрюс? – Воспитательным тоном спросила она.

– Тебя отстраняли чаще, чем меня.

Линда едва не задохнулась от возмущения.

– Потому что тебя никто не задирали. Люси постоянно запихивала в мой ящик пустые пачки от сока! Я должна была отомстить.

Я хохотнул, вспоминая беззаботные школьные годы, ко-

гда единственной проблемой было найти себе спутницу на выпускной бал. Мы выехали на трассу и помчались в сторону Бостона. Линда попросила включить радио. Салон наполнил голос Адель. Я в такт качал головой и слегка постукивал пальцем по рулю. Но чертова память то и дело подкидывала образ Кэтрин, сидящей на моем столе. Рассыпанные по плечам черные кудри, бесконечные ноги и подрагивающие мысы тяжелых ботинок. Кэтрин была бурей, с которой я мог справиться. Вернее, не так. С ней не хотелось справляться. Наоборот, впустить в жизнь и позволить сумасшедшей энергией снести все на своем пути. Но все это было бессмысленно. Любые мысли о Кэтрин должны оставаться только лишь мыслями. Чем-то недостижимым. Нереальным. Вот только никто не мешал быть нам просто друзьями. Безусловно, в стенах университета, я оставался вице-президентом, а она студенткой. Однако за пределами мы могли общаться открыто и свободно.

В Бостон мы приехали через час. Офис находился в Даунтауне, рядом со зданием старого Капитолия. Тридцати восьми этажное здание в стиле модерн, облицованное розовым гранитом. Здесь находился не только мой офис, но и офис Эйдена Блейка, с которым мы часто после работы играли в покер и пили рутбир.

Офисные клерки сновали с бумажными стаканчиками и крафтовыми пакетами. Запах обжаренных кофейных зерен пробрался в ноздри, напоминая, что офисная жизнь –

это бесконечные глотки холодного кофе и редкие перекусы. Жизнь в движении, с постоянной болью в плече, ведь руки заняты папками, файлами и бумагой, а телефон ни желает замолкать ни на секунду. Поток подхватывает и уносит в водоворот, и лишь вечером работа выплевывала тебя, словно переработанный материал, позволяя устало рухнуть в постель, а утром все по новой. После университета я жил в таком темпе, пытаюсь соорудить что-то большее, нежели просто фамилия Эндрюс. Да, мы не относились к золотой пятерке, чему лично я был рад. Отец не захотел ввязываться, как выяснилось позже, в прибыльную авантюру.

Руперт Эндрюс сколотил свой неплохой капитал будучи владельцем архитектурного бюро «ArchiPro» и одним из самых знаменитых архитекторов в Штатах. Он обрел славу благодаря проектированию сети люкс отелей «Richardson». Отец после окончания университета удачно познакомился с Бруком Ричардсоном. Тот искал архитектора без имени, с низким ценником, но огромным желанием творить. Так в 1995 году и открылся первый отель «Richardson» в Нью-Йорке. Наши семьи сблизились. Отец подружился с сыном Брука – Роджером, а от меня ждали дружбы с сыном Роджера – Коулом. Но на свете не существовало заносчивей ублюдка, чем Коул Ричардсон. Он был младше на четыре года и обладал уникальной способностью выводить из себя за одну минуту.

Когда Брук Ричардсон отошел от дел, его место занял Роджер. А как только Коул закончил университет, то все оте-

ли перешли к нему. Именно поэтому последние пять лет я никогда не останавливался в «Richardson». Лучше переночевать в дешевом хостеле, чем во владениях Коула.

Я заехал на подземную парковку. Линда любопытно осматривала машины и людей.

– Не обращай внимание, я просто соскучилась по Америке, – отмахнулась она, жадно прилипнув к стеклу. Я в ответ хмыкнул и въехал на парковочное место. – Я не буду мешать? Могу прогуляться.

– Как хочешь. Офис большой, есть диваны и кофе-машина.

Линда вскинула палец и утвердительно кивнула.

– Выпью кофе, а потом прогуляюсь.

Мой офис располагался на тринадцатом этаже. Как только двери лифта открылись, я первым делом заметил Мэнди – нашу с Шоном помощницу. Она прижимала плечом телефон к уху и просматривала документы. Заметив меня, Мэнди расплылась в улыбке, а после кивнула в сторону кабинета Шона и закатила глаза. Эти двое стояли друг друга.

Мы с Мэнди вместе учились в Болфорде. После выпуска, она не захотела рисковать и открывать собственный бизнес, поэтому согласилась работать у меня. Наши отношения ни в Болфорде, ни после него никогда не переходили черту. Мы всегда оставались коллегами.

Линда упорхнула за кофе, я же направился в кабинет Шона. Тот сидел с хмурым видом – его стандартное выражение

лица – и щелкал мышкой. Темно-каштановые волосы отрасли и теперь торчали в разные стороны. Черные глаза прищурились, бегая по экрану. Заметив меня, он подергал бороду. Мэнди, когда злилась на него, называла йети. Шон и вправду предпочитал бороду длиннее, чем у меня.

– Машину забрали, кстати, чья она?

– Линда, мы учились вместе в старшей школе. Что у тебя?

– Есть один интересный проект, в котором мы можем инвестировать. Кстати, актуальный. – Шон на секунду задумался. – Да, актуальный. Девушки и сами умеют ремонтировать машины. Сейчас узнаешь.

На протяжении двух часов Шон и ребята, что просили инвестирования, красочно рассказывали о своем проекте. Они планировали открыть несколько автосервисов, где люди, помимо того, что могли обратиться к мастерам, сами ремонтировали бы авто, используя предоставленные инструменты. Комплекс выглядел как шесть гаражных помещений, также оснащенных оборудованием для мытья. Любой клиент мог арендовать, как посуточно, так и по часам. Идея была интересной, вот только им нужны были приличные инвестиции, чтобы закупиться всем необходимым и рекламой у блогеров, а по расчетам юных бизнесменов, дело должно было окупиться в течение года. Я не дал четкого ответа, потому что хотел лично изучить перспективы. Шон проводил парней, после вернулся обратно в кабинет.

– Звучит интересно, – бросил Шон, усаживаясь в кресло.

– Да, но насколько актуально? – Я сделал записи в ежедневнике, не поднимая головы. – Как часто ты сам желал себе машину починить?

Шон посмотрел на меня так, словно я сказал какую-то глупость.

– А теперь представь, сколько в Бостоне еще людей, которые обслуживаются у официалов, а не прибегают к мелким сервисам. Вычти процент женщин, которые не разбираются в автомобилях и тех, кто с ними на ты, но имеют собственный гараж. И прибавь к ним мужчин. Оставим эту идею на пару дней. Пусть немного отлежится. А еще лучше, проведи небольшой опрос, только не среди тех, кто работает в этом здании.

– Вы освободились? – Заглянула Мэнди, игнорируя взглядом Шона. Не смотря на то, что мы втроем были ровесниками, Мэнди и Шон иногда вели себя, как дети, и устраивали самую глупую игру на свете раз в три дня: кто кого переспорит и за кем будет последнее слово. – Подумала, что ты не обедал и заказала еду.

– Лучшая, – промурлыкал я. Желудок подтвердил мои слова громким урчанием.

– Про меня ты решила не вспоминать? – Вскинул брови Шон – наша общая привычка – и спрятал руки в кармане брюк.

– Большой мальчик, сам себе закажешь. Линда ушла прогуляться, но я и на нее заказала. Вы потом уедете вместе?

– Это она так ненавязчиво пытается выведать что-то о твоей личной жизни, – ухмыльнулся Шон, забирая из рук Мэнди пакет с китайской едой. Щеки девушки вспыхнули и теперь мало чем отличались от рыжих волос. – Не беспокойся, храбрая сердцем, у Нейта слишком много дел, чтобы вписать в график личную жизнь.

– Не стоило тебе заказывать обед, – прошипела Мэнди и скрылась за дверь.

Я проигнорировал их и перехватил из рук Шона пакет. Еда меня интересовала куда больше, чем типичное шоу «Мэнди и Шон». Телефон, лежащий на столе, завибрировал. На дисплее высветилось имя Виктора Фокса.

– Какого черта моя дочь покинула университет? – Телефон можно было даже не подставлять к уху. Фокс умудрился вложить в эти слова так много ярости, что даже стены практически затряслись от ора.

– Студентам не запрещено покидать территорию в выходные, – спокойно отозвался я, открывая упаковку лапши.

– Эндрюс...

– Нейт, – перебил я, напоминая, что не являюсь одним из его подчиненных и вообще не имел к нему никакого отношения. – Я не собираюсь нарушить конституционные права из-за чей-то прихоти. Кэтрин нужно было отъехать и она это сделала. И если это единственная причина, по которой ты мне звонишь, то я не собираюсь позволять тебе вмешиваться в процесс обучения.

– Ты слишком много на себя берешь, парень. И если я сказал, что моя дочь не должна покидать Болфорд, пока я так не захочу, значит она должна сидеть там.

– Я не ясно изъясняюсь? Это не школа. Кэтрин совершеннолетняя. Она имеет право покидать Болфорд, не спрашивая разрешения. Тема закрыта.

– Щенок, – выплюнул Виктор и сбросил звонок. Ему было важно это сделать первым. В игре «Мэнди и Шон» он бы стал победителем.

Я отложил телефон и вернулся к еде. Шон с ухмылкой поднес накрученную на вилку лапшу ко рту.

– Мне нарыть что-нибудь на Фокса? Очень удобно апеллировать каким-нибудь фактом в разговоре. Может полазить в его кошельке?

– Нарой, – отмахнулся я, прекрасно зная, что и без моего согласия Шон займется Виктором. Акула чуяла кровь издали, но любила тщательно выстраивать путь к жертве.

– Скинь мне адрес его кошелька. Уверен, там есть на что посмотреть.

– И где мне его достать? – С набитым ртом спросил я.

– Теряешь сноровку, – скривил губы Шон. – Его дочь же теперь в Болфорде. Спроси у нее.

Глава 12. Кэтрин

Семья

Агата Грейс была гостеприимной, не смотря на свою заносчивость и колкий язык. Высокомерный взгляд отсекал всех тех, кто пытался лебезить перед ней. Пышная копна светлых волос лишь больше подтверждала, что перед вами стерва высшего сорта. Но все это внешняя броня, оберегающая Агату от ублюдков. И я пыталась стать именно такой.

Мы разместились в богемной гостиной, которая буквально утопала в солнечных лучах, что проникали сквозь панорамные окна. В светлой комнате повсюду стояли высокие цветы в деревянных горшках, на фоне светлых стен ярко выделялись ярко-зеленые диваны. Босые ступни приятно ласкал широкий ковер с причудливым узором. Я готова была поставить сотню, что это ручная и безумно дорогая работа.

Агата любила детали и все необычное. Она не могла купить просто вазу из прозрачного стекла. Наоборот, выбирала яркие вещи, приковывающие внимание и вызывающие желание, немедленно к ним прикоснуться. Поэтому я не удивилась, увидев винтажную вазу в форме высокого женского сапога из темного гипса. Руки буквально зачесались, так сильно хотелось ее потрогать. Рядом с ней стояла фарфоровая кукла, представляющая собой одного из артиста цирка, и торшер с желтым абажуром в форме тюльпана. И еще сотни

деталей, которые плясали перед глазами.

Я села на диван, утопая в маленьких цветных подушках. Помощница по дому бодро расставляла еду на стол, одаривая нас приветливыми улыбками. Агата одна из немногих, кто не вел себя со своими сотрудниками высокомерно. Она могла забыть их имена, но только по одной причине: плохая память. Агата даже о собственном день рождение забывала и лишь звонки с поздравлениями напоминали ей о нем.

– Какого черты вы двое свалили и не предупредили даже меня? – Агата приложила к губам тонкую сигарету.

– Я не хотела, чтобы хоть кто-то знал о том, где мы находимся. – Я перекинула ногу на ногу. – Вырваться из-под опеки сумасшедшей Шарлотты и строгого Виктора стоило молчания.

– Моя наивная девочка. – Агата чуть склонила голову. Струйка дыма пробирались сквозь узкую щель чуть распахнутых губ. – Ты же понимаешь, что Виктор позволял тебе чувствовать свободу, но ты все также на его крючке.

– Который успел вонзить в кожу и выпустить первую кровь. Как думаешь, почему он взялся за меня?

– Я бы предположила, что твои громкие приключения слишком дорого стоили, но если выложить все деньги твоего отца, то можно обогнуть земной шар.

– Тогда в чем смысл? – Я нахмурила брови, отводя взгляд.

– Чтобы выкинуть козырь, его нужно иметь на руках. А с учетом того, что твоя задница ни дня не может прожить без

приключений и упоминания в новостях, он просто воспользовался шансом. Детка, ты сама себе вырыла могилу.

– Или оформила пропуск в постель Нейта Эндрюса.

– Вы, кстати, не в одном анонимном клубе тихушников зависаете?

– Ты тоже не знала, что он в Болфорде? – Удивилась я.

– Не то, чтобы я интересовалась карьерой Нейта. Если бы Энтони не выбрал Болфорд, я бы так и осталась в неведение.

А вот этому я не была удивлена. Агата единственная, кто не лезла с расспросами, не отслеживала списки Форбс и не навевдалась для налаживания связей. Ей действительно было некогда заниматься сравнением, ведь помимо собственной работы, она занималась благотворительными фондами и помогала женщинам, кто оказался выставленным за порог с младенцами на руках.

– Что насчет Джеффа? – Тайлер вошел в гостиную, усаживаясь рядом с Агатой. Энтони занял место рядом со мной.

– Шестерка Гилл жаждет узнать точную дату сделки. К сожалению, твой отец не понимает, что я не планирую с ним отмечать. Однако настойчивости ему не занимать.

– А помимо даты?

– Ни слова. Он буквально заваливает меня бесполезными разговорами.

– Почему ты решила купить транспортную компанию? – Спросила я.

Агаты вздохнула и залпом осушила содержимое бокала.

– Мой старый приятель Оскар Лам хочет отойти от дел. Компании требуется ребрединг и дополнительные вложения, но у него больше нет желания возиться с «Cargo». По старой дружбе я согласилась взять. Может оставлю себе или вложу немного денег и перепродам. Благотворительность бывает разной. – Она пожала плечами. – Его жена Дебра пытается скорректировать сумму сделки. Это их единственный источник дохода, а потерять и его для Дебры равноценно к возвращению к масс маркету. Жалею, что ввязалась во все это. Но раз сам Джефф Гилл заинтересовался сделкой, то стоит довести дело до конца.

Мы погрузились в тишину. Тем временем, на столе не осталось свободного дюйма – все было забито восхитительными тарелками с золотой огранкой, едой и алкоголем.

– Малыш, наполни бокалы.

Энтони цокнул, но откупорил бутылку красного вина. С каждым глотком тело расслаблялось, а мысли об отце и Джеффе вылетали из головы. Шарлотта включила музыку на виниловом проигрывателе и велела всем на двадцать минут уткнуться в тарелки и не поднимать голову. Блюда и правда были вкусными. Я наслаждалась салатом с курицей и ананасами, пока парни налегали на мясо.

– Когда ты купила этот дом? – Спросил Тайлер.

– Дом я построила по собственному проекту, а вот этот участок ухватила пару лет назад. Знаешь, в чем его прелесть? Отсутствие соседей. Я устала видеть эти напыщенные рожи.

– И ты еще нас обвинила в том, что мы состоим в анонимном клубе молчунов! – Воскликнула я.

Агата наигранно приложила руку ко лбу и прикрыла голубые глаза. Очерченные бордовым карандашом губы поджались, словно мои слова причинили ей боль. В отличие от остальных женщин золотой пятерки, Агата спокойно принимала и любила каждую морщинку. Первых я не осуждала: их тело – их дело. Однако я стремилась ровно к такой же уверенности в себе, как и Агата.

Первая бутылка вина отправилась в урну. Тайлер достал вишневые сигареты и закурил. Мне же отчаянно хотелось прогуляться по гостиной или потанцевать. Голова приятно кружилась от легкого опьянения.

– Кэтрин, ты же будешь ночевать в моей комнате? – Энтони сладко улыбнулся, игриво поглядывая на меня со своего места.

– Это еще что такое? Разве мама учила тебя так подкатывать к девушкам?

– Так себе, – подтвердила я, выпивая залпом второй бокал.

– Господь, не говори, что мой сын девственник.

– Я никогда к этому не привыкну, – усмехнулся Тайлер, качая головой.

– Кстати, Тайлер. Твои длинные пальцы созданы для моих плеч. Сможешь память меня немного? Ночью.

– И вот это ты считаешь подкатом? – Звонко рассмеялся

Энтони.

– Но у меня и вправду болят мышцы. – Едва сдерживая ухмылку, ответила Агата. – А мой подкат бы выглядел так. – Она обернулась к Тайлеру и заглянула в его глаза. – Переспим?

Мы разразились хохотом, потому что Агата и вправду так делала, когда замечала на приемах интересного для себя мужчину. Грейс не из тех, кто ходил бы вокруг да около, заигрывая, дразня. Если она чего-то хотела, то брала.

От вина мне и вправду было хорошо, но хотелось крепкого алкоголя. Который сможет снести крышу, стереть из памяти безумные фрагменты и заставить всех молчать о событиях прошлой ночи. Энтони перехватил мой хитрый взгляд и коротко кивнул в сторону бара. Пока Тайлер с Агатой о чем-то разговаривали, мы улизнули за текилой.

Мои отношения с текилой были определено сложными. Я любила ее, ровно так же, как и меня. Но убийственный эффект после четырех стопок и дикое похмелье, со звоном гонга по утра и рвотой, заставляли меня не лестно высказываться в адрес давней подруги. И все же я придерживалась мнения, что кто не пьет текилу, тот пропускает веселье. Малыш Энтони был солидарен со мной.

Опустим тот факт, что текила причина моих бед.

Агата поднялась с дивана, упирая руки в бока. Кто бы знал, что скрывается в этом маленьком росте и фигуре с аппетитными формами.

– Значит, текила?

– Дьявол, – на выдохе произнес Тайлер, потирая лоб. Его отношение к текиле было ровно таким же.

– Мы привнесем в эту сладкую жизнь щепотку соли. – Глупо улыбнулась я, разводя руками.

– И кислинку, – поддакнул Энтони, кладя голову мне на плечо.

Мы не дождались одобрения Агаты и разлили текилу по стопкам. Энтони сбегал к холодильнику, прихватывая соль и лимон. От одного взгляда на прозрачную жидкость, я почувствовала, как рот наполняется горечью. Стопка в пальцах, казалось, весила целую тонну. А соль, аккуратно высыпанная на тыльную сторону ладони, обжигала. Я уже предвкушала головную боль и холодные объятия с унитазом, но не могла отказать себе в веселье.

Я слизала соль, залпом выпила текилу и быстро закусила лимоном. Крупная дрожь ударила по телу, вынуждая меня сморщиться. Пламя опалило не только глотку, но и грудь. Из головы разом вылетели все мысли. Горечь ушла, на смену ей накрыла легкость. Я подкралась к виниловому проигрывателю и сменила пластинку, не особая утруждаясь в выборе музыки. Хотелось чего-то ритмичного, задорного, не смотря на то, что стрелки на часах остановились на цифре четыре. Черт, пить днем гораздо веселее, ведь впереди еще целый вечер.

Мы не стали делать перерыв и выпили вторую стопку. Ага-

та замахала руками, вереща, что для нее такой алкоголь прямая дорога в ванную комнату. Мне же не хотелось останавливаться. Я прильнула к Тайлеру, выуживая из кармана сигареты. Фильтр показался приторно сладким. Энтони, словно джентельмен, подскочил ко мне с огоньком. Легкие наполнились дымом.

– Только попробуй при мне закурить! – Агата своим замечанием вернула меня реальность. Как оказалось, малыш Грейс уже вытаскивал из пачки сигарету.

Энтони хитро улыбнулся. Его глаза блестели от радости и опьянение. Он подкурил сигарету и выпустил несколько колец, усаживаясь на подлокотник дивана. Все присутствующие знали, что парню разрешено было делать все, на глазах у матери. Единственное правило, которое установила Агата – не лгать. Никогда. Ни при каких обстоятельствах. Даже если малыш Грейс решит попробовать наркотики, он должен честно уведомить мать, чтобы та успела свозить его в рехаб и показать последствия. Именно поэтому, малыш Грейс был одним из самых честных и открытых людей, которых я знала.

Энтони увеличил громкость, позволяя музыке заполнить гостиную. Солнце скрылось за облаками, но мне все равно было жарко. Я открыла одно окно, за ним второе. Третья стопка текилы пыталась утихомирить бунтующий желудок. Стоило бы сесть и выпить воду, но ноги уже зажали своей жизнью. Я вызвалась убрать горячее со стола. Помощница Агаты даже не стала препятствовать моему порыву. С голо-

вокружением, я перекладывала тарелки на остров. Энтони услужливо следил, чтобы моя стопка была не только наполнена, но и выпита. А я не противилась.

Агата сидела на диване, покачивая ногой в такт музыке.

– И все же мне нравится современная музыка. Есть в ней что-то душевное.

– Мам, ты так говоришь, будто тебе шестьдесят, – заплетаясь языком парировал Энтони.

– Я не помню, сколько мне. И вообще, прекрати называть меня на людях мамой.

Глаза Агаты сверкнули озорным блеском. В такие моменты и я не могла вспомнить сколько ей лет. Ладно, тут я привирала. Агате, как и моему отцу сорок пять лет. Но спросить такое у Агаты равно добровольно накинуть петлю на шею, привязать ее к хрустальной люстре и сигануть. Поэтому никто лишний раз не уточнял.

– Мне хочется что-то сделать! – Выдохнула я, лениво вскидывая руки.

В отличие от остальных, что вальяжно уселись на диванах и лениво потягивали алкоголь, я мерила комнату шагами. Вернее, старательно кружила вокруг декора, боясь хоть что-то уронить.

– Бассейн, кстати, с подогревом. – Агата взглядом указала на улицу. В уголках губ мелькнула хитрая улыбка.

Энтони сощурился, чуть склонившись вперед.

– И зачем ты это сказала? – Пробурчала Тайлер, прикры-

вая глаза рукой.

– Мой зад окажется там первым!

– Попробуй догони!

Дурачок Энтони рванул к выходу, в то время как я воспользовалась окном. Не зря же открывала. На ходу стягивая кофту и носки, я заметила малыша Грейса. Его глаза округлились, а мышцы на руках напряглись. Но Кэтрин Фокс никогда не бросает слова на ветер. Я не стала снимать кожаные штаны и с разбегу запрыгнула в бассейн. Ледяная вода накрыла с головой. Разгоряченное тело покрылось мурашками. Босыми ступнями я коснулась дна. Отчаянно гребя, я поминала Агата самыми крепкими словами, пускай изо рта вырывались лишь пузыри. Глупыш Энтони нырнул за мной. Я несколько раз сморгнула, наблюдая, за его смятением. Смех вырвался из горла.

Я жадно втянула воздух, выбираясь на поверхность. Легкие горели огнем, и виной тому чертова Агата Грейс. Они с Тайлером прильнули к окну и смеялись.

– Забыла сказать ребятам, чтобы включили подогрев. Прости, детка, моя память должна быть внесена в книгу рекордов Гиннеса.

Я зарычала от досады, судорожно выбираясь из бассейна. Тело тряслось от холода и ветра, что учтиво решил коснуться участков оголенной кожи. Штаны неприятно липли к телу, бюстгальтер можно было выжимать.

– Кэтрин, я готов согреть тебя теплом своего тела, – про-

мурлыкал Энтони. Он внезапно оказался позади меня. Черт, я же говорила – гора мышц. Не зря занимался плаванием.

– Теплом, говоришь? – Я медленно приблизилась к малышу Грейсу, касаясь пальчиком затвердевший сосок. Грудь под невесомым прикосновением напряглась. – Значит, ты не достаточно остыл?

– Детка, для тебя я всегда...

Но он не успел договорить. Я совершенно неожиданно толкнула его обратно. И получилось это не благодаря моим скромным пятидесяти килограммам, а из-за мокрой плитки. Энтони попытался схватиться и потащить за собой, но я ловко отскочила, наблюдая, как его мощное тело грузно опускается на дно бассейна.

– Кто этот парень и почему он так слабо флиртует с девушками? – Агата забавно сморщила маленький нос, обращаясь к невидимой публике.

– Детка, промахи в воспитании твоя вина. – Я пожала плечами. – Ну что, устроим рейв по твоему гардеробу?

– Стой, где стоишь, Фокс. Я не дам тебе заглянуть в свою сокровищницу!

– Да я только взгляну.

– Стоять!

Агата быстрым шагом, насколько это было возможно в ее нетрезвом состоянии, направилась на второй этаж. Я, не стесняясь, стянула штаны и протянула Тайлеру, что внезапно возник с полотенцем в руках.

– Как водичка? – Поинтересовался Тайлер у Энтони. Тот недобро усмехнулся. – Даже не пытайся, Грейс.

– Ты старше, но я сильнее.

– Я не Кэтрин и не ведусь на провокации.

– Я все слышу. – Тайлер одарил меня снисходительной улыбкой. Он едва заметно отступал, прекрасно понимая, что Энтони всерьез собирается закинуть его в бассейн.

– Давай, Гилл. Все обязаны промокнуть до нитки.

– А как же...

– Про мать было лишнее, – Агата несла в руках спортивный костюм. – Даже не вздумайте меня окунуть: все на улице будете ночевать.

Я оставила их перепалку без своего участия. Вместо этого опрокинула еще одну стопочку, согреваясь изнутри. В венах кровь смешалась с адреналином и алкоголем. Дрожь перестала бить по телу, осталось лишь стянуть нижнее белье, принять горячий душ и показать этим старперам, как следует отдыхать.

По моим наблюдениям, Тайлер и Агата все еще были трезвыми. Задача номер ноль: напоить Агату Грейс. Задача номер один: наблюдать, как Тайлер Гилл вливает в себя алкоголь.

Будучи пьяной, я отличалась особой скоростью. Спустя примерно двадцать минут, моя задница ерзала на диване, а в руках сверкала новая бутылочка текилы.

– Эта лисица меня пытается напоить? – Задача номер три:

быть предусмотрительней.

– Ты бы следила за своей стопкой, мам. – Энтони хихикнул.

– А ты бы прекратил налегать, сын.

– Время выпить! – Выкрикнула я и чокнулась с Агатой.

Подсказка: Агата старой закалки и, если с ней чокнуться, то она обязательно выпьет.

– Дьявол, кто вообще создал текилу!?

– Тот, кто познал вкус жизни.

Гостиная Агаты плыла перед глазами. Голова приятно кружилась от каждого глотка. Мне хотелось кого-нибудь обнять. Коснуться теплой кожи. Прильнуть к твердой груди. Энтони заметил мягкую улыбку на моих губах и уселся рядом, ненавязчиво закидывая руку на плечо.

– Почему мой сын считает, что ты собираешься с ним переспать?

– Кто-то из вас двоих должен был быть глупцом, – заметил Тайлер.

– Хвала небесам, это не я.

Энтони, как и я, сдерживал хохот. Однако из моей груди вырвался хриплый смех.

– Сыграем в игру! – Воскликнул Энтони. – «Я никогда не».

– Черти, вы сегодня сговорились и решили толпой меня напоить? Стелла, носи графин воды.

Стелла – так звали помощницу Агаты – через несколько

секунд оказалась рядом с Агатой, держа в руках пузатый графин и стакан.

– Текила слишком проста для этой игры. Стелла! Неси самый дорогой коньяк из маминых запасов.

– Да вы умрете к утру, а я не смогу вручную закопать ваши тела.

– Кто сказал, что ты сама выживешь? – Я подмигнула Агате и уютно устроилась в объятиях Энтони. Боги, его кожа пахла ванилью. Сладость будто разливалась на языке. Я едва не уткнулась в его шею, но в памяти вспыхнули пронзительные черные глаза. Они смотрели без осуждения, точно в душу. Вот в чьих объятиях я бы хотела сейчас оказаться.

Стелла принесла бутылку с янтарной жидкостью и поставила четыре бокала. Я хотела рассмотреть этикетку, но комната накренилась, а перед глазами заплескались белые пятна. Черт, да я в стельку. Еще пару глотков и можно выезжать надирать задницу папаше.

– Я буду первым, – сказал Энтони. – Я никогда не целовался.

Три пары глаз недоумевающе уставились на него. Даже боковым зрением я заметила, как взметнулись брови Агаты.

– Но ты можешь исправить это... – Энтони одарил меня откровенным взглядом, смотря сверху-вниз. – Тай.

Тайлер пожал плечами и поднялся с кресла. Щеки Энтони вспыхнули.

– Кто-то занимался воспитанием этого парня? – Покачала

головой Агата, сжимая мою руку.

– Да я пошутил!

– Забыли. Я никогда не спала с тремя партнерами, – произнесла я. Три выразительных взгляда уставились на Агату.

– А ты чего смотришь? Скажи спасибо, если бы не та ночь, ты бы не родился. – Агата залпом выпила бокал, на этот раз не морщась. – Черт, хорошее пойло.

– Я никогда не сваливал на Багамы, – вклинился Энтони, переводя взгляд с Тайлера на меня.

Мы выпили.

– Я никогда не курил травку. – Произнес Тайлер. Мы с Агатой выпили.

В следующие двадцать минут мы выяснили, что Агата так же, как и я, оказывалась за решеткой, не только Энтони писался в штанишки, но и Тайлер, все четверо хоть один раз, но блевали на встрече золотой пятерки, а еще, что Агата спала с кем-то из мужчин золотой пятерки.

– Не говори, что это мой отец. – Я закрыла лицо руками.

– Детка, ты знаешь правила игры, – дерзко ухмыльнулась она, отчего возле губ возникли морщинки. – Просто скажи: я никогда не...

Мы втроем застонали, умоляя Агату не продолжать.

– У меня никогда в жизни не было плохого секса, – буркнула я. Энтони и Агата выпили.

– Первый опыт! – Попытался оправдаться Энтони, но меня куда больше интересовала история Агаты.

– Это что, допрос? Я отвечу только в присутствии адвоката!

– Я никогда не спал со своим адвокатом. – Нахальная улыбка покоилась на губах Тайлера.

Агата прищурилась, но все же осушила бокал.

– Это игра противопоставлена мне, – проворчала она.

Я с глупой улыбкой на губах рассматривала друзей. Комната не просто накренилась, но и вовсе перевернулась. Нерешительный комок поднялся к горлу. Я медленно встала, но все же покачнулась. Ноги показались вялыми. Жар лизал не только щеки, но и все тело. Мне срочно нужно было остыть. А лучше потанцевать.

Образ Нейта меня преследовал. Весь такой невозмутимый, в костюме и с развязанным галстуком. Бурная фантазия разыгралась. Мне виделось, что он стоит в дверном проеме и едва заметно улыбается. Я моргнула. Еще раз. И еще. Но мираж не рассеивался.

– Концерт начинается, – голос Тайлера прозвучал отдаленно. Черт, все это время я пялилась на него.

И он был абсолютно прав. Помимо танцев, их ожидали песни. Микрофоном послужила пустая бутылка из-под текилы. И пускай мой голос звучал не так, как у ребят из верхних строчек Билборд, но кого это вообще волновало.

Агата достала телефон и начала снимать. Энтони сначала постукивал ногой по шершавым доскам, а после не выдержал и тоже начал танцевать. Наша маленькая группа из танцора

и певицы потребовала больше пространства. Я лишь успела заметить, как Стелла спешно выносила стол и хрупкие предметы.

Я не знала, сколько времени прошло. Энергия иссякла во мне так же внезапно, как и возникла. Устало рухнув на прохладный пол, я уставилась в потолок. Надо мной навис Энтони с телефоном в руках.

– Давай, Фокс, сегодня я твой фотограф.

Из уголка телефона вспыхнул свет, ослепляя меня. Я даже не стала принимать позу, лишь искренне рассмеялась, смотря, как Энтони сосредоточенно фотографирует. Он то вставал на диван, то резко приседал, снимая профиль, то раскидывал высохшие волосы, убирая пряди с лица.

Когда я поднялась с пола, солнце уже скрылось за горизонт. Теплый свет люстры заполнил комнату, погружая нас в уютную атмосферу. Тайлер расслаблено раскинулся в кресле, выпуская из пухлых губ кольца дыма. Агата заморожено наблюдала, как плавно рассеивались они. Ее глаза блестели, а светлые пряди красиво обрамляли чуть осунувшееся лицо.

– Дай мне телефон, – потребовала я у Энтони. Мы сделали несколько селфи, корча смешные рожицы. – У тебя есть номер Эндрюса?

Это была определенно глупая идея, которую я обязана воплотить в реальность. Вероятней всего, Нейт сейчас занимался самыми бесполезными делами, зависая в каком-нибудь скучном кабинете. Или же тупо сидел на диване с ноут-

буком на ногах.

– Какой скандал, – протянула Агата, коварно улыбаясь. – Слать вице-президенту Болфорда смешные селфи и даже не оголить плечо? Кто ты и где Кэтрин?

– Раздевайся.

Я направила камеру на Агату и спрятала улыбку.

– Так это не я собираюсь совращать Нейта Эндрюса! Хотя, давай. Чем черт не шутит. А следом сбрось адрес, останется в моей постели.

Резко убрав телефон, я ошарашено посмотрела на Агату. После прищурилась и тихим голосом прошипела:

– Даже не вздумай.

– Никто не хочет сказать «Я никогда не спал с Нейтом Эндрюсом», а то в горле пересохло.

Мы дружно приложили руку к лицу и застонали. Но я не могла проигнорировать колющее чувство в груди, что медленно поднималось к горлу.

– Стоп, ты не спала с ним, – внезапно возразил Энтони.

– Помолчи, дай посмотреть на то, как Кэтрин борется с ревностью.

Так вот как это чувство называлось. Оно такое липкое, неприятное и ощутимое. Мне хотелось отмыться, чтобы больше никогда не испытывать его. А еще хотелось позвонить Эндрюсу.

Я решила пойти ва-банк и набрать по видеосвязи. Надеюсь, у Нейта записан номер Энтони, иначе вряд ли он отве-

тит на звонок.

Пока шли гудки, я успела чуть пригладить растрепанные волосы. Глаза сияли от выпитого алкоголя, а щеки горели от жара, который сильнее разгорался с каждой секундой. Нейт не спешил отвечать на звонок. Я сбросила и набрала еще раз. Пусть думает, что произошло действительно что-то важное.

Экран завис, после иконка с моим лицом уменьшилась, а на дисплее высветилось красивое нахмуренное лицо Эндрюса.

– Кэтрин? – Недоверчиво спросил он, словно перед ним могла быть картонная фигурка.

– Нейт? – Я передразнила его такой же интонацией. – Черт, я звонила стриптезерам!

– С номера Грейса?

– Они в быстром наборе.

Энтони склонился ко мне и покачал головой.

– Привет, Нейт. Эндрюс. Ой, мистер Эндрюс. Черт, я хотел сказать здравствуйте, мистер Эндрюс.

На секунду связь пропала и лицо Нейта зависло. Я успела рассмотреть странный фон. Вернее, фон был обычным, но выглядел как номер в хостеле.

– Что-то случилось?

– Агата хочет устроить оргию, не хватает только тебя. К слову, где ты?

– Нейт, не слушай. Никакой оргии. Только ты и я, – выкрикнула Агата.

Улыбка мелькнула на губах Нейта. Он закатил глаза и покачал головой.

– Так где ты?

– Нейт, мне все здесь нравится.

Женский голос ощущался, как отрезвляющая пощечина. Я напряглась. Сконцентрировала взгляд на лице Нейта, пытаясь уловить смену настроения или неловкость, или хоть что-то.

Оправдание.

Меня передернуло от этого осознания. Собственное тело показалось чужим, как и мысли. Я научилась не привязываться, не считая Тайлера. Но и он никогда не принадлежал мне.

Вновь это колющее чувство пронзило грудь. Нейт перевел взгляд на собеседницу. Дурацкое сердце сделало кульбит, в ожидании ответа.

– Мистер Эндрюс, нам пора. – Энтони нажал на красную кнопку.

Я отдала телефон и взяла бокал, наполненный, вероятно, коньяком. Жидкость обожгла глотку, но мне не хотелось останавливаться. Наоборот, пусть она вытравит все чувства, что внезапно возникли в груди.

– Что ты чувствуешь? – Спросила Агата.

– Ревность.

– Иди сюда.

Она утащила меня на пол. Прохладные доски радостно

приняли разгоряченное тело. Я закрыла глаза. Усталость разлилась по телу. Мысли в голове притихли, и звенящая тишина могла бы воцариться, однако тихие переговоры друзей отголосками доносились до меня. Ворих эмоций уносил водоворот, заставляя заглянуть в самые укромные уголки сердца. Там было так мрачно и некомфортно. Я распахнула веки. Теплый свет ударил по глазам.

– Почему? – Мой вопрос прозвучал для всех.

– Твой вкус всегда вызывал у меня вопрос, – Энтони лег рядом и взял меня за руку. – Столько красивых парней – я, например, – а ты все еще пускаешь слюни на Эндрюса.

– Дело не только в красоте, – заметила Агата. – Ты просто в какой-то момент чувствуешь своего человека. И иногда хочешь пожадничать.

– Это плохо?

– Если только ревность выходит за рамки нормального, становится навязчивой и пожирает тебя изнутри.

Я прислушалась к ощущениям. Но кроме обиды ничего не почувствовала.

– Утром я забуду об этом?

– Да.

– Но для этого мне надо выпить?

– Лисица, ты и так пьяна. Еще немного, и Стелла принесет постельное белье и подушку сюда.

– Зато ты трезва! – Воскликнула я и вскочила. Мне не нравилась драма, которая внезапно развернулась вокруг меня.

Эндрюс вправе проводить время с кем он хочет. А я вправе делать то, что хочу.

– Я хочу увидеть твою гардеробную.

Я воспользовалась моментом и ринулась в сторону гардеробной, хоть и не знала, где она находится. От вида винтовой лестницы голова еще сильнее закружилась. Я вцепилась в перила, медленно поставила ногу на первую ступеньку.

– Кэтрин Джейн Фокс! Убери свои руки от моей одежды.

– Одним глазком.

Я контролировала каждый шаг, старательно переставляя ноги. Энтони внезапно оказался рядом.

– Не бойся, детка, я поймаю.

– На это я и рассчитываю.

Мы с трудом добрались до второго этажа. Из относительно простого коридора (я отчаянно игнорировала картины, бра и горшки с цветами) я увидела три двери. Все они были намерено плохо выкрашены в зеленый цвет и расписаны цветочным узором.

– Куда нам?

– У меня должно быть личное пространство! – Агата шумно поднималась следом. Ее дыхание сбилось.

– Показывай свою гардеробную.

Агата отперла дверь справа от меня. Я заметила двуспальную кровать с балдахином, широкую тумбу, по всей видимости, постаревшую от времени, круглое зеркало в бронзовой рамке и пушистый ковер. В комнате была дверь, которая и

вела в гардеробную.

– Лисица, все эти вещи дороги моему сердцу.

Лицо Агаты расплывалось перед глазами. Я попыталась понимающе улыбнуться, но вместо этого рассмеялась.

Однажды, будучи ребенком, родители привезли меня на выходные к Агате. И она показала мне свой гардероб. Помимо показа мод, которое мы устроили вместе с Энтони, я отыскала повидавшие лучшие годы Агаты вещи и сложила в пакеты.

– Я же их не выбросила.

– Да я поймала вас возле мусорных баков!

Я покачала головой и юркнула в гардеробную. По обеим сторонам комнаты тянулись шкафы. Пестрые наряды заполнили пространство, оставляя лишь узкий проход. Нижняя часть полок была забита туфлями, босоножками, сапогами. Но помимо вещей, гардеробная, естественно, хранила в себе элементы декора. В самом углу стояли два кованных манекена: белый и черный. Оба были украшены искусственными цветами. Люстра декорированная перьями висела по центру. А прямо под ней расположился красный мягкий пуф с крупными пуговками.

– Я хочу что-нибудь примерить.

– Нам нужно больше алкоголя, Гилл, – Произнес Энтони позади меня.

– Оставим их.

Парни ушли, а я начала рассматривать вещи. Мягкие на

ощупь ткани опьяняли не хуже дорогой выпивки. Странные фасоны, вырезы, принты вскружили голову. Гардеробную наполнил наш смех и звон бокалов. Энтони и Тайлер развалились на полу, оценивая наши наряды. А мы с Агатой, в лучших традициях комедийного фильма, фотографировались в шляпках, корча смешанные лица. И я наслаждалась каждой секундой. Счастье казалось осязаемым и таким близким. Мне хотелось коснуться его пальцами, насладиться теплом. И чтобы эта эйфория никогда не заканчивалась.

Яркие пятна плясали перед глазами. Реальность стала рваной, и лишь в ярких вспышках я улавливала моменты. Алкоголь больше не обжигал горло, дым от сигарет не покидал легкие. Я даже не пыталась сконцентрироваться на словах, смеялась так громко, как могла. И лишь лежа на кровати Агаты, наконец-то, успокоилась, вбивая в голову, что хочу только переспать с Нейтом.

Ничего большего.

Глава 13. Нейт

Звонок Энтони, а вернее, Кэтрин, выбил весь воздух из легких. Я словно был пойман на обмане или измене. И это странное чувство сковало грудь железными цепями. Линда хлопала длинными черными ресницами, в ожидании, пока я оправдаюсь или объяснюсь. Ее щеки покрылись румянцем, а пальцы нерешительно замерли на темной шторе. Наполовину распахнутое окно пропускало слабые лучи солнца, выглядывающие из-за туч. Я растерялся. Открыл рот, после закрыл и снова открыл.

– Номер оплачен на месяц, – прочистив горло, сказал я.

Мне немедленно хотелось уйти и привести свою жизнь в порядок. Разложить по полочкам все мысли и чувства, которые выбивали из привычного ритма жизни.

– Нейт, ты меня так выручаешь, – вздохнула она, обнимая себя руками. – Спасибо, правда. Я все обязательно верну, как устроюсь на работу.

– Не стоит. Я оставлю визитку. Но большую часть времени я нахожусь в Болфорде. Если что, ты знаешь где мой офис. Можешь обратиться к Шону. – С этими словами я удалился.

Рука потянулась к телефону. Большой палец завис над именем Грейса. Я не любил недоговоренностей, но, судя по тому, в каком настроении звонила сумасшедшая компания, не было смысла о чем-либо говорить. И почему-то мне хо-

телось туда. Встретиться лицом к лицу и поговорить. Или присоединиться.

Вот почему следовало разобраться в себе.

Я не совершал необдуманных поступков. Кроме сегодняшнего и то потому, что ситуация вышла экстренной и требовала помощи. Я не мог пройти мимо. Не мог проехать, как другие и забыть, что бедная девушка в одиночестве борется с машиной. Мои родители не воспитывали меня как равнодушного человека. К тому же, с Линдой у нас было общее прошлое. И я не сомневался в ее честности.

Квартира встретила меня тишиной и прохладой. Я кинул ключи на стеклянный столик, направился в сторону холодильника и вытащил бутылку минеральной воды. Впереди ждали дела, спрятанные под закрытой крышкой ноутбука. И в ближайшие несколько часов их требовалось решить.

Воскресное утро я встретила в доме родителей. Мама выведала у отца, что я приехал в Бостон. Поэтому первый звонок был от Хейли Эндриус. Она мягко, но в то же время требовательно, пригласила меня на завтрак. Но я был не единственным гостем.

Стоило пересечь белоснежный коридор и оказаться в столовой, как на меня уставились три пары глаз.

– Нейт! – Мама грациозно поднялась со стула и поприветствовала меня объятиями. Я поцеловал ее в лоб. Следом я поздоровался с Харпер и Эшли. Последняя старательно от-

водила взгляд.

– Поймать тебя сложнее, чем ветер. Хорошо отец проболтался, – пожурила мама.

– А где он? – Я сел напротив Эшли.

– Сейчас спуститься. Предполагаю, что борется с галстуком.

Я понимающе кивнул и потянулся к чашке кофе. Пристальный взгляд Харпер не сползал с моего лица. Она, видимо, дожидалась, пока я сделаю глоток, чтобы что-то спросить.

– Не думала, что Виктор сумеет усмирить свое дитя, – голос тетя сочился ядом. Мама предостерегающе взглянула на нее, но та лишь поправила каштановые волосы. Не смотря на ранний час, Харпер выглядела свежо и красиво, с легкой укладкой и макияжем. Но, так или иначе, мало кто мог сказать, что они с мамой сестры – настолько разны выглядели.

– К чему этот разговор? – Кофе показался горьким на вкус. Я добавил пару ложек сахара и медленно помешал серебряной ложкой.

– К тому, что я не хочу, чтобы Кэтрин снова плохо повлияла на Эшли, – быстро ответила Харпер. Ее голубые глаза вперились в мои, бросая вызов.

– На сколько мне известно, Кэтрин даже не разговаривала с Эшли на протяжении всей этой недели. А разбирать несуществующее влияние я не собираюсь. Как я уже сказал: проблемы решаются по мере их поступления.

– И все же. Ты мог не зачислять и Кэтрин и мальчишку Гилла. Неужели, Болфорду настолько нужны ученики, что он готов брать всякого? – Коричневые брови тетушки сдвинулись к переносице. Я уже и забыл, какой она может быть настойчивой.

В напряженной тишине были слышны лишь стуки каблучков отца, который спускался со второго этажа. Я никому не позволял помыкать собой и уж тем более использовать родственные связи подобным образом, но в отношении Кэтрин все это превращалось во что-то другое. Мне хотелось защитить ее от любых нападков. А еще хотелось грубо заткнуть Харпер.

– Харпер, если тебя не устраивает присутствие какого-либо ученика в Болфорде, вы вместе с Эшли можете написать заявления на отчисление и забрать документы. И я с легкостью ускорю этот процесс, благодаря нашим родственным связям. В любом другом случае, я не собираюсь выслушивать субъективные претензии, не имеющие факты и доказательства, а лишь основанные на личной неприязни.

Тетушка разинула рот, жадно хватая воздух. Я редко позволял себе открытое хамство, но и не собирался терпеть наглость в мой адрес. Виктор и Харпер с чего-то решили, что могут управлять и манипулировать мной, как своими детьми. Вот почему я не хотел иметь дело с золотой пятеркой. Но и у этого решения были свои последствия.

– Я поздравляюсь с отцом и поеду. Рад был увидеться. –

Я бросил последний взгляд на Эшли. Казалось, что красный был не достаточно ярким, чтобы описать цвет ее лица. А еще, она с трудом сдерживала слезы. – Эшли, тебя подбросить в университет?

Кузина взглянула на Харпер умоляющим взглядом.

– Я сама отвезу свою дочь, – выплюнула тетя.

Отца я встретил в коридоре. Он стоял возле зеркала, чуть согнувшись из-за высокого роста, и поправлял волосы. Те продолжали топорщиться в разные стороны и никак не хотели укладываться под его мясистой ладонью.

– Нейт, ты уже позавтракал? – Спросил он, смотря на меня через отражение.

– Да. Уже уезжаю. – Волны злости все еще омывали мое тело, но я не позволил им вылиться на отца.

– Тогда быстро расскажу. Мне нужно твое присутствие на зимнем балу. Приедут важные партнеры из Эмиратов.

– Что ты планируешь?

– Сотрудничество с одной перспективной строительной фирмой. Они планируют построить сеть отелей в Дубаях, а я очень хочу взяться за этот проект. У фирмы два владельца. Один крепко держится за бизнес, второй пожинает труды прошлого. Вот с ним мне нужны переговоры. Без твой дипломатии я не могу. К тому же, у второго контрольный пакет акций. Решение всегда за ним.

Отец с трудом сдерживал улыбку. Я спешно облизнул губу, вскидывая брови.

– Без моей дипломатии? — Усмехнулся я.

– Ты всегда мне нравился, парень. Хорошо, что ты мой сын.

– И не только твой, – мама вышла из столовой и коснулась моей руки.

– Не извиняйся.

– Я сама не ожидала гостей. Думала, втроем посидим и позавтракаем, – тихо сказала она и кивнула на выход.

Отец что-то проворчал. Мягко говоря, он не питал теплых чувств к Харпер.

Мы вышли на широкое крыльцо, вдыхая прохладный осенний воздух. И пускай, я не жил здесь с восемнадцати лет, все равно помнил, как бегал по живому лабиринту, будучи мальчишкой. Как разбивал колени об вымощенные камнем дорожки. Как возвращался после тяжелой учебы, выпивая с отцом несколько бокалов виски и болтая с мамой в зале возле камина. Так или иначе, именно это место я считал своим домом.

– Как Кэтрин и Тайлер? – Спросила мама, откидывая волосы за спину.

– Осваиваются.

– Они будут на зимнем балу? Виктор наверняка затащит дочь туда.

– Чтобы она забила гвоздь в его гроб на глазах у всех? – Хохотнул я.

– Она все такая же? – Хитро улыбнулась мама, толкая ме-

ня в бок.

– Ни чуть не изменилась.

Мама рассмеялась, так как и сама в молодости ни чем не отличалась от Кэтрин. Отец много рассказывал, как она бунтовала, сбегала ночью из родительского дома, угоняла машину и заслужила звания «худшей сестры и дочери». Конечно, ее во всем сравнивали с Харпер, не смотря на то, что мама была на десять лет старше. Харпер была прилежной ученицей, которая даже не воспротивилась перечить отцу, когда он выбрал ей мужа. А вот мама, никому не сказав, вышла замуж в девятнадцать лет, а в двадцать родила меня.

– Не забывай мне звонить! – Выкрикнула она, когда я сел в машину.

– Дипломатия, – кивнул отец. – И вначале декабря день рождение Брука Ричардсона. Ты приедешь? Коул тоже будет.

Я закатил глаза, завел автомобиль и уехал. Отец прекрасно знал ответ, но любил подначивать.

К часу дня все ученики должны были вернуться в университет. Если я и уезжал в город, то всегда старался вернуться как можно раньше, чтобы не застрять в пробке. Но сегодня мой план провалился из-за другой пробки, которая образовалась на выезде из-за аварии. Я простоял там не менее часа. Поток намертво стоял. Мы двинулись только через двадцать минут и то не проехали больше ста метров. Сейчас я пытаюсь въехать на парковку. На часах уже пол второго, а впер-

ди минимум сорок машин. Видимо, многие вместе со мной опоздали по той же причине.

Парковка у студентов и педагогического состава была общей. Но из-за одного въезда приходилось ждать. Очередной вопрос, который нужно было обсудить с Джонотом. Осталось только затащить этого засранца на совещание.

Наконец-то, я смог припарковаться. Несколько студентов сразу подбежали ко мне, извиняясь из-за опоздания. Как я и предполагал, мы все стояли в одной пробке на выезде.

Студенты неспешно двигались в сторону кампуса. Кто-то отдыхал на территории, расстелив плед на газоне, кто-то сидел на крыльце, уткнувшись в тетради, а кто-то сидел в беседках. Среди последних я заметил троих шпионов, сидящих в спортивных костюмах, кепках и черных очках. Девушка по центру, два парня по бокам. Они сидели ровно, сложив руки на груди и смотря вдаль. Или спали. Я на всякий случай убедился, что охрана есть на территории и эти ребята не ворвались сюда с оружием. Хотя, судя по их виду, они перепили накануне и даже не смогли добраться до своей комнаты. Да, именно так, ведь вещи лежали рядом с лавочкой.

Трое синхронно повернули голову в мою сторону, а после вновь уставились в никуда. Я вздохнул и даже не стал их ругать. Похмелье уже наказало.

Глава 14. Кэтрин

С дичайшем похмельем я провалялась все воскресенье, умоляя смерть постучаться в дверь. Голова не переставала кружиться ни на секунду. Я исторгла все содержимое желудка, выпила годовую норму воды, проглотила аспирин, но ничего не помогало. По ощущениям, мной кого-то избивали. По всему телу красовались ссадины и синяки, а боль вместо крови разливалась по венам. Мне хотелось просто спрятаться под одеялом и не высовываться, пока разум не прояснится, и алкоголь не покинет тело. Лили все это время заботливо поглядывала, предлагая то воду, то крекеры. Хвала небесам, она не болтала без умолку, иначе я бы выставила ее в коридор на поиск новой комнаты.

Оказалось, что Энтони ночью успел создать чат, куда добавил меня и Тайлера. Тайлера! Который ненавидел разговаривать по телефону дольше одной минуты и всегда отвечал односложными предложениями. Естественно, сообщения были только от самого Энтони. Малыш Грейс устал страдать от похмелья и пошел в зал.

«Нет ничего лучше спорта и секса. Присоединись, Фокс?»

У меня даже не было сил отшутиться в ответ. Виски пронзила боль, а новый ком подступил к горлу.

«Детка, принести тебе после зала супчик?»

«Будь добр» – ответила я и отбросила телефон. Но если малыш Грейс и решил покормить меня супчиком, я этого так и не узнала, ведь вырубилась через десять минут.

К утру понедельника я воскресла. И даже проснулась нет от приглушенного голоса Лили, которая частенько болтала сама с собой. Тело больше не ломало от боли, но все еще чувствовалось головокружение. Под тихое сопение Лили я отправилась в душ.

Теплые капли взбудрили и отрезвили окончательно. Я вспенивала волосы миндальным шампунем, отгоняя от себя непрошенные мысли. Они словно назойливые мухи витали надо мной, напоминая о том, что произошло в субботу, помимо сумасшедшей пьянки. Звонок Нейту. Я никогда не жалела о поступках, совершенных во время вечеринок. И даже алкоголь не заставлял меня краснеть на утро. Сделанного не изменить. А значит, не было никакого смысла сожалеть и обдумывать, представлять иные варианты развития событий, пытаться подобрать другие слова. Чаще всего, я и в правду не помнила, что вообще произошло в те ночи. Но звонок, подобно клейму, выжжен в памяти. И я ощущала смешанные чувства.

Мне не хотелось копать в этом направлении. Вероятней всего, всему виной моя давняя влюбленность и банальное желание переспать с Нейтом. Ничего большего. Как только мы окажемся в одной постели, я поставлю мысленную галочку.

ку и пойду дальше. Безусловно, это желание должно быть взаимным, иначе я не хочу войти в историю, как женщина, что принудила мужчину спать с ней. Но глупо было отрицать напряжение и тягу, что возникала между нами, стоило дверям его кабинета закрыться. Я видела в его взгляде нечто большее, нежели радость при встрече старого друга. Именно поэтому не собиралась отступать.

К тому моменту, как я вышла из душа, Лили лениво потягивалась в кровати. Видимо, она легла спать с мокрыми волосами, иначе я не могла объяснить наличие гнезда на ее голове.

– Ты уже проснулась. – Зевнула она, откидывая одеяло. – Вчера заходил Энтони и мы до поздней ночи играли в уно.

– Я вас не слышала.

Я начала распутывать мокрые волосы. Лили как-то странно поглядывала из-под опущенных длинных ресниц.

– Кэтрин, а у Энтони есть девушка?

– На сколько мне известно, нет.

Щеки Лили вспыхнули. Я медленно прочесывала пряди, поглядывая на нее через отражение.

– Тебе понравился Энтони?

– Наверное, да.

Я резко обернулась, выпуская из рук расческу. Соседка еще сильнее покраснела, словно у Энтони была девушка и сидела она прямо перед ней.

– Как ты поняла, что он тебе нравится? – Голос прозвучал

твердо, чем привел не только в замешательство Лили, но и меня.

– Он просто такой добрый и веселый, – смущенно ответила она.

– И?

– И я подумала, что у нас могло что-то получиться.

Я нахмурилась, выискивая правду в глазах Лили. Ее ответ не показался мне убедительным. Вернее, звучал глупо и необдуманно.

– Ты же понимаешь, что не обязана влюбляться в каждого, кто проявит к тебе доброту или каплю отзывчивости?

– Почему?

Клянусь, моя бровь выгнулась сама по себе. Я даже не прикладывала усилий.

– Потому что не все парни такие хорошие, как Энтони. И своей добротой и улыбкой могут затащить тебя тупо в постель, даже не спрашивая твое согласие, а на утро делать вид, что ты была инициатором. Нет ничего плохого в связях на одну ночь, но только твоя вагина должна выбирать, какой член навестит ее этим вечером. И если это член согласен – вперед. Но не стоит вестись на сладкие речи и милые глазки. Если твое сердце не вылитое из стали, оно каждый раз будет разбиваться.

Если бы у смущения и шока были цвета, они бы выглядели точно так же, как и лицо Лили. Она открыло рот, закрыла, несколько раз моргнула, словно я выдала свою тираду на

французском, а она забыла заглянуть в словарь.

– Ты – самое главное, что есть в твоей жизни. Не разменивай себя на каждого, кто протянет руку. – С этими словами я встала и оставила Лили обдумывать сказанное. Не хотелось чувствовать ответственность за нее, но и смотреть, как она бросается в омут с головой и набивает шишки, – тоже. И эти две правды боролись во мне. Я и сама достаточно обжигалась, открывая нараспашку сердце людям. Но взамен только ленивый не швырнул в него нож.

Из ванной я вышла уже с укладкой и легким макияжем, в то время, как Лили продолжала сидеть на кровати и терроризировать взглядом стену.

– Еще немного и там появиться дырка. Вставай, опоздаешь на завтрак.

– Ты не подождешь меня?

– Кэтрин Фокс никогда не ждет, детка.

Лили улыбнулась и поспешила в ванную. Я же почувствовала, что настроение хоть немного улучшилось. Осталось лишь выбрать наряд и провести парней.

Я натянула чулки, короткую бежевую юбку с запахом и белую водолазку. Каблукам предпочла лоферы. Волосы сначала хотела завязать в хвост, но все же оставила распущенными. Локоны рассыпались по плечам, передние пряди красиво обрамляли лицо. Я ухмыльнулась и решила разбавить образ прилежной ученицы красной помадой.

– На тебя и вправду хоть мешок надень, все равно будешь

выглядеть сексуальной, – заметила Лили, промокнув волосы полотенцем. – Как у тебя это получается?

– Тш, – шикнула я, очерчивая помадой контур губ. После растушевала ее пальцем. – Покажи свой гардероб.

Лили охотно распахнула дверцы шкафа, открывая взору черную бездну. Вся ее одежда выглядела объемной и мешковатой, полностью сжирая все округлые формы и изгибы.

– Я не хочу покупать новые вещи, пока не похудею, – вздохнула Лили, отступая на несколько шагов. Я шумно втянула носом воздух, умоляя себя не взрываться. – А эти скрывают зад и все остальные недостатки. Мне они, в принципе, нравятся.

– Послушай, прекрати себя унижать. Если тебе нравится твоя одежда – отстаивай ее. Не заставляй оценивать, если не хочешь услышать мнение. Если нет, то купи новую. Не нужно ждать худобы, хорошей погоды или настроения. Правильная подобранная одежда подчеркнет твою фигуру. Ты и сама себя будешь чувствовать уверенней, когда оденешь то, в чем будешь выглядеть сексуально.

– Мне никогда не стать такой уверенной, как ты.

– Ты не знаешь, какая у меня была жизнь, Лили, – процедила я, чувствуя, как кровь бурлит под кожей. – И я бы не пожелала тебе пройти такой путь к уверенности.

Мой лимит советов и сострадания исчерпался. Я схватила тетради и вышла из комнаты. Не хотела, чтобы Лили видела во мне своего идеала. Чтобы жила по инструкции, сверяясь

с каждым пунктом и уточняя дополнительную информацию. У меня и так было слишком много забот, а добавлять к ним воспитание своего протеже я точно не собиралась.

В коридоре мне встретила девушка с длинными светлыми волосами. Она смирила меня изучающим взглядом с каплей презрения. Я ответила тем же, намеренно осматривая ее с ног до головы. Девушка выпрямилась, выпятила маленькую грудь, словно мы вместе пришли на кастинг, куда требовалась только одна модель. И да, обе понимали, что из нас двоих выберут ее за счет длинных ног. Но плохо скрываемая уверенность в себе легко просачивалась сквозь опущенные уголки губ.

Дверь одной из комнат распахнулась. Я обернулась, уверенная, что это Лили, однако наткнулась на голубые глаза Эшли, наполненные страхом и отчаянием. Мышка не просто жила на моем этаже, но и спряталась прямо перед носом. Та часть сердца, что навсегда разбилась от поступка бывшей подруги, вспыхнуло от боли. Взгляд на секунду стал растерянным, но Эшли успела заметить. Ее губы медленно открылись, в то время, как я пыталась напомнить себе, что и мы, и наша дружба в прошлом.

– Эшли, – шикнула девушка, успевшая поравняться со мной. Момент был разрушен. Мои губы изогнулись в издевательской улыбке, потому что Эшли Браун до сих пор позволяла каждому потакать собой.

– Как неловко, – протянула я, одаривая новую подружку

и, по всей видимости, соседку Эшли. – Так вот кто прошел кастинг у Харпер!

– Какие-то проблемы, Фокс?

Я медленно провела языком по зубам, а после резко сомкнула губы, сокращая расстояние между мной и незнакомкой. Пускай она и была выше на пол головы, но под мои взглядом казалось крохой.

– Харпер теперь берет взятки? Иначе как она могла выбрать в подруги своей дочери такую невоспитанную юную леди? Какой стыд.

– По крайней мере, я не шлеюсь с кем попало и не пью так громко, чтобы на утро светиться во всех изданиях, – выплюнула она.

Я засмеялась, не выдержав тупости ее обвинения.

– Попробуй, вдруг научишься обращаться к людям по имени.

– Ты и сама игнорируешь мое.

– Быть может потому, что не знаю его? – Я пожала плечами. – Не забудь доложить об этом Харпер. Вдруг начислит дополнительные бонусы.

– Сука.

– Ага.

– Колин, пожалуйста, – дрогнувшим голосом произнесла Эшли. Я уже и забыла, как он звучит.

Я развернулась и ушла, оставляя правильных подружек наедине. День поистине становился неплохим.

Тайлер вальяжно раскинулся на кресле. В одной руке он сжимал книгу, во второй – кофе. Его совершенно не волновала суэта, происходящая вокруг. Серые глаза перескакивали со строчки на строчку, длинные пальцы играли с белым фарфором.

– Как самочувствие? – Поинтересовался Тайлер, переворачивая страничку, пестрящую разноцветными стикерами.

– Лучше, чем вчера.

– Нейт спрашивал о тебе. – Друг отложил книгу и обратил на меня внимание. Уголки губ поползли вверх. В груди и животе разлилось тепло, которое не хотелось игнорировать. Я невольно обвела взглядом зал, но увидела лишь нескольких студентов, что поразительно бодро расхаживали между столов. – Он еще не приходил.

Я цокнула языком и закатила глаза. Встретиться сейчас с Эндрюсом явно не входило в мои планы, как и флиртовать среди толпы.

Двери распахнулись и вошел Энтони с какой-то девушкой. А у малыша Грейса неплохой вкус. Девушка обладала классической модельной внешностью, только улыбалась не так натянуто. У нее были длинные прямые волосы светло-каштанового цвета, правильные, симметричные черты лица. Она хитро улыбалась, утопая в объятиях Энтони, но не выглядела очередной глупышкой, которая потеряла голову при виде симпатичного парня. Напротив, Энтони угодил

в ее сети. Вот у кого стоило поучиться Лили.

Энтони, заметив нас, быстро чмокнул подружку и попрощался.

– Я вчера принес тебе суп! – Воскликнул Энтони, привлекая внимание всех присутствующих. – А ты самым наглым образом уснула.

Он плюхнулся рядом со мной и закинул руку на спинку моего кресла. Верхние пуговички рубашки были расстегнуты, открывая взору гладкую загорелую кожу. Легким движением руки Энтони взъерошил светлые волосы и облизнул пухлые губы.

– И поэтому ты решил пофлиртовать с Лили?

– Мы всего лишь поиграли в уно.

Я выразительно взглянула на него, вынуждая дать честный ответ.

– Ладно, я флиртовал, – покорно согласился он. В голубых глазах загорелся огонек.

– Отстань от нее, – вступился Тайлер. – Не давай ложных надежд.

Я закивала, разделяя мнение Тайлера. Лили, пускай мы с ней и не так близко знакомы, не выглядит как девушка, которая с легкостью переспит с парнем, а на утро махнет ему рукой. Она будет жаждать ответных чувств, отношений. Будет представлять парные спортивные костюмы, завалит фотографиями профиль в социальной сети или набьет татуировку. Что-то заставляло ее цепляться к людям, словно они ее

спасательный круг. Пыльные скелеты в шкафу жаждали раскрытия. Истории прошлого, что хранили они, хотели быть услышанными. Но я была не тем человеком, который молча бы выслушал и дал совет. Таким был Тайлер.

Мы погрузились в молчание, наслаждаясь едой. Лишь Энтони отвлекал своим телефоном, который безостановочно пиликал от уведомлений. Я с прищуром уставилась на него, на что он лишь чмокнул меня в лоб и продолжил переписываться. Пришлось переключиться на Тайлера. Тот привычно пролистывал биржу, наблюдая за ростом монет. Отец занял вторую строчку, сразу за биткоином, скидывая Вульфа Брауна на четвертое место. Между ними надежно расположилась Агата. Ее монета всегда стабильно росла вверх, в отличие от остальных четвертых спекулянтов, что любили расшатывать рынок, вызывая искусственный рост и падение. Сама я вложила деньги в монету Грейс, так как больше доверяла ей, чем всем остальным.

Энтони смылся быстрее, чем я успела отложить ложку. Он заметил компанию девчонок и принялся их обхаживать, заражая собственным смехом. Мы поглядывали на него, словно родители за маленьким ребенком, который впервые встретился с другими детьми. После оставили флиртуна и вышли из зала.

– Я хочу курить. – Тайлер захлопнул книгу и приобнял. Я почувствовала пристальный взгляд, выжигающий дыру на плече, и обернулась. Эшли с Колин бессовестно рассматри-

вали нас. Рядом с ними сидела та самая девушка, что зашла вместе с Энтони, и брюнетка с копной черных кудрей и бронзовым оттенком кожи. У бывшей подруги щеки вспыхнули от увиденного. Я прислушалась к своим ощущениям, стараюсь понять, что именно чувствую. Обида, злость, негодование. Я была злопамятным человеком, но слишком любила эту черту характера, чтобы пытаться вытравить. Она помогала помнить о боли. О том, что приходилось чувствовать за закрытыми дверьми и выключенным светом. Когда одиночество окольцовывало шею, заставляло задыхаться от чувств, а собеседником были лишь стены да зеркала. Я не умела выплескивать эмоции равномерно. Либо все, либо ничего. Когда чаша переполнялась, я срывалась. Выливала все до последней капли, а после несколько дней приходила в себя. Моим спасеньем был и оставался Тайлер. Он вытаскивал с темного дна сознания, раскладывал захлестывающие эмоции по полочкам. Разговаривал и слушал. И это работало в обратную сторону. Только с ним.

Мы были определенно больше, чем друзья и куда глубже, чем любовники.

Родственные души.

Тайлер почувствовал, как напряглось мое тело, и прижал к себе. Его тепло окутало. Накрыло волной. Клокочущее сердце успокоилось. Длинные пальцы скользнули от руки к щеке, вынуждая меня повернуться. Серые глаза, так пронзительно глядевшие в мои, сумели отвлечь. Я не видела нико-

го, кроме него. Весь мир словно замер по щелчку пальцев. Тайлер нежно поглаживал щеку, успокаивая бушующее море внутри меня. Хотелось раствориться в этой нежности. Утонуть в любви, что отражалась в глазах. Он чуть склонил голову, переводя взгляд на губы. Я замерла в предвкушении. Дрожь пронеслась по коже. Голова закружилась от горячего дыхания. Тайлер прижался к моим губам. Касание пронеслось электрически разрядом по телу. И если бы не сильные руки Гилла, я бы рухнула от наслаждения, которое дарил его теплый язык. Он сплелся с моим. Я бы могла без передышки целовать Тайлера, лишь бы снова и снова ощущать вкус вишни и шоколада. Тай углубил поцелуй. В ответ я застонала, не в силах выдержать жар между ног, и запустила руку в мягкие светлые пряди, чуть сжимая их на макушке. Под лифчиком затвердели соски. Столько не нужной одежды, разделявшей нас. Мне хотелось немедленно оказаться в комнате, чтобы коснуться его тела, очертить пальчиком каждый мускул и почувствовать Тайлера в себе. Мы слишком долго не спали. Слишком долго не наслаждались друг другом.

Нарастающее желание Тайлера упиралось мне в живот. Звуки из реальности доносились словно через толщу воды. Ничего не имело смысла, пока его губы касались моих. Пока его руки скользили от поясницы к бедрам, мягко сжимая их. И пускай толпа зевак с разинутыми ртами смотрела на нас, я брала все, что мне давал Тай.

Глава 15. Нейт

Кэтрин безжалостно выпустила пулю мне в сердце, даже не держа в руке пистолет. Легкие горели от недостатка кислорода, в то время как я не мог осознать увиденное. Стоя в толпе учеников и смотря, как Тайлер Гилл страстно целует Кэтрин. Семечко ревности проросло и теперь сносило все на свое пути, оставляя лишь пустоту. Я пытался совладать с эмоциями. Сохранять бесстрастную маску. Потому что Кэтрин прямо заявила, что спит с Тайлером. Их поцелуй не должен был так отразиться на мне. Не должен был.

– Занятие начнется через десять минут, – громко сказал я, привлекая всеобщее внимание. Вот только двое проигнорировали мои слова, продолжая изучать рты друг друга.

– Фокс. Гилл.

Кэтрин медленно оторвалась от Тайлера, смотря на меня невидящим взглядом. Губы блестели от поцелуя. Румянец красовался на щеках. Она сморгнула, возвращаясь в реальность.

– Мистер Эндрюс, – воскликнула Кэтрин, вновь вовлекая в свою игру. Вот только мне не хотелось больше играть.

– В мой кабинет. Оба.

Толпа загудела. Одни разочаровано, вторые в предвкушение. Они хотели продолжения концерта. Чтобы я прилюдно распял этих двоих и отхлестал словами. Но я никогда не вел-

ся на такие провокации. Взрослые разговаривают наедине и за закрытыми дверьми. Никакой публичной порки.

Парочка вальяжно шла передо мной, взявшись за руки. Оба с гордо поднятой головой, словно я вел их на награждение. Я сверлил спину Тайлера, пытаюсь понять, почему. Что свело этих двоих, полярно не похожих. Какие точки соприкосновения они нашли? Смогу ли я найти такие же?

Собственный вопрос выбил воздух из легких. Я в очередной раз напомнил себе, что не могу быть близок с Кэтрин, пока ее задница учится в моем университете. Но ни одна здравая мысль не могла унять эмоции, что вспыхивали при виде нее. Ничего. Словно я намерено шагал к оному, надеясь, что языки пламени не опалят кожу. Словно в разгар цунами стоял в пяти метрах от волны, будучи уверенным, что не утону. Окровавленное сердце болезненно ныло в груди. Кэтрин рушила во мне все. Все правила, устои, выдержку.

Я распахнул дверь кабинета. Кэтрин нарочно остановилась, с прищуром смотря на меня. Пухлые губы изогнулись в соблазнительной улыбке. Она все прекрасно поняла и теперь наслаждалась этим.

– В приватной беседе не нужен третий.

– У нас не приватная беседа, мисс Фокс.

– Жаль. – Кэтрин беззаботно пожала плечами и перешагнула порог кабинета.

Тайлер Гилл проигнорировал кресло и первым делом направился к книжному полку.

– Можно? – Он указал пальцем на книгу. Я кивнул.

Парень решительно потянулся к корешкам. Длинные пальцы медленно скользили по твердым переплетам, пока не вытащила одну из книг. Джон Стейнбек «О мышах и людях». Я перечитывал эту книгу трижды, но все равно ощущал, что не добрался до самой сути. До скрытого смысла, который автор вложил в произведение. Тайлер открыл первую страницу и погрузился в чтение. Строчки унесли его в вымышленный мир, где малыш Ленни жаждал безостановочно гладить кроликов. Я не был уверен, что Тайлер ранее читал эту книгу, но уже хотел обсудить ее с ним.

Кэтрин запрыгнула на стол, складывая руки на груди. Кровь медленно отливала от щек и шеи. Карие глаза заинтересовано смотрели на Гилла.

– Я не собираюсь читать нотации и, конечно же, наказывать. Вы взрослые люди, которые должны понимать, в каком месте находитесь и что здесь разрешено.

Кэтрин безразлично моргала. Я направился к своему креслу и сел.

– Соответственно, я прошу вас двоих соблюдать дисциплину и не подрывать учебный процесс. И, пожалуйста, слезь со стола.

– А если мы продолжим нарушать? – Кэтрин повернулась. От ее открытого взгляда табун мурашек пробежал по позвоночнику. Мне хотелось сорвать с шеи галстук, а заодно и пиджак. Я не моргал. Выискивал в глубинах глаз ответы на

вопросы. Их отношения с Тайлером казались куда сложнее, чем повесть Стейнбека.

– Зачем?

– Чтобы вновь оказаться в этом кабинете, – приглушенным голосом ответила Кэтрин. Вот только Тайлер был настолько увлечен книгой, что даже, говори она через рупор, он не услышал бы.

– Ты всегда можешь зайти в этот кабинет. Для этого нет необходимости нарушать дисциплину.

– Есть разница между быть приглашенной и ворваться без спроса.

– Неужели тебя когда-то это могло остановить?

Губы Кэтрин распахнулись, взгляд на секунду стал потерянным. Она что-то вспомнила, и это воспоминание леденящим холодом пронеслось по ней: Кэтрин спешно натянула рукава водолазки, пряча руки.

– Это все? – Она спрыгнула со стола и расправила края юбки.

Я недоверчиво нахмурился и только хотел задать вопрос, как Кэтрин внезапно вылетела из кабинета. Тайлер оторвался от книги, медленно перевел взгляд от двери на меня. Между нами повис немой вопрос, вот только один знал на него ответ.

– Ты не выудишь из меня информацию. Если хочешь что-то узнать, иди за ней и поговори.

– Почему она сбегает?

– Потому что привыкла справляться с эмоциями в одиночку. – Я выгнул бровь, удивляясь близости Тайлера и Кэтрин. В моей памяти не сохранились фрагменты их дружбы. Все дети на приемах собирались в кучку и развлекались, пока родители были увлечены деловыми разговорами. Но их развлечения длились ровно до одного строго взгляда. Для чего ребят туда тащили – я не знал. И не понимал, как можно усмирить подростка с бушующими гормонами. Но Тайлер Гилл навечно сохранился в памяти как забитый парень, рано потерявший мать и воспитываемый идиотом-отцом. Он был увядшим цветком, что не видел лучей солнца и не знал прохлады воды. На его фоне Кэтрин выглядела роскошным букетом алых роз с острыми шипами, которым во время меняли воду, подрезали стебель, но забывали одаривать комплиментами и просто любить.

– Можешь взять книгу, – от сухости во рту голос прозвучал хрипло. Тайлер взъерошил карамельного цвета густые волосы. Тонкие пальцы, с нанизанными кольцами, мягко сжимали книгу. Он вышел из кабинета, я последовал за ним. Глаза подернутые дымкой изучали мое лицо.

– Собираешься с ней поговорить? – Сомнение сквозило в его голосе. Я в конец растерялся, не совсем понимая, почему он так удивлен моему желанию. – Она, вероятно, на улице. Держи. – Тайлер протянул пачку сигарет и зажигалку.

Гилл не ошибся: Кэтрин действительно была на улице. Фокс сидела в одной из беседок, в которых студенты кури-

ли, думая, что педагогический состав об этом не знает. И даже их попытки спрятать бычки в кустах не увенчались успехом. Мы не запрещали курить на территории колледжа, но и не поощряли. Те, кто не убирал за собой, были вовлечены в уборку. И не одна фамилия не могла спасти от этой участи.

Кэтрин накинула на плечи мягкий плед. Они всегда лежали в беседках, чтобы студенты, желавшие поработать на свежем воздухе, не замерзли. Я молча сел напротив, выуживая из кармана сигарету из зажигалки.

– Что ты сделал Тайлеру? – Нахмурилась Кэтрин, впиваясь взглядом в гравировку: книга объятая пламенем. – Он никому не отдает свою зажигалку.

Я вытащил из пачки сигарету и закурил. Не делал этого уже несколько лет. Но как только губ коснулся вкус вишни, а легкие наполнились дымом, на меня нахлынули приятные воспоминания из прошлого. Когда курение казалось невыносимо крутым процессом. Когда отец привозил из других стран сигареты и сигары, и мы вместо пробовали их в его кабинете.

Курение с учениками в беседке абсолютно точно не входило в список обязанностей вице-президента. Но я не мог оставить Кэтрин одну. Или не хотел.

– Почему ты сбегаешь?

Кэтрин пыталась держать маску праздного безразличия, однако эмоции, что хранились за ней, пробивались сквозь крохотные трещины. С каждой секундой ее стальной взгляд

смягчался. Уголки губ перестали подрагивать, как и кончики пальцев. Холод, что беспокоил ее изнутри, не мог сравниться с ветром, которые беспощадно хлестал по оголенным участкам кожи.

– Тебе не нужна эта правда.

– Не решай за меня.

Я видел смятение в глазах, словно дьявол нашептывал ее немедленно бежать, прятаться, скрыться. Кэтрин спешно вытащила сигарету и закурила. Дым наполнил беседку, но быстро рассеялся. И пускай тишина ощущалась комфортней, чем в кабинете, мне не хотелось, чтобы она молчала.

– Ты не поймешь меня, – внезапно сказала Кэтрин, гордо поднимая голову. – И это бессмысленная трата времени.

– Ты решаешь за меня.

– Потому что за меня всегда решали.

– Я – не они.

– В чем разница? Ты подвержен тому же мнению, принципам и правилам. Ты такой же или пытаешься быть таким же, как худшие представители золотой пятерки. С тобой приятно играть, Нейт, вот только ты не из тех, кто поперет против системы ради...

Слова наотмашь ударили по лицу. Я вскинул брови в ожидании продолжения. Но она отмахнулась от меня, как и от всего, что беспокоило в ее жизни.

– Мы разговаривали меньше пяти раз за все это время, а ты успела сделать выводы. И это я подвержен мнению, прин-

ципам и правилам?

– Считаешь, что сможешь их нарушить? – Привычная Кэтрин медленно, но верно возвращалась. Но я хотел поговорить не только со знакомой мне девушкой, но и с той, что скрывалась под каменной плитой и была известна лишь Гиллу.

Вопрос звучал как вызов. И я с радостью готов был его принять, но меня волновал подтекст.

– Да, если буду знать конечную цель.

Кэтрин легким движением пальцев стряхнула пепел и чуть наклонилась. Передние пряди упали на безупречные черты лица, чуть скрывая скулы и покрывший щеки румянец.

– А если не будешь знать?

Я тяжело сглотнул, ощущая, как кровь хлынула в пах. Предательский язык скользнул по сухим губам и это маленькое движение вызвало хищную улыбку у Кэтрин. Я не мог отвести взгляд. Не мог думать ни о чем, кроме ее губ, которые выпускали дым. Не следовало выходить из кабинета без рассудка.

– Ну же, Нейт, из-за всех этих разговоров я хочу тебя трахнуть прямо сейчас, не дожидаясь следующей недели. Уверена, на тебя они тоже подействовали. – Член радостно дернулся, как только слова сорвались с полных красных губ. И я бы взял ее прямо здесь, в беседке, вот только студенты, педагоги и персонал не могли по шелку пальцев впасть

на день в кому. Сигарета в руках Кэтрин дотлела до фильма. Она аккуратно похлопала подушечкой пальца, убеждаясь, что можно спокойно положить ее на деревянный стол.

– Я читал «Пятьдесят оттенков серого».

– Предлагаю пересмотреть фильм.

Фантазия очнулась и быстро развернула в голове картинку, где мы с Кэтрин в моей комнате смотрим фильм. Как ее голое тело раскинулось на темном постельном белье, доступное лишь мне. Каждый дюйм кожи. Каждый изгиб. Каждый поцелуй. И я практически согласился на эту авантюру, вот только запыхавшаяся Энни с кипой бумаг неслась к нам, громко выкрикивая:

– Мистер Эндрюс!

Кэтрин скривила губы.

– Придется пересматривать с Тайлером и Энтони. И кстати, – она склонилась ко мне так близко, что я с легкостью мог вонзиться зубами в ее тонкую шею. Попробовать на вкус бархатную кожу. – Не вставай резко, а то девчонка заметит твой стояк и решит, что он предназначен ей. А я не люблю делиться.

Кэтрин откинула копну волос за спину и гордо направилась в сторону здания. Я мог поклясться, что дьявольская улыбка играла на ее губах. Однако, как только она поравнялась с Энни, то сбавила шаг. Энни проскочила, уткнувшись носом в бумаги. Кэтрин обернулась, словно хотела окликнуть ее, но, передумав, вновь зашагала в здание.

Каменный стояк не желал униматься. Из-за возбуждения, я едва мог разобрать просьбу Энни. Она что-то щебетала о предстоящей вечеринке, в честь дня рождения Болфорда, но все мысли устремились в след за Кэтрин. Как и чертово сердце. И остальные органы.

Глава 16. Кэтрин

Если вы внезапно стали другом Тайлера Гилла, то обязаны однажды посетить вместе с ним библиотеку или книжный магазин. Безоговорочно. И вот спустя месяц в Болфорде мы здесь.

Мы уныло раскинулись с Энтони на стульях, пока Тайлер рассматривал полки, доверху забитые книгами, энциклопедиями и журнал. Болфордская библиотека поражала размером и величием. Она находилась на втором этаже, прямо над столовой. Огромный зал с многочисленными шкафами, что едва не доставали до потолка. Среди них расположились столы и стулья для студентов, которые спокойно могли выполнять домашнее задание здесь, а еще «карманы», в которых можно было скрыться от любопытных глаз и шума. Каждый стол был оборудован лампами, бумагой и канцелярией. Приглушенный теплый свет придавал этому месту старинную атмосферу. На светлых стенах висели портреты писателей-классиков.

После занятий Тайлер притащил нас сюда, чтобы мы составили ему компанию, пока он будет готовиться к очередной встрече неофициального книжного клуба.

Мы с Энтони планировали свалить минут через тридцать, но уютную атмосфера навеяла сонливость, а удобные стулья с подлокотниками никак не давали подняться. Под ше-

лест страниц я засыпала. Энтони же вновь увлекся своим телефоном, переписываясь с очередной подружкой. Ну точно Реджина Джордж, только в мужском обличи.

– Я тоже хочу бурную личную жизнь, – пробурчала я, завистливо поглядывая на малыша Грейса.

– Одну секунду. – Он быстро оттянул белую футболку, открывая взору свой великолепный торс. Четко очерченные кубики и косые мышцы живот. Рот наполнился слюной. Может все таки переспать с Грейсом и закрыть его гештальт? Заодно и мой список пополниться красавчиком. – Прыгай.

– Слишком просто, – отмахнулась я. Меня заинтересовала задача посложнее, этажом ниже и проигрывавший битву собственному галстуку.

Вероятно, Энтони хорош в постели, но быстрые и согласные варианты всегда вертелись рядом. Взять хоть однокурсников, что время от времени, хвастались своим большим членом и позицией в списке Форбс. Тот же Дерек, практически сумел стянуть мои кружевные черные трусики. Однако как только начал хвастаться фамилией отца – автоматически попал в черный список. Моя фамилия гораздо громче и богаче, но я не швыряла ее налево и направо, чтобы набить себе цену.

Стоило отдать должное: отец сделал из фамилии бренд, как и все из золотой пятерки. Да, на их счетах был неплохой капитал за счет трастовых фондов и наследства, но немногие богачи додумались и решились на создание криптовалюты.

Вернее, не все поверили в успех биткоина. Пятеро студентов Болфорда: Виктор Фокс, Агата Грейс, Вульф Браун, Александра Кейн и Эйден Блейк после университета продолжили поддерживать общение. У них уже были небольшие компании, которые приносили многомиллионные доходы. Виктор Фокс, например, владел сетью супермаркетов, Агата скупала коммерческую недвижимость для сдачи, Вульф Браун работал юристом в страховой компании отца и уже в то время зарабатывал миллионы. Эту пятерку нельзя было назвать близкими друзьями, но они ввели традицию, встречаться раз в три месяца и делиться идеями для старт-апов. На одной из этих встреч Александра Кейн и рассказала о биткоине. Для остальных эта валюта казалась мыльным пузырем и финансовой пирамидой, но когда твои карманы неприлично набиты деньгами, ты спокойно можешь пожертвовать несколько тысяч долларов на перспективную монету. И когда биткоин несмело начал расти, пятерка решила создать свои монеты. Я не помнила, когда именно их прозвали золотой пятеркой и вообще откуда пошло это выражение. Вроде бы кто-то из гостей на зимнем балу вскользь назвал их так. А возможно Виктор Фокс сам это и придумал, заодно и захотел выделиться на фоне остальных богачей. Так или иначе, клеймо «член семьи золотой пятерки» навечно выжжено у меня на лбу. Уверена, что даже из моего праха родители выложат эти слова. Фу.

Тайлер активно делал пометки в книге. Меж пушистых

коричневых бровей залегла складка, которую мне хотелось разгладить. Энтони без стеснения сопел, наговорившись со своим виртуальным собеседником. Я же практически умерла от скуки. Двери библиотеки распахнулись и кто-то зашел. Мы сидели в одном из карманов, откуда не было видно прохода. Пришлось встать и размять затекшие конечности. Серая юбка задралась, открывая взору кружево чулков. Я наспех пригладила ее и чуть подтянула декольте черной футболки. Чашечки бюстгалтера радостно выскакивали из-под ткани.

Я двинулась между массивных шкафов. Каблуки постукивали по паркету, нарушая идеальную тишину. Руки скользили по гладкому темному дереву, глаза любопытно осматривали потолок с лепниной. Шла ровно до тех пор, пока не уловила движение справа от себя. Нейт Эндрюс, поглаживая коротко стриженную бороду, хмуро осматривал полки. Рука нерешительно замерла возле книги с зеленой обложки. Я прислонилась к шкафу, складывая руки на грудь.

– Не ожидал увидеть тебя здесь, – сказал Нейт, замечая меня боковым зрением. – Дай угадаю, Тайлер затащил?

– Бинго. Один – один.

Нейт вытащил книгу и быстро пролистал страницы.

– Не припоминаю, когда ты заработала свой балл. – Взгляд его скользнул по мне, останавливаясь на груди.

– Два – один. Первый балл – когда оставила тебя со стояком в беседке. Второй – сейчас.

– Все таки стоит ввести форму, – вздохнул он.

– Тогда появиться повод нарушить еще одно правило, – усмехнулась я, усаживаясь на стол. Предательские ноги дрожали от голоса Нейта. Я вдохнула полной грудью, улавливая нотки его древесного парфюма. Черт, я бы вылила флакон на постельное белье, чтобы наслаждаться этим аромат каждую ночь.

Нейт сократил расстояние между нами. Я в который раз поразилась, как идеально сидели костюмы на его теле. Строгость была ему к лицу, но легкая игривость, выражавшаяся в отсутствующем галстуке и несколькими расстегнутыми пуговичкам, заводила. Я облизнула губы, не в силах контролировать вспыхнувшее желание.

– Что ты делаешь, Кэтрин? – Прерывисто спросил Нейт, кладя книгу рядом со мной. Библиотека внезапно растворилась. Остался лишь Эндриус и стол. Я видела в его глазах желание. В первые. В беседке он смотрел иначе и, наверняка, даже не осознавал, как сильно может реагировать его тела на меня. Сейчас же все выглядело иначе. У меня действительно появился шанс заполучить Нейта.

– Ничего, – тихо ответила я. Не хотелось делать первый шаг. Не хотелось проявлять инициативу. Я и так выдала Нейту несколько козырей, и ход игры теперь зависел от него. Любовь к нему легко можно убить, нужно лишь вырвать осколки сердца из груди. Но я уже делала это. И знала, что первое время будет больно. Больно до сбитых костяшек паль-

цев. Больно до хриплого горла. Больно до последней слезы. И если Нейт не сделает чертов шаг, то я возвращаюсь к привычной жизни, в которой его не было последние пять лет.

Борьба. Она отражалась на красивом лице. На плотно сжатых губах. В глазах цвета обсидиана. В каждой морщинке, в каждой складке на лбу. Легкие горели от недостатка воздуха. Губы дрожали, то ли от предвкушения, то ли от разочарования. Я почувствовала, как невидимая рука вспорола грудную клетку. Как сомкнулась на крошащемся сердце. Его взгляд потемнел, хотя казалось, что это невозможно. Крепкие руки уперлись в стол по обеим сторонам от меня.

– Здесь никого нет, кроме нас, – шепнула я.

– К черту, – выдохнул Нейт. Его мягкие губы обрушились на мои. От неожиданности я растерялась, но как только горячий язык ворвался в рот, застонала от удовольствия. Руки сами обхватили его шею.

Жар пронесся по всему телу, скапливались между ног. Мне хотелось сорвать темно-синий пиджак и белоснежную рубашку, чтобы коснуться кожи. И плевать, что студенты в любую секунды могли зайти в библиотеку. Я хотела трахнуть Нейта здесь и сейчас. И завтра. И в любой другой день этой жизни.

Нейт обхватил мои ягодицы, прижимая к каменному члену. Я едва не захныкала, ощущая его сквозь плотную ткань. Мне было мало. Мало его губ, его языка. Хотелось почувствовать в себе, а взамен отдать все без остатка. Невыноси-

мое напряжение внутри росло с каждой секундой. Нейт запустил руку мне волосы, мягко сжимая и чуть откидывая голову. Его поцелуй был не такими нежным, как у Тайлера, но так идеально ощущался для меня. Он был жарким и диким. И дарил столько удовольствия, что я невольно заерзала, умоляя взять меня на гребанном столе. Нейт оторвался от губ и переключился на шею. Оставляя влажную дорожку, он испробовал каждый дюйм кожи. Неконтролируемые стоны беспрерывно срывались с губ. Это все ощущалось правильным. Словно мое тело всегда принадлежала ему и только ему.

– Останови меня, – прохрипел Нейт, обхватывая ладонью мою грудь. Я больше не могла держать спину ровно. Хотелось откинуться на прохладное дерево и наслаждаться тем, что он готов бы мне дать.

– Нет, – так же хрипло ответила я.

Я чуть ли не вскрикнула, когда прохладный воздух коснулся оголенного соска. Зубы Нейта подхватили его, чуть прикусывая. Жар не просто стал невыносим, он опалил каждую клеточку. Нейт резко всосал сосок, буквально заставляя умолять меня о большем:

– Пожалуйста.

Между нашими телами подрагивал его член. Но Нейт не торопился: он дразняще погладил обтянутые чулками ноги. Легко подцепил тонкую резинку трусиков. Я и сама едва не зарычала от нетерпения. Казалось, что если он сейчас же не

коснется меня там, то я просто взорвусь от эмоций.

Неприлично мягкие губы двинулись по внутренней части бедра. После каждого поцелуя кожа горела и покрывалась мурашками. Я ерзала, не в силах обуздать тайфун эмоций. Семечко желания быстро прорастало во мне. Длинный стебель вытягивался, стоило горячему дыханию коснуться клитора. Я забыла как дышать. Легкие будто увеличились вдвое, не помещаясь в грудной клетке. Каждый нерв натянулся. Родившийся бутон нерешительно качнулся, а после раскрылись первые лепестки, стоило губам Нейта обрушиться на клитор.

Я выгнула спину и застонала, позволяя эмоциям разбавить молчание в библиотеке. Властная теплая рука опустилась на мой живот, припечатывая к столу. После поползла к груди, мягко сжимая ее. Дыхание окончательно сбилось. Под закрытыми веками плясали разноцветные пятна. Каждый поцелуй приближал меня к вершине. Каждое проникновение пальцев неспешно сталкивало с нее. Мне немедленно хотелось коснуться волос Нейта. Его кожи. Его члена. Нерешительно, я запустила пальцы в пряди цвета вороньего крыла. В ответ услышала рык. Он перехватил мои руки и прижал к столу. Сразу же возникло ощущение пустоты.

– Лежи смирно, – предупредил он, и я безропотно согласилась. Мне вновь хотелось ощутить его пальцы в себе.

Он погрузил сначала один, за ним второй. Больше никаких плавных движений. Все внутри напряглось.

– Я сейчас кончу, – задышавшись, произнесла я. Нейт согнул пальцы, касаясь точки G. Бутоном окончательно распустился, горячая волна безумия и удовольствия накрыла с головой. Цветные пятна преобразовались в фейерверк. Я не могла произнести ни звука. За закрытыми веками словно вспыхнули звезды. Нейт не только довел до оргазма, но и продлил это ощущение, продолжив кружить пальцами на клиторе.

Мне потребовалось несколько секунд, чтобы вспомнить как дышать. Первые звуки, которые я услышала, это голос Энтони, который настойчиво не пускал кого-то в библиотеку. И пока я снова училась двигаться, Нейт заботливо поправила трусики, не забыв подразнить кончиком пальца клитор, и опустил юбку. Губы все еще влажные от моего возбуждения изогнулись в хитрой улыбке. Эндриус чуть склонил голову и поочередно облизнул средний и безымянный палец. Жар вновь вспыхнул между ног. Я сжала колени, почувствовала, как кровь хлынула к щекам.

– Три – два, Фокс, – усмехнулся Нейт.

– Не припоминаю, когда ты заработал еще один балл, – хрипло вернула ему его же фразу.

– Один балл за то, что довел до оргазма. Второй, чтобы ты смогла сравнять счет.

Я готова была сравнять счет прямо сейчас, если бы не настойчивые возгласы желающих поработать в библиотеке. Энтони нарочито громко привлекал мое внимание криком. Он больше не мог держать оборону. Но я не хотела отпускать

Нейта ни с чем. Быстро спрыгнула со стола. Ноги все еще были ватными. Нейт хитро наблюдал, спрятав руки в карманы брюк. Я прижала его к книжному шкафу, сжимая ладошкой возбужденный член. Приподнялась на носочки и невесомо коснулась его губ. Так вот какая я на вкус.

– Я не умею сравнивать счет, – промурлыкала я, утопая в бездне черных глаз. – Только побеждать.

Нейт запрокинул голову и беззвучно рассмеялся, оголяя ряд ровных зубов. Я облизнула открывшуюся шею, наслаждаясь терпким вкусом кожи. Хотелось вонзить в нее зубы, заставить парня извиваться под собой, как я извивалась под ним, а после ощутить вес его тела. Но мне нравилась наша новая взаимная игра. Наконец-то, он занял позицию и приготовился к моему ходу.

– Теперь ты видишь разницу между мной и пятеркой?

– Хорошего дня, мистер Эндрюс. – Я погладила его член и напоследок сжала.

– И вам, мисс Фокс.

Нейт забрал книгу и уверенным шагом направился вдоль стеллажей. Я же не могла восстановить дыхание и унять яростно бьющееся сердце. Кожа до сих пор горела от его прикосновения, а новая волна возбуждения пронеслась по телу. Я определенно хотела продолжения и почувствовать то, что скрывалось за плотной тканью брюк. Хватило одного прикосновения, чтобы понять, насколько идеально соответствовал моим запросам член Нейта.

Я выглянула в основной проход. Энтони, раскинув руки, удерживал троих. Одна из них – помощница Нейта, которая владела ключами от его кабинета. Две другие – Эшли и Колин. Помощница, заметив меня, быстро ретировалась. Колин гордо вскинула голову, смиряя взглядом полным презрения. Боже, да она была потерянным ребенком Харпер Браун, настолько их взгляды схожи.

– Энтони, – ласково позвала я. Парень обернулся и задал безмолвный вопрос. Получив одобрительный кивок, он впустил девочек в библиотеку.

– С каких пор ты решаешь? – Выплюнула претензию Колин.

Я чувствовала себя слишком хорошо, чтобы омрачить настроение пустым диалогом с ней.

– Ровно с того момента, как ты решила спросить об этом. И пока девочки отвлеклись на меня, Нейт бесшумно выскользнул из библиотеки.

Тайлер вынырнул к нам, с трудом отрываясь от книги. Подернутые дымкой глаза скользнули по Эшли. Та в ответ смутилась и покрылась румянцем. А вот эта картина выглядела куда интересней, чем разборка с Колин.

– Я закончил, – сказал он и захлопнул книгу.

В коридоре Энтони покинул нас, предварительно обвинив меня в своем стояке.

– Ты так сладко стонала! – Он умудрился шепотом воскликнуть. – Почему он, а не я?

– Ты сам знаешь ответ. – Лицо Тайлера оставалось серьезным, но в уголках губ спряталась улыбка.

Энтони махнул на нас рукой и отправился, видимо к той, кто захочет снять вместе с ним напряжение после трудного учебного дня. Я воспользовалась моментом и повернулась к Тайлеру, вопросительно выгибая бровь.

– Ничего схожего с тем, что произошло между вами.

Мои губы приоткрылись, а глаза непроизвольно округлились. Вот это новость! И нет, я никогда не заявляла свои права на Тайлера. Мы и так по определению принадлежали друг другу, но каждый мог забавляться на стороне. Куда больше меня удивила кандидатура.

– И с каких пор ты стал фанатом Шекспира?

– Ты слишком мало знаешь о моем литературном вкусе. – Тайлер закинул руку мне на плечо, мягко прижимая к себе. – К тебе? Ко мне?

– Ко мне. Хочу убедиться, что Лили завязала свои попытки похудения.

И пока мы шли, я пыталась осмыслить его слова и понять, что сама чувствую на этот счет. Я всегда желала Тайлеру счастья, потому что он был тем человеком, который полноправно заслуживал его. И если Эшли Браун смогла бы хоть как-то осчастливить его, я не стала бы высказывать свое фи. Пускай, она и предала меня. Однако Тайлер будучи самым мудрым человеком на свете, не считая Агаты, всегда предпочитал выслушать обе стороны, чтобы не судить однобоко. И, возмож-

но, ситуация со стороны Эшли выглядела немного иначе.

Я заранее продумывала все возможные варианты, но кое-что ярким баннером всплывало в сознании: мы с Эшли никогда не станем вновь подругами. Точка. Я не имела права и не стала бы запрещать ему с ним общаться, потому что помнила, как Шарлотта наседала на мозг. Как вычеркивала меня из жизни других людей.

– У меня нет зажигалки с гравировкой, чтобы одобрить твой выбор.

Смех, зародившийся в груди, полился из Тайлера. Он чмокнул меня в макушку, обещая, что между нами ничего не изменится.

Глава 17. Нейт

Предстоящая вечеринка, в честь начала нового учебного года ознаменовала возвращение старика Корварда. Он не мог упустить возможность толкнуть бессмысленную речь, сквозь поток слюны и хрипы. После, как правило, он создавал видимость бурной деятельности. В основном, проверял счета, убеждаясь, что баснословно богатые родители оплатили очередной семестр, а лучше сразу год. Важно пожимая руки будущим бизнесменам, он через несколько дней покупал себе очередные билеты в жаркие страны и исчезал.

Сейчас Джонотон расхаживал в моем кабинете, сверкая бронзовым загаром и отбеленными зубами. В руке покоился стакан с янтарной жидкостью из прошлого столетия родом из Швейцарии.

– Ты отлично справляешься Нейт. Я иногда считаю себя совершенно не нужным в Болфорде.

– Мое предложение, касательно твоих акций, все еще открыто, – холодно отозвался я.

Джонотон растянул губы в улыбке и вскинул палец.

– Мой дед основал Болфорд. Он очень расстроится, если узнает, что его внук забросил наследие его бабушки.

Я выгнул бровь, напоминая, что Джонотон и так забросил наследие своей бабушки.

– Не будем забывать, что университет основной источник

моего дохода. Я слишком ленив для остальных дел.

– Тогда продай мне две оставшиеся акции, чтобы я мог решать все дела, не дожидаясь твоей загорелой задницы.

Сорок девять акций – именно столько было у меня. Все-го двух не хватало для контрольного пакета и полноты прав. Джонотон чуть смутился, пожевал губу, а после спешно отпил. Я не сводил с него глаз. Мне давно хотелось решить этот вопрос, чтобы перестать общаться с этим мудаком, не видящим дальше своего бокала.

– Нейт, ты лучший вице-президент, что у меня был. Остальные...

– Отдыхали ровно так же, как и ты, и наслаждались днями, которые четко поступали на счет каждый месяц. И эти же вице-президенты едва не угробили дело твоего деда, пока ты нежился на очередном пляже, попивая маргариту. Так к чему все эти бравады? Я оставлю тебе сорок девять процентов.

Я видел смятение на лице Джонотона в перемешку с желанием. Болфорд для него был надоевшей поклажей, которая радовала глаз своим видом, но тяготила весом. Он тащил ее из года в год, хвастаясь среди высокопоставленных лиц. Он тыкал ей, чтобы напомнить, что все они зависимы от его гребанного решения. С таким правлением Джонотон оказался в шаге от краха. Получая взятки, он забывал банальную вещь: Болфорд именит не только зданием, роскошным ремонт и широкой территорией. Педагогический состав – вот успех

девятого неофициального университета Лиги Плюща. Люди, которые обладали бесценными знаниями. Которые вырастили ни одно поколение успешных бизнесменов и политиков. Все они готовы были развернуться и уйти, когда бывший вице-президент и Джонотон игнорировали поведение детей богатых родителей. В моих венах вперемешку с кровью текла скромность. Но даже она затыкалась, когда я в очередной раз напоминал Джонотону, кто убрал его дерьмо.

И первым условием, которое я выдвинул, было владение акций. Да, я хотел быть полноправным партнером, а не штатным сотрудником с контрактом. Чтобы общаться с разбалованными детками на языке их родителей. Джонотон неохотно, но продал эти сорок девять акций, потому что я был единственным возможным партнером, который не сыпал словами.

– Я подумаю Нейт.

– Это не предложение, а ультиматум. Иначе ты потонешь со своим Титаником, а я не подкину тебе шлюпку. Или дверь. Мы составим договор, по которому ты останешься владельцем сорока девяти акций.

Джонотон насупился. Лицо его побагровело, ноздри яростно раздувались. Я не мог не насладиться его беспомощностью. И делал это только потому, что устал от праздного образа жизни президента Болфорда.

– Я лично хочу составить договор.

– Валяй. Чтобы к утру понедельника он лежал на моем

столе. Иначе я лично поведу Болфорд в сторону айсберга.

Джонотон опустошил стакан. Я терпеливо ждал, пока его задница покинет мой кабинет и доберется до своего, чтобы одобрить новый въезд и ремонт кабинетов. И как только облысевший Корвод оставил меня в одиночестве, память услужливо подкинула стоны Кэтрин.

Закрывая глаза, я вновь видел ее. Волосы раскинулись на столе, на губах застыла соблазнительная улыбка, раздвинутые ноги приглашали к пиршеству. Я все еще ощущал ее вкус. Все еще чувствовал бархатную, сладкую кожу под языком. И плевать, что все произошло в библиотеке, куда мог заглянуть любой ученик. Я хотел дать хоть каплю того, чего она просила. Иначе, мог бы потерять навсегда.

Клубок чувств не распутывался. Вопросы всплывали каждую секунду и, чтобы найти ответы, требовался разговор. Но я прекрасно понимал, что Кэтрин не сядет за стол переговоров, если только не разложит меня, как карту, и не оседлает член. К слову, он мгновенно взбодрился, соглашаясь с условиями Кэтрин. Я был с ним солидарен.

Я вышел из кабинета, чтобы немедленно увидеть ее. Расписание вспыхнуло перед глазами. У нее сейчас экономика. Быстрым шагом, я направился в сторону кабинета, который, к счастью, находился на первом этаже, напротив столовой. Не имея в арсенале ни одной причины для посещения. Мозг отказывался придумывать повод. Лишь напоминал, каким податливым было тело Кэтрин под моими руками.

Кофе. Мне срочно требовался кофе.

Мы соседствовали учебными кабинетами с миссис Стюарт. И она всегда оставляла дверь открытой.

Существовало сотни причин, почему я должен был идти напрямую в столовую. Одна из них: вице-президент Болфорда не должен заводить отношения со студенткой. Это ударило бы не только по моей репутации, но и по университету. Но голова не могла договориться с сердцем. Поэтому я сбавил шаг, подходя к двери. Студенты, услышав стук каблучков, дружно подняли голову, но та, ради которой я пришел, уткнулась в тетрадь. Кэтрин медленно возила ручкой. Прямые черные волосы были откинута за спину, на безупречном лице минимальный макияж и алая помада.

– Мистер Эндрюс! Я как раз писала вам письмо! – Миссис Стюарт вскочила из-за стола и скромно улыбнулась. Боковым зрением я увидел, как Кэтрин подняла голову. Вот и причина зайти в кабинет. – Ребята, оцените пока изменение производительности труда в условиях, приближенных к реальности, когда цены и объема выпуска разных видов продукции изменяются относительно произвольно, – протараторила Миссис Стюарт и щелкнула по мышке, открывая таблицу.

Она хотела вывести меня в коридор, но я отмахнулся, предлагая переговорить здесь. Миссис Стюарт не только преподавала экономику, но и организовывала внеурочные мероприятия для студентов. Вечеринка в честь начала учеб-

ного года лежала на ее плечах. Джесс самостоятельно составляла список продуктов, напитков и развлечения.

– Мистер Корворд до сих пор не согласовал бюджет. Твою подпись я видела.

Я потер переносицу, умоляя себя не взрываться. Этот му-
дак, вероятно, даже не просматривал почту.

– Закупку нужно сделать на выходных, чтобы к пятнице все успели привезти.

– Я решу этот вопрос.

Джесс слабо улыбнулась и поправила каштановые волосы, на солнце отливающие красным.

– Ты на выходные останешься в университете? – чуть громче спросила она. Я упрямо заставлял себя смотреть в голубые глаза, но взгляд Кэтрин, что выжигал дыру в плече, притягивал.

– Да.

Кэтрин громко хмыкнула, привлекая внимание не только студентов, но и миссис Стюарт. Та бросила на нее недовольный взгляд.

– И этот вопрос я решу.

Она кивнула, сцепляя пальцы. Я должен был уйти, но ноги словно налились свинцом. Сердце глухо стучало в груди, умоляя еще один раз взглянуть на Кэтрин. Я хотел вырвать его. Спрятать в сейф, чтобы вернуть контроль над собственным телом. Это безумие. Одержимость. Зависимость. Я знал и принимал, не рассматривая другие варианты. Кэтрин пре-

дельно медленно облизнула губу, а после закусил ее. И пока член радостно не начал приветствовать ее, я вышел из кабинета.

Пустой коридор выветрил мысли из головы, но образ Кэтрин надолго отпечатался в памяти, если не навсегда. Но стоило рожу Корвода вынырнуть из кабинета, как возбуждение испарилось, уступая место ярости. Я двинулся ему навстречу, замечая в мясистых пальцах новый бокал. Скользящая улыбка возникла на губах Джонотона. Я убедился, что в коридоре кроме нас никого, схватил за лацканы пиджака и затащил обратно.

– Ты немедленно подписываешь документы, которые прислала миссис Стюарт, – прошипел я. Я был выше на голову, но рост не единственное преимущество.

– Я только открыл почту! – Прохрипел он. Маленькие глазки забегали по моему лицу.

– Я повторять не стану, Корворд.

Он прохрипел, потоптался на месте и без моей помощи сел за стол. Я расположился в кресле, внимательно наблюдая за каждым движением руки. Ярость полыхала внутри, опалая каждую клетку. Я никогда не применял силу, чтобы договориться с собеседником или партнером, но Джонотон Корворд вытаскивал моих дьяволов наружу. Можно было напомнить, что только благодаря мне его университет не лишили аккредитации пять лет назад. Можно было напомнить, как он заминал скандалы взятками от родителей. Но Джо-

нотон слушал лишь одним ухом, а через час удалял все не нужное из памяти. И он прекрасно знал, что ждет его, если я продам обратно акции и вернусь в Бостон. Знал и старался лишний раз не попадаться на глаза.

Джонотон распечатал документы и подписал. Я к тому времени успокоился и бесстрастно смотрел на горе-партнера.

– Не много ли денег уходит на один вечер?

– Меньше, чем ты потратил за прошлый уикенд.

Лицо Корворда вновь покраснело. Я чуть выгнул бровь, ожидая услышать нелепые оправдания, но Джонотону было прекрасно известно, что я видел выписки из его банковских счетов. Тем более, что его секретарь – это секретарь университета.

Я забрал документы и вышел из кабинета. Студенты уже спешили в столовую на обед. Громкие возгласы и смех создавали хаос. Я нырнул в поток, попутно перекидываясь словами с ребятами. В основном всех интересовала предстоящая вечеринка и стиль ее проведения. В прошлом году был бал маскарад с масками, пышными платьями и фраками. Студенты кружились в танцах, распивали шампанское и наслаждались классической музыкой. Для многих такого рода вечера выступали подготовкой. Они не просто наряжались и скупали аксессуары, но и вели себя соответствующе. Кто-то выдерживал несколько часов пустых, но красивых разговоров, кто-то сдавался на третьей минуте, ловя осуждающие

взгляды.

Миссис Стюарт оказалась в кабинете одна. Я закрыл за собой дверь и прислонился к ее столу.

– И как у тебя хватает терпения, Нейт, – выдохнула Джесс, снимая очки и потирая переносицу. – Клянусь, если бы не ты, я бы ушла на пенсию. Досрочно.

– В понедельник он продаст мне две акции. Для остальных Корворд останется президентом, но последнее слово будет за мной.

Джесс прижала руку к губам и чуть покачала головой.

– Какой стиль вечеринки?

– Мет Гала. Шанель. Огромная фото-зона, несколько именитых фотографов.

– Они закупили у нас рекламу? – Усмехнулся я, послабляя галстук.

– Идея Луизы. Жаль, что она не здесь. А на счет рекламы: половина студентов и так по бартеру получают одежду, – отмахнулась Джесс. – К тому же, в этом году у нас же будут журналисты.

Я откинул голову, разминая шею. Про журналистов вообще забыл. Раз в два года Болфорд открывал двери и впускал прессу. С моим правлением, в университете вновь появилось десять бюджетных мест. И освещение всех возможностей университета, привлекало к нему куда больше внимания, чем таинственность и закрытость. Для многих Болфорд стал мечтой, подобно письму в школу магии и волшебства.

Им грезили. Клеили на доску желаний. Ставили на заставку телефона. И я знал об этом, ведь перед началом учебного года лично ездил к кандидатам и проводил собеседование. Не имело значение, в какой стране и условиях они жили. Куда важнее, зачем им этот университет.

Но в день, когда приезжали журналисты, я уезжал в Бостон и оставлял все на Джесс и Луиза. Мне не хотелось лишнего внимания.

– Я проголодалась. Составишь мне компанию? – Джесс с трудом поднялась с кресла. Я подскочил, подставляя ей локоть.

– Сочту за честь.

– И почему мне не двадцать? Кстати, в четыре часа собрание в общем зале. Ты заглянешь?

– Конечно.

Глава 18. Кэтрин

Галдеж в общем зале действовал на нервы. Все буквально не могли усидеть на месте, безостановочно обсуждая предстоящую вечеринку в честь дня рождения Болфорда. Словно больше не о чем было поговорить.

Мою раскрытую ладонь поглаживал подушечкой пальца Тайлер. Очередная книга с полупустой пачкой стикеров покоилась на его коленях. Даже он не мог сконцентрироваться в этой суматохе. Энтони сидел перед нами, заигрывая с какой-то брюнеткой. Девушка смущенно хихикала на каждую шутку, вздрагивала, когда он якобы невзначай касался ее руки. Но от духоты и шума я была не в настроение и даже не стала комментировать его попытки.

Монета отца полетела вверх. Этот ублюдок, вероятней всего, планировал организовать зимний бал в нашем особняке. И, взяв организацию на свои плечи, по всей видимости, привлек внимание партнеров. Из головы не выходили слова Агаты. И с каждым днем я все больше соглашалась с ней: отец потащит меня на этот бал. От одной лишь мысли в венах бурлил адреналин. Внутренний голос шептал бежать. Скрываться. Прятаться. Подделать документы, одолжить деньги и уехать в одиночку. Я не хотел видеть то место, которое Шарлотта и Виктор называли домом. Подсознание как назло подкидывало образ матери: презрительное выра-

жение лица, идеальные темные волосы, мягкими локонами лежащие на плечах, и стальной взгляд без капли любви и понимания. словно я самая огромная ошибка в ее жизни. Позор. Крах.

Со дна поднимался клубок неприятных чувств. Он царапался, бился, терзал и сдавливал грудь. Я вновь ощутила себя зверьком на золотом поводке и с ошейником, украшенным бриллиантами и платиновыми шипами во внутренней части. Каждое неверное движение или слово, и шипы вонзались в шею. И я думала, что умудрилась выбраться из этого дерьма и швырнуть модный аксессуар родителям в лицо. Но тогда почему свобода отдавалась на языке горечью?

Потому что у Шарлотты и Виктора на этот раз длинный поводок.

Беги.

Тайлер обхватил мою руку и нежно поглаживал местечко между большим и указательным пальцем. В серых глазах плескалось спокойствие. Я готова была утонуть в нем, чтобы отмыться от страха, что грязными лапами прошелся по телу. Мне казалось, что отец сейчас войдет в общий зал. Что его карие глаза найдут мои. Что он вскинет палец, и охрана заломит мне в руки. Сердце забилося где-то в области горла. Я не могла вдохнуть. Внезапно возникшая пелена перед глазами размывала образы людей, которые входили в зал. Но стук мужских туфель басом звучал в ушах. Я с силой сжала руку Тайлера, вонзая острые ногти в мягкую кожу. Он даже

не дернулся. Склонился ко мне и чуть коснулся горячими губами ухо.

– Это Нейт, – шепнул он.

Я несколько раз сморгнула, прогоняя дымку. Перед нами и вправду стоял Нейт. Его брови чуть нахмурились, когда он заметил меня. Но я не могла натянуть привычку маску, отчего ощущала себя голой. И пускай Нейт входил в число тех, перед кем я могла снять одежду. Но оголить израненную душу?

С такого расстояния невозможно было понять, что именно плескалось в глубинах глаз. Однако я все равно не могла оторваться от них. Волны беспокойства омывали со всех сторон, а Нейт казался маяком.

Ни одно слово не долетело до моих ушей. Все они казались пустым набором звуков. Внутренний голос все еще требовал бежать. Тайлер опустил ладонь на дрожащую коленку. Я даже не поняла, что меня трясет. Лицо Нейта расплылось. Меня захлестнула очередная волна. И теперь я чувствовала, как опускалась на дно отчаяния.

Шумно вянуч носом воздух, я осмотрелась. Студенты жадно внимали словам. Мне же показалось, что стены общего зала сужались вокруг меня.

– Я не могу, – одними губами произнесла я, поворачиваясь к Тайлеру. Глаза наполнились предательскими слезами. И было плевать, что на глазах у двухсот человек я расплачусь. – Пожалуйста, Тай.

Он поднял руку и что-то сказал. Слова потонули в какофонии звуков в голове.

Беги.

Тайлер взял меня за руку и вывел из класса. Но и в коридоре не стало легче. На негнущихся ногах, я направилась в сторону улицы, преодолевая ступени, что расплывались перед глазами. Мне нужен был воздух, ветер, шум деревьев, капли дождя. Что-то, что могло напомнить о свободе. Там я бы смогла убежать. Хотя бы попытаться.

– Подожди. – Тайлер стянул с себя пуловер. Теплая ткань пахла чем-то свежим и с легкими восточными нотками. Так же ощущалась ночь на природе. Любая ночь на Багамах.

Дрожь не прекратила бить по телу, наоборот, усилилась. Я жадно вдыхала воздух, словно все это время пробыла под водой. Взглядом судорожно осматривала парковку в поисках машины.

– Мы можем в любую секунду сесть и уехать. Снять денег столько, сколько нужно для переезда на другой континент. Но это ничего не изменит. Все будет повторяться, Кэтрин. Ты не сможешь убежать от мыслей, воспоминаний и самой себя.

Мерзкие слезы скатывались по щекам, подтверждая правдивость слов Тайлера.

– Почему они не оставят меня в покое? – Дрогнувшим голосом спросила я.

– Я бы хотел сказать, что все дело в любви, но твоим пред-

кам не ведомо смысл и значение этого слова. Я не знаю почему. Пойдем в комнату, ты вся дрожишь.

Тайлер притянул меня к себе, обхватил холодными ладонями лицо и внимательно заглянул в глаза. Большой палец невесомо скользил по коже. С каждым движением мое дыхание выравнивалось. С каждой секундой страх возвращался в свою берлогу, снимая оковы с тела. Серые глаза с едва заметными зелеными крапинками пронзали насквозь, добираясь до самой души.

– Это когда-нибудь закончиться. Рано или поздно. Мы со всем справимся.

– Кэтрин, – голос Нейта заставил меня вздрогнуть. Первым на него посмотрел Тайлер, словно хотел убедиться, что он не причинит мне вреда.

Я постаралась улыбнуться, но уголки губ не желали ползти вверх. Да и глаз не коснулась бы эта улыбка.

– Мы можем поговорить? – Нейт стоял с протянутой рукой. Внутренний голос не просто требовал бежать. Он кричал. Горланил. И практически заставил меня отшатнуться, но Нейт спустился по ступенькам и подошел вплотную. – В моем кабинете.

– Я пойду с вами, – внезапно сказал Тайлер. Нейт благодарно кивнул, но я никак не могла понять, с чем связана эта благодарность. Мне казалось, что в голове витает туман, плотной пеленой окутывая сознание. Может быть все происходящее сон? Разрушенная Виктором и Шарлоттой психика

пытается подкинуть иллюзию. Однако кабинет Нейта и рука Тайлера на поясице выглядели и ощущались более чем реальными и настоящими.

Как только дверь закрылась, Тайлер направился к книжным полкам. Я определенно не могла понять происходящего, в частности, внезапных объятий Нейта, без какого-либо подтекста. Он просто меня обнял. Окутал теплом своего тела и древесным парфюмом. Мой защитный панцирь дал трещину. В уголках глаз возникли слезы, грозя упасть на лацканы пиджака. Мне одновременно хотелось убежать и остаться.

Нейт усадил меня в кресло, сел в соседнее и взял за руки. Бездонные черные глаза не смотрели с сожалением. И я была этому благодарна, иначе разнесла бы все в этом кабинете, если бы он проявил ко мне жалость.

– Студенты возвращались из общего зала, – коротко пояснил он.

Я не могла ничего сказать в ответ, хоть Нейт и заслуживал его. Но любое слово, произнесенное сейчас, прозвучало бы с дрожью в голое и рвущимися наружу рыданиями. Теперь пальцы Нейта успокаивающе поглаживали тыльную сторону ладони. И каждое касание отдавалось мурашками по позвоночнику.

– Ты вырвался вперед, – тихо сказала я. Нейт приподнял бровь. – Четыре – два.

Тень улыбки скользнула на его губах и коснулась глаз. Увядавшие розы души, сторбившиеся, давно не видевшие

света, нерешительно вздрогнули, отзываясь на его теплый взгляд. Мне немедленно хотелось вновь очутиться в его объятиях. Почувствовать, как размеренно и спокойно вздымается крепкая грудь, как горячее дыхание ласкает макушку. Однако внутренний голос не собирался затыкаться. Он начал воздвигать между нами невидимую каменную стену. Обдал ледяным холодом кости. Я вырвала руки из его нежных пальцев.

– Не уходи, – типо попросил Нейт.

Мне не нужно было оборачиваться, чтобы знать: Тайлер напрягся. И если бы я попросила меня увести, он бы без вопросов это сделал.

Стенки сомкнулись вокруг меня. Я снова заперта. В ловушке. В клетке. Слова Нейта не могли пробить камень. Он определенно что-то говорил, но я слышала лишь биение сердца и шум крови в ушах.

Не витай в облаках.

Держи спину ровно.

Кэтрин, ты девочка!

Молчи, тебя не спрашивали.

Прекрати себя так вести!

Отец знает, что для тебя лучше.

Не трогай.

Замолчи.

Поздоровайся.

Всегда улыбайся и благодари.

Мы столько для тебя сделали!

Тринадцать лет, Кэтрин. Он никогда не будет с малолеткой, которая младше его на тринадцать лет.

Голос Шарлотты ворвался в мозг, хлестнув обидными словами и наставлениями. Я моргнула раз, два, пока стена не начала рушиться. И первый человек, которого я увидела был Нейта. В глазах плескалось волнение и страх. Но что-то другое светилось, согревая теплом. Этот тепло похоже было на Тайлера, но ощущалось чуть иначе. У меня не осталось сил гадать. Я поднялась с кресла, Нейт тоже встал. Между нами повисло молчание, настолько осязаемое, что можно было поймать его рукой. Любой шаг навстречу с моей стороны – поражение. Потому что этот шаг сделаю не я, а мое израненная, окровавленная, рваная душа.

Нейт сократил расстояние между нами и склонил голову, смотря из-под длинных черных ресниц. Горячее дыхание опалило ледяные, трясущиеся губы. Он нежно поцеловал, словно спрашивая разрешения.

– Корворд может зайти в любую секунду, – прошептала я.

– Корворд может идти на хер.

Я чуть отстранилась, рассматривая мужчину перед собой округленными от удивления глазами. Нейт не осознавал, как много означали эти слова и, вероятно, не совсем понимал, какой силой они обладают. Нейт, всю жизнь потративший на выход из тени родственника одного из члена золотой пятерки. Трудом заработавший имя, репутацию и миллионы. Он

ошибался, считая, что готов все это перечеркнуть ради меня. Страсть и желание ослепили его. У нас не было будущего, кроме секса. И я прекрасно это осознавала и принимала, потому что и не надеялась на что-то другое. Я не готова была собственными руками разрушить мир Нейта. Потому что не была той сукой, которой считала меня мать.

– Ты опять это делаешь: решаешь за меня, – сказал Нейт.

– Прости, Нейт.

Я бы хотела на прощание улыбнуться. Показать, что все хорошо и эти проблемы не имеют к нему никакого отношения. Не он ломал меня день ото дня. Не он вымещал всю злость из-за судьбы. Не он пытался вылепить из меня другого человека.

Тайлер в секунду оказался рядом со мной. Его тяжелый взгляд был направлен на Нейта. Между ними произошел молчаливый диалог, однако головная боль лишила всякого любопытства. Я хотела в комнату, в кровать.

Мы вдвоем вышли из кабинета.

Рухнув на кровать, я уснула. Сон граничил с реальностью: я слышала голоса, шелест страниц, чувствовала руки Тайлера. Он гладил по волосам, убаюкивая. Успокаивал, когда я дергалась, убегая во сне от тени, что следовала по пятам. Даже во сне страх снова оказаться запертой в клетке имел над мной власть. Я пыталась кричать, но не смогла. Пыталась ускориться, но с трудом переставляла ноги. И когда тень на-

висла надо мной, поглощая во тьму, я проснулась.

Тайлер лежал на кровати Лили. Он ел молочный шоколад и читал книгу. Самой же Лили не было в комнате. Я на всякий случай прислушалась, возможно соседка мылась или наводила марфет в ванной, но никаких звуков от туда не доносилось, да и дверь оказалась открытой.

На прикроватной тумбочке стояла дымящаяся чашка с зеленым чаем. Я потянулась к ней и жадно отпила. Горячая жидкость опалила язык, но зато привела меня в чувство.

– Сколько я спала?

– Около двух часов.

Я выглянула в окно, натываясь взглядом на окна кабинетов экономики и литературы. В памяти всплыл разговор с Нейтом. Его глаза. Его руки. Я прогнала это видение, потому что не хотела в них проваливаться. Это просто развлечение, никаких чувств.

В душе я окончательно смыла этот липкий, неприятный день. Вместе с водой стекали мысли, переживания и слезы. Я пообещала себе, что это в последний раз. Что больше не позволю Шарлотте и Виктору управлять мной. Их слова – ничто. Их мнение – ничто. Их существование для меня – ничто. Больше никакой слабости. Трезвые мысли и прежняя праздная жизнь.

Из ванной я вышла в знакомом и любимом настроении. Вот только дневной сон не придал сил, а кровать продолжала выглядеть слишком привлекательной. Куда привлекатель-

ней, чем бесцельное хождение по Болфорду.

Я только легла, как дверь комнаты распахнулась и зашли Энтони и Лили. Оба держали в руках тарелки с едой. Живот радостно заурчал, приветствуя ребят. Я подобрала ноги и хлопнула по кровати.

– Кэтрин, молю, помоги мне! – Лили села на краешек кровати, стараясь не тревожить Тайлера. Энтони разместился на полу. Он щедро макал картошку в соус.

– С чем помочь?

– Болфордский Мет Гала. Шанель. Я не знаю, что мне надеть!

Черт, я совсем забыла, что собрание было посвящено предстоящей вечеринке, назначенной в последний день октября, в честь начала учебного года. Отличное событие, чтобы официально напиться и окончательно вернуться в прежнюю колею.

– Моим гардеробом занимается Тайлер. – Я пожала плечами, откусывая сэндвич.

Лили резко напряглась и закусила губу. Видимо, она боялась заговорить с ним.

– Тай?

– Раздевайся.

Страх отразился на лице Лили. Она переводила взгляд с меня на Энтони, не понимая, что слова адресованы ей. Но в наших глазах не было ни намека на шутку. Я прекрасно знала, для чего Тайлеру это нужно.

– Лили, раздевайся. – Тайлер захлопнул книгу, отчего Лили подпрыгнула на месте. – До нижнего белья.

– Я могу выйти, – предупредил Энтони. – Но ты можешь меня не стесняться.

Пока Лили нерешительно стягивала одежду, Тайлер подошел к моему гардеробу и распахнул его. Перебирая вешалки, он быстрым взглядом окидывал открывающуюся фигуру Лили, а после возвращался к вещам.

– У тебя красивые ключицы и талия. Не зажимайся, встань ровно. Грудь подчеркнем квадратным декольте. Длинные рукава, можно объемные. Черного цвета. Обязательно приталенное. Юбка свободная. Материал поплотнее. Попробуй вот это.

– А еще нормальная фигура. Чтобы больше я тебя с ним, – я взглядом указала в сторону ванной комнаты, – не видела.

Тайлер вытащил одно из моих платьев, которое, я думала, оставила на Багамах. Я даже не разобрала все пакеты, которые он сложил в мой чемодан.

– И распусти волосы, – посоветовал Энтони.

– Нет. Лучше низкий пучок, – возразил Тайлер.

– Почему? Наоборот красиво, когда волосы при ходьбе развиваются. И локон когда наматывают на пальчик.

– Шея должна оставаться открытой. Платье и так заберет на себя много внимания, а нам нужно расставить акценты.

– Я голосую за распущенные волосы! – Энтони взглянул на меня.

– Малыш Грейс, Тайлер лучший стилист. Я доверяю его вкусу.

– Волосы убрать.

– Посмотрим, как будет с распущенными!

– Нет.

– Так мне распустать или нет? – Лили ответственно держала волосы.

– Малышка, – Энтони поднялся и разжал ее пальцы. – Не слушай этих дураков, распусти.

С распущенными волосами Лили и вправду выглядело странно, не смотря на то, что платье выглядело чуть иначе, чем описывал Тайлер. Но и у этого были объемные рукава. На их фоне кудряшки Лили потерялись, а щеки, внезапно стали круглей.

– Ну и кто был прав? – Тайлер поджал губы.

– Это потому что платье черное! Почему Шанель всегда про этот цвет? Ты тоже будешь в черном? – Энтони самым наглым образом улегся на мою кровать и начал доедать мою картошку.

– Руки прочь! – Шикнула я.

– Мне нужно набрать массу!

– Иди набирай в столовой.

– Пошли со мной!

– Лили, снимай, попробуем еще одно.

Пока мы с Энтони воевали за картофель, Лили и Тайлер перелопатили весь гардероб.

– И ты хотела похудеть? На тебя спокойно села вся моя одежда.

– Она чуть-чуть жмет, —попыталась оправдаться Лили.

– Это не важно, – отмахнулся Энтони. – Парням главное легко снять платье.

Щеки Лили вспыхнули, словно Энтони предложил нам вчетвером перепихнуться. Но меня волновала ни сколько ее реакция, сколько слова Грейса.

– А ты с чего решил, что мы для этого наряжаемся?

– Я не это имел в виду! – Он примирительно вскинул ладони, но меня уже не остановить.

– А что?

– Кэтрин, ты все не так поняла.

– Так ты объясни, и я все правильно пойму.

Он пытался сдержать усмешку, но забыл, что я знала обо всех его слабостях. В конце концов, я же не зря росла с ним! Мои пальцы пробежались по его ступне. Энтони напрягся, округлил глаза.

– Не делай этого, – прошептал он.

– Вот этого? – Я пощекотала его ногу. Энтони взорвался истеричным смехом, перетекающим в вой. Он вертелся, пытался вырвать ногу, но я проворачивала этот трюк столько раз.

– Кэтрин! – Крик его сотряс стены. Даже Лили засмеялась, не обращая внимания, что до сих пор стоит в нижнем белье.

С одной ноги я переключилась на другую. Щеки Энтони

блестели от слез. Он в последний раз вывернулся и рухнул на пол.

– Все! Все! – Он жадно хватал воздух. – Главное, чтобы девушкам было комфортно и красиво.

– Лили, здесь же десять бюджетных мест. Как они купят себе одежду? – спросила я.

– Девочки рассказывали, что в позапрошлом году им все оплачивал Нейт. Наверное, и в этом году оплатит.

Тепло плавно разливалось в груди. Меня охватила внезапная гордость, которую я не сумела проигнорировать. И пускай, этот факт не должен был меня удивить, он сделал это. Нейт не потерял свою заботливость, взбираясь на вершину успеха. Внутренний голос хотел что-то напомнить, но стук в дверь прервал его. Лили убежала в ванную, Энтони сел на соседнюю кровать, а Тайлер пошел открывать. На пороге стояла Эшли Браун.

Глава 19. Кэтрин

Неуверенный взгляд Эшли застыл на мне. Она не двигалась, лишь сцепленные пальцы слегка подрагивали. Короткие светлые волосы едва касались плеч, светлый объемный пиджак скрыл худенькую фигуру и черные шорты. На тонких пальцах нанизаны кольца: ровно столько, сколько должно быть у девочек. Образец. Пример.

Вот так ты должна выглядеть, Кэтрин.

Я заперла внутренний голос в каморку и спокойно ответила на взгляд Эшли. В этом плане, у меня не было никаких претензий. Шарлотта пускай и пыталась вылепить из меня ее копию, но Браун здесь была не при чем. Зато в другом она была причем: когда воткнула в лопатки нож, продавливая до самого сердца.

Тайлер, Энтони и Лили медленно покинули комнату. И лишь Тайлер это сделал с равнодушным лицом, остальные взволновано переводили взгляд, словно хотели убедиться, что по приходе не обнаружат труп. Но я слишком устала за сегодня, чтобы держать оборону и маску в разговоре с Эшли. Потому что мы знали друг друга всю жизнь, и не было смысла выставлять перед ней ту Кэтрин, которой я стала за последние два года.

Как только мы оказались в комнате вдвоем, я ожидала, что Эшли сядет на кровать и что-то скажет, но она продолжила

стоять на месте, будто кто-то успел пролить там клей.

– Зачем ты пришла? – Мой голос граничил между холодом и спокойствием. Я выложила свои эмоции на стол, но кроме равнодушия ничего не обнаружила.

Эшли замялась. Переступила. Мне показалось, что она сдерживает порыв подбежать ко мне и обнять. Но я точно не собиралась проводить этот вечер за слезами, соплями и объятиями. Точно не с ней. Никакой ностальгии. Никаких разговоров о прошлом. Если она хочет расставить точки, то я дам ей лист. Но после он смятый полетит в мусорку.

– Я не рассказывала маме о том, что делала Шарлотта в детстве.

Я хмыкнула, убеждаясь, что Тайлер в очередной раз был прав. Вместе с равнодушием возникло облегчение. Значит в арсенале Харпер нет правдивого оружия, а от банальных пуль, напичканных ненавистью, я научилась уворачиваться.

– Спасибо за честность и за то, что сохранила секрет.

На этом разговор должен был закончиться, но Эшли продолжила стоять, словно не договорила.

– Когда ты уехала, она сменила мне номер телефона и сама удалила тебя из всех социальных сетей. Я хотела с тобой связаться, но не знала как.

Ни один мускул не дернулся на моем лице. Ни один. И Эшли это привело в исступление.

– Ты пытаешься оправдаться?

– Я хочу, чтобы ты знала правду.

– На твоих счетах миллионы. Ты могла потратить несколько сотен долларов на новый телефон и спокойно связаться со мной. В наше время нет ничего невозможного, Эшли, тебе ли этого не знать? Вот только ты приняла свое положение, считая, что ничего не можешь сделать. А Тайлеру удалось отвлечь весь персонал, чтобы я успела собрать вещи, вытащить деньги из сейфа отца и не заметно уехать из дома. Он ради этого поджег машину рядом с домом. И поджег бы еще раз, если бы что-то угрожало мне. А ты сейчас мне говоришь, что из-за контроля матери ты не могла со мной связаться?

Эшли молчала. Ей нечего было ответить. Зато моих слов хватило на двоих.

– Харпер редкостная сука, но и она не стала бы подрывать положение Вульфа и в открытую ссориться с Виктором и Шарлоттой. Твоя мать может тявкать наедине, но никогда не полезет на рожон на глазах у других, потому что юные леди так себя не ведут.

В уголках глаз Эшли собрались слезы. И пускай она продолжала молчать, но я прекрасно знала, что мои слова звучат для нее звонче, чем пощечина.

– Тебе не нужно было ничего поджигать. Не нужно было идти за мной. Я всего лишь требовалась в твоей поддержке. Одного чертового сообщения было бы достаточно. Хоть что-то, чтобы я знала: ты на моей стороне.

– Я хотела бы все исправить, – тихо произнесла Эшли.

– Зачем? Из-за Тайлера?

Я заметила, как вспыхнули ее щеки, как напряглись хрупкие плечи, как она сжалась. И если бы Эшли могла бы исчезать по щелчку пальцев, то именно это и сделала бы.

Она молчала, и я знала почему: у их отношений не было статуса и ясности. К тому же Харпер никогда бы не позволила мальчишке Гилла ошиваться рядом с дочерью.

– Мы не обязаны налаживать отношения из-за ваших чувств. Тайлер сам решает с кем ему спать, целоваться и встречаться. Мы близки с ним, но не обременены клятвами. И я никогда в жизни не влезу в его отношения. Никогда. Ты пришла за моим одобрением? Засунь его мне же в задницу. Потому что черта с два я буду указывать людям, с кем им общаться. Но я не возвращаюсь туда, где мне были не рады. Где меня не любили и не ценили. Наша дружба разрушена, и я не ударю палец об палец, чтобы попробовать собрать ее по кусочкам. Мы больше не будем дружить, Эшли. Мы больше не будем теми подружками. И если ты так и будешь стоять и молчать, то я попрошу тебя выйти отсюда. С каждым словом я чувствую себя Шарлоттой или Харпер, отчего хочу врезать себе.

– Прости меня, пожалуйста.

Вау, Эшли Браун первый человек, который разбил мне сердце и извинился. Земля к утру сойдет с орбиты? Со дна Тихого океана поднимется мегалодон?

– И я не знаю, зачем читаю столько книг, раз не могу связать двух слов. Но при этом понимаю, что любое слово и

дальше будет звучать как оправдание. Возможно, когда-нибудь ты сможешь простить меня.

Я хотела ей возразить, но не стала этого делать, иначе Эшли затопила бы комнату слезами. Я была слишком злопаятной, чтобы так просто прощать людей.

Она собралась уйти, но одна мысль не давала мне покоя.

– Если ты разобьешь сердце Тайлеру, или Харпер попытается разрушить его жизнь, я уничтожу все, что вы любите. Спалю дотла. Сравняю с землей. Нарастивай броню, Эшли, или оставь парня в покое. Твоя мать, если узнает, не оставит тебя и его в живых. Пускай только даст мне повод, и я с радостью отомщу за каждое слово, что прозвучало в наш адрес.

– Я не разобью, – тихо, но уверено пообещала Эшли. – И больше не повторю эту ошибку.

Эшли ушла, оставив меня в одиночестве обдумывать ее слова. Поверила ли я ей? Нет. Потому что либо Эшли была дурочкой, либо искренне не понимала, что больше, чем меня, Харпер ненавидела Тайлера. Даже в те встречи, когда Гилл тащил сына на встречи, она оберегала ее от общения. Даже не давала здороваться. За четыре года, пока Тайлер не сбежал от Гилла, они не перекинулись и парой слов, лишь короткие кивки. Шарлотта пыталась контролировать и наше общение, но я преодолевала все преграды. Она даже не представляла, как часто мы виделись и определенно не представляла, сколько раз Тайлер, сбегая от кулаков Джеффа, ночевал в моей комнате. Потому что я не цеплялась за оправда-

ния и запреты, а тараном шла против них. Именно так Эшли должна бороться за их отношения, если действительно испытывает к нему искренние чувства, а не пытается немного бунтовать.

Я откинулась на подушку и закрыла глаза. Эта пятница пыталась меня трахнуть, но я оказалась сверху.

Глава 20. Нейт

В году существовала лишь одна неделя, которую я ненавидел всей душой – неделя перед вечеринкой. Студенты сходили с ума, курьеры каждый день приезжали в колледж, принося то платья, то костюмы, то обувь, то аксессуары, преподаватели каждую секунду врывались в кабинет, задавая бесконечные вопросы. Бумаги, отчеты, списки – все это нужно было согласовать, подписать, передать. Помимо еды, так же необходимы были развлечения, музыкальное сопровождение и гости. И я бы с легкостью мог пережить эту неделю, если бы люди вокруг меня успокоились, выдохнули и спокойно излагали суть вопросов.

Пустая суета и хаос были источником головной боли на протяжении целого дня. Я выпил третью таблетку, но ни на секунду не стало легче. Корвورد тоже остался в колледже и собирался находиться здесь до самой вечеринки. С одной стороны я был рад, ведь сделка точно состоится, и мне не придется в очередной раз беседовать с его секретарем или юристом. С другой стороны его пунцовая рожа нервировала ни меньше, чем новая стопка документов на столе.

Телефон завибрировал. На дисплее отобразился незнакомый номер. Я хотел перевести звонок на голосовую почту, но все же ответил.

– Привет, – послышался женский голос. Я еще раз взгля-

нул на номер, однако цифры не всплыли в памяти.

– Привет.

– Это Линда. Прости, наверное, отвлекаю, но мне правда больше не к кому обратиться.

Я откинулся на спинку кресла, устало потер глаза. Расстегнул оставшиеся пуговицы пиджака.

– Что случилось?

– У тебя не найдется работы? Буквально на месяц. Я нашла хорошую квартиру, но не хватает на залог.

Дверь кабинета отворилась и зашла Джесс, держа в руках очередную кипу бумаг. Она понимающе кивнула и махнула рукой.

– Останься, – одними губами проговорил я.

– Может в Болфорде есть какая-нибудь работа? Или... Не знаю. Ладно, прости, что напрягаю. Ты и так мне помог с хостелом и машиной.

– Подожди, я просто пытаюсь что-нибудь придумать. Давай перезвоню через час?

– Спасибо, Нейт! Линда-дылда не останется в долгу!

Я бросил телефон на стол и прижал руку к губам. Джесс хихикнула.

– Всем от тебя что-то надо, – больше утвердила, чем спросила она. Я наигранно закатил глаза.

– Почему никто не хочет пользоваться электронной почтой? Прогресс не стоял на месте последние двадцать лет.

Джесс отмахнулась. Уголки губ подрагивали от смеха, что

едва не вырвался из груди.

– Люблю работать с бумагой. И к тому же, я практически все сделала. Осталось согласовать декорации, музыкальную группу, ведущего и фотографов. Забыла, кого пригласим из прессы? У нас столько заявок, а я в этом полный ноль. Могу, конечно, провести опрос среди студентов, но легче сигануть с крыши. Обычно этим занималась Луиза.

Я усмехнулся, не веря, что Джесс предложила такой вариант.

– Тебе нужен помощник?

– Если он умеет говорить, понимает с полуслова слова и разбирается в популярных журналах, которые качественно отснимут материал и с хорошей стороны покажут вечеринку – да. Если его фамилия Корворд, то я готова прямо сейчас расторгнуть наш контракт.

– Его фамилия не Корворд и он не мужчина, – усмехнулся я. – Мы учились вместе в школе, после она уехала в Китай строить модельную карьеру. Как тебе такой кандидат?

– Идеально! А если она приедет сегодня, я соглашусь отработать еще пять лет, помимо пяти заявленных.

– Ты будешь работать до тех пор, пока я здесь.

– Наглец. Но красивый. Все то тебе сойдет с рук. – Джесс хитро прищурилась и по-доброму улыбнулась. Я прекрасно знал, что весь педагогический состав, в случае моей отставки, уйдет за мной. Потому что никто не будет плясать под дудку Корворда.

– Я попробую организовать ей машину.

– И присылай сразу ко мне. Работы так много, что до пятницы я не дам ей выдохнуть. А вот тебе не мешало немного отдохнуть. Половина студентов разъехалось, так что бассейн отличное решение.

– Значит, бассейн?

– А что? Я сама плавала на прошлых выходных, практически в одиночестве. Несколько пятикурсников не в счет.

Я нахально улыбнулся и облизнул губы. Щеки Джесс едва заметно покрылись румянцем.

– Говорю же, наглец.

– Наглец, которого ты завалила работой.

– Пришлешь помощницу, и я освобожу тебя от этих дел!

Я потянулся к телефону и набрал номер Линды. На другом конце провода послышался визг и не менее сотни слов благодарностей. Она сообщила, что приедет сама.

– Машина точно не сломается? – Уточнил я.

– Эта поломка оказалась судьбоносной! И не издевайся над ней. Старушка столько лет откатала. Короткое лечение было на пользу. Скоро буду!

– Твоя помощница будет в течение нескольких часов, – сказал я, сбросив звонки.

– Спасибо, Нейт.

С уходом Джесс, я разложил все документы по стопкам и принялся поочередно решать вопросы. Галстук полетел на стол, вторая чашка кофе сменилась третьей, а третья –

четвертой. Я на автомате все сверял, ставил подписи, но мысленно находился за пределами кабинета. Идея бассейна с каждой секундой казалась все привлекательней. Но куда больше мне хотелось заглянуть в комнату и поговорить с Кэтрин. С каждым разговором она отдалялась, закрывалась и уходила в свой привычный мир, где был лишь Гилл, а с недавних пор и Грейс. И эта пропасть между нами выжигала в сердце дыру.

Я прекрасно знал, какими херовыми родителями были Шарлотта и Виктор. Их методы воспитания не казались мне правильными, а увидев итог, я лишний раз убедился, сколько боли они принесли дочери. И то, что произошло на собрание, прямое доказательство разрушенной психики Кэтрин. Она не умела и не хотела никому доверять. Она не верила, что люди могут просто хорошо к ней относиться. Только желать, но не любить. Поэтому она переводила все в шуточки и без зазрения совести предлагала лишь то, что сама могла дать. Но я сказал ей тогда и готов повторять изо дня в день: я – не они. Меня не интересовал банальный секс без чувств, на голом желании. Потому что он у меня был. В те времена, когда мы с Шоном лепили империю.

Я не хотел давить. Не хотел без спросу влезать в душу. Не хотел лично ковырять раны. Но мое бездействие могло обернуться капитуляцией Кэтрин.

Не в силах больше сидеть в запертом пространстве, я отложил оставшиеся документы и вышел в коридор. Большин-

ство студентов и вправду разъехалось, надеясь опустошить стеллажи бутика Шанель. Для бюджетников я уже выделил средства, но они предпочли остаться в университете и оформить заказ через интернет. Хотя кто-то в этом здании знал, что это такое.

Тайлер Гилл лениво шел из столовой. На этот раз парень не держал очередную книгу, наоборот, водил пальцем по планшету.

– Вы решили остаться на выходные? – Спросил я.

– У нас нет дел в городе, – коротко ответил Тайлер, не поднимая головы.

Я не отличался любопытством, но почему-то заглянул в экран. Тайлер выбирал на сайте платья и аксессуары. Заметив мой взгляд, он поднял голову и вопросительно посмотрел.

– Ты выбираешь наряд для Кэтрин?

– Для Кэтрин и для Лили.

Видимо, недоумение отразилось на моем лице, иначе я не мог объяснить, почему улыбка закралась в уголках губ Тайлера.

Я окончательно растерялся, не в силах поверить в увиденное. Отношения Кэтрин и Тайлера были не просто загадкой, а чертовой тайной вселенной, которую никто не мог разгадать. Гилл нетерпеливо выгнул бровь. Я в ответ шумно выдохнул и попытался собраться с мыслями.

– Что, если я куплю Кэтрин платье?

Глаза Тайлера затянули грозовые облака. Клянусь, если бы этот парень умел уничтожать одним взглядом, он бы именно это и сделал. Но я не собирался сдаваться перед ревностью или гневом. Во-первых потому, что действительно хотел обеспечить Кэтрин нарядом. А во-вторых – чтобы узнать статус их отношений.

– Ты можешь оплатить, но платье я выберу сам.

– Почему?

– Потому, что если Кэтрин оно не понравится, и она узнает о твоём порыве и моём молчаливом согласии, она вывесит наши тела вместо флага на крыше.

И я не мог с ним не согласиться, однако ощущал неловкость от того, что мы должны были сделать это вместе. Хотя стоило признать: чтобы добраться до правды и боли, которую скрывала Кэтрин, мне необходимо наладить общение с Тайлером. Он и вправду самый дорогой и родной для неё человек. И это та истина, которую невозможно оспорить.

– Выберем здесь или в твоём кабинете?

– Давай выпьем кофе.

Мы направились в столовую, и, пока Тайлер направился к столику в самом углу возле окна, я сделал нам кофе. Тайлер разложил планшет и повернул ко мне, однако сам держал дистанцию. Происходящее казалось до жути смешным и неестественным. Если бы Кэтрин сейчас зашла бы в зал, то определенно уронила бы челюсть, словно персонаж из мультика. И я бы даже не ухмыльнулся в ответ.

– Кэтрин не любит закрытые вещи, к тому же, они прячут её фигуру. Обязательно что-то короткое и немного свободное. Я склоняюсь к этому варианту. – Он показал черное атласное платье на тонких лямках, ткань которого, собираясь, выглядела как мягкие волны. Экстремально короткое и открытое – то, что любит Кэтрин. Теперь я понял, почему Тайлер выбирал ей платье.

– Красивое, – хрипло прокомментировал я.

– Да. И не требует дополнительных сложностей с прической.

Я потянулся за дымящейся чашкой, на что Тайлер отчего-то напрягся и вздрогнул. Я проследил за его потемневшим взглядом, который будто пытался выжечь дыру на тыльной стороне ладони. В воздухе повисло напряжение. Тайлер несколько раз сморгнул, после закрыл глаза.

– Туфли и украшение будем выбирать?

Теперь его взгляд выглядел привычно бесстрастным. Мысли сбились в кучу. Я определенно не мог понять, принять и осознать происходящее. Память не желала подкидывать хоть что-то из детства Тайлера. Он не был частым гостем, хоть Джефф и пытался активно принять участие во всех встречах. Держался особняком, а после не отходил от Кэтрин. На отца смотрел с особой ненавистью, словно тот был виновен во всех бедах в его жизни. Но это было недостаточно, чтобы понять Тайлера.

Мы выбрали открытые туфли с черным ремешком и по-

добрали украшения. После я оплатил покупку с кредитной карты и оставил Тайлера в одиночестве, все еще не понимая, как подступиться к этому парню. Черт, с Грейсом было бы куда проще. Тот хоть улыбается и заполняет тишину звуком своего голоса.

Линда приехала раньше, чем я предполагал. Она втащила свой черный чемодан в мой кабинет и лучезарно улыбнулась, откидывая светлые кудри за спину.

– Ты мой спаситель! – Вздохнула она.

Я ухмыльнулся, закрывая ноутбук.

– Как ты нашла мой кабинет?

– Девушка светленькая встретила меня на парковке и проводила. Такая добрая и отзывчивая. Все показала, рассказала, только я ничего поняла, – хихикнула Линда. – Персонал живет в соседнем здании?

– Преподавательский состав и все работники – да.

– А ты?

Брови самовольно поползли вверх от удивления. Линда покраснела, но не перестала улыбаться.

– Прости, я немного перегибаю, просто очень рада, что так быстро нашлась работа. Чувствую себя бесполезной, сидя в номере и просматривая объявления.

– Не могу гарантировать, что после вечеринки будет работа, но за эту неделю ее навалом. Давай я познакомлю тебя с миссис Стюарт, а после Луиза покажет комнату.

– А вещи?

– Оставь здесь. Их отнесут в комнату.

Мне казалось, что я уже в сотый раз выхожу из кабинета. Суббота никогда не была настолько загруженной, как сегодня. Обычно к обеду я занимался своими делами, но никак не бродил по коридорам и кабинетам.

Джесс должна была быть в комнате для преподавателей. И благо та находилась напротив меня. Однако стоило выйти в коридор, как тихое покашливание привлекло мое внимание. Кэтрин стояла рядом с Грейсом и внимательно изучала взглядом Линду. Черные брови едва заметно изогнулись. Тень улыбки скользнула по пухлым губам.

– Мистер Эндриус! – Помахал Энтони, словно увидел меня впервые за неделю.

– Энтони, – кивком поприветствовал я.

– А что у нас за гости?

Грейс расправил плечи и заинтересованным взглядом осмотрел голые ноги Линды. Я сам только заметил, что она в легком летнем платье и джинсовке.

– Энтони Грейс, к вашим услугам. – Он приложил руку к груди и склонил голову. – С легкостью устрою экскурсию.

Я даже не разобрал, что ответила Линда. Ничего не имело значение, когда хитрый взгляд Кэтрин скользил по моему лицу. Ни капли ревности, лишь бесконечная уверенность в себе. Шлейф этой уверенности распространился по коридору и окутал каждого. Грейс притих, Линда отступила. Но

мы продолжали смотреть друг на друга, словно были одни. Казалось, что даже время замедлилось. Однако голос Джесс вернул реальность в привычный темп.

– Я так понимаю, подросла моя помощница?

Кэтрин первая прервала зрительный контакт, но напоследок ухмыльнулась. Мозг услужливо напомнил, какие мягкие и податливые у нее губы, и как идеально они подходили моим. Жар лизал щеки, благо те наполовину были скрыты бородой. Я не позволил эмоциям проявиться. За секунду взял себя в руки и развернулся к Джесс, хоть сердце и умоляло отправиться за Кэтрин.

– Линда, это миссис Стюарт. В ближайшую неделю она твой руководитель.

– Приятно познакомиться. – Линда радостно пожала руку Джесс.

– И мне. Впереди много работы, неделя будет загруженной. Пойдем.

Джесс ловко увела Линду, избавив меня от долгих речей. Перспектива посетить бассейн с каждой секундой казалась все более привлекательной, но стопки документов на столе и несколько отчетов на почте – важней. Я в очередной раз отворил эту чертову дверь.

Корворд услужливо сообщил, что уезжает и вернется только в понедельник. И если честно, я отчасти был рад его отъезду. До самого вечера дела не отпускали. За окном уже было темно и накрапывал дождь. Я чуть приоткрыл окно,

впуская в кабинет свежий воздух. Шторы плотно натянул, прячась от студентов, что жили напротив. И спокойно закрыл ноутбук, удовлетворенно откидываясь на спинку кресла. Все вопросы, что скопились за последнюю неделю, я решил за один день. Даже те, которые не были связаны с Болфордом. Все, чего мне сейчас хотелось, так это принять душ и лечь в кровать.

– Мистер Эндрюс. – Дверь без стука распахнулась. Голова Линды появилась в проеме. – Можно?

– Да, заходи. Тебе показали комнату?

– Да, все отлично. И миссис Стюарт все объяснила. Мы уже приступили к работе. К пятнице точно все успеем.

– Отлично, – я постарался улыбнуться, но улыбка получилась вымученной. Линда заламывала пальцы, словно хотела что-то спросить.

– Хочу пригласить тебя на кофе, но не знаю, могу ли.

– Можешь, но это будет десятая чашка за день. Лучше отдохни.

Ее лицо на секунду стало растерянным. Возможно, мой отказ и предложение прозвучали грубо.

– Прости, я просто устал и все, чего хочу, так это отдохнуть.

– Нет, ничего. Я иногда бываю чересчур навязчивой. Хорошего вечера, Нейт. И еще раз спасибо.

– И тебе.

Я хотел дождаться, пока дверь за Линдой закроется, но

она все еще оставалась открытой. Чьи-то тонкие длинные пальцы с красным маникюром удерживали ее. Сначала показались темные волосы, после и их обладательница. Кэтрин решительно вошла и закрыла дверь.

– Почему блондинки?

Я обвел взглядом ее наряд: черные лосины и простую футболку с маленьким белым сердцем в области груди. Даже самая обычная одежда сидела на Кэтрин идеально.

– Случайность, не более.

– Или предпочтение. – Кэтрин села в кресло, закидывая ногу на ногу. И вновь напряжение наполнило пространство. Воздух словно начал искриться, стоило ей зайти.

Я размял шею и стащил галстук. Фокс моментально подхватила его и принялась наматывать на запястье. На губах играла плутовская улыбка.

– Заберу в свою коллекцию. – Кэтрин взглянула из-под длинных подкрученных ресниц. Однако я не собирался поддаваться на ее провокации, пускай и некоторые органы были не согласны.

– К сожалению, у меня их так много, что можно наклеить на стены вместо обоев.

– Я заберу все, – чуть сощутив глаза, прошептала она.

Я внимательно следил за каждым ее движением, словно замороженный. Но все же мозг отчаянно пытался зацепиться за любую возможность, чтобы поговорить с настоящей Кэтрин. Она, к слову, кажется поняла мои намерения. Взгляд

сразу стал стальным, губы чуть поджались, а пальцы натянули темную ткань.

– Не пытайся, – предупредила Кэтрин. – Тебе не понравится.

– Мне нравится все, что связано с тобой.

Слова повисли в воздухе, наполняя комнату своей силой. Хотя я и произнес их не обдуманно, но ни одну секунду не сомневался в них. Такого рода правда не понравилась Кэтрин. В карих глазах плескалось что-то около злости и недоумения. Черты безупречного лица заострились. Меня же внезапно прошила совершенна другая эмоция. И в памяти вспыхнула просьба Шона.

– Ты знаешь адрес кошелька Виктора?

При упоминании отца Кэтрин горько усмехнулась, а после достала телефон и чуть нервно разблокировала.

– Ну разумеется. Я вытащила из сейфа не только деньги, но и пароли. Сначала хотела влить всю сумму в какую-нибудь сомнительную монету. Представь, как бы сильно он расстроился, увидев на своем счету одинокий ноль. – Кэтрин выписала адрес кошелька и протянула мне. Что-то в выражении ее лица меня беспокоило.

– Что случилось?

– Мне скучно. Тайлер читает, Энтони кого-то соблазняет.

– А ты пришла соблазнить меня?

– Разве для этого мне нужно приходиться?

Яростный стук в дверь не дал мне ответить, хотя, веро-

ятней всего, Кэтрин и не требовалось услышать мое согласие. Энтони Грейс решительно влетел в кабинет. Чуть запыхавшийся, с округленными глазами. Он вцепился в спинку кресла Кэтрин и развернул ее к себе.

– Джефф.

Я даже не успел нахмуриться, как эти двое внезапно вылетели в коридор.

Глава 21. Кэтрин

Злость, подобно горячему шоколаду, разливалась по венам. Я не видела перед собой ничего. Слышала лишь грохот пульса в ушах. И эту реакцию вызывало лишь одно чертовое имя, которое я мечтала увидеть на могильном камне.

Слова Энтони звучали отдаленным эхом. И я не хотела их разбирать, пока не доберусь до Тайлера. Благо, он сегодня был в своей комнате, а не блуждал в коридорах, выкуривая очередную пачку сигарет.

Мы ворвались в комнату и наткнулись на высокого парня, что стоял по центру с оголенным торсом. Длинные волосы шоколадного цвета были завязаны в небрежный хвост, в ушах сверкали сережки гвоздики, а шею окольцовывали массивные наушники. Он растянул губы в улыбке, в зеленых глазах блеснул огонек.

– Тайлер, какие симпатичные у нас гости, – нараспев произнес он.

– Выйди.

– Птенчик, это моя комнату.

Я резко улыбнулась, шумно выдохнув носом. Наглый Джастин Бибер точно не умел оценивать свои возможности.

– Птенчик оторвет тебе яйца и запихнет их в глотку.

– Кристофер, выйди, пожалуйста, – обратился к нему Тайлер, медленно поднимаясь с кровати. Его нахмуренный

взгляд скользнул по нам с Энтони, в поисках причины. Но в присутствии соседа я не планировала говорить.

Потерянный близнец Бибера не торопился. Он вальяжно прошагал к своему шкафу, максимально медленно, словно улитка, вытащил футболку. Зудящие ладони умоляли схватить его за шкирку и выволочь в коридор. Через семнадцать тысяч лет Кристофер наконец-то вышел.

– Что происходит?

– Мама звонила. Джефф пригласил ее на встречу в Ларчмонт. Хочет сделать деловое предложение вместе со своим партнером.

– Он захочет выкупить часть акций, – предположил Тайлер. – Или же инвестировать.

– Или доказать свою серьезность, привлекая Адама, – сказала я. – Напомни, когда сделка?

– В ноябре. Кто такой Адам?

Тайлер достал планшет, игнорирую вопрос Энтони. Пришлось отвечать мне.

– После убийства матери Тайлера появился Адам и наркобизнес. И Ларчмонт. Адам либо его партнер, либо человек в маске. Не думаю, что его на самом деле зовут Адам. Мексиканская внешность и акцент явно говорят сами за себя. Нужно, чтобы Агата согласилась на встречу. Джефф может сболтнуть чего-нибудь лишнего и полезного для нас.

– Уже. Поэтому и попросила передать вам. Через полтора часа она будет там.

Тайлер вытащил из-под кровати черную спортивную сумку.

– Вы не сможете проникнуть незамеченными, – сказал Энтони.

– Мы с Джеффом виделись в последний раз, когда мне было пятнадцать, – возразила я.

– Ты изменилась, но не настолько, чтобы он не узнал тебя.

– Малыш Грейс, макияж и правильная одежда творят чудеса. К тому же, Джефф не ожидает увидеть меня в своем клубе.

– Кэтрин, пять минут. Энтони, мы беспрепятственно должны уехать.

Энтони сложил руки на груди, демонстрируя безупречные бицепсы. Его коричневые брови сошлись на переносице, а широкие ноздри раздувались от недовольства.

– И почему я опять на шухере?

– Потому что Агата не погладит нас по головке за то, что мы притащили тебя в логово дьявола.

«Ларчмонт» – клуб, принадлежащий Джеффу. Но если быть точнее, то это место он использовал для быстрого заработка, распространяя наркотики в своих стенах. Отбитое место для торчков, не более. Ублюдок Гилл умудрялся брать с собой Тайлера, которому в то время едва исполнилось пятнадцать. Но хуже, что оставлял его без присмотра, не сильно заботясь о сыне. Тайлер не сильно любил распространяться о тех днях. Но если честно, я и сама боялась узнать, что имен-

но с ним делали там. Одна ночь, стала тому подтверждением. Ночь, когда кошмары из снов пробрались в реальность. Слезы наворачивались на глаза, стоило лишь вспомнить о звонке. О том, как он ворвался в мою комнату. Я никогда не видела Тайлера таким. И мечтала больше никогда не увидеть.

Я ворвалась в свою комнату и, не обращая внимание на Лили, схватила с вешалок платье и сгребла косметику со столика. Не было времени объяснять, куда именно я собралась. Благо, сегодня суббота, и студенты в любое время могли покинуть университет.

На выходе из комнаты я столкнулась с Тайлером. Он прокручивал в пальцах ключи и покусывал губу. На вечно спокойном лице проступало беспокойство. Дверь напротив с тихим скрипом отворилась. Эшли взволновано взглянула на нас, безмолвно задавая вопрос. Но никто не собирался отвечать на него.

Идя по длинному коридору, я думала лишь об одном: как незаметно проскочить в клуб. Охрана на входе безусловно пропустила бы меня, вот только Тайлер лично должен услышать разговор. И даже если я включу диктофон, адская музыка заглушит любой звук.

– Я знаю, как войти не замеченным, – бросил Тайлер, закидывая сумку на плечо. – За меня не беспокойся. Главное, чтобы Джефф не увидел тебя.

Мы были на середине коридора, когда я увидела Энтони и Нейта. Дерьмо.

Энтони пытался увлечь Нейта за собой, но тот непоколебимо стоял на месте, не сводя с меня глаз. Но если Нейт думал, что сможет удержать своим обаянием, то пусть не расстраивается, когда услышит рев мотора. Проблемы Тайлера – мои проблемы. И до тех, пока ему требуется моя помощь, я нарушу все свои планы, лишь бы быть полезной.

– Кэтрин, – мягко позвал Нейт, вызывая толпу мурашек по рукам. Черт, а с каких пор он так крепко влияет на меня?

– Ты не имеешь права останавливать нас, – я сразу бросилась атаковать.

Нейт перевел взгляд на Тайлера, заставляя меня задохнуться от возмущения. А эти двое когда научились без слов друг друга понимать?

– Ларчмонт, – зачем-то сказал Тайлер. Я с силой закусила губу и прикрыла глаза, предвкушая услышать отрицательный ответ. Каждый нерв натянулся до предела. Если Нейт запретит, то я сплзю дотла Болфорд, не беспокоясь о его чувствах.

Нейт молчал, а огонь негодования внутри меня полыхал, уничтожая все на своем пути. Басистый голос отца зазвучал в голове. Каждое четкое нет. Каждый запрет. Команда. Словно я собачка, жаждущая услышать новый приказ. Сердце глухо билось об грудную клетку. Я не просто ждала вердикт Нейта, а жаждала сцепиться с ним словесно и убедиться, что он живет и мыслит так же, как и они. Он не пойдет против системы. Он никогда не поступит как Тайлер. Однако капля

надежды хотела потушить пламя. Хотела увидеть понимание в глазах Нейта.

– Твою машину вычислят. – Видимо, он имел ввиду моего отца. Потому что Виктору ничего не мешало рассказать Джеффу, что блудный сын вернулся.

– У нас нет другого варианта. До города мы доберемся на моей, а там пересядем в такси.

– Черт, мою все еще не вернули, – простонал Энтони. Малыш Грейс все еще хотел вступить в команду Мстителей.

Нейт выгнул бровь, вызывая новую волну гнева. Я обошла Тайлера и вскинула голову, заглядывая в черные глаза. Ни один мускул не дернулся на лице. Нейт оставался убийственно спокойным. Коридор сузился до нас четверых. Стало тесно, некомфортно, неудобно. И даже воздух медленно заканчивался в легких, потому что я забывала дышать.

Он первым отвел взгляд.

Он принял чертово решение.

– Моя вторая машина стоит на парковке. Поедем на ней.

Боль стремительно охватывала грудь, впиваясь в сердце острыми иглами. Я не могла поверить, что он собирается оставить меня здесь, а сам уедет с Тайлером.

– Ты не имеешь права мне запрещать, – процедила я, с трудом сдерживая ярость.

Нейт склонил голову и несколько раз удивленно моргнул.

– Ты опять раньше времени сделала вывод? Я ничего тебе не запрещал. Мы поедем втроем, чтобы Тайлер не беспоко-

ился из-за машины.

– Вчетвером!

Радостным возгласом Энтони разрядил обстановку, но шум крови в ушах не позволил словам Нейта пробраться в голову. Они вовсе казались набором звуков, не имеющих смысла. Я шумно сглотнула, стараясь проигнорировать распускающийся бутон неизведанных, непонятных чувств. Они сильно отличались от тех, что я испытывала к Тайлеру. И угрожали холодным дулом, направленным прямо в сердце. Эти чувства могут как вознести, так и уничтожить. Добить. Расщепить.

Как в тумане я шла до машины, абсолютно не осознавая происходящее. Какого черта Нейт собрался ехать с нами? Что, а главное кому он пытается доказать? Ответы лежали на поверхности, но я не спешила к ним прикоснуться. Зато охотно хваталась за моменты, напоминающие, что мало кто действительно любит меня и желает только добра. Пальцев одной руки и то много, чтобы пересчитать этих людей. И Нейт Эндрюс явно не расположился на безымянном.

Черная ауди моргнула фарами. Энтони и Тайлер заняли заднее сиденье. Нейт открыл мне дверь, приглашая вперед. Я одарила его пристальным взглядом, прежде чем скрыться в салоне автомобиля. Мне хотелось узнать мотивы Нейта, но куда больше интересовала встреча Джеффа со своим партнером. Потому что именно там мы могли найти зацепки и перекрыть всю деятельность Гилла.

Я опустила козырек. Пальцами перебирала тюбики, в поисках консилера. В жизни я редко пользовалась полным арсеналом, отдавая предпочтения лишь туши да подводке. Но Джефф мог узнать меня и, клянусь, небеса в ту же секунду рухнут на землю. Ведь если Виктор узнает, что я не просто выбралась из Болфорда, а приехала в Ларчмонт он... Собственно, что он сделает? Это вопрос ощущался как ведро ледяной воды. Потому что ответ на него сидел по левую руку от меня и плавно, но твердой хваткой, прокручивал руль. И снова он спокоен, словно мы собрались на ночной пикник с плетеной корзинкой и гребанными сэндвичами. Даже Тайлер выглядел немного взволнованным, вероятней всего, продумывая, как нам незаметно приблизиться к Джеффу.

Яркий макияж смотрелся на мне вычурно и прибавил как минимум пять лет. Осталось только надеть линзы и переодеться, чтобы окончательно сбить Джеффа с толку.

– Ты не сможешь зайти в клуб, – бросила я Нейту. – И ты, малыш Грейс.

– Я найду вместе с Агатой, – бесстрастно ответил Нейт, бросая взгляд на зеркало заднего вида. – Энтони, попроси ее не заходить, пока мы не приедем.

Напряжение Тайлера передалось и мне. Внутри все негодовало от непонимания и показательного безразличия со стороны Эндрюса. Будто он имел полное право вмешиваться в нашу жизнь. И хотел занять в ней свое место. Я попыталась выровнять сбившиеся дыхание, чтобы поговорить нор-

мально, а не орать, как истеричка. Нейт определено лез и сам не понимал куда и зачем. Джефф Гилл охотно зацепиться за него, как за последнюю возможность. Он втянет в грязные игры, ублажит сладкими словами, а на выходе выбросит, будто Нейт старая пара носков. Я не хочу быть трамплином, прыжок с которого разрушит империю Эндрюса.

– Зачем ты это делаешь? – Энтони перестал клацать по экрану и замер. Рука Тайлера потянулась ко мне, но я хотела добраться до правды.

– Ты каждый раз задаешь этот вопрос, но все еще не готова слышать ответ.

– Так ответь честно.

– Я это сделал несколько дней назад. С того момента ничего не изменилось.

Толстые стебли страха поползли по позвоночнику. Сердце забилось где-то в области горла. Я, нахмурившись, уставилась на ноги. Такие слова причиняли боль. Заставляли пошатнуться в собственной вере и прожитом опыте. Но Шарлотта Фокс в любую секунду готова была ворваться в сознание и напомнить, что никто и никогда не сможет меня полюбить. Что я маленькая шлюха, которую будут использовать, ровно до тех пор, пока радую глаз. И что мой характер – погубит все. Именно поэтому я перевернула игру. Сделала все с точностью наоборот. Сама выбирала с кем спать. Сама игралась до тех пор, пока не уставала. И запретила себе испытывать чувство, начинающееся на букву л. Только секс на

одну ночь, без утренних объятий. Только пьяные поцелуи, без лишних слов.

Я не сразу поняла, что кто-то мягко сжимает мою руку. Длинные пальцы ласкали кожу, успокаивая громко бьющееся сердце. Нейт.

– В любом случае, вы не сможете услышать все, даже если затаитесь где-то поблизости. Агата должна увлеченно беседовать с Гиллом. Я же послушаю со стороны. Кстати, Гилл знает, что вы в Болфорде?

– Если Виктор не растрепал на весь мир, что его дочь взялась за ум, – нет.

– Он не отслеживает твои финансовые операции? – Нейт посмотрел в зеркало заднего вида.

– Не думаю.

Нейт удовлетворенно поджал губы и кивнул. Вдали мерцали огни Бостона. Огни города, который растоптал нас с Тайлером. Пережевал и выплюнул, как сладкую жевачку. Но мы не настолько слабы, чтобы испугаться и не вернуться.

На заднем сиденье Энтони активно спорил с Агатой, умоляя разрешить ему зайти в клуб. Святая женщина была непреклонной. Мы договорились, что малыш Грейс останется в машине.

Агата уже подъехала к Ларчмонту и терпеливо дожидалась Нейта. Они должны были вместе появиться у входа, чтобы перетянуть все внимание на себя. Тайлер планировал зайти через кухню, где, возможно, все еще работали знакомые

повара и женщина, у которой Тайлер изредка ночевал, когда сбежал из дома. Спрятав густые волосы под черную кепку и сменив белую футболку на серую толстовку, он, как супергерой из фильмов Марвел, надеялся остаться неузнаваемым. План был настолько ненадежным, что я удивлялась, как еще копы не остановили машину и не отвезли нас в участок.

Нейт остановился возле Агаты. Та, облаченная в яркое цветочное платье с длинными рукавами, взбивала руками короткие волны, придавая дополнительный объем. Я чуть приоткрыла окно и с прищуром взглянула на Грейс.

– Соблазнять кого-то собралась?

– Пусть меня соблазняют. Я буду пить коктейли и держаться подальше от грязных ручек Гилла. Детка, а кто нарисовал твое милое личико? Выглядишь, как маленькая потаскуха.

– И это лучший комплимент, который ты мне делала.

– Энтони, выйдешь из машины – продам твои яйца и куплю новые вещи. И я сейчас не шучу. Сиди и даже не рыпайся.

– Ну почему!?

– Потому что ты спалишь нас своей болтовней.

– Да я тихо у бара посижу!

Строгий взгляд Агаты пригвоздил парня к месту. Отлично, одной проблемой меньше.

– Садись за руль, – сказал Нейт. Я запихнула удивление куда поглубже и перелезла на водительское сиденье.

Происходящее походило на старый дешевый боевик, од-

нако адреналин все же взбудоражил кровь. Я отъехала первая. Нужно было найти такое место, чтобы на камеры не попали номера машины, и чтобы Тайлер спокойно пробрался в клуб.

– Я выйду здесь, – бросил Тайлер, как только мы встали в пробку возле клуба. – Не заезжай на парковку. Припаркуйся возле кофейни.

– Хоть кофе попью, – уныло заявил Энтони. – Дешевый кофе.

Энтони был прав: рядом с Ларчмонтом расположилась кофейня, которой не мешал новый ремонт, а лучше новый владелец. Возможно, его открыли из расчета на посетителей Ларчмонта. Тех вряд ли беспокоило, чем именно они наполнили свой желудок. И кровь.

– Кэтрин, возьми с собой поддельные документы. Тебя не пропустят без них.

С уходом Тайлера я начала нервничать. Что, если на кухне новые сотрудники? Или же Джефф разгуливает по своим владениям и увидит его? Он не оставит Тайлера в покое. Никогда.

Возле кофейни машин было не меньше, чем перед Ларчмонтом. Я с трудом отыскала свободное место и припарковалась. С заднего сиденья достала алое короткое платье из плотного материала с открытыми плечами и маленьким разрезом. Уже не осталось времени, чтобы привести в порядок волосы. Да и с туфлями произошел провал – я их тупо за-

была. Поэтому пришлось идти в грубых ботинках. Все как сказала Агата: маленькая потаскуха.

– Держи ключи, малыш Грейс, и не привлекай внимание.

– А в сумке нет еще одной кепки и толстовки?

– Уймись, кэп. Тебя раскусят в два счета.

В одиночку заходить в клуб совершенно не хотелось. Я заприметила компанию парней и затесалась среди них.

– Малышка, ты здесь одна? – Слащавый парень с рыжими волосами закинул татуированную руку мне на плечо. Пришлось закусить губу, чтобы не врезать идиоту.

– Как видишь, нет, – наигранно рассмеялась я.

– Как тебя зовут?

– А-а, без имен.

– Я забиваю ее!

Я шумно сглотнула, умоляя себя не реагировать на слова ублюдка. Мне всего лишь нужно войти внутрь, а после послать его к чертям.

Два лысых амбала на входе хмуро проверяли документы. Парни проигнорировали конец очереди. Под возгласы недовольных, мы подоברались к охране и показали документы. Поппи. Поппи, в честь человека, который видел во мне нечто большее.

Ларчмонт встретил темнотой, мрачной музыкой и запахом алкоголя. По всюду витал едкий дым, без спроса проникая в легкие и щекоча горло. Мой спутник совсем расслабился: рука от плеча поползла к заднице. Я дождалась, по-

ка его друзья нырнут в пучину похоти и грязи, а сама резко толкнула его в стену.

– Только попробуй меня еще раз коснуться, – прошипела я, сжимая футболку на его груди. Колено вдавила в пах, наслаждаясь, как морщится от боли симпатичное лицо. – Я сварю твой член и подам посетителям, как закуску.

– Какого хрена? – он попытался перехватить мои руки, но не оценил силу удара. Парень взвыл от боли.

– И только попробуй ко мне приблизиться.

Я оставила его и скрылась среди пьяниц и торчков. Вокруг сверкали расслабленные улыбки и стеклянные взгляды. В Ларчмонте употребляли все, без исключения. Алкоголь лился рекой, наркотики можно было купить только у официантов, что разгуливали в масках Джокера, сохраняя анонимность. Прайс написан прямо на их футболках. То, что Джеффа не беспокоили копы, стало понятно уже давно. Именно поэтому мы кружили вокруг него, как коршуны, но боялись атаковать. Любая оплошность с нашей стороны – вред Тайлеру.

Танцпол пытался меня поглотить. Обкуренные девушки и парни цеплялись за тело. Я с улыбкой отбивалась, чувствуя ураган внутри себя. И с каждым прикосновением шкала ненависти и ярости доходила до предела. Мне необходимо добраться до второго этажа и засесть у барной стойки. Иначе меня вновь повяжут копы.

Алкоголь. Немного алкоголя снимет стресс. Я вбежала по

лестнице и наконец-то выдохнула. Музыка с первого этажа доносилась, но не пыталась больше разорвать перепонки. На втором этаже было не менее не комфортно: змеи тянулись на багровых стенах, собираясь в клубок над барной стойкой. Ноги скользили по глянцевой черной плитке. Несколько круглых столов, разбросанных по залу, кишели людьми. Мелкие пешки, такие же, как и сам Джефф. Здесь заключались запрещенные законам сделки и подписывались честью и кровью.

В противоположной стороне бар была VIP-зона. Вместо кресел – диваны, обитые красной кожей. Я сразу увидела Нейта и Агату, а те в свою очередь, заметили меня. Рядом с ними был один свободный столик, который мне предстояло занять. Черт, без алкоголя я не смогу смеяться, как дурочка.

Дура. Я забыла наличку. Прекрасно.

Заняв место у барной стойки, я сладко улыбнулась бармену. Через маску я с трудом слышала вопрос:

– Алкоголь или радость?

– Джин. – Потому что текила сегодня под запретом.

Пока бармен делал мне успокоительное, я медленно откинула волосы за спину и оценочным взглядом обвела зал. Холенные рядом сидящие мужчины присвистнули, наслаждаясь моими ногами. Эти точно мимо, потому что мне необходимо приблизиться к Джеффу.

– Ангелам не место здесь, – промурлыкал кто-то за моей спиной. Я обернулась и увидела статного мужчину с густой

бородой и черными волосами. – Могу угостить тебя чем-нибудь?

Я смущенно рассмеялась, приложив руку к щеке. Чей-то взгляд обжег мой бок.

– Моя подружка, как обычно, опаздывает.

– Тогда я составлю тебе компанию, – хищно улыбнулся мужчина. – Эдгар.

– Поппи.

– Поппи, – повторил он, словно пробовал имя на вкус. – У меня забронирован VIP-столик, а будущие партнеры такие же пунктуальные, как твоя подружка.

– А где он? Просто боюсь, что подружка не найдет меня.

Он тыкнул на тот самый свободный столик, на который я и рассчитывала. Эдгар попытался взять мой бокал, но я с напором вырвала его.

– Первое правило: следить за своим бокалом.

– А ты молодец, мама хорошо воспитала тебя.

Содержимое желудка устремилось к горлу. От упоминания Шарлотты я едва не вlepила ему пощечину. Мать не сделала ничего. Точка.

Я старалась идти позади Эдгара, чтобы не привлекать внимание Джеффа, но тот с жадностью хватал каждое слово Нейта и не смотрел по сторонам. Эндрюс, наоборот, с трудом удерживал взгляд на Гилле. И если наш план рухнет, то виноват в этом будет только Нейт.

Эдгар заботливо отодвинул кресло, усаживая меня спи-

ной к столику Джеффа. Высокий официант в маске Джокера с подносом провальсировал мимо столиков. В нем я узнала Тайлера и выдохнула. Заметив меня, он подмигнул и двинулся прямо к Джеффу. Моя спина натянулась, как струна. Я попыталась удержать дружелюбную маску на лице, но улыбка получилась нервной и вымученной.

– Все хорошо?

– Да, просто немного переживаю. Я первый раз здесь. – Ложь. Я уже бывала в Ларчмонте.

– Не самое лучшее место. Партнеры настояли, чтобы встреча прошла здесь. Они любят... побаловаться.

– Я не по этой части, – и снова наигранный смех, который с легкостью растапливал сердца. Я чуть повернула голову и поймала взгляд Адама. Крепкий мужчина, примерно сорока лет, со смуглой кожей и пронзительными темными глазами. Он зачесал густые черные волосы и едва заметно ухмыльнулся. Я прекрасно знала, как выгляжу и как многие мужчины в Ларчмонте воспринимают меня, но именно за этим и пришла.

Глупыш Джефф громко рассказывал о своих планах. По его словам, он нашел отличного инвестора, который готов вложить крупную сумму для развития бизнеса Агаты, но взамен инвестор хочет выкупить двадцать процентов акций и иметь возможность бесплатно провозить свой товар. Агаты пыталась выяснить имя инвестора, но Адам со своим мексиканским акцентом каждый раз переводил тему.

– Но мы бы хотели узнать, а какой компании все таки идет речь, – приглушенным голосом спросил Адам.

– Странно, что с этого вопроса не начался весь разговор, – парировал Нейт. – Инвестор, по вашим словам, умеет работать с деньгами, но в то же время не против вложиться в проект, не имея на руках документов. Это вызывает некоторые сомнения.

– Я упустил момент, когда ты стал заинтересован в нашем сотрудничестве, – едко ответил Адам. – Насколько я знаю, Агата планировала стать единственным владельцем?

– Я помогаю ей с оформлением документов.

– Прекрасно, возможно, поможешь и нам.

В воздухе разлилось напряжение.

– Поппи, сколько тебе лет?

– Двадцать два, – быстро ответила я, продолжая вслушиваться в разговор. Тайлер маячил возле бара, стараясь не привлекать к себе лишнее внимание. Я же пыталась придумать план, с помощью которого смогу очаровать Адама и наладить с ним связь. Но для этого, мне нужно было избавиться от Эдгара.

Он рассказывал о своем бизнесе, но я не могла отвести взгляд от безымянного пальца. Бледная полоска кожи. Этот ублюдок женат.

– Агата, наш инвестор обладает таким же величием. Поэтому, как только мы сможем изучить все документы и принять решение, то сразу представим тебя ему. – Это был

Джефф. Меня едва не вывернула от его голоса.

– Или же вы решите перебить мою цену.

– Это не то, что нас интересует, – влез Адам и, как мне показалось, голос его звучал раздраженно. – Мы очевидно не доверяем друг другу, но все же, в названии компании нет ничего страшного.

Пока я провожала взглядом Тайлера, Эдгар вновь начал расспрашивать меня.

– Поппи, расскажи о себе. В каком университете учишься?

– Браун, – резко ответила я. – Эдгар, мне нужно отойти на пару минут.

– Я тебе провожу. Ты же здесь впервые. – И это был не вопрос, а гребанное утверждение. И мне плевать, кто сейчас вырулит в этой ситуации – Бог или Дьявол, но эти двое обязаны за все то дерьмо, которое было в моей жизни!

Телефон Эдгара зазвонил. Я слишком громко вздохнула, радуясь, что не придется в одиночку отбиваться от убудка. Осталось лишь привлечь внимание Адама.

– «Cargogo», – в конце концов ответила Агата. И я не могла ее осуждать: игра «я-не-скажу-тебе-название-компании» выглядело подозрительно.

– Хм, не слышал о ней. Кто ее владелец? – Адам больше не выглядел заинтересованным.

– Оскар Лам.

Возникшая пауза позволила перехватить взгляд Адама. Я

качнула головой в сторону туалета и улыбнулась уголками губ. Он понял мой намек.

Я пошла в туалет, который располагался по правую сторону от столиков. Несколько мужчин пытались пофлиртовать, одаривая вылизанными комплиментам, но я же прислушалась лишь к стуку каблуков. Тайлер застыл, понимаю, что именно я затеяла, и чуть качнул головой. Его сомнения были напрасными: лже Адам никогда в жизни не видел меня. Один раз Джефф пытался притащить его на встречу золотой пятерки, но сам едва не вылетел оттуда.

Но нам жизненно необходимо было узнать имя инвестора. Потому что я готова поклясться, что это кто-то из золотой пятерки. И пусть это будет Виктор Фокс. Я с большим удовольствием разрушу все, что он так скрупулезно строил. Одним ударом – двоих. И жизнь прожита не зря.

Почему я была так уверена? Да потому что Гилл не смог бы найти инвестора из других кругов. Все прекрасно знали о его репутации и делах, с помощью которых он держался на плаву, рассекая океан своей яхтой. И только семьи золотой пятерки могли бы посоревноваться с деньгами Агаты. Самый легкий математический пример в моей жизни.

Я распахнула дверь и оказалась в темной комнате. От черной мраморной плитки и неоновом свете рябило в глазах. Тошнота подступила к горлу, голова закружилась от выпитого джина. Через несколько секунд дверь снова распахнулась и зашел Адам. Белая рубашка была расстегнута, открывая

взору гладкую смуглую кожу. От улыбки возле губ и глаз собрались морщинки. Я прислонилась к раковине, внимательно рассматривая лицо мужчины. Пыталась запомнить каждый рубец на щеке и количество родинок на шее.

– Твой спутник не будет ревновать? – С явным акцентом произнес Адам.

– Он не мой спутник. Мы знакомы всего тридцать минут.

– И чем же он тебя не устроил?

– Слишком ловко стащил кольцо с пальца.

– Я не женат. – Он поднял ладони, демонстрируя голые пальцы.

– Как тебя зовут?

– Адам. – Ложь.

– Тебе не подходит это имя, – как можно мягче сказала я.

Адам лишь усмехнулся и облизнув губу. Мерзость.

– А тебя как зовут?

– Поппи.

– Тебе не подходит это имя, – с этими словами он сократил расстояние между нами. Крупная ладонь легла на раковину, шершавые пальцы коснулись моих. Господь должен отметить, как стойко я выстояла и не скорчилась, почувствовав запах табачного дыма, пота и алкоголя. – Как и этот яркий макияж.

Мужчина критиковал мой внешний вид? Его имя не начинается на букву В?

Я потянулась к упавшей пряди и откинула с широкого лба.

Адама сбило с толку моя смелость, но это было лишь началом в большой игре. Пальцами я провела дорожку от щеки до рубашки, невесомо касаясь кожи. Адам шумно втянул носом воздух и расплылся в улыбке.

– Откуда ты роддом?

Он прикрыл глаза и усмехнулся.

– Слишком много вопросов для одного секса.

– Почему одного? – Я закусила губу и взглянула исподлобья на мужчину. Он не верно расценил мой вопрос и потянулся к губам. – Не-а, не здесь.

– Почему? – Хрипло спросил он.

– Секс в туалете Ларчмонта – не то, к чему я стремлюсь в этой жизни. К тебе? – Это был абсолютно необдуманый вопрос, но я была уверена, что Адам будет куда разговорчивей наедине.

– К черту принципы. – Грубые руки обхватили за талию и притянули к себе. Знаем. Проходили. Первое правило: не пытаться выбраться. Пусть тело покажется податливым. Второе правила: бей. И я только собралась вмазать, как внезапно отворилась дверь и вошла девушка.

– Привет! Прости, что опоздала! – Улыбка не коснулась глаз. Девушка видела меня впервые, как и я ее. – Нам нужно скорее уходить. Амбалы на входе поняли, что мне нет восемнадцати!

– Ты не совершеннолетняя? – Осипшим от возбуждения голосом спросил Адам.

– Нет, – пискнула я.

– Дьявол. – Он резко выпустил и, грубо оттолкнув девушку, вышел из туалета.

– Фух, пронесло, – вздохнула я, оттягивая край блузки.

– Тебя бармен прислал?

– Нет, какой-то мужик бородатый. Сказал прикинуться твоей подругой.

Глупые бабочки затрепетали, подбадривая осколки разбитого сердца. Но куда больше меня волновало то, что весь мой план к чертям провалился.

– Спасибо за помощь, – поблагодарила я.

– Не за что. Пойдем, я выведу тебя из клуба.

Я не стала смотреть в сторону столика Джеффа. Вместо этого дала понять Тайлеру, что вынуждена уйти. Он коротко кивнул, но остался возле барной стойки.

– Могу тебя кое о чем попросить? – Обратилась я к спасительнице. – Убедись, что он не пойдет за мной.

– Хорошо.

Я быстро спустилась по лестнице и нырнула в толпу. С трудом пробралась к выходу и лично убедилась, что за мной нет хвоста. Холодный ночной воздух отрезвил. Осталось только добраться до Старбакса, переодеться и смыть этот ужасный макияж.

Энтони разгуливал у входа. Заметив меня, он удивленно вскинул брови и стянул кофту.

– Все хорошо?

– Лучше не куда, – процедила я. – Возьми сумку из машины.

Я влетела в кофейню и напрямик направилась в туалет. Собственный провал ударил сильнее, чем одна из пощечин Шарлотты. Адам оказался большим мудаком, чем я предполагала. Теперь требовалась понять, кто из них двоих пешка: Джефф или мексиканец.

Смывая макияж мылом, я не могла отделаться от досады и внезапно возникшей злости. Потому что Нейт спас мою задницу. И я готова была поставить сотню, что он начнет читать мне нотации. Но к этому морально была готова. Потому что защищать себя мне не в первой.

Энтони вовремя зашел вместе с сумкой. Я быстро стащила платье и натянула спортивный костюм. Хотелось поскорее отмыться от Ларчмонта и грязных рук Адама. И почему-то вернуться в Болфорд. Трясущимися руками я запихала платье в сумку. Энтони внезапно притянул меня к себе. Меня окружил аромат ванили. Я вдыхала полной грудью, напоминая себе, что все хорошо.

– Мне не нравится, когда ты нервничаешь. – Он уткнулся носом в мои волосы и выдохнул.

– Я в порядке, малыш Грейс.

– Нет. Что-то случилось, и ты ждешь Тайлера, чтобы с ним поговорить. Ты же знаешь, что я всегда тебя выслушаю.

– Знаю.

– Но если ты не хочешь разговаривать, то я всегда... готов

тебя укусить.

– Что? – Я не успела осознать, как Грейс вцепился острыми зубами мне в шею. Хохот вырвался из горла, заполняя пустой туалет звонким звуком. Я даже не пыталась вырваться из сильных рук малыша Грейса. Просто наслаждалась, как его зубы чуть покусывают кожу, а после теплый язык успокаивает ее.

– Не знаю, почему ты выбрала Эндрюса. Я веселее и эмоциональней.

Я устало улыбнулась, не желая вступать в перепалку. Энтони не понимал, что между мной и Нейтом может быть только секс. И никаких отношений.

Мы заказали на всех кофе и, дождавшись заказа, пошли к машине. Я раскинулась на заднем сиденье, в то время как Грейс занял водительское. Горячий сладкий кофе с карамельным сиропом согрел продрогшее тело. Я клевала носом, поджав к себе ноги. Энтони опять с кем-то переписывался.

– Нам лучше отъехать. – Энтони завел машину и выехал с парковки. Я предупредила всех, что мы встали на дороге.

Первым появился Тайлер. За ним и Агата с Нейтом. Мы с Энтони вышли из машины.

– Что произошло? – Одновременно спросили Нейт и Тайлер и переглянулись.

– Ничего. Мы просто мило поболтали в туалете.

Тайлер склонил голову, чувствуя ложь.

– Он попытался распустить руки, – фыркнула я.

Нейт и Агата громко выругались. И зачем-то оглянулись на клуб, словно планировали вернуться обратно.

– Лисица, какого черта ты потащила его туда?

– Какого черта вы налетели? Ничего страшного не произошло. Я и не от таких отбивалась.

– Да, отстаньте от Кэтрин. – Энтони встал передо мной, скрывая от разъяренных взглядов. Я постучала по его спине.

– Грейс, не прокатит.

– Попробовать то можно было.

Стоило Энтони отойти, как я увидела взволнованное лицо Нейта. Он переживал? За меня? Осознание этого обрушилось, подобно ледяному водопаду. Я не могла вдохнуть. Глупо моргала, не понимая, с чего вдруг Эндриус так волнуется.

– Не смей читать мне нотации, – осипшим голосом сказала я.

Желваки напряглись. Нейт спрятал руки в карманы брюки, не моргая, смотрел на меня. От такого откровенного взгляда мне стало не комфортно. Словно я подвела его. Или расстроила. Но не разочаровала. Так как разочарованный взгляд выглядит иначе. Я прекрасно знала его. Ощущала столько раз, пальцев всех рук жителей Бостона не хватит, чтобы пересчитать.

Агата первая нарушила тишину. Начала пересказывать все, что узнала из этой встречи. Тайлер сжал челюсть и внимательно слушал, изредка кивая.

– Как-будто кто-то из пятерки и есть инвестор, – вмеша-

лась я.

– Я тоже так подумала, – согласилась Агата. – Слова про величие звучали странно.

– И именно этот человек помогает Джеффу перевозить наркоту, – добавил Тайлер. – А встречи с инвестором речи не шло?

– Только после того, как ознакомиться с документами. Но стоило им узнать название компании, и вся заинтересованность рассеялась. «Cargogo» действительно стал не таким популярным сервисом. Может причина в этом. В любом случае, до весны нет смысла никому из нас дергаться.

– До весны?

– Якобы Адам улетает. В Европу. Вместе с инвестором. Они все равно хотят взглянуть на документы, но пока останутся в стороне. Посмотрят, как под моим руководством будет расцветать компания.

Тайлер взъерошил волосы и шумно выдохнул. Если Адам и вправду уезжал, то дело остановиться на целых четыре месяца. Дьявол.

– Зимний балл, – внезапно сказала Агата. – На нем мы сможем узнать кто помогает Джеффу. В этом году он проходит у Фоксов.

– Сейчас же очередь Браунов! – Вмешалась я.

– Виктор попросил уступить ему, в связи с твоим возвращением.

– Мы не поедem на него, – одновременно сказали мы с

Тайлером.

– Зато будем мы с Энтони. Малыш, ты хочешь вступить в ряды сумасшедших?

– Ну наконец-то кто-то предложил, – облегченно вздохнул Грейс. – Что от меня требуется?

– Весь вечер не сводить глаз с Джеффа. Подмечать с кем и сколько раз он разговаривает. Ходить за ним по пятам.

– Легче легкого!

– Тайлер, можем отойти? – спросила Агата.

Тайлер кивнул, и они отошли в сторонку. Во мне вспыхнула гордость за Агату. Любовь к ней казалась безграничной. Но эту любовь я не боялась, а с жадностью принимала. И я могла предположить, что именно Агата скажет Тайлеру, и именно поэтому удерживала внезапный порыв ее обнять. Агата мудра и это никак не связано с ее возрастом. Вероятно, она предложит Тайлеру на некоторое время остановиться с уликами, пока Джефф не выдаст своего инвестора. Ублюдок не сможет так долго держать язык за зубами, а Агату считает одной из легких наживок. Черта с два она поведется на его уговоры. Но ему об этом знать не обязательно.

Сегодняшняя вылазка – импульсивное решение. Мы могли легко попасться, но все же сорвались в поездку. Но и Джеффа не так просто поймать со Адамом. По приезде в Бостон, мы ходили за ублюдком по пятам, однако не услышали ровным счетом ничего. Сегодня же информация предоставила пищу для размышлений. Осталось лишь обдумать про-

изошедшее со всех сторон и грамотно вывести Джеффа на чистую воду. Вот только мы воочию не увидим его поведение на зимнем балу.

Нейт сократил расстояние и закрыл собой Агату и Тайлера.

– И сколько выводов ты сделала за пятнадцать минут? – Спокойно спросил он своим глубоким голосом, который отдавался мурашками по телу.

– Один.

– Расскажешь?

– Ты начнешь читать нотации из-за моего необдуманного поступка. И да, если бы не ты, ситуация в туалете могла выйти из-под контроля.

Черты лица Нейта заострились от напряжения. Потемневший взгляд застыл на моем лице. Что-то внутри него боролось, и мне отчаянно хотелось узнать что. И если это что-то совпадает с мои выводом, то я подниму белый флаг. Потому что второго Виктора Фокса я не готова видеть в своей жизни.

Я вскинула голову и заметила, как сильно растрепались его волосы, словно он безостановочно запускал в них пальцы. В глубине души проснулась маленькая Кэтрин, жаждущая услышать слова заботы. Ощутить, что кто-то волновался из-за нее. Глупышка, привыкшая таким образом привлекать к себе внимание, чтобы мама и папа в кои-то веки показали ей свою любовь.

Я не умела иначе. Из раза в раз продолжала влипать в

идиотские ситуации, лишь бы человек показал свои истинные чувства ко мне. Тайлер пытался выбросить из головы это убеждение. Он любил меня всякой: плачущей, счастливой, веселой, разбитой, злой, невыносимой. И рядом с ним я не хотела лишний раз попадать в неприятности. Потому что сердце не выносило, если Тай начинал переживать за меня.

– Зачем ты поехал с нами? – Я не смогла выдержать молчание.

– Потому что Тайлеру нужна была помощь.

– С каких пор он тебя волнует?

– С того дня, как вы вдвоем перешагнули порог Болфорда.

– Почему? – В голове вспыхнул голос отца, напоминающий, что я всегда задаю много вопросов.

– Потому, что он дорог тебе.

Слова показались ударом под дых, но выражение моего лица не изменилось. Чувства, запертые внутри, пытались выбраться наружу. Но прежде, я хотела поговорить с Тайлером. Только он мог рассортировать эмоции от правды.

– То, что ты сделала, определенно безрассудно, но я не вправе тебя судить. Ты поступила так, как посчитала нужным. И я уверен, что предусмотрела все исходы. Но это все не отменяет того, что я сходил с ума, наблюдая, как этот ублюдок поперся за тобой. – Ругательства из уст Нейта звучали восхитительно. Мне хотелось схватить его за лацканы пиджака и поцеловать. И этот порыв не ощущался привычным. Он струился прямо из сердца. И черт возьми, меня это

дико пугало.

Агата с Тайлером вернулись вовремя, иначе я бы растеклась в лужицу, пачкая безупречно чистые туфли Нейта. Энтони вышел из машины, и мы поочередно попрощались с Агатой. Я была последней. Самая потрясающая женщина на свете обожгла горячим дыханием холодное ухо.

– Не отталкивай его, потому что кто-то настойчиво вбивал тебе в голову, что ты недостойна. Ты достойна целого мира, а он тот, кто положит его к ногам. Прекращай, или я лично выбью эту дурь. Дай мне только повод.

Я усмехнулась, вдыхая аромат терпких духов.

– Спасибо, что поговорила с Тайлером.

– Он бы и без меня разобрался, но хотелось высказать свое мнение.

– Вот за это и спасибо.

– Нейт, пригляди, чтобы эти трое добрались до своих комнат, а не устроили оргию в твоём кабинете.

– Могут? – С улыбкой спросил он.

– Лично я не сомневаюсь.

Агата села в свою машину и на прощание послала воздушный поцелуй. Нейт велел Энтони садиться за руль, Тайлер без слов занял переднее сиденье. Мы разместились сзади.

– Грейс, только не включай свою музыку, – попросил Нейт, взяв меня за руку. Холодные пальцы переплелись с моими.

– Вы не справедливы, мистер Эндрюс. И вы двое – тоже.

Я мог бы с легкостью вывести всех на чистую воду.

– Тебя бы узнали, – возразил Тайлер.

– Меня? Да я бы прикинулся человеком, проходящим мимо!

– В Ларчмонте нельзя быть человеком, проходящим мимо. Туда идут целенаправленно.

– И все же. В следующий раз меня никто не остановит.

– Если он будет.

Мы плавно тронулись с места. Я уставилась в окно, с трудом удерживая потяжелевшие веки. Нейт не сводил с меня глаз. Он аккуратно потянул на себя, предлагая разместиться на коленях. Внутренний голос даже не успел возразить. Потому что он не вправе решить за меня. Я свернулась клубочком и наслаждалась, каждым касанием. Рука Нейта совершила путешествие от бедра к шее. Он массировал уставшее тело, но не пытался склонить меня к большему.

И только Тайлер знал, чего мне стоило расслабиться и уснуть.

Глава 22. Нейт

Пульс грохотал в ушах, когда Кэтрин внезапно поднялась и откровенно пригласила Адама в туалет. Перед глазами все потемнело. Я выдержал ровно три секунды, после встал и направился практически следом. Злость стремительно охватывала каждую клеточку тела. Я стиснул зубы, смотря на Тайлера, что в маске Джокера стоял за барной стойке. По крошечным щелям стало понятно, что и он не мог рационально объяснить действие Кэтрин.

До туалета оставалось несколько шагов. Я прекрасно понимал, что именно произойдет, если я внезапно ворвусь в комнату и познакомлю свой кулак с лицом ублюдка. Первая взорвется Кэтрин, обвиняя меня во всех смертных грехах. Следом вбежит Тайлер и представит вниманию свою силу и ненависть. А на десерт заглянет Джефф, и весь план посыпется, как горка шампанского.

Я кусал внутреннюю сторону щеки и суматошно пытался придумать хоть что-нибудь. Адреналин переполнял тело. Руки чесались так сильно, что я едва не обрушил их на ближайшую стену. Волны жара прокатилась по телу. Я практически коснулся прохладной металлической ручки, как сквозь плену увидел девушку. План родился моментально.

Позже, сидя в машине и поглаживая податливое тело Кэтрин, я все еще не мог прийти в себя. Перед глазами

стояло смуглое лицо с гаденькой улыбочкой, высокомерный взгляд, словно эта встреча необходима была Агате, а не Джеффу. Я не мог отделаться от мысли, что совершил ошибку. Но это последний раз, когда я выступаю в роли наблюдателя. В следующий – сделаю так, как велит сердце.

Грейс все таки включил свою музыку. Быстрый речитатив тихо звучал в салоне. Парень водил аккуратно, не пытаясь выпендриться или нарушить. Кэтрин во сне перевернулась и уткнулась мне в живот. Горячее дыхание сквозь ткань касалось кожи. Длинные ресницы подрагивали, отбрасывая тень на нежную кожу. На лбу то появлялась складка, то исчезала. Сейчас Кэтрин выглядела абсолютно беззащитной. А во мне вспыхнуло желание защищать ее всегда и везде. Я чуть сильнее сжал ее бок, отчего она нахмурилась и причмокнула губами. Глаза на секунду приоткрылись. Невидящий взгляд скользнул от груди к лицу.

– Еще не приехали. – Я погладил ее по голове, наслаждаясь мягкостью волос.

– Я выспалась, – охрипшим голосом сказала она и поднялась, забирая с собой тепло. – Сколько еще?

– Через тридцать минут будем на месте, – бодрым голосом объявил Энтони, с хищной улыбкой смотря в зеркало заднего вида. – Мистер Эндрюс, вам нужно купить лимузин, чтобы...

– Грейс, еще одно слово и ты пойдешь пешком.

– Не обижай малыша, Нейт, – заступилась Кэтрин. – Ино-

гда его идеи звучат уместно.

Я вопросительно взглянул на нее, старясь сдерживать усмешку. Ни капли стеснения. Ни намек на румянец. Прямоте и откровенности Кэтрин можно было позавидовать.

Так или иначе, она держалась в стороне, будто вновь воздвигла вокруг себя стену. Я взял за руку и вновь притянул к себе, вдыхая сладковатый аромат малины. Но если тело казалось расслабленным, то истинные чувства прятались где-то внутри. И Кэтрин не позволяла им выбраться наружу.

Вдали показалась табличка с указателем «Болфорд». Я сильнее прижал к себе Кэтрин, наслаждаясь тяжестью ее головы на моей груди. Нам оставалось всего несколько минут, чтобы побыть относительно наедине. Однако я хотел получить от этих минут все.

Энтони грубо въехал на парковку. Молча, они с Тайлером вышли из машины и направились в здание. Кэтрин продолжала лежать на мне и перебирала кончики длинных волос. Тишина в салоне постепенно становилась напрягающей. Я прочистил горло и опустил голову:

– Что ты чувствуешь?

Кэтрин никогда не была из робких, но мой вопрос завел ее в тупик. Она закусил губу и учащенно задышала. Полная грудь тяжело вздымалась, словно в машине заканчивался воздух.

– Что-то большее, чем просто влечение, – тихо ответила она. – Я не разобралась в этом, Нейт. И, если честно, не го-

това.

– Ты же знаешь, что можешь быть со мной откровенна?

– Ты явно не тот человек, кто начнет осуждать, – усмехнулась Кэтрин, утыкаясь носом мне в шею. – Но я не уверена, что ты готов к правде, имя которой «жизнь Кэтрин Фокс». И да, я опять делаю выводы за тебя.

Теплое прерывистое дыхание ласкало кожу. Мне хотелось большего, но не здесь и не сейчас.

– Я готов ко всему, если это связано с тобой.

– И это меня пугает. Потому что, прежде чем спрашивать с меня, пойми, что чувствуешь ты.

Я улыбнулся, касаясь губами ее лба. Кэтрин довольно заурчала и прикусила шею. Мурашки проснулись и заплясали. Внутри разливалось тепло, окутывая каждую напряженную клеточку. Я чувствовал легкость вперемешку с радостью, приправленную ослепляющим желанием. Хотелось снова попробовать ее губы на вкус. Хотелось застрять в машине до самого утра и слышать, как она громко повторяет мое имя. Потому что из ее уст оно звучало как лучший комплимент.

Я склонился к ее уху и коснулся зубами мочки.

– Моя борьба длилась не так долго и упорно, как твоя. Я прекрасно знаю, что чувствую.

Она на секунду вздрогнула и, как мне показалось, хотела вылезти из объятий. Прошное все еще имело власть над ней, иначе я не мог объяснить, почему Кэтрин так боялась такой

близости.

Еще несколько минут ушли на внутреннюю борьбу. Я чуть подтянул ее, вынуждая оседлать мои бедра. Потемневший взгляд Кэтрин заскользил по моему лицу. Губы чуть приоткрылся, буквально умоляя к ним прикоснуться. Я не собирался сдерживаться.

Я завладел ее губами, чуть покусывая. Кэтрин сладко застонала, сильнее прижимаясь к возбужденному члену. Жар ее тела передался мне. Хотелось сорвать чертову одежду, что скрывала восхитительные изгибы и кожу. Я запустил руки под кофту. Под пальцами танцевали мурашки. Вместе с ними и Кэтрин, извиваясь на моих ногах. В голове взрывались фейерверки, рассыпаясь яркими пятнами под веками. Это чистое сумасшествие, которое ощущалось чем-то бесконечно правильным. Я углубил поцелуй, доказывая, что все ее сомнения напрасны. Что призраки прошлого не смогут выбить цветущие чувства в груди. Поцелуй – обещание, принятие, клятва. И она принимала и впитывала, отзываясь всеми фибрами души.

Страсть уступила место нежности. В салоне стало невыносимо жарко, но я не готов был выходить в объятия ночи. Кэтрин обхватила руками мое лицо и ласково поглаживала бороду. Она снова уткнулась носом в шею, восстанавливая дыхание.

– Я хочу попробовать, – тихо произнесла Кэтрин. – Но мне нужно время.

Я заставил ее взглянуть на меня, мягко сжимая ягодицы. Член болезненно ныл, умоляя прекратить чертовы разговоры и заняться более интересными вещами.

– Столько, сколько потребуется. Только, пожалуйста, не убегай от меня.

В ее глазах плескалось много эмоций, и я не смогу выделить одну, наиболее яркую и правдивую. Кэтрин потянулась к моим губам, оставляя легкий, невесомый поцелуй.

– И это я тоже попробую, мистер Эндрюс.

– Спасибо, мисс Фокс.

– За мной все еще должок, – ее рука стремительно скользнула вниз, накрывая мое возбуждение.

– Выполнишь при других обстоятельствах.

Последовал еще один поцелуй, который скрепил нашу сделку.

Глава 23. Кэтрин

Чертово сумасшествие – вот во что превратился Болфорд, перед вечеринкой в честь начала учебного года. И если бы счета ста восьмидесяти студентов не превышали несколько сотен миллионов долларов, то я бы смело предположила, что все они не вылезли откуда-то из пещер. Иначе нельзя было объяснить все эти громкие обсуждения и вынос бутиков Шанель.

Лили – одна из тех, кто пытался свести меня с ума разговорами о предстоящем мероприятии. Она говорила каждую гребанную свободную минуту. Словно ожидалась не типичная вечеринка, а второе пришествие Христа. И я бы прошла мимо всего этого, если бы не навязчивая девчонка со светлыми волосами, которой оставалось лишь привязать себя веревками к Нейту, лишь бы не оставлять его ни на мгновение. Нейт и сам был на грани потери рассудка. Дверь его кабинета можно было смело вынести, потому что свою функцию она перестала выполнять в воскресенье. Сначала приехал какой-то парень с кипой бумаг, затем помощница с какого-то там курса решила устроить марафон от кабинета миссис Стюарт до кабинета Нейта. Я могла поклясться, что ее ноги окрепли, пока она измеряла шагами расстояние, словно не веря, что его можно преодолеть за одну секунду. Ну и вишенкой на торте была та самая блонди, со сверкающей

улыбкой, будто она из секты или из глупого шоу, где предлагалось угадать самое легкое на свете слово, но все звонящие доказывали вверх тупости продюсеров.

Именно поэтому я вновь проводила все время в компании Тайлера. По крайней мере он не тратил воздух рядом со мной и лениво тыкал пальцем по экрану планшет. Мы еще не обсуждали события внезапной вылазки нашего отряда самоубийц. И впервые, я смотрела на Тайлера и не знала, как именно задать вопрос.

– Кэтрин, – мягко подтолкнул он, отрываясь от экрана. – Говори.

Этот засранец знает меня лучше, чем я сама. Но слова в первые жизни – только не говорите этого Шарлотте и Виктору – застряли в глотке.

– Что тебя останавливает?

– Они не дадут мне даже почувствовать себя счастливой. Шарлотта даже из Бостона достанет своими ручками. Ты же понимаешь, что мы с Нейтом обречены на провал.

– Не понимаю. Их здесь нет. Они ничего не смогут сделать. И ты не должна лишать себя даже мимолетного счастья, просто потому, что кирпич уже летит вниз, а приземлится ли он тебе на голову или ты успеешь пройти – неизвестно.

– Нейт потеряет все из-за связи со студенткой. И мы снова возвращаемся к причине номер один: я не могу дать ему никаких гарантий.

Тайлер отложил планшет и поиграл желваками. Я пре-

красно знала, что его будущие доводы обезоружат все мои возражения. Но то, почему он такой мудрый, делало большее в тысячу раз, чем моя мнительность.

– Он требовал с тебя какие-то гарантии?

– Нет.

– Тогда хоть раз отступи и дай Нейту самостоятельно разобраться во всем. Я думаю, что он понимает масштабы риска. И сам в силах справиться с последствиями. Ты же играешь с ним не в самую приятную игру, где он заведомо проигравший. Нельзя давать пустую надежду, а после безжалостно вырывать ее вместе с сердцем. У тебя два варианта: прекратить или стать напарником.

Я вздохнула, закрывая лицо ладонками.

– Я не уверена, что смогу любить так, как он заслуживает. Довериться, открыться и испытывать нечто большее, чем просто влечение. Любовь – убивает. Уничтожает. Оставляет после себя лишь пыль.

– Тогда почему мы вообще об этом разговариваем? – В голосе Тайлера скользнули непривычные нотки, которые я не смогла определить.

– Потому что он не заслуживает боль, имя которой Кэтрин.

Тайлер отвел взгляд и, чуть прищурившись, посмотрел вдаль. Мы сидели в одной из беседок, отгораживаясь от психов. По-другому я не могла их назвать.

– Тогда отпусти. Если ты не хочешь вступать в борьбу со

своим сердцем, то нечего вступать на эту тропу. Тем более, уже есть претендентки, которые с радостью отхватят целый торт, имя которому Нейт.

Я проследила за взглядом Тайлера и невольно напряглась, наблюдая, как Эль Вудс с щенячьим восторгом хватала каждое движение губ Эндрюса. Ревность вспыхнула в груди, обжигая внутренности. Она сковывала позвоночник, разливалась в подушечках пальцев, вызывая мелкие покалывание. И мне не хотелось схватить девчонку за лацканы пиджака и макнуть крашенную головку в унитаз, потому что она имела полное право флиртовать со свободным мужчиной. И да, в отличие от Шарлотты и Бри Ван де Камп, я не страдала мизогинией. И еще раз да, я использовала этот термин, сравнивая себя с другими женщинами. Вот только по шкале сучек мне не хватало несколько сотен делений, чтобы хоть как-то приблизиться к ним.

– Я не могу, – честно призналась, старательно игнорируя жар, лизавший щеки.

– Тогда закрой в своей голове Шарлотту и Виктора и начни делать то, что хочет сердце. Из всех, кого мне посчастливилось встретить, Нейт самый достойный. Если ты хочешь добиться успеха, ты не можешь позволить себе партнера, который недотягивает до тебя.

– Ты им проникся, – ошарашено произнесла я. Чуть наиграно, чем вызвала гортанный смех Тайлера. – И прекрати цитировать... кого ты там цитируешь.

– Моэма. И да, я не ожидал, что он ввяжется в нашу авантюру, с учетом того, что она скажется не самым лучшим образом на его репутации. Связываться с Гиллом – добровольно обмазаться дерьмом.

– Лучше и не скажешь.

Из Болфорда вышла копия Джастина Бибера все с теми же крупными наушниками на шее. Широкие штаны практически спадали с бедер.

– Юная поп-звезда не досаждают?

– Нет. И он предпочитает электро музыку.

Я выгнула бровь, удивленно смотря на Тайлера.

– Смысл наушников в том, чтобы звук поступал в уши. Но Кристофер выбрал не самую лучшую модель, поэтому с недавних пор я тоже начал слушать электро музыку.

Следом за Крисом вышла Лили. Она прижимала тетради к груди и неловко осматривалась, словно пыталась отыскать причину. И даже отсюда я наблюдала за ее смущенными взглядами в сторону Кристофера. Прекрасно, мышка бежала навстречу ястребу.

Естественно, я не стала звать ее к нам потому, что Лили должна была научиться отвечать за свои действия.

Стоп.

– Почему я не видела его раньше?

– Потому что не заходила в мою комнату? – Тайлер улыбнулся уголками губ.

– Ты постоянно валяешься на моей кровати. – Я про-

должала перебирать все возможные варианты для внезапно вспыхнувшей мысли.

– Кристофер с начала года был на больничном. Он вернулся буквально несколько дней назад.

– Но он на втором курсе?

Тайлер кивнул.

– Идиотка-Лили пыталась похудеть ради него, – на одном дыхании выпалила я. – И нет, я не пытаюсь делать выводы раньше времени, а сопоставляю факты.

– Ты уверена?

– Проверим мою теорию уже в пятницу. Но я не дам *птеничке* к ней приблизиться.

В среду приехали платья. Я до последнего косо поглядывала на черную коробку с логотипом Шанель (прости Кокко, но мне искренне не хотелось поддаваться всеобщей радости). К слову, о ней: Лили как ненормальная верещала, шурпя бархатное платье, которое Тайлер не только выбрал, но и оплатил. Что несомненно вызвало у меня недоумение. Потому что он, не смотря на неприличные счета, не сыпал деньгами направо и налево. Но Лили, видимо, сумела забраться сквозь широкие трещины сердца Тайлера и найти местечко в руинах. И это поразительное открытие влекло куда больше, чем заветная для многих коробочка.

К пятнице от градуса общего восторга гудели стены. Сту-

денты предвкушали события вечера, но куда больше их интересовала пресса. Фойе на первом этаже украшали десять рук. Новая сотрудница Нейта бойко руководила процессом, бросая на меня странные взгляды. Она словно чувствовала угрозу и всем своим видом давала понять, что более подходящая кандидатура, нежели проблемная студентка Кэтрин.

А вот это она зря.

Я не просто имела преимущество в этой игре. Я черт возьми была ее создателем. И Эль Вудс явно не понимала, что стоит мне пройти мимо Нейта, как его член радостно подпрыгнет и поприветствует меня.

К пяти часам Тайлер зашел в нашу комнату и строго указал на коробочку. Вечеринка начиналась в семь. И в отличие от меня, Лили орудовала в ванной, словно в Болфорде проходил конкурс «мисс Мира», а она внезапно оказалась в тройке финалисток, даже не подавая заявку. Господи, ты не отсыпал мне терпения в детстве. Пришло время возвращать долги.

Я вытолкнула Лили и приняла душ. В голове роились бессвязные мысли, но все они так или иначе касались новой сотрудницы Нейта. С ней определенно что-то было не так. И это что-то связано со мной. Потому что она всегда неслась к Нейту, стоило мне появиться на горизонте. Лишний раз касалась, шутила и глупо флиртвала, оскорбляя своим умом остальных женщин и мужчин с похожим цветом волос и подтверждая идиотский стереотип. В Болфорде опре-

деленно должен был существовать фан-клуб Нейта, но никто из состоящих в нем ребят не старался устраивать показуху.

С этими мыслями я высушила волосы, накрутила крупные локоны и накрутилась. Тайлер, к слову одетый в обычную одежду, сидел на кровати и покорно дожидался, пока я обращу внимание на коробку.

– Ты же не отстанешь?

– Ни в коем случае.

Я наиграно закатила глаза, но покорно поплелась к коробке. Стянув ленту, открыла крышку. Черное короткое платье из шелка на тонких лямках. Оно определенно выглядело просто. Однако с таким платьем нужно уметь себя преподнести.

Я переоделась. Верх подчеркнул бюст и тонкие ключицы. Ткань собралась по фигуре, образуя легкие волны. Красиво, броско, коротко.

– Мне нравится. – Я пожала плечами, крутясь перед Тайлером.

– Боги! – Воскликнула Лили. – Кэтрин, ты выглядишь потрясающе!

Я усмехнулась, откидывая волосы за спину.

– Лили, переодевайся, – велел Тайлер и поднялся с кровати. Он со всех сторон осмотрел меня, убеждаясь, что платье и вправду сидело идеально.

– У него, – Тайлер указал пальцем на платье. – Есть история.

– М?

– Нельзя сказать, что я выбрал его один.

Легкая дрожь пробежала по коже, в предвкушении имени. Сердце глухо стучало в груди, пока Тайлер с улыбкой смотрел на меня.

– Тай?

– Это подарок Нейта.

Я замерла. Руки безвольно повисли вдоль тела. Подушечки пальцев слегка покалывали, в то время как в груди разливалось тепло, согревая каждую клеточку. Мой взгляд не выражал ровным счетом ничего, но Тайлер все же улыбнулся, наслаждаясь моим шоком.

Потому что мне не делали подарков.

И простое платье ощущалось словно боинг, украшенный красным бантом. Легкие показались слишком большими. Я открыла рот, закрыла и снова открыла, не понимая, как правильно реагировать. Благо не сам Нейт принес подарок, иначе я бы отшатнулась и глупо моргала.

Родители никогда не баловали меня, даже в день рождение. Особенно в день рождение. Он и вовсе не отмечался. В этот день дом погружался во мрак, а Шарлотта и Виктор уезжали, оставляя меня одну. Им не было дела до моих чувств. Им не было дела до застолья, ведь неделей ранее проходил зимний бал.

Я не принимала гостей.

Не разделяла ужин с друзьями.

Не срывала упаковочную бумагу и с восторгом не рассматривала содержимое.

И лишь полыхающий огонь в день моего восемнадцатилетия был самым ярким и одновременно радостным событием.

Поэтому платье вызывало шквал неизвестных эмоций, которых я боялась. Они растапливали осколки разбитого сердца, в попытке соткать новое.

Тайлер наклонился и достал из-под кровати еще одну коробку.

– Дополнение к подарку.

Туфли. Черные, открытые, с тонким ремешком.

– Это же ты выбирал? – С ухмылкой спросила я.

– Пойду переоденусь.

Глава 24. Нейт

Толпа журналистов сбилась в кучку. Дорогие фотоаппараты ослепляли вспышкой, жадно шелкая студентов. Часть прессы была в фойе. Остальные выстроились на дорожке, ведущей в зал на втором этаже спортзала. Вечеринка проходила там, чтобы студенты постоянно находились на виду и не пытались спрятаться в комнатах.

Линда постаралась на славу и организовала не только фотозону, но и красную ковровую дорожку и видеографа. Я пропустил начало из-за очередного приезда Шона и юриста Корворда. Сделка по продаже акций была официально завершена. Для всех президентом оставался Джонотон, но по всем документам числился я.

Естественно, Корворд пожелал обеспечить себе безбедное будущее и загнул неплохую сумму. Шон, мой личный волк с Уолл-стрит, почуял запах торгов и вцепился в Джонотона, словно акула. Тот сдался под напором и скинул двадцать процентов, от ранее заявленной суммой.

Я и не надеялся увидеть Кэтрин рядом с прессой. Вероятно, она швырнула им средний палец и с гордостью прошагала в зал, в компании Тайлера и Энтони. Я и сам не собирался давать какие-либо комментарии, но Линда слезно умоляла сделать несколько кадров.

– Люди должны знать вице-президентов в лицо! – Наста-

ивала она.

Линда в целом не упускала возможности со мной поболтать. Она была буквально везде, где бы я не оказывался. Такое внимание выглядело немного странно. Но страннее выглядело лицо Кэтрин, которая, конечно же, оказывалась поблизости и смиряла нас двоих взглядом, от которого стыла кровь в жилах. За все эти дни мы не разговаривали. К тому же, Линда задалась целью стать моим лучшим другом. Осталось лишь купить парные футболки и сплести браслеты из бисера.

Во мне плодились подозрения. И пускай я пытался оставаться дружелюбным, но внимание Линды в какой-то момент начало напрягать. И не хотелось делать преждевременных выводов и разбрасываться обвинениями, но поговорить с Линдой определенно стоило.

Студенты активно позировали. После накидывали верхнюю одежду и уверенным шагом направлялись на улицу. Там их ждала вторая порция внимания и очередные вспышки камер. Джонотон, заметив меня, активно замахал. Натянув дежурную улыбку, я двинулся к нему. Мы шагнули на дорожку и уставились в объективы. Пресса вела себя сносно. Никто не задавал неудобных вопросов, не выкрикивал провокации. Молчаливые щелчки, и я облегченно покинул пьедестал славы.

Мысленно я уже был в зале. И жадно выискивал глазами Кэтрин. На выходе меня нагнала Линда.

– Все идет хорошо. Ребята в восторге от журналистов! – Она накинула кожаную куртку и отбросила светлые локоны за спину. Глаза блестели от предвкушения.

– Ты молодец. Хорошо постаралась.

– Под твоим четким руководством и миссис Стюарт!

Ледяной ветер щипал кожу. Я спрятал руки в карманы и окинул взглядом Линду. Таинственная улыбка сверкала на губах. Опустив глаза, она шла, словно по подиуму. Безусловно красивая и эффектная. Но кроме приятельских чувств, я ничего не испытывал.

И не хотел.

Потому что мое сердце, как и яйца, принадлежали Кэтрин. И было бы неплохо, если бы она вернула их к Рождеству.

Зал выглядел великолепно за счет черного бархата, светлых деталей и белых роз. Стены украшали черные рамки с черно-белыми картинами. По углам стояли манекены в винтажных платьях и украшениями из жемчуга. Длинные столы расположились возле стен, открыв простор для танц-площадки. Официанты в черных фраках разносили напитки и закуску. Несколько фотозон так же были украшены настоящими цветами.

Кэтрин

Я задержал на ней взгляд чуть дольше положенного, так как мое здравомыслие сейчас где-то на уровне паха. Черт. Тайлер Гилл легко мог утереть нос самой Анне Винтур. По-

тому что даже она бы не смогла подобрать для Кэтрин что-то лучше, чем это платье. Каждый изгиб был идеально подчеркнут. Ноги казались бесконечно длинными. А пышная копна волос подпрыгивала от каждого движения. Кэтрин обнималась с Энтони, фотографируясь на фоне одной из фотозон. Тот по-хозяйски закинул руку ей на плечо и то дело касался губами щеки. Стало трудно дышать. Жар лизал шею, грозясь выдать меня с потрохами, но я не мог отвернуться и отвлечься. Все мое внимание принадлежало ей. Всегда принадлежало ей.

Линда потянула меня за рукав, вытаскивая из омута по имени Кэтрин. Но я не хотел этого. Наоборот. Сердце пело и тянулось к ней, вместе с остальными органами. Мне хотелось ее коснуться. Стереть все поцелуи Энтони. Спрятать от посторонних глаз.

Шумно сглотнув, я направился к столу, предназначенному для учительского состава. Линда семенила рядом, словно была моей спутницей на сегодняшней вечер. Я чуть ослабил хватку тугой петли на шее. Здесь уже был Люк Стоун – преподаватель социологии и философии. Тучный мужчина шестидесяти лет с темной щетиной на впалых щеках и проблесками седых волос.

– Люк, – кивнул я, и получил ответный кивок. Он редко разговаривал, куда чаще скрывался в кабинете, безостановочно улучшая материал. Люк Стоун действительно был лучшим во всей Америке, но отчего-то страдал синдромом

самозванца, вытачивая каждое произнесенное слово на лекции. Студенты любили его предметы и охотно сидели, даже когда занятие подходило к концу. И для меня было огромной победой удержать Люка в стенах Болфорда, когда Корворт бессознательно уничтожил университет.

Линда заняла место рядом со мной. Первым делом она взяла бокал шампанского и залпом осушила его.

– Я так нервничаю, – призналась Линда, сократив между нами расстояние. – Боюсь, что что-то пойдет не так. Или ребятам не понравится праздник.

– Все будет хорошо.

К нам присоединились Марта и Стивен. Следом подошла и Джесс, чуть косо взглянув на меня и Линду.

– Журналисты, – Марта наигранно помахала салфеткой. – Столько вопросов, столько внимания, столько фотографий!

– Буду менять аватарку каждый день, – подыграл ей Стивен.

Я не смог расслабиться и проигнорировать, как нога Линды «случайно» касалась меня. Каждое движение отдавалось чем-то горьким на языке. Я пытался перехватить ее взгляд, но Линда вовлечено болтала с преподавателями, громко смеясь и приковывая к себе внимание. К слову, за столом всем все нравилось. Поэтому я решил больше не анализировать, а получать удовольствие от вечера.

Студенты постепенно рассаживались. В этот зал допустили лишь несколько фотографов, которые ненавязчиво де-

лали снимки. С минуты на минуту должен был появиться ведущий. Раскрасневшийся Корворд, наконец-то, соизволил явиться. Он сел по левую руку от меня и сразу же схватился за шампанское. Мы договорились, что Джонотон произнесет речь первым, чтобы никто из учеников не заподозрил изменений. Как только ведущий появился на импровизированной сцене, украшенной цветами и черными бантами, все присутствующие притихли. Вечеринка началась.

Глава 25. Кэтрин

Блонди первая сдвинула пешку. Я же держала ферзя при себе. Потому что искренне не понимала, почему она бросает на меня взгляды. И это вовсе не паранойя или не уверенность в себе. Лишь холодный анализ. На ней дорогое платье. И не менее дорогие туфли и украшения. Дорогие – для девушки, что примчалась в Болфорд, чтобы организовать вечеринку. Ее ложь была плохо склеена. И я чувствовала ее за милю.

Нейт выглядел напряженным. Как только Эль Вудс – черт, мне срочно нужно узнать ее имя – касалась его, плечи Нейта вздрагивали, а руки напрягались. Мы разместились за соседним столиком, из которого открывался прекрасный обзор. Я неспешно попивала шампанское, в пол уха слушая ведущего. Аппетитные закуски выглядели привлекательно, но на ужин я предпочла лишь шампанское и неумелую ложь. Которую срочно необходимо было раскрыть.

Джонотон Корворд толкнул речь, поздравляя всех с началом учебного года и рассказал, почему этот день назначен на конец октября. Оказывается, именно в эту дату Болфорд открыл свои двери. Меня эта информация интересовала не больше, чем морепродукты.

– Ставлю сотню, что она заберет первый танец, – шепнул Тайлер так тихо, что даже Энтони хохотнул.

– Две сотни и второй танец за ней, – выпалил он.

– Три сотни, и я заверну ваши яйца в такой же бант, что и на сцене.

Хвала небесам, эти двое заткнулись, но все еще улыбались. Я не разделяла их задора, но не из-за ревности. Определенно нет. Где-то в глубине души я подозревала, что приезд блонди не может быть совпадением. Как и вечные взгляды, чтобы заметить мою реакцию.

Вот только она не знала, что я умеючи могу спрятать эмоции. И именно это планировала сделать.

Энтони играл в гляделки с первокурсницами. Он несколько раз поднял бокал, выпивая за них. И пока стекло не коснулось губ, я быстро чокнулась и улыбнулась девушкам.

– Не смей, – прошипел Энтони в шампанское.

– Почему?

– Потому что ночь они проведут с тобой.

Я хохотнула, опуская руку на его плечо.

– И почему это плохо?

– Потому... , – Голубые глаза расширились, а губы вытянулись буквой о. – Это отличная идея. Тайлер, не вмешивайся.

Он закатил глаза, наполняя тарелку едой.

– Кэтрин, съешь что-нибудь, – велел Тай.

– Еда не входит в сегодняшний список дел.

– Не выполнишь ни единого пункта, если напьешься на голодный желудок. – И не смотря на нравоучения, его голос звучал мягко, а во взгляде плескалась забота.

– Лили, не налегай на шампанское, – куда строже произнесла я.

– Я так нервничаю, – тихо сказала она, косясь на Кристофера. Тот сидел за другим столом и, насмехаясь, рассматривал зал.

– Детка, расслабься и получай удовольствие. Но отстань от шампанского. Я не собираюсь сегодня подрабатывать нянькой.

– И даже не поддержишь мои волосы? – Заливаясь румянцем, спросила она.

– Нет.

На сцену вышла музыкальная группа. Задорная песня заполнила зал, поднимая с мест студентов. Блонди пыталась вытянуть Нейта, но тот отказался.

– Мы о каком танце говорили?

– Медленном, – хором ответили предатели-друзья.

Я закатила глаза, а после потащила Энтони на танцпол. Потому что на нем определенно не хватало главной звезды этого вечера.

Шампанское услужливо ударило в голову, стирая границы реальности. Музыка больше не казалась скучной, как и студенты. Свет плясал по стенам, перепрыгивая на наши лица. Слова песни стали внезапно знакомыми. Хотелось выкрикивать их до хрипов в горле. Я наслаждалась, как и на Багамах. Словно завтра никогда не существовало, а мне осталось лишь несколько мгновений. Руки тянулись к потолку, кудри

подпрыгивали от каждого движения. Я не видела перед собой никого, кроме счастливого Энтони с раскрасневшимися щеками и плутовской улыбкой на губах.

Мы сделали передышку, чтобы выпить еще несколько бокалов и дать ногам отдохнуть. Обстановка в конце прекратила быть официальной. Все рассредоточились по залу, болтали, смеялись и фотографировались, не слишком заботясь о макияже и прическе. И лишь Лили на этом празднике жизни горевала, угрюмо поглядывая по сторонам. Глаза блестели от выпитого алкоголя, но он не поднимал настроение.

– В чем твоя проблема? – Я заняла пустое кресло, забирая из ее рук бокал и опустошая его.

– Я надеялась, что смогу обратить на себя его внимание, – честно призналась Лили, сменяя края платья. Я легонько ударила по пальцам и заставила взглянуть на себя.

Один из осколков больно кольнул грудь. Я прекрасно понимала, о чем говорит Лили. Но не считала себя уполномоченным советником в этой ситуации. Потому что умела привлекать внимание, однако оно не помогало так, как мне требовалось.

– Ты можешь сидеть тут и киснуть, а можешь повеселиться так, что этим мыслям не останется место в твоей голове. Зажигай, Лили!

Она хмуро улыбнулась, но не сдвинулась ни на дюйм. Я сжала кулак и шумно выдохнула. Либо меня продолжит крыть безудержная волна радости, либо я разнесу здесь все,

выплескивая накатившие эмоции.

– Твое счастье не должно заключаться во внимание каких-то людей, – прошипела я, нарушая собственные правила. – Прекрати утопать в жалости. Начни наконец-то жить.

На этом я сложила свои полномочия, встала и отыскала взглядом поднос с шампанским. Вернее, официанта с подносом. Подносы же не могли сами кружиться по залу без чьей-либо помощи? Точно.

Никаких больше советов. Нравоучений. И опеки. Лишь золотые пузырьки, проникающая под кожу музыка и объятия с Грейсом. Потому что Тайлер намеренно игнорировал то место, где мы отрывались.

Я потеряла счет времени. Не могла больше различать лица. Все они казались безликими, лишь украшенными волосами: светлыми, темными, короткими, длинными. Одно оставалось неизменным: сильные руки с выступающими венами не сползали с моей талией. Малыш Грейс в какой-то момент решил, что будет моим личным охранником и не подпустит ни одного человека, между ног которого болтается член. Я была не против. Ровно до того момента, пока не объявили тот самый танец.

Мы отошли обратно к столику, чтобы проверить ставки. Я была уверена, что преподаватели не останутся в стороне и покажут молодежи на своем примере, как важно медленно топтать пол, а не пытаться пробить дыру на первый этаж. Самым смелым оказался Стивен. Он подал руку одной из

студенток и вывел в центр зала. Никаких свистов и смешков, потому что мы все взрослые, безусловно не трезвые люди. Затем кто-то из парней пригласил миссис Стюарт. Та для приличия покраснела, но согласилась. У меня чесались руки от предвкушения. Потому что помощница определенно стояла в конце очереди, ведь фан-клуб Нейта уже устремился к нему.

– С тебя сотня, – сказали мы с Энтони.

– Подожду твоей ставки, вдруг будем в расчете.

Нейт закружился с рыженькой высокой девушкой, бросив на меня лукавый взгляд. Но смотря на них я не чувствовала ни ревности, ни обиды. Потому что он мог танцевать хоть с каждой, однако сердце в моей сумочке. Как и яйца.

Малыш Грейс хотел пригласить меня, но я кивнула в сторону Лили, что все еще копошилась в своем дерьме. Она не сразу поняла, что Энтони действительно обратились к ней и серьезно пригласил на танец. Поднявшись, Лили чуть ли не опрокинула кресло. А склонившись, чтобы его поднять, едва не перевернула стол. Я поджала губы, без слов умоляя ее прекратить.

На танцполе Лили попала под очарование Энтони и наконец-то перестала деревенеть от одного лишь взгляда. Ее плечи расслабились, движения стали плавными. А я же пыталась быть хорошей соседкой и наблюдала за Кристофером. Тот, если и обратил внимание на Лили, виду не подал. Он покачивал головой не в такт музыки и неспешно потягивал

сок.

– Твой сосед имеет что-то против алкоголя?

– Мы не обменивались анкетами.

Я вскинула брови, смотря, как подрагивают уголки губ Тайлера.

– Ты сегодня невыносим.

– Но ты все равно меня любишь.

Я не стала подтверждать или опровергать.

– Любишь, – еще раз сказал Тайлер, пытаясь выискать в глазах ответ.

Ни один мускул на моем лице не дрогнул. Я же говорила, что умею держать эмоции под контролем?

– Кэтрин?

– Тайлер?

Он откинулся на спинку стула и усмехнулся. В отличие от нас с Энтони, Тайлер оставался трезвым. А еще неподвижным. Вот только взгляд серых глаз выдавал владельца с потрохами. Я проследила за ним и наткнулась на Джульетту. Вернее, Эшли.

Она сидела со своей подружкой-наседкой и лишь изредка поглядывала в нашу сторону. И вряд ли ее интересовала я. Эшли может и мечтала о том, что Тайлер пригласит ее на танец. И я бы не удивилась, если бы он это сделал. Вот только через несколько минут Харпер Браун влетела бы в платье от Армани и поволокла бы дочь домой. После засунула бы в ведро с хлоркой и несколько часов заставила бы ее отмы-

ваться от сына Джеффа Гилла. И стоило это предположить, как внутри меня зажегся огонек. Языки пламени плясали, разливаясь адреналином по венам. Я бы хотела столкнуться с Харпер, чтобы поставить ее на место. И нет, не ради Эшли. А ради себя.

Спустя несколько лет танец закончился. Все разбрелись по местам, жадно атакуя столы. Я же, распаленная от желания расправы, не могла усидеть. И даже стоять казалось невыносимым. К несчастью, идти было особо не куда. Зал занял весь второй этаж, а не первом были тренажеры и бассейн. Дьявол.

Кожа горела и зудела. Я требовательно вскинула ладонь и, почувствовав вес пачки сигарет и зажигалки, направилась к выходу, где и столкнулась с блонди. В ее взгляде плескалась... жалость?

– Какого черта ты так смотришь на меня?

– Что, прости?

– Ты слышала вопрос, – выплюнула я, хмуря брови.

Она рассеяно оглянулась, в поисках помощи. И нашла ее в лице Нейта.

– Кэтрин. – Строгость смешалась с фирменным спокойствием Эндрюса, но меня было не остановить. Он взглядом кивнул в сторону коридора, и, кто бы мог подумать, помощница потащилась за нами. Я не сводила с нее глаз. Она пыталась казаться маленькой и пугливой. Жалась к Нейту, словно я сжимала в руке ствол. – Что происходит? Линда?

Хвала небесам, я уже устала придумывать ей клички.

– Я ничего не сделала, – промямлила Линда.

– Ты не ответила.

– Я не знала, что на тебя нельзя смотреть. – Уголки ее губ дрогнули. Сучка намеренно провоцировала меня. Я сделала шаг, но Нейт все еще стоял между нами.

– Линда, оставь нас.

Она напоследок коснулась его руки. Намерено. Но если Линда рассчитывала, что я накинусь на нее, как ненормальная, то пусть придумает что-то получше. Потому что не в моих правилах лезть в драку, только если мы не говорим об ограниченном круге лиц.

Я направилась к лестнице, игнорируя просьбы Нейта остановиться. Мне требовался воздух и ветер, что хоть немного поможет остыть.

– Кто она? – Бросила я на ходу.

– Кэтрин, ты обещала не убегать.

Резко остановившись, я врезалась в твердую грудь. Потемневший взгляд скользил по моему лицу. Нейт играл желваками, словно это ко мне весь вечер клеились первокурсники.

– Мы учились вместе.

– И почему она здесь?

– Ей нужна работа.

Я выгнула бровь, искренне надеясь, что Нейт не настолько глуп.

– Девушке, чье платье и туфли стоит несколько тысяч долларов требуется работа?

– Линда раньше работала моделью, – он пожал плечами.

– Ты же не серьезно? Это самое жалкое оправдание, которое я только слышала, а поверь, их было не мало. Эти вещи можно продать и прожить несколько месяцев, не заботясь о счетах.

Не самая лучшая идея пьяной спустаться по крутой лестнице, но дальше выслушивать бред я не собиралась. Нейт шел следом, вероятно, обдумывая мои слова. Мы оказались на первом этаже, возле раздевалки, как внезапно Нейт затащил меня внутрь и закрыл на ключ дверь. И я бы могла потечь от того, насколько запретным и прекрасным ощущалось его решение, но мне и вправду хотелось выйти на улицу.

– Открой дверь.

– Открою, как только ты выговоришься. – Нейт не пытался приблизиться. Стоял в двух шагах, спрятав руки в карманы брюк, и склонил голову. Я проигнорировала все чувства, что пылали внутри, стоило лишь взглянуть на его невозмутимое лицо. Сердце яростно колотилось о ребра, подогревая и без того горячую кровь. Жар разливался внизу живота, но и это не заставило меня отступить.

– Ты же и сам понимаешь, что с ней что-то не так.

– Понимаю, – кивнул он. – Но не спешу накидываться только из-за взгляда.

Я едва не задохнулась от возмущения. Шумно дышала

носом, уговаривая себя не выливать на него все претензии. Пришлось даже закусить губу, чтобы удержать язык за зубами.

– Кэтрин, не молчи.

– Мне не о чем с тобой разговаривать. Этот вопрос я решу с твоей подружкой.

Он вскинул брови, едва заметно сократив расстояние между нами.

– Так это ревность?

– Или кто-то внезапно стал слеп и не замечает, как его пытаются обвести вокруг пальца. Я не ревную, Нейт. Мне нет дела, даже если Линда сядет на поперечный шпагат без трусиков на твоём столе.

Он усмехнулся и совершил ещё один крохотный шаг.

– Тогда тебе не о чем беспокоиться. Я сам решу вопрос с Линдой и выведу ее на чистую воду, если она и вправду что-то скрывает.

Я сложила руки на груди, продолжая хмуро смотреть на то, как он приближается. Между нами остались считанные дюймы. Пришлось вскинуть голову, чтобы видеть его глаза. Очередной залп мурашек пронёсся по позвоночнику.

– Поэтому тебе стоит расслабиться и наслаждаться сегодняшним вечером.

– Я и наслаждалась, пока кто-то не уставился на меня так, словно я просила деньги у студентов, разгуливая в обносках.

Нейт медленно поднял руку и откинул локон.

– Ты очень красивая. – И мое сердце забыло, что должно биться. Зато легкие решили сломать грудную клетку. Руки безвольно опустились, позволяя Нейту прижать меня к стене.

Я растаяла не от близости. А от комплимента. Потому что он не звучал пошло и льстиво, как обычно мне говорили. Нейт каждый раз рушил предрассудки, что годами возвращали во мне.

– Спасибо за подарок.

– Лучше бы его сейчас не было на тебе.

В следующую секунду его губы обрушились на мои. Он целовал настойчиво, жадно, прекрасно понимая, что в запасе нет целой вечности. Сильные руки соскользнули от талии к бедрам. Нейт резко поднял меня, заставив обвить ногами его бедра. Я едва не захныкала от желания. Слишком много одежды. Слишком мало времени.

Пальцы добрались до тонкой полоски трусов. Жар, скопившийся между ног, грозил спалить дотла. От безумных поцелуев мне было нечем дышать. Теплый язык ласкал мой, латая шрамы на сердце. Мне хотелось заполучить Нейта полностью, без остатка. Не пытаться скрываться в раздевалках, а целовать в любую секунду. Не прислушиваться к шагами и робко не расстегивать верхние пуговицы рубашки. Я жаждала прикоснуться к его коже. Почувствовать в себе.

Букет чувств расцветал. Бутоны распускались под кожей, доказывая, что я заслуживаю любви. Его любви. И все это

ощущалось бесконечно правильным и важным.

Пальцы Нейта проскользнули под ткань. Я застонала, отрываясь от его губ, и уткнулась в изгиб шеи.

– Нейт.

– М?

Клитор пульсировал, в ожидании его пальцев. Я вонзила зубы в шею, как только Нейт коснулся его. Все мысли разом вылетели из головы. Я не могла думать ни о чем, кроме умелых рук и нежных губ, что скользили по коже.

Пальцы кружились на клиторе, распаяя. И в эту секунду я поняла, что ничья прикосновения не вызывали во мне такого рода чувства. *Потому что я ничего к ним не чувствовала.*

Нейт собрался погрузить пальцы в лоно, как я заерзала, заставив поставить меня на пол.

– Кэтрин?

Но я не ответила, а опустилась на колени, ловко расстегивая ремень. И едва не застонала, как только увидела внушительную выпуклость.

– Кэтрин, – вздохнул Нейт, запуская пальцы в волосы.

Я освободила член от оков и провела ладошкой верх-вниз. Очередной вздох сорвался с его губ. Губы сами расплылись в улыбке. Не сводя с него глаз, я облизнула головку, наслаждаясь терпким вкусом. Он же прикрыл веки в мучительном удовольствии. Черт, я хотела сфотографировать его лицо и поставить на заставку телефона. Потому что он выглядел

чертовским красивым.

Я не стала нежничать. Не стала дразнить. Ласкала языком и помогала рукой, чтобы довести его до той же вершины, где была сама. Его вкус опьянял. Возбуждал. Нейт застонал, пока я облизывала и сосала каждый миллиметр гладкой кожи. Все его спокойствие и здравомыслие полетело к чертям. Он запустил руку в мои волосы и сжал. Его глаза стали еще чернее. Мой язык покружился на головке, слизывая выступившую капельку спермы. Он был на грани. Я довела его до грани.

Нейт хрипло произнес мое имя, шумно выдыхая носом. Я бросила на него невинный взгляд из-под ресниц, едва заметно улыбаясь уголками губ. Мне нравилось, что мы занимались чем-то запретным в стенах Болфорда. Что он готов был нарушить ради меня, ради нас, много правил. И именно поэтому я делала ему то, что не делала другим.

Член в руках пульсировал. Нейт чуть сильнее сжал волосы, вынуждая меня подняться. Зрачки его расширились, взгляд потемнел. Он выглядел настолько красивым и расслабленным, что я едва не растаяла в его объятиях.

– Счет снова за мной.

– Он всегда был за тобой. – Нейт нежно поцеловал, вынуждая меня сильнее прижаться к нему. Но я понимала, что никакого продолжения не последует. Мы и так неприлично долго разговаривали. И в любой момент кто-то мог направиться на поиски Нейта.

– Дай свой телефон. – Он безропотно вытащил его из кармана и передал мне. Я написала Энтони.

Через несколько минут малыш Грейс громко оповестил о своем приходе. Нейт поправил мне волосы и еще раз поцеловал, едва не вынудив меня остаться.

– Мы останемся на этаже. Зайди в зал первым, – сказала я, отрываясь от его губ.

Энтони нетерпеливо постукивал ногой. Заметив меня, он взглянул на лестницу и активно замахал.

– Бегом, детка. Там одна из фанаток едва не организовала спасательную операцию.

– И ты не смог ее очаровать?

– Ее? Я не похож на самоубийцу.

Нейт вышел из раздевалки и выглядел так, словно не испытывал несколько минут назад оргазм. Я сдержала улыбку, в то время как Энтони едва не ринулся пожимать ему руку.

– Мистер Эндрюс, – по лестнице стремительно спускалась та самая помощница, которая владела ключами от кабинета Нейта. Я никак не могла отделаться от мысли, что видела ее. – Я повсюду вас искала.

Нейт выгнул бровь, дожидаясь продолжения, но студентка смотрела так, словно это ей требовались объяснения.

– Вас не было на улице. – Она бросила на меня двусмысленный взгляд. Рука Энтони крайне удачно поползла по моей спине.

– Я разговаривал по телефону в тренажерном зале, – спо-

койно ответил Нейт.

Студентка забавно улыбнулась уголками губ, но продолжила смотреть в мою сторону. Я знала, что если потребуется, то Энтони открыто даст понять, что мы были с ним наедине и вряд ли курили одну сигарету на двоих.

– Так зачем ты меня искала, Энни?

Она несколько раз моргнула и неловко заправила прядь за ухо. Энни было одета в черное платье с открытыми плечами. И как только ее локоть поднялся, я заметила маленькое родимое пятно.

Эмоции отразились на лице девушки. Энни не выдержала пристального взгляда, резко развернулась и убежала. Я хотела рвануть за ней и уточнить, виделись ли мы с ней раньше, но впервые прислушалась к совету Нейта.

– Тебе звонил Виктор?

Нейт чуть склонил голову.

– Да, но тебе не о чем переживать.

– Когда?

– Когда вы уехали к Агате.

Я кивнула, но не стала делиться своими подозрениями.

Глава 26. Нейт

Из головы не выходил вопрос Кэтрин, заданный сразу после того, как Энни провела допрос. Мне хотелось ее найти и узнать, с какой целью она искала меня, но девушка словно растворилась. Не последнюю роль сыграло отсутствие света и студенты, что больше не сидели по местам, а слонялись по залу. Линда сидела за столом. То складывала, то раскрывала салфетку. Я сел рядом, избегая ее вопрошающего взгляда, взял бокал шампанского и отпил. За столом осталось лишь Джесс, которая едва заметно покачивалась в такт музыке.

Вечеринка должна была закончиться в одиннадцать часов. Оставалось буквально тридцать минут до конца. Корворд уже свалил, по всей видимости, прихватив с собой несколько бутылок. Я надеялся, что к утру понедельника его задница покинет Болфорд, но отчего был уверен, что он задержится еще на несколько недель. Чтобы убедиться, что я окончательно не разрушу его мнимую власть в глазах преподавателей. Это сторона вопроса меня вовсе не беспокоила, в отличие от пристального внимания Энни и Линды. Потому что я совершал безрассудные поступки один за другим. Нашим отношениям требовался открытый статус, который априори не мог быть озвучен, пока Кэтрин числится студенткой Болфорда. И именно поэтому я злился.

Кэтрин вернулся вместе с Энтони. Оба громко смеялись

и вели себя так, словно они вдвоем закрылись в раздевалке и развлекались. Колючие шипы ревности пронзили грудь. И это чувство вовсе не было направлено к Грейсу. Парень наоборот спасал нас каждый чертов раз. Я прекрасно понимал, что такие ситуации будут расти в геометрической прогрессии. Потому что притяжение между нами не обуздать. Даже сейчас, когда Кэтрин сидела за столом и разговаривала с Тайлером, я чувствовал между нами тонкую натянутую нить. И стоило мне бросить на нее короткий взгляд, как она отзывчиво смотрела в ответ и улыбалась одними уголками губ. Я едва поборол желание переместиться за их стол и коснуться ее. Едва.

Но не переборол желание пригласить Кэтрин на последний танец.

Я написал Энтони и попросил ее вывести на танцпол. Грейс ответил моментально, словно дисплей телефона был пришит к векам. Он исполнил мою просьбу.

– Нейт. – Линда коснулась моей руки. Я выгнул бровь, окидывая вопросительным взглядом ее смущенное лицо. Подозрения Кэтрин больше не выглядели напрасными. – Может...

– Мне нужно идти.

Я застегнул пуговицы и направился в центр танцпола. Студенты уже медленно кружились под ласкающую слух мелодию. Благо, никто не обратил внимания, когда я протянул руку Кэтрин, молчаливо приглашая на танец. Остальные

преподаватели так же танцевали со студентами. Джесс, например, широко улыбалась, разговаривая с соседом Тайлера – Кристофером.

– Мистер Эндрюс, – Кэтрин с ухмылкой ответила на мое приглашение. Розовый румянец красовался на щеках, глаза блестели.

– Мисс Фокс. – Я обвинил ее тонкую талию, притягивая к себе. И если бы кто-то чуть внимательней взглянул на нас, то сразу бы заметил, насколько близко мы были друг другу. Но мне и этого было мало. Аромат Кэтрин пьянил. Помимо привычной малины пробивались нотки чайной розы. Я едва сдержал порыв зарыться носом в ее волосы и сильнее вдохнуть его.

Чем дольше я смотрел в глаза Кэтрин, тем больше видел в них вечность. Все вокруг больше не имело смысла. Только она, музыка и наэлектризованный воздух между нами. Ее рука чуть сжимала мое предплечье. И каждое такое касание будоражило кровь. Я шел на оправданный риск, не имея в запасе никакого плана. И я бы солгал, если бы сказал, что мне это не нравится.

Кэтрин сократила оставшиеся дюймы, прижимаясь к груди. Кровь хлынула к члену, который теперь охотно прижимался к ее животу.

– Даже если музыка закончится, нам придется продолжить танец, – шепнул я ей на ушко.

– Или мне следует прокрасться в твой кабинет и провести

там ночь.

Я поджал губы, сдерживая смех.

– У тебя есть планы на Рождество?

– Избавить всех гостей особняка Фокс от своего присутствия.

– А помимо этого?

– Хочу провести время у Агаты. Что насчет тебя?

Я вскинул брови, рассматривая воодушевленное лицо Кэтрин. Губы чуть приоткрылись, чтобы озвучить планы, но внезапно раздался звон. Кто-то, по всей видимости, умудрился разбить несколько бокалов. Звук был столь громкий, что заглушил собой музыку и привлек внимание всех танцующих. Я хотел обернуться, но почувствовал, как Кэтрин в моих руках напряглась и чуть отшатнулась. Ее взгляд резко стал стеклянным, словно жизнь стремительно покидала тело. Она вдыхала прерывисто, борясь с навернувшимися слезами.

– Кэтрин. – Но она не откликнулась. Даже больше, слова не смогли добраться до нее. Кэтрин выглядела запуганной и растерянной, будто звон стекла напомнил ей о чем-то или о ком-то. Я попытался притянуть к себе, но с каждой секундой она лишь отдалялась.

– Нейт. – Тайлер внезапно оказался рядом. Он взял Кэтрин за руку и прижал к себе. – Не привлекай внимание.

На нас и вправду стали оборачиваться. Но чужое любопытство ни черта не имело значение. Я до боли сжал че-

люсть, наблюдая, как Тайлер выводит Кэтрин из зала.

– Черт, я поранилась, – возле меня оказалась Линда. Тонкая струйка крови стекала по запястью. Я едва не зарычал от злости.

– Что происходит?

– Я случайно разбила их, – промямлила она. Напуганный взгляд метался по моему лицу.

– Случайно. – Я покачал головой и направился в след за Кэтрин и Тайлером.

Пuls грохотал в висках, подгоняя. Ярость охватывала каждую клеточку тела. И все эти забытые чувства заставляли чувствовать себя живым. Казалось, что до встречи с Кэтрин, я постоянно что-то упускал. Прятал. Но она обнажала меня от брони, за которой я скрывался столько лет.

Кэтрин и Тайлер приближались к основному корпусу. Я направился следом, даже не убеждаясь, есть ли за нами хвост. Холодный ночной ветер запутался в волосах, выбивая пряди. Но даже он не сумел остудить пыл. Мне стоило выдохнуть. Успокоиться. И успокоить Кэтрин.

Я провалился по всем фронтам.

Босая Кэтрин устало привалилась к перилам лестницы. Тайлер, заметив меня, вскинул ладонь и качнул головой.

– Я хочу поговорить, – чуть грубо сказал я.

– Не сейчас.

– Не начинайте, – прохрипела Кэтрин, запуская ладони в волосы. Она с трудом боролась с истерикой. – Мне нужно

несколько минут.

Тайлер заслонил ее собой и со стальным взглядом ясно давал понять, что мне стоит уйти. Однако, я не собирался его слушать. Прекрасно понимая, что Тайлер не будет уступать фарс, я обошел его и сел на колени.

– Посмотри на меня.

В больших карих глазах застыли слезы. Зрачки расширились, отчего казалось, что я смотрю в черную бездну, полную страхов и призраков прошлого.

– Чтобы не случилось, ты в полной безопасности. Никто тебе не навредит. Сделай, пожалуйста, глубокий вдох, а после выдохни.

Кэтрин послушалась, но смотрела на меня настороженно. Грудь мерно поднялась, а после опустилась. Тонкие пальцы слегка тряслись, по гладкой коже пробежались мурашки. Я рискнул коснуться ее руки. Та безвольно легла в ладонь. Вопросы едва не сорвались с языка. Но я прекрасно понимал, что ни на один из них Кэтрин не даст ответа. И не смотря на внешнее спокойствие, я был чертовски зол на всех. Начиная от Линды и заканчивая родителями Кэтрин.

Потому что готов был поставить все свое состояние на кон, ведь ее реакция – это их заслуга.

Тишину прервали звуки, доносившиеся с улицы. Кэтрин резко выдохнула и поднялась с моей помощью. После скинула туфли. Теперь ее макушка упиралась мне в грудь. Я не стал подавлять порыв обнять ее. Притянул одной рукой к се-

бе и коснулся губами лба. Но как только дверь начала открываться, Кэтрин отступила.

Кристофер, широко улыбаясь, держал в руках Лили. Оба были безоговорочно пьяными и явно намеревались скрыться в одной из комнат. Я хотел направиться к ним, но Кэтрин меня опередила.

– Убери от нее руки, – слабо прошипела она, подхватывая соседку.

– Мартин, в мой кабинет.

– Спасибо, птенчик. Один ноль в твою пользу. – Его зеленые глаза недобро блеснули. Я положил ему руку на плечо чуть сильнее, чем требовалось. Однако он настолько был увлечен гляделками с Кэтрин, что даже не обратил внимание. – Вот только не надейся, что и следующее очко будет за тобой.

– Мартин. – Я подтолкнул его в сторону кабинета, прерывая их зрительный контакт. – Молча в мой кабинет.

– Без проблем, мистер Эндриус.

Глава 27. Кэтрин

Тайлер и Лили провели полночи в ванной комнате, о чем-то разговаривая. Я же боролась с последствиями выходки, учиненной Линдой. Она намерено это сделала. Взбесилась из-за того, что Нейт пригласил меня на танец. И пускай мой счет пополнился на несколько сотен, я не могла смириться с тем, что гребанный звон все еще причиняет столько боли. Он поднимает со дна памяти воспоминания, которые должны были быть похороненными. Тайлер не просто намекал сходить к специалисту, он практически довел меня до кабинета. Но каждый раз я разворачивалась и уходила, потому что не готова была озвучить свою проблему. Раскрыть правду. Причину, по которой Шарлотта и Виктор настолько сильно ненавидели меня.

Нет.

Утром я обнаружила Тайлера в своей кровати. Он свернулся калачиком, укрытый маленьким клочком одеяла. Я накрыла его полностью, а сама направилась в ванную, смывать остатки вчерашнего дня. И пускай он ощущался как прокат на американских горках, где в конце-концов телега слетела с рельсов и разбилась вдребезги, я провела несколько счастливых мгновений. В каждом из них был Нейт.

Пока Лили и Тай мирно сопели, в дверь комнаты постучали. Я стянула полотенце с мокрых волос и обернула его во-

круг тела. Гость – надеюсь, не миссис Стюарт – настойчиво стучал. На часах не было и восьми утра.

– Да какого хрена, – выругалась я, распахивая дверь.

Линда.

В отличие от меня, она была одета и выглядела так, словно хотела как можно скорее уйти. Мне даже показалось, что ее заставил прийти Нейт.

Я не задавала вопросы, лишь выгнула бровь и сложила руки на груди. Линда ломала пальцы и покусывала нижнюю губу. Локоны распустились, но волосы легкими волнами спадали с плечи.

– Мы можем поговорить?

Я ожидала услышать какую-нибудь глупость, поэтому и не удивилась, что она задала именно этот вопрос.

– В коридоре, – уточнила Линда, окидывая взглядом белое махровое полотенце.

Закрыв перед ее носом дверь, я накинула поверх импровизированного платья халат и вышла в коридор. Линда теперь покусывала кожу возле ногтя большого пальца. Взгляд ее метался по темному полу, видимо там валялась причина, по которой она приперлась в такую рань.

– Мы так и будем играть в молчанку?

– К черту, – отмахнулась Линда и села в кресло. – Твоя мать меня наняла.

Слова кипятком обрушились на меня. Я растерялась. Смысл сказанного никак не желал доходить до мозга.

– Зачем?

– Чтобы вы с Нейтом не сблизились. Поэтому я внезапно появилась со сломанной машиной на шоссе и устроилась в Болфорд.

– Зачем ты мне это рассказываешь?

Линда несколько раз моргнула, смотря на меня, как на идиотку.

– Потому что ты заслуживаешь правду, как и Нейт. Мне стало мерзко, что из-за денег я пытаюсь разрушить то, что происходит между вами.

Мой словарный запас определенно остался в комнате. Стоило вернуться за ним.

– Шарлотта Фокс заплатила, чтобы ты вмешалась в..., – я не могла дать определение. Или не хотела. Но все это не имело значения. Мать определенно была ненормальной. Но этот поступок за гранью.

– Да. Она знала, что Нейт в тот день поедет в Бостон. Быстро организовала сломанную машину и отправила меня на это шоссе.

– И Нейт естественно остановился.

– Никто не сомневался, что он остановится. После она велела переждать некоторое время, а преддверии вечеринки заставила позвонить и навязаться.

– Сколько?

– Сто тысяч долларов.

О, теперь мы выяснили, сколько стоит мое счастье по мне-

нию Шарлотты. Потрясающе.

– Как она вышла на тебя?

– Я вернулась в Бостон в августе и пыталась устроиться работать в один из ее салонов. После Азии у меня не осталось вариантов работать в модельном бизнесе, там... не важно. Вообще, я поделилась с одной из сотрудниц, что когда-то училась с Нейтом.

– Бокалы. Ты специально их разбила?

– Да. Но я не знала, что они так повлияют на тебя. В общем, я умываю руки. – Линда встала и хотела уйти, но я остановила ее вскинутой ладонью.

– Стой. Дай мне несколько минут.

В голове творился ад. Одна кровожадная мысль накидывалась на другую, а вместе они складывались в план убийства, где в конце Шарлотта заживо сгорает на костре. Но я старалась хладнокровно рассуждать. Потому что, если Линда уйдет, то это сумасшедшая попытается через других контролировать мою жизнь. У Линды хоть совесть есть.

– Ты останешься в Болфорде. И будешь делать вид, что продолжаешь работать на Шарлотту.

Голубые глаза округлились от удивления. Но я не дала ей вставить слово:

– Я заплачу тебе ровно такую же сумму. Продолжай придерживаться ее плана, но сообщай мне.

– Кэтрин, я не хочу в этом погрязнуть.

– Тебе нужны деньги? – Огрызнулась я.

– Да.

– Тогда замолчи и слушай. Шарлотта не узнает, что потеряла одного актера в своем гребанном театре.

– Ты ошибаешься.

– С чего вдруг?

– Потому что она точно знала, что Нейт в тот день поедет в Бостон. Не просто знала день. Время. Я простояла около десяти минут. После подъехал Нейт. Ты уверена, что в этой труппе всего два человека?

Нет.

– В любом случае, если Шарлотта узнает, что ты лично принесла на блюдечке ее коварный план, то можешь забыть о спокойной да и в целом хоть какой-то жизни. Болфорд для тебя самое безопасное место, пока ей не надоест эта постановка.

– Я должна рассказать Нейту.

– Уверена, что и он догадался, после вчерашнего. Я сама с ним поговорю.

– Но ты же понимаешь, что я должна буду продолжать ошиваться рядом. На каждом шагу. – Она с вызовом взглянула на меня. Я не сдержала ухмылку.

– Ты можешь хоть голой ходить по Болфорду и спать на пороге кабинета. Мне плевать. Сыграешь роль – получишь еще десять миллионов. Поверь, я знаю свою мать. Через месяц-два она прикроет лавочку.

Линда вздохнула, взвешивая все за и против. Вероятно,

она все еще планировала поговорить с Нейтом, чтобы не пасть так низко в его глазах. И, скорее всего, рассчитывала на милосердие.

– Я согласна. Но лично объясню все Нейту.

Она развернулась, но я окликнула ее.

– Спасибо за правду.

– Прости, что испортила вчерашний вечер.

Мы договорились с парнями вместе пообедать. Лили все еще спала, периодически просыпаясь чтобы смочить горло. Мне еще требовалось разобраться с Кристофером, который слишком удачно решил проводить ее не в самом трезвом состоянии до комнаты. С Тайлером этот вопрос мы не обсуждали, как и то, почему они так долго просидели в ванной. Я подозревала, что у Лили не самые лучшие отношения с родителями. Вернее, с отцом. Потому что она никогда не упоминала свою мать. И если это на самом деле так, то Тайлер и вправду был единственным человеком, который мог бы ей помочь или дать совет.

Здравомыслие Тайлера давно следовало запатентовать. Потому что прожить такую жизнь и не озлобиться на весь мир – чудо. Может это и было связано с его любовью к чтению. Книжки, наверняка, помогали ему справляться с личной болью. Смотреть на ситуацию со стороны, учиться на ошибках, делать выводы и разговаривать. Тайлер всегда считал, что корень любой проблемы – молчание. Поэтому букваль-

но вытаскивал из меня слова, даже если я отмахивалась на протяжении нескольких часов. И самое главное, Тайлер не просто слушал, он слышал. Выискивал в потоке бессвязных слов проблемы и раскладывал их на атомы. Лили возможно еще не поняла, как ей повезло. Потому что Тайлер был не из тех, кто помогает всем. Он не взваливал на свои плечи проблемы целого мира. И действовал только в тех случаях, когда хотел.

Я оделась как можно тише, потому что не хотела разговаривать с Лили. Утренний диалог с Линдой отдавался болью в висках. К горлу подкатывал ком, когда я представляла довольное лицо Шарлотты. Эта сука действительно хотела уничтожить все, лишь бы я никогда не улыбалась. Но ее проблема в том, что она лишь творит зло. А каждая история обязана закончится хэппи-эндом. И пускай поступок Шарлотты ощущался больнее, чем звонкая пощечина – очередная пощечина – я не собиралась сдаваться. К тому же, осознание, что мои подозрения касательно Линды оказались верными, подбивали рассекретить и другую темную лошадку. Потому что именно она могла разрушить не только нас с Нейтом, но и его жизнь.

Я направилась в столовую. При каждом шаге футболка выбивалась из-под брюк с высокой талией. Всю дорогу тщетно пыталась заправить ее, однако восторженный возглас Колин заставил оторвать взгляд от одежды. Чёрный конверт с маленькой серебристой буквой Ф. Пульс загрохотал в ушах.

Эшли с виноватым видом сжимала пригласительное и смотрела на меня так, будто за спиной стоял клоун из фильма «Оно». Ее губы задрожали, а мои глаза округлились. Паника заструилась по венам. Я перевела взгляд и наткнулась на Тайлера и Энтони. Два конверта. Два гребанных конверта с приглашением на зимний бал. Тошнота подступила к горлу. Мысли отчаянно заметались в поисках вариантов. Я не могла сдвинуться с места. Ноги словно налились свинцом. Дрожание руки безвольно упали вдоль тела.

Бежать.

– Кэтрин, – голос Пола вывел из оцепенения. Водитель Виктора передал приглашение Нейту, а теперь направлялся ко мне. Чёрный конверт в его руках больше походил на катану.

Не поддасться страху казалось невозможным. В легких першило от недостатка воздуха. Я попыталась успокоиться, но видимо ужас происходящего отразился на лице. Нейт шагнул следом за Полом. Я шумно сглотнула.

– Даже не вздумай мне его отдавать, – прорычала я, привлекая внимание. Тайлер встал позади меня, окружая теплом. – Передай Виктору, что я не приеду на этот бал лицемерия.

– Ты знаешь правила. – Пол помассировал переносицу.

– Плевать мне на правила, – выплюнула я, цепляясь за гнев. Чем дальше конверт висел между нами, тем больше выходила из-под контроля ситуация.

– Он знал, что ты именно так и ответишь, – как-то грустно сказал Пол. Я не хотела на нем срываться, потому что, хоть он и работал на отца больше десяти лет, относился ко мне нормально.

– Здорово. Теперь может купить лотерейный билет. Вот бы ему повезло, как Хьюго Рейсу.

– Он ждет тебя в кабинете. – Я могла поставить себе памятник за то, что не отреагировала на эти слова, хотя на самом деле, лучше бы в меня ударила молния. Ощущения в любом случае были одинаковые. Взгляд метнулся к Нейту, словно он скрыл тот факт, что Виктор приехал сюда. Но по нахмуренным бровям и проступившим острым скулам, я поняла, что и он впервые слышит об этом.

Я вырвала конверт из рук Пола и решительно пошла в кабинет Джонотона Корворда. Сердце теперь билось где-то в области горла. Глаза застилала алая пелена ненависти. Рывком открыв дверь, я проигнорировала хохот Корворда.

– Засунь это приглашение себе в задницу. Добрый день, мистер Корворд.

Виктор гордо восседал на кресле. Ни один мускул не дрогнул на его лице. Он вел себя как заботливый отец. Но только я знала, что скрывалось за этой маской. Сколько желчи и гнили таилось в этом подтянутом теле.

В кабинет следом зашел Нейт. Удивительно, как мы смогли здесь все уместиться, ведь раздутое эго Виктора упиралось в стены. Он пренебрежительным взглядом окинул Ней-

та, словно тот не стоял его мизинца.

– Странно, что ты свой трон не притащил сюда. Твой зад не скукожился, сидя на таком простом кресле?

– Кэтрин, – в голосе проскользнули нотки стали. Я прекрасно знала, что следовало за ними. Виктор мог одурачить Корворда, но явно не меня. – Сядь, замолчи и дай мне обсудить с Джонотоном несколько вопросов. Итак, на чем я остановился?

– По поводу перевода. Но этот вопрос необходимо согласовать с мистером Эндрюсом.

– С Нейтом? – О, этот ублюдок решительно собрался довести всех присутствующих до статьи.

– Отец, у тебя деменция? Нам следует обратиться к врачу или сразу сделаем эвтаназию? – Я театрально сложила руки возле сердца, смотря на него самым жалостливым взглядом.

– Мистер Корворд, Нейт, оставьте меня наедине с дочерью.

Корворд вылетел из кабинета, будто бы Виктор достал пистолет из кармана. Нейт не сдвинулся с места.

– Выйди, – повторил Виктор, не сводя с меня глаз.

– Не стоит выставлять меня из моего же университета, – голос Нейта словно заполнил весь кабинет. Показалось, что даже редкие лучи солнца спрятались от него.

– Этот университет не принадлежит тебе. – Виктор Фокс, как обычно, выплевывал слова, словно они пачкали его алмазный язык.

– Да?

Я нахмурилась и обернулась. Либо Нейт блефовал, либо выкупил у Корворда акции. Второе предположение болью отозвалось в сердце.

Виктор заметно стушевался. Даже крохотная капля пота проступила на лбу. Воу! Неужели он нервничал?

– Воды? – Насмешливо предложила я. Он бросил на меня разъяренный взгляд. От злости по шее поползи красные пятна, охотно подбираясь к щекам.

– Ты обязана приехать накануне зимнего бала. Это не обсуждается.

– Нет.

– Кэтрин.

– В нашем соглашении ни слово не сказано, касательно зимнего бала. Ты просил не высовываться, я не высовываюсь. Точка.

– И ты успешно провалила этот пункт, съездив к Агате. Машина Гилла на парковке? Черный Рэндж Ровер, верно? Дай мне сделать один звонок и занять место в первом ряду. Нейт как раз организует нам попкорн.

Я стиснула зубы, но Боже правой, как же мне хотелось зарядить ему пощечину. Но еще больше ударить того, кто следил за мной и с потрохами сдавал Виктору. Вернее, той. И пусть Нейт только скажет, что я делаю выводы раньше времени. Пускай и так, но все они не беспочвенны.

– Я приеду с Грейсами.

–Нет. Ты явишься двадцать второго декабря. В прошлом году же не было никаких проблем отпустить Эшли, верно, Нейт? К тому же, мать хочет тебя увидеть и убедиться, что ты в пристойном виде будешь на балу.

– Я не останусь наедине с этой ненормальной.

– Кэтрин. – Виктор резко встал, в попытке сократить расстояния между нами и схватить меня. Но Нейт преградил ему дорогу. – Уйди, Эндрюс.

– В стенах Болфорда я несу ответственность за здоровье учеников. И если ты, Виктор, не можешь или не умеешь держать себя в руках, то я вынужден позвать сюда охрану. Кэтрин согласилась приехать, но вместе с Грейсами. Вопрос исчерпан.

– С чего ты взял, что можешь решать?

– А ты?

Нейт был выше на несколько дюймов, но сейчас казался огромным. Я впервые чувствовала себя в безопасности, даже учитывая тот факт, что отец в одной комнате со мной, а Тайлер наоборот за ее пределами.

– Кэтрин, можешь идти. Нам же еще следует обсудить какой-то перевод, верно, Фокс?

Я не знала, как можно быть спокойным, но при этом излучать такую власть. По ощущениям, Нейт словно заполнил собой кабинет. Выждав несколько секунд, я пошла на выход. И я не сомневалась, что Виктор окликнет меня. Вновь напомним, чтобы я приехала накануне бала, чтобы соблюсти

традиции. Ведь семья должна была быть в полном составе.

Виктор молчал.

Я открыла дверь, бросив взгляд на профиль Нейта. Его желваки были напряжены. Плечи наоборот расслаблены. В груди пробуждались чувства, а внизу живота – жар. Практически никто не мог противостоять Виктору Фоксу. Но даже если и мог, то не собирался портить отношения с одним из членом золотой пятерки. И тот факт, что Нейт открыто переречил отцу, ничего не боясь, лишний раз подтверждал слова Агаты.

Пол никого не пускал в кабинет, тем самым умудрился взбесить Тайлера. Только когда он увидел меня, выдохнул. Мы отошли в сторону столовой, не обращая внимания на любопытные взгляды. Видимо, студенты хотели увидеть публичную порку. Да и не каждый день человек, величавший себя Богом, снисходил до Болфорда.

– Что насчет бала?

Я хмуро взглянула на Тайлера. Вот, что могло его вывести из себя: осознание, что придется столкнуться лоб в лоб с Джеффом. А тот не упустит возможности сделать вид счастливой семьи и в очередной раз попытаться выбить деньги.

– Я поеду с тобой, – твердо сказал Тайлер, отмечая не высказанные предложения. Я в ответ благодарно кивнула.

Мы ждали, пока задница Виктора Фокса соизволит покинуть Болфорд. Он не спешил. И я искренне завидовала терпению Нейта. А еще пыталась бороться с жаром, что внезапно

но охватил все тело. Потому что не было ничего сексуальней, чем Нейт, который ставит на место Виктора.

Я бросила взгляд на телефон. Двадцать минут. Любопытство пожирало изнутри. Наконец-то, дверь кабинета распахнулась. Виктор с плотно сжатой челюстью вышел, застегивая пуговицы пиджака. Он бросил на меня быстрый взгляд, после кивнул Полу.

– Хорошей дороги, папочка, – прошипела я.

Нейт – я самый спокойный человек на свете – Эндрюс тоже вышел из кабинета. Он улыбался одними глазами, уверяя меня, что все хорошо. Но ничего не было хорошо. Виктор тянул за ниточки, прекрасно понимая, что имеет надо мной власть. И да, мне не придется разговаривать с Шарлоттой, но мы увидимся. Это неминуемо. И это ощущалось, как чертова зияющая дыра в груди. Тревога разливалась по венам, стояло в памяти всплыть ее лицу. Ее надменный взгляд. Кривые исколотые губы. Как она властно хватала меня за руку, оставляя синяки на кожи. Как не упускала возможности принизить в глазах других. Ее оскорбления, подобно щипцам, вытаскивали все то хорошее и светлое, что было во мне.

Словно замороженная, я последовала в след за Нейтом. Не имело значение, что меня провожали не менее десяти пар глаз. Хотелось просто ощутить его тепло. Его заботу. И когда дверь кабинета закрылась, я первым делом прильнула к нему, вдыхая аромат парфюма.

– Что он хотел?

– Чтобы я дал согласие на перевод студента из Оксфорда.

– Ты его дал?

– Запросил документы и успеваемость. Посмотрим, о ком идет речь. Кэтрин, – его пальцы коснулись подбородка, заставив меня оторваться от груди. – Ты действительно приедешь на зимний бал?

Я не спешила с ответом, потому что не хотела лгать.

– Не знаю.

– Я попрошу тебя об одном: если ты соберешься уехать, пожалуйста, скажи об этом мне. Не делай этого молча. Не поступай так со мной, – тихим, хриплым голосом сказал Нейт. – А на счет моих планов на каникулы: я собираюсь провести их с тобой.

В легких стремительно заканчивался воздух. Я внезапно стала падкой на нежность. Нейт провел носом вдоль моей щеки, опаяя ее горячим дыханием. Боже, ну почему все в университете не могли впасть в кому?

– Воздержание – не мое, – прошептала я.

– Терпеливых всегда ждет награда, – усмехнулся он. Рука скользнула от шеи к груди. – Но мы очень сильно рискуем сейчас, мисс Фокс.

– Да, мистер Эндрюс. Кстати, я оказалась права. – Я легко щелкнула его по носу. – Линда работала на Шарлотту. Но большего я тебе не расскажу. Только попрошу: найди ей работу еще на пару месяцев.

Нейт недоумевающе смотрел на меня, вероятно, считая

сумасшедшей.

– Она попытается тебе все объяснить, но интересного мало. Слушай, не хочу загружать тебя не нужными подробностями. Просто сохрани ей место.

– Что еще? – Уголки губ подрагивали от улыбки.

– Документы твоей помощницы студентки. Кто она, откуда, кто ее родители. – Меж бровей легла складка. Я быстро разглядила ее. – Ладно, забудь об этом.

Нейт склонил голову, будто планировал поцеловать. Однако я не дала этого сделать. Позднее осознание медленно, но верно накрывало меня. Зияющая дыра в груди разрасталась. И я никак не могла отделаться от слов, произнесенных в кабинете Корворда.

Нейт стал президентом Болфорда.

И пускай планировал провести со мной каникулы, он заодно пускал корни, укрепляя свое положение. И это большой и черный крест на нас.

Никакого будущего. Никакого смысла.

Рыдания рвали глотку, но я лишь улыбнулась и коснулась ручки. Мне не осталось места в его жизни. Не осталось выбора.

Нейт, если и заметил перемену в настроение, то не подал виду.

Сотканное сердце снова треснуло. Я покинула кабинет с гордо поднятой головой, но с тяжестью в груди.

Глава 28. Кэтрин

Время никогда не было на моей стороне. Когда я ждала восемнадцатилетия, оно тянулось невероятно долго. Когда же я не жду зимний бал – оно неумолимо несется, оставляя за собой лишь красный кресты маркером на календаре.

Я не хотела возвращаться.

Не хотела сталкиваться с Шарлоттой.

Не планировала больше играть в «семью».

Льстиво улыбаться, кивать головой, растягивать один бокал на весь вечер, даже если в нем не шампанское, а лимонад. Нас рано заставили повзрослеть. Нас рано лишили выбора. И я не знала ни одного ребенка из золотой пятерки, кто был бы рад этому раскладу. Даже Эшли.

Шарлотта приняла верное решение, когда не взяла меня на три последних бала. Эта женщина без шуток сумасшедшая. Может она считала, что пятнадцатилетняя я оседлаю Нейта на глазах у все партнеров или отсосу в ближайшем комнате. В любом случае, возможность не посещать это мероприятие сыграло мне на руку. Я ненавидела этот день всей душой.

И я вписала свое имя в список гостей.

Дьявол.

Зимний бал еще был примечателен тем, что туда съезжались партнеры не только из Америки, но и со всего ми-

ра. Крупные бизнесмены, с неприличными счетами и амбициями, невероятным раздутым эго охотно проводили канун Рождества в компании пятерки. В этот день заключались крупные сделки, открывались новые компании. А еще создавались союзы. Вот только этот пункт неофициальная часть, которая не включена в программку. Естественно, ведь открытая торговля детьми запрещена во всем мире, однако слияние двух империй куда дороже, чем маленький закон. Именно поэтому я выдохнула, когда Шарлотта с легкой руки исключила меня.

Но призраки прошлого тенью нависли надо мной. А один из них и вовсе стоял в фойе. Оголяя белоснежную улыбку и демонстрируя безупречные загар на фоне кремовой рубашки. Черные как смоль волосы нарочито небрежно взъерошены. Он изменился за шесть лет, но я точно знала, как звучит его имя.

Эрес Шейни. Наследник одной перспективной строительной компании, которая с каждым годом набирала обороты и стремительно пыталась войти в десятку лучших. «ERMAAS» поражала ростом и масштабами. Не смотря на то, что появилась около десяти лет назад, показывала хороший потенциал. И нет, я не гуглила эту информацию, а слышала ее на каждой встрече. Эрес – золотой разбалованный мальчишка. С послужным списком гораздо длиннее моего. Нас называли разлученными близнецами, не понимая, как ужасно звучит эта шутка.

Эрес был родом из Арабских Эмиратов. Его отец Саид – совладелец «ERMAAS» – отправил Эреса с супругой в Англию, сам же основательно занимался развитием бизнеса. Кто был вторым совладельцем я не знала. Он не приезжал на встречи и по слухам имел более прибыльные источники дохода, а в «ERMAAS» выступал по большей степени в качестве инвестора.

Семья Шейни каждый год посещала зимний бал, а Виктор Фокс – Арабские Эмираты. И пускай я выпала на два года из семейных дел, не сомневалась, что мой отец грезил выдать меня за Эреса.

– Кэтрин, рад встрече, – нахально ухмыльнулся Эрес, протягивая ко мне руки. Я отступила, окидывая его безразличным взглядом. За пять лет он вытянулся, подкачался и обнаглел. – Даже не обнимемся?

– Мы не друзья, чтобы обниматься.

– Как я скучал по твоему острому языку, потерянная принцесса.

Меня едва не вырвало. Эрес лишь смеялся, считая мою реакцию забавной.

– Мне сказали, что какая-то Энни устроит экскурсию, но я бы хотел узнать все об этом месте от тебя.

– Делать мне больше нечего. Прогуляешься сам. – Я развернулась, но придурок схватил меня за руку, больно впиваясь пальцами.

– Не будь злоюкой, принцесса. Маленькая экскурсия и ко-

роткий разговор не помешает нам обоим. – Вся напуская радость исчезла, обнажая истинный характер Эреса. Он не привык к отказам.

Я вонзила ногти ему в запястье, вынуждая ослабить хватку. Сделала шаг навстречу, внимательно заглядывая в карие глаза. В них читалась насмешка.

– Не будь придурком, придурок. И не смей меня трогать.

– Эрес, какие-то проблемы? – Энтони заградил меня собой. На его фоне Эрес казался сладеньким мальчиком, который прилежно раз в неделю посещал зал, чтобы сохранить видимость мускулов.

– Сколько знакомых лиц. Малышка Эшли тоже здесь? Мать боялась, что я не обзаведусь компанией, а у нас уже намечается интересный вечер. Блондинка, брюнетка, Грейс. Прибавить к этому еще тридцать восемь девушек и воспроизведем в Болфорде мои летние каникулы на Мальдивах.

– Ее страх не напрасен, – опередил меня Тайлер. – И в Болфорде нет эскортниц.

– Гилл. А вот и первая ложка дегтя. Папаша носом наскреб деньги?

Я отодвинула парней и взглянула на Эреса. Как был ублюдкой, так и остался.

– Ты здесь меньше десяти минут, а уже вызываешь желание убить. Собирайся и проваливай обратно.

– Мы точно подружимся, малышка. Проводить тебя до комнаты? – Он щелкнул меня по носу.

Эрес. Шейни. Щелкнул. Меня. По. Носу.

Энтони среагировал быстрее, схватив его за рубашку и вжимая в стену. Ошибка. Эрес пытался негативными эмоциями. Он намерено провоцировал нас с Эшли на балах. Его глаза блестели, когда мы реагировали на любой выпад. А в те времена я не отличалась спокойствием.

– Убери руки, Грейс. Не заставляй меня портить твое симпатичное личико, – расплылся в улыбке Эрес.

– Не смей ее трогать. Не смей с ней разговаривать. И тебе здесь не рады.

Обстановка накалялась. Эрес не унимался. Он подмигнул Энтони и криво улыбнулся. У меня руки чесались, так сильно хотелось залепить пощечину. Но я умоляла себя не реагировать.

– Принцесса, мы еще поболтаем. – Он напоследок подмигнул мне и, взъерошив волосы, направился в сторону общежития.

– В другой жизни.

Я старалась проигнорировать тревогу, разлившуюся в груди. Но неминуемая опасность словно клубилась по углам. Внезапный перевод Эреса очевидно был с подачи Виктора. Осталось разобраться, какие мотивы были у него. Может он рассчитывал, что Шейни сможет влюбить меня в себя?

День определенно складывался неудачно. Эрес с гордой поднятой головой направился по коридору, в сторону комнат. Энтони все еще стоял с жатыми кулаками, будто жалел,

что не познакомил их с лицом Шейни. Тайлер привычно нахмурился, видимо, пытаясь понять, что сейчас произошло.

Я почувствовала на себе взгляд и обернулась. Эшли выглядела взволнованной и... рассерженной? Я не смогла прочесть эмоции, что быстро сменялись на лице. Ее грудь мерно вздымалась, а голова чуть склонилась. Она хотела поговорить? Интересно. Что еще принесет этот день? Может двери к вечеру распахнуться и зайдет Шарлотта, со словами, что будет работать на кухне. Я точно не удивлюсь.

Эшли направилась на улицу. Я из любопытства пошла следом. Мы не остановились на крыльце, а добрались до беседок.

– Он не сказал, почему перевелся? – Выпала Эшли.

– Нет. – Я села на лавочку и сложила руки на столе. – Куда больше его интересовало взбесить всех за несколько минут. Его семья будет на зимнем балу?

– Да. Они первые приглашенные.

Я вскинула брови, не скрывая удивления. По дурацким правилам сначала приезжали семьи золотой пятерки. Позже остальные гости. Первые приглашенные считались самыми важными. Им предлагались самые лучшие условия и жирные сделки. И они же приезжали примерно за пол часа до остальных гостей.

Дело дрянь.

Кого пригласить первым выбирала семья, которая организовывала бал.

Значит Виктор действительно чего-то хочет от семьи Шейни.

Шестерки в мозгу заработали. Виктор Фокс попросил в этом году провести бал у себя. В связи с моим возвращением. Идиотская причина, на первый взгляд, но если взять в расчет, что Шейни – первые приглашенные, а Эрес – в Болфорде, все представлялось в ином свете. Виктор действительно от меня чего-то хотел. Но я понятия не имела, о чем шла речь.

– Если честно, я боюсь его. – Эшли потеряла ладошки, опуская взгляд. Я прекрасно понимала, с чем связано это переживание: Эрес был слишком настойчивым. И, возможно, мы бы клюнули на его красоту и заносчивость, что так органично выглядела в подростковом возрасте. Однако даже тогда его желание развлечься с нами двумя в одной из комнат особняка Грейсов – пугала до чертиков. Эрес распускал руки. И только отец мог приструнить сына, если замечал, как он вел себя в обществе. Мать Эреса – Джоанна, лишь потакала прихотям, безумно любя мальчишку.

– Тайлер присмотрит за тобой.

Щеки Эшли вспыхнули. И даже передние пряди, что красиво обрамляли лицо, не смогли скрыть румянец.

– И этого я тоже боюсь, – сказала она, поглядывая на меня исподлобья.

– Не переживай. Роль тени для Тайлера привычна. Никто и не поймет, что между вами что-то есть.

– Может лучше поговорить с Нейтом?

Я вскинула брови, вынуждая Эшли продолжить свою мысль.

– Он же может его отчислить.

– Это глупо. И нет ничего приятней, чем сбивать спесь с Эреса, а еще держи врага при себе. Не пытайся втянуть в это Нейта. Мы сами с ним справимся.

Мы одновременно встали и направились обратно в кампус. Эшли держалась на расстояние. Но и это ее не спасло. На крыльце стояла Колин, поглядывая на меня свысока. Она сложила длинные руки на груди и нетерпеливо постукивала острым носком туфлей.

– Эшли, – визгливо позвала она. – Я ищу тебя целых десять минут.

– Мне нужно было поговорить с Кэтрин.

Выражение лица Колин выглядело восхитительно. Она чуть ли не задохнулась от честности и собственного возмущения. Жаль, что я не взяла с собой телефон.

– Не выслуживайся, Колин. Приглашения на зимний бал уже раздали. Твоя семья не в списке гостей.

Ей нечего было ответить. Она лишь молча сопела, переводя взгляд с меня на Эшли. И мое почтение Браун, которая просто прошла мимо, оставив подругу без оправданий. Я и сама хотела уйти, но Колин схватила меня за руку.

– Ты специально пытаешься подставить Эшли. Ведь знаешь, как ее мать ненавидит тебя.

Я небрежно скинула руку и сократила между нами расстояние, смотря Колин прямо в глаза. Наверное, на моей спине сегодня висела табличка «коснись меня без повода», иначе я не знаю, почему все распускали без спросу руки.

– Во-первых, не смей меня трогать. Во-вторых, ослабь хватку и прекрати играть роль мамочки. В-третьих, хватит быть клишированной сукой. Хочешь быть подругой Харпер – вперед. Ты даже не замечаешь, как делаешь больно Эшли.

– Я желаю ей только добра! А ты пытаешься вовлечь в свои глупые игры.

– Господи, ты действительно такая глупая? Повзрослей, Колин. Мы не в старшей школе.

– Тогда почему ты до сих пор ведешь себя как шлюха?

Эта сука пыталась меня спровоцировать. Но чтобы спровоцировать, надо придумать что-нибудь покреативней. А не банальное оскорбление, которое нельзя подкрепить фактами.

Я сделала шаг, Колин отступила. Еще один, и она врезалась в стену.

– Тебе прайс нужен? Так ты скажи, и я скину его на почту, – улыбнулась я, касаясь ее волос. – Или с клиентами проблема? Пару звонков, детка, и я подгоню их тебе. Иначе почему тебя так интересует моя половая жизнь? Или...

– Ты больная, – выплюнула Колин. – Держись от нас подальше.

– Научись говорить за себя, Колин.

Я отступила, наблюдая, как спешно она уходит. Но дверь за ней не закрылась. Нейт в безупречном черном костюме и с чуть растрепанными волосами вышел на улицу. В его глазах плескалось что-то незнакомое. Беспокойство перемешалось с волнением, но под ними скрывалось другое чувство.

Мы впервые встретились за пару недель.

Мы не обсудили его новую должность.

Мы держали дистанцию. Он молчал, мне нечего было сказать. Тишина впервые ощущалась неприятно. В ней таились вопросы, ответы на которые ни он, ни я не могли дать. Вопросы и одно утверждение.

Мы не могли быть вместе.

И это не выводы, сделанные за него, а факт.

Виктор и Шарлотта плели сети, чтобы заманить туда меня. Поводок вновь натянулся, оставляя борозды на шее. Нейт, ставший президентом Болфорда, ничего не мог бы сделать, если только не решил провести ближайшие несколько лет в тюрьме. Мне же требовалось сделать что-то, чтобы Виктор и Шарлотта навсегда забыли о том, что у них есть дочь.

Даже если бы могли преодолеть проблему, которая считала себя моими родителями, то новая должность ставила крест на нас.

Я отвела взгляд и прошла мимо, с кровоточащим в груди сердцем. Нейт не просил остановиться, прекрасно понимая, что это не спонтанное решение или выплеск эмоций.

Это конец.

Оскар Лам отложил сделку по состоянию здоровья. Я перечитывала сообщение Агаты, но не могла смириться с его смыслом. Учитывая степень их знакомство и нужды в деньгах Грейс, вряд ли в этом крылась ложь. Новая дата была назначена на январь. Я никогда не ждала так сильно этот ненавистный месяц. Мне просто хотелось убедиться, что сделка пройдет. В любом случае, Джефф останется за бортом. Даже если Лам передумает.

Энтони уговорил меня сходить с ним в бассейн, в то время как у Тайлера была литература. Я не отличалась особой любовью к плаванию, хоть и прожила полтора года на Багамах. Но малыш Грейс обожал этот вид спорта. С самого детства он занимался плаваньем, и Агата даже подумывала сделать из него профессионального спортсмена. Только Энтони предпочел просто заниматься дома с тренером, нежели изнурять себя бесконечными тренировками.

Бассейн в Болфорде выглядел неплохо: знакомая гардеробная, светлые душевые, пять дорожек с кристально-чистой водой и джакузи. На мне был слитный черный купальник, волосы спрятаны под шапочку. Энтони же разгуливал в черных плавках, красуясь крепким торсом и легким загаром. Он заметил нескольких девчонок, что лениво плавали на пятой дорожке, и присоединился к ним.

– Отличная задница, Фокс, – мерзкий голос Эреса раздался рядом с моим ухом. – Научить тебя плавать?

Я бесстрастно окинула взглядом его тело сверху-вниз. Ничего примечательного.

– Нет.

– Да ладно тебе, не злись. Давай поплаваем вместе.

– Столько лет прошло, а в твоем лексиконе так и не появилось это слово.

– Девушки редко мне отказывают.

– Уверен? Или ты игнорируешь их отказ и берешь то, что хочешь?

– Женское нет равняется да, – нагло ухмыльнулся он, вновь вызывая желание треснуть по смазливому лицу.

– Женское нет это нет. А если спрашиваешь ты, то это никогда.

Я спустилась по лестнице, погружаясь в воду. Температура была комфортной и приятной. Загребая руками воду, я отдалялась от Эреса. Но он и вправду не понимал, что у меня нет ни желания, ни настроения с ним разговаривать.

– Тренер и вправду тебе не требуется.

– Что тебе надо?

– Ты, – улыбнулся Эрес. – Твое тело. Твои губы. Язык.

– Забудь. Ты мне не интересен.

Эрес вскинул голову и расхохотался, привлекая внимание Энтони. Он хотел подплыть к нам, но я остановила его. Потому что хотела самостоятельно разобраться с Эресом и его навязчивым вниманием.

– Проведи со мной один день и поменяешь мнение.

Я закатила глаза и поплыла дальше. Эрес хоть и был невыносим, но мог с легкостью сболтнуть лишнего. Что как раз таки и сыграло бы мне на руку. Ведь посещение зимнего бала неминуемо, а я ненавидела приходить куда-то неподготовленной.

Эрес вознамерился доказать, что он лучшая для меня пара, и болтал, болтал, болтал. По выражению лица стало понятно, как сильно он наслаждался звуком своего голоса. Вежливость в бассейн я не взяла. Но он игнорировал любой выпад, списывая на страсть и характер. Энтони в какой-то момент не выдержал и попытался сцепиться с Эресом. Тот отмахнулся и продолжил раздувать свое и без того огромное эго.

– Примем вместе душ? – Предложил он, когда я вылезла из бассейна.

– Уйми свои таланты, – устало ответила я, стягивая с головы шапочку. – И попробуй только зайти в женскую раздевалку. Вылетишь из Болфорда, как пробка.

– Звучит как вызов. – С этими словами он шлепнул меня по заднице.

В висках запульсировало. Жидкое пламя разливалось по венам, опаяя каждую клетку. Принципы полетели к чертям. Эрес набрал нужное количество очков для пощечины. Вот только Энтони оказался быстрее. Он одним точным ударом сбил Эреса с ног. Тот навзничь упал на скользкую мокрую плитку. Энтони не остановился: он уселся сверху и сжал шею

Эреса.

– Я предупреждал ее не трогать. Держи руки при себе.

Лицо Эреса покраснело. Он попытался сбросить себя Энтони, но куда легче было сдвинуть с места корабль. Я понимала, что должна вмешаться, но не могла сдвинуться с места.

– Энтони. – Малыш Грейс не услышал. Продолжил надавливать на шею, прижимая Эреса.

– Грейс! – Взревел мужской голос. К нам спешил Уинстон, размахивая на ходу полотенцем. – Какого ты творишь? Слезь немедленно.

Эрес едва не выплюнул легкие, стоило Энтони убрать руки.

– Я доложу об этом мистеру Эндрюсу, – пригрозил Уинстон, вынуждая Энтони последовать за ним.

Дерьмо.

Глава 29. Нейт

Пока студенты делали записи, я пытался понять, в какой момент все пошло не так. Меня не отпускала мысль, что я совершил ошибку, согласившись на перевод Эреса Шейни. Однако, по правде говоря, не было ни единой причины для отказа. У Шейни были отличные показатели в Оксфорде, плюс стажировка в фирме отца. К тому же, у нас имелось свободное место. Но тогда почему я ощущал на языке горечь, словно своим решением разрушил то хрупкое, что было между мной и Кэтрин.

Потому что она не знала, что я стал президентом.

Я устало потер переносицу, невольно наблюдая за Тайлером. Он покусывал карандаш, бегая взглядом по строчкам. Складка залегла меж бровей. Тайлер умел отключать эмоции, чтобы заняться тем делом, которое любил. В отличие от меня.

В голове было много мыслей. Но я не мог их структурировать. Бушующий внутри ураган сносил все на своем пути, оставляя после себя лишь руины. И он ощущался на удивление правильно, так как выводил из зоны комфорта.

Дверь кабинета распахнулась и влетел тренер Уинстон. По плотно сжатым губам и сведенным к переносице бровям, я понял, что что-то произошло.

– Мистер Эндрюс, можно вас?

Я кивнул и вышел из аудитории. Грейс почему-то стоял рядом с Уинстон, переминаясь.

– В бассейне произошло драка. Грейс накинулся на новенького, – коротко пояснил Уинстон.

– Энтони, в мой кабинет. Где Шейни?

– Я отправил его в медпункт.

– Хорошо.

Студентам я велел дописать анализ и оставить его на столе. Сейчас меня лишь интересовало, почему Энтони набросился на Шейни и не замешана ли в этом Кэтрин.

Кулаки Грейса были сжаты. Он грубо отворил дверь и влетел в кабинет так, словно собирался разнести его в щепки.

– Что произошло? – Спокойно спросил я, кивком указывая на стол.

– Он лапал Кэтрин, – выплюнул Грейс.

Перед глазами потемнело. Ярость охватывала каждую клетку тела. Ревность клокотала в горле, вызывая дикое желание закончить начатое Грейсом. *Эрес*. Его имя лезвие проходило по языку. Я предвкушал, как буду разрывать его на лоскуты, а после по кусочкам вышлю обратно в Лондон. Энтони метнулся к двери, перекрывая мне выход. На его лице отразился страх.

– Грейс.

– Ты... вы не можете, мистер Эндрюс.

Пол под ногами качнулся. Слова отрезвили не хуже ледяной воды. Я несколько раз сморгнул, разгоняя пелену перед

глазами. Я и вправду не мог ничего сделать, кроме пустого разговора. Только если Кэтрин не выдвинет обвинения.

Она не станет.

В этом и было ее отличие с Эшли. Кэтрин охотно принимала бой, если знала, что сможет одержать победу. В любом другом случае, как с родителями, она сбегала. Потому что их власть ощущалась, как тяжелое мрачное облако, грузно опускающееся на землю.

Грейс вжался в дверь, поглядывая из-под ресниц. Я постарался выровнять дыхание, успокоиться, но вместо этого швырнул кресло. Громкий треск дерева отскочил от стен, пробираясь в ухо и громко звеня внутри.

– Я не дам ему больше к ней приблизиться, – пообещал Энтони. Однако мы оба знали, что это обещание упирается в желание Кэтрин. Она не станет скрываться за ним. Не станет избегать Эреса. Я бы даже не удивился, если бы Кэтрин выпустила бы его кровь и размазала по стенам Болфорда.

– Не лезь в драку, – пригрозил я. – И дай мне выйти.

Пустота в груди пришла на смену злости. Я допускал ошибку за ошибкой: сначала не отреагировал на Адама, затем допустил перевод Шейни, не сообщив об этом Кэтрин. И мне стоило сейчас идти к ней и поговорить, но я упрямо шагал в сторону медпункта.

Шейни сидел на койке с бесстрастным лицом. Я попросил медсестру оставить нас одних.

– Мистер Эндрюс, это недопонимание между мной и

Грейсом. Мы с ним поладим.

– Грейс сообщил, что ты распускал руки, – холодно произнес я. Глаза Эреса блеснули. Он собирался защищаться.

– Грейс неправильно все понял или приревновал. Мы с Фокс давно знакомы и допускаем вольности в общении. – Руки зудели. Отвращение подкатило к горлу.

Я сделал шаг. Эрес тут же поднялся. Он был чуть ниже, но отличался наглостью. Открытый взгляд, гордо вздернутый подбородок. Пелена вновь клубилась перед глазами, умоляя кулаками донести до него, что не стоит трогать не только Кэтрин, но и всех девушек без их согласия.

Кровь бурлила в венах, когда я пытался заглянуть в глубины карих глаз. Эрес истончал беззаботность, будто все произошедшее лишь школьная шалость. Подножка. Хлам в шкафчике. Глупая надпись на машине.

– С Грейсом такого больше не повторится.

Я пригвоздил Эреса взглядом обратно к кушетке. Кабинет сузился до крошечных размеров. Он боялся, но не достаточно, чтобы дать другое обещание.

– Ты не прикоснешься больше к Кэтрин.

– Это не поддается здравому смыслу. Притяжение между нами нельзя игнорировать.

Рука инстинктивно двинулась к нему и легла на плечо.

– Мистер Эндриус, вы превышаете свои полномочия, – слабо сказал Эрес.

– Я предупреждаю тебя еще раз. Не смей трогать Кэтрин.

Он улыбнулся уголками губ и встал.

– Но если она захочет коснуться меня, я не стану препятствовать.

Я поиграл желваками, не сводя с него пристального взгляда. Эрес был идиотом, если считал, что Кэтрин захочет его коснуться. Но и я был не меньшим идиотом, раз так легко допустил раздражителя в стены Болфорда. В жизнь Кэтрин.

До зимнего бала оставалось три недели. Кэтрин с каждым днем становилась все мрачнее и мрачнее. Она держалась Тайлера, подолгу смотрела в одну точку, избегала столовой и разговоров со мной. Я плюнул на должность и обивал пороги ее комнаты, но Кэтрин либо отвечала односложно, либо не открывала дверь. В последнее время она и вовсе предпочитала комнату Тайлера своей. Пропасть между нами разрасталась, подобно каньону. И я готов был пожертвовать всем, лишь бы уничтожить ее.

Энтони считал своим долгом докладывать о каждом шаге Эреса Шейни. Грейс писал каждый час, даже на занятиях. Рассказывал обо всем. Буквально обо всем. Из всего потока информации, который сваливался на меня каждый день, я понял, что Эрес не собирался отступать. Он стал острой занозой в заднице, но не подкидывал повод его отчислить. Прилежно ходил на занятия, очаровал всех преподавателей своими знаниями и подготовкой, выполнял задания. Энтони предложил подкинуть ему наркотики. Идея уже не казалась

плохой. Однако Кэтрин стойко отбивалась. Казалось, что все препирательства с Шейни возвращали ее к жизни. В глазах снова появлялся блеск, на губах – ухмылка. Язык ненависти был изучен ей гораздо лучше, чем тот же французский. Она умела выигрывать и ненавидела сдаваться.

Вечером я сидел в кабинете, безразлично проверяя отчеты. В дверь постучали. Линда, о существовании которой я благополучно забыл, нерешительно стояла на пороге. Я так и не нашел для нее работу, но вроде как она продолжала помогать Джесс.

– Нейт, кажется, у нас проблема. – Выражение лица мне не понравилось. Будто Линда хотела объявить о внезапной беременности.

Я выгнул бровь, откидываясь на спинку кресла. Мышцы болели после вчерашней тренировки с Уинстоном. И все, что мне сейчас хотелось, так это лечь и обдумать мысли, которые не давали покоя.

– Шарлотта хочет, чтобы я приехала с тобой на зимний бал.

Напряжение скользнуло по коже, стоило словам сорваться с губ. Шарлотта Фокс всегда нарушала личные границы, не задумываясь о последствиях своих поступков, но теперь она пыталась стереть грани. Я взял телефон и написал Энтони. Он ответил через секунду.

«Я приведу ее.»

«Идем по коридору. Шейни не видно.»

«Мне остаться в кабинете или вы хотите поговорить наедине? ЛОЛ»

«Нам осталось несколько шагов.»

Дверь распахнулась. Кэтрин выглядела восхитительно в белой блузке и бежевой жилетке, короткой серой юбке, чулках и черных лоферах. Болезненный спазм пронзил грудь. Я поднялся, с диким желанием выгнать всех и остаться с ней наедине. Тело трепетало от желания коснуться ее. Притянуть к себе. Обнять.

Кэтрин медленно обвела взглядом Линду, после мельком посмотрела на меня. Было заметно, как привычная маска скрывает ее истинное я. Обстановка накалялась. Воздух будто потрескивал от напряжения. Энтони хотел было остаться, но в последнюю секунду выскользнул из кабинета.

Линда повторила приказ Шарлотты. На мгновение в глазах Кэтрин проскользнула боль. Плечи напряглись, руки скрестились на груди. Она недобро ухмыльнулась. Стальной взгляд скользнул по Линде.

– Ты пойдешь, – отрезала Кэтрин. – Пусть она считает, что обыграла меня. Веди себя как угодно, но соблюдай видимость отношений.

– Зачем? – Вмешался я.

– Иначе она найдет для этой роли новую актрису или выкинет что-нибудь другое. – Кэтрин говорила искренне, но в каждом слове сочилась обида. – Я заплачу еще.

Линда нерешительно обернулась ко мне. Я не хотел гово-

ритель в ее присутствие.

– Нейт? – Голос Кэтрин будоражащей волной прошелся по телу.

Я склонил голову, пытаюсь прочесть эмоции на ее лице. Ничего. Абсолютное равнодушие. Но чуть приглядевшись, я заметил мелкие трещины, сквозь которые пробивалась усталость.

– Мы можем поговорить наедине?

Линда, не дождавшись ответа Кэтрин, вышла. Я едва облегченно не выдохнул, оставшись с ней наедине. Энтони тут же прислал сообщение, что охраняет коридор и мой кабинет от вторжения.

– Мне нужна твоя помощь, – с трудом выговорила Кэтрин, будто бы слова царапали язык.

– У меня плохие актерские данные, – предупредил я.

Она моргнула, после отвела взгляд. Я больше не имел права врываться в ее личное пространство, однако сделал.

– Ты стал президентом. – Это не вопрос, а обвинение.

– И тебя это испугало.

– Уничтожило, если быть честной. – Удивление скользнуло по моему лицу, поэтому Кэтрин продолжила. – Тайлер всегда просит быть честной, когда дело касается чувств. Ты стал президентом, чтобы получить полную власть, но не задумался, как это отразится на нас. И я бы предположила, что все, что было между нами – похоть и банальное желание переспать.

– Нет и нет. Мне нужны были акции Болфорда, чтобы отодвинуть Корворда. Я поймал его на крючок и воспользовался возможностью.

Кэтрин поджала губы. Длинные подкрученные ресницы отбрасывали тень на нежную кожу.

– Я всегда буду на твоей стороне. И сделаю все, о чем бы ты меня не попросила. Даже если придется доказывать всем на зимнем балу, что я трахаю Линду во всех позах и на каждой поверхности в Болфорде.

Убийственный взгляд едва не выжег дыру на моем лице. Сердце совершило два глухих удара, а после быстро забилося, разгоняя кровь.

Я сократил оставшееся расстояние, прижимая Кэтрин к стене. В животе разливалось приятное напряжение.

– Но я не смогу не обращать на тебя внимание. Я не смогу не смотреть в твою сторону. И я не смогу уехать с Линдой с этого чертового бала.

– Почему? – В ее голосе проскользнула надежда.

– Потому что есть только ты. И ты стоишь всего.

С губ сорвался вздох. Эмоции стремительно сменялись на лице. Я пытался ухватиться за любую, чтобы понять, какие чувства она испытывает. Но Кэтрин спрятала все.

Я коснулся пальцем ее подбородка, заставляя взглянуть на меня. За всей этой болью и отчаянием, за всей силой и желанием отомстить, плескалась любовь. Ком подкатил горлу. Я ощущал себя глупым неопытным мальчишкой, боявшийся-

ся спугнуть девушку, которая проявила ответную симпатию. Это было оправдано, ведь Кэтрин – минное поле с многочисленными ловушками. И она позволяла приблизиться лишь тем, кто находил верную тропу.

– Шейни продолжает тебя донимать.

Ее лицо исказила гримаса.

– Назойливая муха с раздутым эго. Пусть тешит свое самолюбие, считая, что главные герой этого романа. Его нельзя упускать из виду, пока что.

Приятное тепло расплескалось в груди. Я коснулся ее губ. Хотел через поцелуй дать понять как сильно скучал. Как сильно облажался, не задумываясь выкупив две чертовой акции. Кэтрин ответила, обмякая в моих руках. Навалившиеся грозило раздавить ее, но она все еще была на шаг впереди. Однако даже супер-герои уставали, под гнетом внешних обстоятельств.

Ее теплый язык скользнул по моему. Я не сдержал стон, исследуя руками тело Кэтрин. Каждый изгиб. Каждый оголенный участок шелковой кожи. Она не должна думать, что является для меня развлечением или секундно страстью. Жаждой, которую просто хочется утолить. Нет. Кэтрин была всем. Причиной, по которой хотел проснуться рано утром даже после бессонной ночи. Искренней чистой радостью. Любовью. Той, что теснилась в груди, занимая каждый уголок. Той, о которой хотелось кричать. Ходить с плакатом по Бостону. Оповестить каждого жителя земли.

И я не представлял, что смогу еще к кому-то испытать эти чувства.

Глаза Кэтрин распахнулись. Дыхание сбилось, стало рваным и прерывистым. Она смотрела на меня, словно услышала каждую мысль. Каждое слово, что витало в голове.

Кэтрин коснулась пальцем моих губ, очерчивая контур. Я поцеловал подушечку, а после прикусил. Милый румянец сгустился на ее щеках. Улыбка невольно скользнула по моим губам.

– Это все когда-нибудь закончится, – тихо сказала она.

– Я останусь.

– Я не сентиментальная, Нейт.

– Я знаю.

– Не смей мне сейчас признаваться в любви. – Меж бровей легла складка. Я стер ее поцелуем.

– Ни в коем случае.

Кэтрин оживилась. В глазах загорелся знакомый огонек.

– Я имела ввиду сейчас.

Я кивнул, сдерживая улыбку. Она сама понимала, что даже если я не произнесу эти слова вслух, они уже витают в воздухе.

Кэтрин поправила юбку, пряча выглядывающее кружево чулков. Кровь устремилась к члену, стоило ей чуть нагнуться. Он умолял меня затащить Кэтрин в комнату. Наплевать на все законы и правила. Сделать выбор в *нашу* пользу. Стереть каждое прикосновение Шейни. Попробовать каждый

дьюм кожи. Выбросить все тревожные мысли.

Это желание отразилось на лице. Кэтрин прижалась к моей груди, играя с пуговицей на рубашке.

– Ты никогда не будешь *моим* в стенах Болфорда. Когда *все* закончиться, придется делать выбор, Нейт.

– Я уже его сделал.

Глава 30. Кэтрин

Я чувствовала себя солдатом. Поле боя – Болфорд. Противник – Эрес Шейни. Бороться с ним было скучновато, за счет чрезмерного высокомерия и мнимой власти, которой он сам себя наделил. Куда интересней понять, для чего Эрес на самом деле переехал в Болфорд. И почему его семья первая приглашенная.

В последнее время я предпочитала находиться в комнате Тайлера. Здесь всегда царствовала тьма и тишина, прерываемая лишь шелестом страниц. Изредка появлялся Кристофер и устраивал словесную перепалку. Он все еще считал, что я намерено подставила его перед Нейтом. Тайлер пытался выступить миротворцем и донести до нас то, что мы категорически не хотели слышать. Однако стоило ли говорить, что его дипломатии хватило ровно на двадцать минут? После мы вновь сцепились с *птенчиком* и выяснили, кто креативней в язвительности.

Счет в мою пользу.

До зимнего бала осталась ровно неделя. Я все еще топталась на стадии торга, убеждая Тайлера свалить. И он, и я, прекрасно понимали, что приглашения выданы не просто так. Что-то должно было произойти на балу. А мы обязаны были сидеть в первых рядах. Пускай и на соседнем кресле планировала разместиться Шарлотта. А на шестом ряду –

Джефф.

С каждым днем становилось все сложнее. Исключительный случай – Кэтрин Фокс расклеилась. Ни привычной ухмылке, ни флирта с Нейтом, ни желания выходить из комнаты. Мысли в голове увлекали куда сильнее остальной суеты. Моя успеваемость спала, хотя, стоило признаться, что с момента зачисления, она и не показывала колоссальный рост, как монета Виктора. И я вновь ощущала отчаяние, схожее с тем, что клубилось в комнате особняка Фокс. Оно царапало кожу, горечью оседало на языке и разрывало грудную клетку. Внешне никто и не догадывался, как громко я рыдала внутри себя, предвкушая увидеть знакомый интерьер и ненавистные лица.

Я бы отдала все, что угодно, лишь бы выкупить свою жизнь. Дышать полной грудью. Спокойно отвечать на звонки. И не реагировать, услышав имена родителей. Размаха крыльев не хватало, чтобы покинуть руины, что именовались моей жизнью. Семя сомнений прорастало, окольцовывая толстыми стеблями и шипами внутренности. Я не могла его вырвать, как сорняк. Не могла отравить чужой верой и поддержкой. Но и не могла позволить ему расцвести, сплетая в поминальный венок.

Они хотели меня сломить.

Они еще никогда так сильно не ошибались.

Вместе с Тайлером мы решили, что приедем последними. Грейсы не должны были принимать удар за нас. Шар-

лотта вновь бы обвинили Агату в чрезмерном влиянии на мое дурную голову, а по Энтони с удовольствием бы прошлись, в очередной раз обвиняя, что мальчишка растет мягкотелым из-за отсутствия стальной мужской руки. И стоило об этом подумать, как завтрак бодро подскочил к горлу, желая рассказать Эресу Шейни, которой почему-то стоял напротив, что именно я ела утром.

– Ходят слухи, что ты приедешь на зимний бал?

Я одарила его безразличным взглядом.

– Напомни, почему это тебя волнует?

– Меня волнует все, что связано с тобой? – Он хищно улыбнулся и попытался распуścić руки. Через секунду его глупая голова ударилась об стену, а мои пальцы сомкнулись на его шее. – Сколько между нами страсти, Кэтрин.

– Не больше, чем твоих хороших манер, Эрес, – его имя так отвратительно ложилось на язык. Хотелось выплюнуть, а после вымыть его с мылом и с остальными чистящими средствами, которые имелись в Болфорде. – Зачем ты меня провоцируешь?

– Малышка, здесь нет ни капли провокации. Мне просто сложно держать себя в руках, когда ты рядом.

– Чушь.

– Посмотри. – Он опустил голову, я проследила за его взглядом. Выпуклость на штанах меня точно не впечатлила.

– Мерзость.

– Да ладно, не ломайся. Мы оба хотим одного и того же.

Эрес перехватил мои руки и прижал к себе. Тело напряглось и натянулось как струна. В голове звенело, словно кто-то ударил в гонг. Я не мельтешила, но и не пыталась вырваться. Лишь согнула ногу и ударила в пах, наслаждаясь, как лицо искажается от боли.

– Сколько самонадеянности и веры.

– Ты пожалеешь, Кэтрин, – прошипел Эрес, утешая руками, по всей видимости, уже вялый член. – Ты пиздец как пожалеешь.

– Шейни. – Голос Нейта прогремел на весь коридор. Потемневший, испепеляющий взгляд остановился на Эресе. От Нейта будто паром валила угроза. Казалось, даже воздух стал холодным и удушливым. Я не могла сдвинуться с места, в то время как Нейт уверенно и стремительно приближался к нам. Слабые лучи солнца чуть осветили мрачное лицо. Он выглядел устрашающим. Черный костюм лишь идеально подчеркивал власть и силу, которая уже успела заполнить весь коридор. Легкие горели от недостатка воздуха, но я впервые боялась дышать в присутствии Нейта.

– Мистер Эндрюс, мы просто шутили, – жалко оправдывался Шейни, тем самым вернув мне рассудок.

Скулы Нейта заострились. Пронзительные глаза вонзились в лицо Эреса. Тот, естественно, не смог выдержать такой взгляд.

– Не наблюдаю, чтобы мисс Фокс смеялась.

Узел в животе приятно скручивался. Я как-будто видела

Нейта впервые. Привычная безмятежность скрылась, распахивая двери остальным эмоциям, что надежно таились в душе. Все вокруг растворилось. Лишь бесконечное пространство, посреди которого стоял Нейт. Его губы определенно двигались, а брови предостерегающе выгибались, но ничего не имело значение. Потому что рядом с ним я чувствовала себя в безопасности.

Это ощущалось как-то странно. Но определенно согревало изнутри. Мне хотелось забрать это ощущение с собой, чтобы распробовать наедине, убедиться в реальности. Ведь та безопасность, что излучал Нейт, разительно отличалась от Тайлера. Осколки сердца зазвенели. Кажется, Шейни ушел. Потому что взгляд Нейта внезапно смягчился и обеспокоено скользил по моему лицу.

– Выдвини обвинения, – хриплым от злости голосом попросил он.

– Я справляюсь.

Нейт тяжело сглотнул, прикрыв глаза. Я не стала рисковать. Не стала касаться его руки. Хотя это прикосновение казалось необходимым. Как и сам Нейта.

Эмоции и чувства, что с каждым днем укреплялись во мне, пугали. Я привыкла не привязываться. Ведь этого не делали люди, которые по умолчанию должны были. Нейт умудрился прорваться через все препятствия и не просто пробрался в сердце, но и с каждым днем укреплял свою позицию. Он становился важным. И я больше не хотела сопро-

тивляться, пускай и не понимала, как именно он планирует решить жирную проблему под названием «президент Болфорда».

Два дня до зимнего бала.

Ярость умела ослеплять.

Ярость уничтожала изнутри.

Заполнила собой все пустоты. Забралась в каждую рану и жадно выпускала кровь.

Я искренне старалась придерживаться только лишь Тайлера, потому что он испытывал ровно такие же чувства. Мы снова оказались в лабиринте, выход из которого не планировали искать.

А еще мы собрали все вещи. Не оставили ни единого напоминания о своем пребывании в Болфорде. Забронировали номер в отеле, так как хотели остаться наедине. Нейт разрешил нам, Эшли и Энтони уехать на пару дней раньше, хоть университет официально уходил на каникулы двадцать третьего числа.

Мне не хотелось сталкиваться с Харпер. Мне вообще не хотелось кого-либо видеть. Молчание Тайлера, пачка сигарет и пару бутылок алкоголя – вот, что мне требовалось.

Я дала наставления Линде, которая, на удивление, оказалась отзывчивой и понимающей. Она ни разу не перебила, не предлагала лишнего, кивала и повторяла то, что требовалось. Возможно, не последнюю роль сыграли и десять мил-

лионов. Возможно.

Я так и не занялась поиском крысы, что сдавала о моих передвижениях. Энни прекратила бросать на меня странные взгляды и возникать на каждом шагу. Проблему пришлось оставить до следующего года. Или... Не было ни капли уверенности, что после зимнего бала я вернусь в Болфорд. В тюрьму – возможно. Кто знает, что именно выбросят папочка и мамочка.

Снег лениво кружил в воздухе, оседая на волосах. Холодный воздух щипал горло и легкие. Я чувствовала на себе взгляд. Взгляд пронзительных глаз, что с тоской и тяжестью на сердце отпускали меня в неизвестность. Но я не стала обращаться, боясь, что сорвусь.

Поэтому нырнула в распахнутую дверь Рендж Ровера Тайлера и провернула ключ. Навигатор показывал полтора часа пути. Напряженный Тайлер приземлился на пассажирское сиденье, сразу приоткрывая окно. Запах вишневых сигарет наполнил салон. Я вдохнула полной грудью, стараясь привести мысли в порядок.

Двадцать третьего декабря я нырну в личный котел. Котел, именуемый особняком Фокс.

Глава 31. Кэтрин

Ведущая к дому дорожка была очищена от снега. На белых ступенях ни одной горсти, будто Виктор приказал снегу не омрачать их блеск жалкому снегу. Стук каблуков эхом отдавался в ушах. Его перебивал лишь шум крови. В груди плескались не самые приятные чувства, вынуждая поднять руку, облаченную в черную кружевную перчатку по локоть, и чуть потереть. Мороз щипал кожу, но истинный холод таился в душе.

Семь ступеней. Именно столько отделяло от места, в котором умерла прежняя я. Семь ступеней и призраки прошлого вновь напомнят о себе. Я увижу их воочию. Смогу коснуться каждого. Вопрос лишь в том, буду ли я сильнее, чем они.

Каждый дюйм этого дома отзывался острой болью в сердце. Он ни капли не изменился: все то же величественное строение, ради которого снесли несколько других домов. Красный камень, как олицетворение империи Фокс. Темная металлическая крыша, что выглядела тяжелой и грозилась раздавить бесчисленное количество комнат и коридоров. Из больших окон лился яркий свет и музыка.

Возле высокой двери стояли двое мужчин в черных костюмах. В руках списки, в ушах – гарнитура. И где-то за поясом оружие. Им не требовались помятые приглашение, которые сжимал Тайлер. Они молча распахнули двери, впуская

в самое холодное и сгнившее от горя место.

Я выпустила из рук длинную юбку платья и позволила ей волочиться по мраморной плитке. Кровь перестала греметь в ушах. Однако неприятное жжение все еще отдавалось в груди. Я сделала глубокий вдох. Длинный коридор в светлых тонах был вычищен до блеска. Вдоль стен тянулись портреты Шарлотты и Виктора. Не мои. Позолоченные рамы блестели в свете хрустальных люстр. Роскошь и богатство впиталось в стены. Это не дом. Нет. Это бравада и пыль в лицо каждому, чей счет на один нолик больше Виктора.

Нас не встретили. Очередной жест Шарлотты, напомнивший, что я даже не гость. Ошибка. Которая зачем-то должна была здесь появиться.

Светлые двери с золотыми ручками были закрыты. Никто не имел права опаздывать, вот только мои права изо дня в день нарушали. Поэтому мы не слишком заботились о времени. Тайлер надавил на ручку. Зимний бал давно уже начался. Осталось лишь решить, как именно я буду вести себя.

Синеватый холодный свет окутал огромный зал. Вдоль стен расположились столы с угощениями, напитками и пышными букетами белых пионов. Их же лепестки были разбросаны по всюду, имитируя снег. По углам стояли пирамиды из бокалов, наполненные дорогим шампанским. Гостей разместили по принципу: один член золотой пятерки – восемь возможных партнеров, инвестеров, бизнесменов. Также стол был выделен для Гилла и семьи Эндрюс. Остальные же, в том

числе и семьи гостей, теснились за маленькими столами, дожидаясь, пока настанет их очередь. Для детей золотой пятерки выделяли место, но, быстро окинув взглядом зал, я заметила, что Эшли сидит рядом с матерью, Энтони – с Агатой. Свободные стулья остались рядом с Виктором и Джеффом. Дерьмо.

Стоило нам войти, как зал притих. Оценивающие взгляды скользили по полупрозрачному кружевному корсету и длинной юбке с широким вырезом. Я нарушила самое главное правило зимнего бала, надев черное платье. И вспыхнувшие карие глаза стали тому подтверждением. В них пылало серебряное пламя. Черты безупречного бледного лица заострились. Ненависть волнами исходила из тела и пыталась утопить меня. Но я лишь улыбнулась, чуть склонив голову.

Стук каблуков стал единственным звуком. Все молчали, пока я приближалась к Виктору, Шарлотте и семейству Шейни. Появление и вправду получилось фееричным, с учетом того, что меня не видели на протяжении пяти лет. Малышка Кэтрин стала женщиной, которая не стеснялась тела и взгляда матери. С гордо расправленными плечами и вскинутым подбородком, я приближалась навстречу к тому самому монстру, что годами скрывался под кроватью. Шарлотта приняла руку Виктора и грациозна поднялась. Эти двое намеревались меня поприветствовать?

Мне не хотелось садиться между Виктором и Эресом. Что к слову, было странно, ведь обычно я садилась между

родителями. И именно поэтому, гордость пришлось спрятать, чтобы узнать правила игры. Виктор что-то задумал. И я должна узнать что.

Я молча заняла место, проигнорировав родителей. Шарлотта и Виктор отчаянно искали причину, по которой они поднялись, но им ничего не осталось, кроме как шумно опуститься обратно. Первым делом я отыскивала взглядом Тайлера.

– Кэтрин, – имя слетевшее с губ Виктора прозвучало как предупреждение.

– Виктор, – в тон ответила я, смиряя его безразличным взглядом. Несколько капель пота выступили на гладком чуть загорелом лбу.

От остальных столов доносился звон бокалов, приглушенные разговоры и смех, и только наш едва не треснул от возникшего напряжения. Семья Шейни молча наблюдала за развернувшимся противостоянием. Виктор чуть ли ни руками держал хладнокровную маску на лице. Мы же с Шарлоттой молчаливо смотрели друг на друга. И пускай выражение ее лица была спрятано за натянутым радушием, я знала, сколько ненависти таится в нем.

Смотреть на нее, как в зеркало. Те же губы, глаза, скулы и нос. Но я не становилась лицемерной на людях, чтобы они бог весть что не подумали. Меня в целом мало волновало чужое мнение и пересуды. Но не ее. Она грезила своей репутацией. Положением в обществе. Жаждала, чтобы ее имя

произносили с придыханием. К счастью, ее мечты были разрушены из-за меня.

Я демонстративно не притронулась к еде. Игнорировала каждый заданный вопрос Джоанны. И не ответила ни на одно предложение Эреса. Мне нравилось наблюдать, как с каждой секундой напрягались желваки отца, а губы Шарлотты вытягивались в ниточку. Я принесла с собой лишь сожаление, которое планировала подать в конце бала.

– Как дела в университете, Эрес? – Поинтересовалась Шарлотта, делая крохотный глоток шампанского. Внутри меня клокотала ярость, разливаясь по венам. Хотелось выплеснуть шампанское ей в лицо и заставить умолкнуть. Я ненавидела звук ее голоса. Ненавидела, как она перекачивала на языке слова и предельно медленно выплевывала изо рта.

– Отлично. В Болфорде намного серьезней подготовка, нежели в Оксфорде.

Я выгнула бровь, не сдерживая смехок. Все пятеро уставились на меня, в надежде, услышать пояснения. Но кто я такая, чтобы вмешиваться во взрослые разговоры.

Саид, прочистив горло, привлек мое внимание. В его темных волосах теперь виднелась проседь. Маленькие карие глаза хитро прищурились, откровенно рассматривая мою грудь.

– Ты очень изменилась, Кэтрин, – с неприкрытым осуждением сказал он.

– С нашей последней встречи прошло пять лет. Было бы странно, если бы я не изменилась, – холодно отозвалась я.

Полные губы Саида изогнулись в добродушной улыбке, но глаз она не коснулась. Я попыталась выволить из памяти обрывки воспоминаний, связанных с ним, но мы едва ли перебрасывались парой слов, не считая приветствия. Сейчас же отчего-то он выглядел заинтересованным. Джоанна в отличие от супруга поглядывала осторожно. Словно хотела понять что именно можно от меня ожидать.

– Кэтрин, может шампанского? – Предложил Эрес, как только один из официантов приблизился к столу.

Я расправила края юбки и медленно подняла голову. Сомнения теснились в груди. Они перерастали в тревогу. Пальцы дрожали, постукивая по ноге. Шарлотта и Виктор беззастенчиво испепеляли меня взглядом, вынуждая ответить на предложение Эреса. И я не могла понять почему.

Пауза затянулась. Нависла над столом, как ураган. И либо разнесет нас к чертям, либо пройдет мимо. Я сглотнула. В горле першило от жажды. Отказ практически сорвался с губ, но я успела вовремя его придержать.

– Да.

Короткий вздох облегчения слетел с губ Джоанны. Даже глаза подобтели, наблюдая за тем, как ее сын наполняет мой бокал. Виктор тоже расслабился. Он откинулся на спинку стула и чуть кивнул Саиду, думая, что этот знак останется не замеченным.

Двадцать минут. Ровно столько осталось прождать, чтобы встать со стола и потеряться в толпе. Никто не приезжал на зимний бал за вкусными блюдами. Все стремились как можно быстрее заключить сделки. Наладить партнерство. Подписать контракты.

Я отсчитывала каждую секунду. Развалилась в кресле, игнорируя все нормы приличия и провоцируя Шарлотту. О, как она терпела. Как обводила взглядом мою фигуру, полупрозрачный корсет, расшитый камнями. Слова обжигали ее язык. Но черт с два она позволит им прозвучать. Нет. Шарлотта доведет себя до кипения и, воспользовавшись моментом, потащит на второй этаж и отчитает. Однако теперь я не буду молчать. Я оглушу криком весь дом и сорву маски с лиц любящих родителей. Одно неверное движение. Одно оскорбительное слово в адрес меня или Тайлера. Один повод. И я познакомлю их с другой Кэтрин, которая и оказалась в тюрьме.

От напряжения едва не лопались бокалы. Кажется, не только я внимательно следила за временем. Саид уже успел пожалеть, что его семья была приглашена первой. Потому что Виктор никак не мог собраться и сложить слова в предложения. Однако существовала еще одна причина, которая, в сопровождении одного из персонала, прошла к нашему столу и заняла место. Я мельком взглянула на мужчину с темными волосами с легкой проседью. На вид ему было не более сорока пяти. Его глаза насмехались, а от легкой улыбки

ки вокруг рта возникли морщины.

– Дом и вправду превосходен, Виктор, – натянуто произнес он, прокручивая в пальцах бокал. – Я так понимаю, это твоя дочь?

Зеленые глаза остановились на мне. Ни капли оценки, лишь неприкрытые любопытство. Я чуть склонила голову и прищурилась, вынуждая мужчину отвести взгляд. Он снова усмехнулся.

– Кэтрин, – сквозь стиснутые зубы произнес отец.

– Рад знакомству. Сэм Аткинс.

Мой равнодушный взгляд стал ему ответом.

– Что касается твоего предложения, – Сэм сделал театральную паузу, вызывая у Виктора интерес. – Нам нужно взвесить все плюсы и минусы. Криптовалюта не гарантия для людей и репутация компании для нас гораздо важней.

Было занимательно наблюдать, как жар расплзлся по шее Виктора, добираясь до щек. Его план медленно, но верно рассыпался, и он не мог собрать его обратно, используя деньги.

– Мы с Саидом прекрасно понимаем, что не получим от этого ни капли выгоды. Тогда стоит ли в этом участвовать?

А вот это становилось интересней. Я удерживала на лице маску безразличия, но цеплялась за каждое слово. Теперь поступление Эреса предстало в ином ключе. Значит, у Виктора действительно были цели, связанные с семьей Шейни.

Осознание резко пронзило тело. Сэм – второй партнер

фирмы. Я едва не подскочила, разгадав эту легкую загадку, а следом не стукнула себя по голове. Шарлотта и Виктор моментально лишились моего внимания. Оно приковано к владельцам фирмы «ERMAAS».

– В любом случае, мы рассмотрим его со всей внимательностью, – с акцентом ответил Саид. – Взаимодействие наших сфер может дать дополнительную рекламу и привлечет внимание людей.

– Надеюсь, я смогу на день удержать вас в Бостоне, чтобы полноценно презентовать свое предложение, – Виктор обратился к Сэму.

– Я и так планировал задержаться на несколько недель. Помимо этого, – он обвел пальцем зал, – у меня есть несколько встреч. Более перспективных.

Эрес нервно заерзал на стуле. Саид и Виктор переглянулись. Обстановка вновь начала накаляться, но я больше не имела к этому отношения. Чего же хотел Виктор? Его монета не имела никакого отношения к фирме Саида и Сэма, так почему же он планировал сотрудничать? Вопросов с каждой секундой становилось все больше. И ответить на них мог бы Эрес, вот только мы не в тех отношениях, чтобы секретничать за углом. Положение дел стоило изменить. Я хотела быть в курсе каждого шага Виктора, чтобы помешать ему вовлечь меня в свои планы.

Шарлотта сверлила меня взглядом. Улыбка примерной матери покоилась на губах, но я прекрасно знала, что за

ней скрывается ненависть. Стоило только подловить, уличить момент. Маска рано или поздно треснет.

Время вышло. Виктор постучал по бокалу, разрешая всем покинуть столы. Люди спешно вставали, выискивая перспективное сотрудничество. Агату сразу окружили несколько мужчин с планшетами, активно жестикулируя. Нейт мелькнул в толпе с Линдой. Тайлер перехватил Энтони и оба устремились ко мне. Я продолжила осматриваться и наткнулась взглядом на Рику Блейк и Харпер. Обе смотрели в мою сторону, но лишь один взгляд был осуждающим. Средний палец чесался как никогда.

– Кэтрин, – позади послышался радостный возглас. Я обернулась и увидела ыл Эндрюс – маму Нейта. – Рада тебя видеть!

Не смущаясь, она привлекла в свои объятия, звонко покрывая щеки поцелуями. Удивительно, что они с Харпер были родными сестрами. Вторая, вероятно, вонзала в мою спину невидимые ножи.

– Я едва тебя узнала. Так сильно изменилась.

– В лучшую сторону? – Усмехнулась я.

Хейли отступила на шаг, внимательно окинула меня взглядом, чуть скривила губы и отрицательно покачала головой.

– Прощая Кэтрин чаще улыбалась.

Я нарочита закатила глаза. Хейли поздоровалась с Тайлером и Энтони. Последнего ущипнула за румяные щечки,

а после упорхнула, выискивая в толпе знакомые лица. Не смотря на свой возраст, а Хейли было пятьдесят два года, она никогда не вела себя с нами серьезно и не сыпала нравоучениями, а просто жила в собственное удовольствие. В списке любимых женщин она расположилась сразу после Агаты.

– Джефф что-нибудь сболтнул?

– Нет. Он вообще ведет себя так, словно ни какой встречи с Агатой в клубе не было.

– Интересно.

Мы решили разделиться и прогуляться по залу, в попытке услышать интересные разговор. Энтони двинулся в сторону Виктора и Саида, которые стояли отдельно от всех и о чем-то хмуро разговаривали. Тайлер расположился неподалеку от Агаты, я же отправилась в сторону Джеффа, в надежде, услышать что-нибудь скандальное.

Джефф выглядел подозрительно. Он постоянно бросал взгляд вглубь зала, отвечал невпопад. И я бы списал это на трезвость, но Джефф обычно отчаянно цеплялся за любой разговор. Инвесторы и бизнесмены чаще всего обходили его стороной, но не сегодня. Это внимание вызывало много вопросов, но не больше, чем Шарлотта рядом с Нейтом и Линдой.

Плечи невольно напряглись, спина натянулась как струна. Нейт выглядел потрясающе в темно-синем костюме и белоснежной рубашке, верхние пуговицы которой были распахнуты. Он не держался дружелюбно, напротив, истончал

власть и уверенность. Шарлотта рядом с ним выглядела глупо, но не глупее Линды. Та озиралась по сторонам, будто пыталась отыскать меня в толпе. Я заняла более выгодную позицию и наблюдала. Многие бизнесмены выстроились в очередь к Нейту. Люди жаждали его внимания, мнения, согласия. Я настолько выпала из светской жизни, что даже не заметила, каким значимым лицом стал Нейт в наших кругах.

Шарлотта с лицемерной улыбкой смотрела на Линду. В глазах матери горело удовлетворение, в то время как я полыхала от злости. Мне хотелось стереть эту улыбочку и выложить карты на стол, предварительно ткнув ее лицо в твердую поверхность. Потому что ее план ни черта не сработал, а игра продолжалась только с моего согласия. Шарлотта обернулась и взглянула на меня. Маска великой мученицы треснула. Шрамы поползли по лицу. Из них сочилось злорадство. И я снова повелась на ее уловку. Плотнее сжала губы, сильнее обхватила бокал, пока пальцы не побелели. Пульс грохотал в ушах, вынуждая сделать хоть что-то, чтобы скинуть Шарлотту с мнимого пьедестала.

Я откинула локоны за спину и направилась в сторону Эреса Шейни. Тот пытался разговаривать Эшли, которая в свою очередь искала на полу немного терпения. Но заметив меня, Эрес отвлекся от Браун.

– Рушишь планы отца, Кэтрин?

Я хлопнула ресницами, вопросительно заглядывая в его карие глаза. Нет ничего проще, чем показаться дурочкой, ко-

торая ни черта не смыслит в бизнесе.

– Какие планы?

– О, так ты не в курсе?

– Но могу быть, если прекратишь разговаривать загадками.

Эрес усмехнулся, беря с подноса очередной бокал с шампанским.

– Информация имеет свою цену. Какую ты готова заплатить?

– Быстрый массаж яиц коленом подойдет?

Эшли хохотнула, прикрывая рот ладошкой. Эрес больше не выглядел веселым.

– Продолжай проявлять неуважение, и отец точно пойдет на хер со своими идеями.

– Так ты теперь решаешь?

– В том числе. Будь лапочкой и не высовывайся. Иначе папа с мамой по головке не погладят. Заодно скорректируй круг общения. Некоторый персоны туда не вписываются.

Шампанское выплеснулось из моего бокала, в надежде вымыть грязный язык Эреса. Часть жидкости полетело на кремовое платье Эшли, оставляя на гладкой ткани пятна. С черных волос Шейни падали капли. Глаза его налились кровью, челюсть напряглась, зато язык надежно спрятался за зубами.

– Скорректировала, – ухмыльнулась я, любуясь, как кожа Эреса стремительно краснеет от стыда.

– Ты подписываешь себе приговор.

– Я подписала его в день своего рождения.

– Кэтрин! – Позади меня прошипела змея, вернее окликнул Виктор. К сожалению, зрителей оказалось не так много, как бы мне хотелось.

– Что здесь происходит? – Поспешила на помощь Шарлотта. – Эшли! – Боже, как наигранно звучал ее голос. – В спальне Кэтрин есть чистые новые платья.

– Спасибо, – прошептала Браун и двинулась к высоким белым дверям. И отчего-то я была уверена, что и другие двери распахнулись в эту же секунду, и зал собирался покинуть еще один человек. И если мои подозрения верны, то следует отвлечь Харпер. А если ошибочны, то стоит сыграть на ее нервах.

– Что здесь происходит? – Отчеканил Виктор, переводя взгляд с Эреса на меня.

– Кэтрин споткнулась и пролила шампанское.

– Я не спотыкалась.

Смех щекотал горло, стоило взглянуть на убийственное выражение лица Эреса. Я прекрасно понимала, что Виктор и Эрес пытаются замаять ситуацию, пока в нее не вникнет Саид, но не могла себя отказать в удовольствии, довести их до точки кипения. Отец рассыпался в извинениях. Шарлотта пыталась предложить и Эресу переодеться. Я же выискивала взглядом Харпер или Вульфа. Потому что никто из них не должен отправиться следом за дочерью.

– Миссис Браун, какая встреча! – Громче положенного вскрикнул Энтони. Я приподняла юбку и направилась к ним. Они уже стояли возле дверей, через которые и прошла Эшли.

– Действительно, какая встреча! – Подхватила я, вставая рядом с Энтони. – Мы даже не успели поздороваться.

Прелесть зимнего балла: бесконечный парад лицемерия. Харпер натянуто улыбнулась. Она не могла демонстративно выразить недовольство, будучи приглашенной в мой дом. Поэтому хотелось ей или нет, мы обязаны поболтать.

– Кэтрин, твоё платье выглядит пошло, – заметила она, скользя взглядом по груди.

– Спасибо, Харпер. Ваш комплимент – высшая оценка. Как дела у Вульфа? Еще не успела с ним увидеться.

– Прекрасно, – процедила она, держа между нами дистанцию.

– Как здорово! Выпьем шампанского? – Я перехватила официанта и взяла бокал. Бросила быстрый взгляд на Энтони, который отчаянно удерживал двери, будто те собрались рухнуть. – Как здоровье? Самочувствие? Ничего не беспокоит.

– Прекрати паясничать, Кэтрин.

Я обиженно приложила ладонь к груди, но не прекратила ухмыляться. Донимать Харпер было настолько же восхитительно, как и выплеснуть шампанское в лицо Эреса.

– Мне нужно найти супруга, – буркнула Харпер и верну-

лась обратно в центр зала. Я поставила невидимую галочку в списке дел на сегодня.

Почувствовав на себя взгляд, я обернулась. Черные, как смоль, глаза смотрели в упор. По коже пробежали мурашки, как только уголки губ изогнулись. Нейт склонил голову, обращая внимание на Рику Блейк, но даже отсюда я могла заметить, как плевать ему было на их разговор.

Ком подступил к горлу. Понимание, что даже сейчас мы обязаны скрываться и придерживаться легенды, что Нейт заинтересован в Линде, а не во мне, скользило по спине холодком. Я и так чувствовала дискомфорт, но эта мысль окончательно заставила меня иначе взглянуть на происходящее.

Слова Энтони утонули в какофонии звуков в моей голове. Я шумно выдохнула носом, стараясь сфокусировать зрения. Люди перед глазами казались разноцветными пятнами. Они сливались воедино, и лишь несколько выбивались из этой кляксы. Каждый посматривал в мою сторону, но лишь взгляды двоих выводили из себя. Саид и Эрес Шейни. Так смотрят только на новую машину. Оценивающе. Мне стало неприятно. В пальцах подрагивал бокал. Тупая боль пульсировала в висках. И видимо, что-то сменилось в моем взгляде, потому что Нейт собирался рвануть ко мне.

Я взяла Энтони за локоть и потащила в другую сторону. Взгляды мужчин Шейни все еще были нацелены на мою спину. Кожа горела под их взором, а внутри разливалось пламя. Их внимание, места за столом Фоксов, приглашение –

приводило в замешательство. Но оно легко разбилось, стоило столкнуться с Шарлоттой.

– Не вздумай убежать, Кэтрин, – ласково произнесла она. Я невольно нахмурилась, выискивая подвох. – Нам о много нужно поговорить.

– Буквально не о чем.

Шарлотта звонко засмеялась и схватила меня за свободную руку. Сильно. По телу тут же прошла волна негодования.

– Есть о чем. И будь мила с семьей Шейни. Не смей позорить отца.

Сердце яростно забилось в грудь. Я попыталась вырваться, но Шарлотта лишь сильнее прижала к себе, скрывая от любопытных взглядов.

– Ты и так вырядилась как шлюха. – Словесная пощечина звонко прошла по лицу. – Только не понятно для кого. Помни, где твое место.

Брызжущий яд из ее рта обжигал кожу. Я смотрела в карие глаза и видела ненависть. Неприкрытую даже самой плотной маской любящей матери. Осколки сердце закровоточили. Они больно вонзились в грудь, вскрывая старую рану. Обида захлестнула, унося на дно, где хранились старые, болезненные воспоминания. Слишком много власти надо мной в этих аккуратных руках.

– Забыла. Напомнишь? – Я намеренно провоцировала ее. Потому что видеть перед собой глупое улыбающееся лицо

было сложно. Любезность – это не про Шарлотту. Крик и рукоприкладство – ее второе имя.

– Мое место? – Холодно переспросила я, отступая. Шарлотта все еще глупо улыбалась, хлопая густо покрашенными ресницами. – Угол занят шампанским. Может мне разбить это восхитительную пирамиду и занять его? – Губы Шарлотты сжались. Чертова маска раскрылась, осыпаясь гнилыми кусками на блестящий пол. Я потянулась к туфле и стянула ее.

Пар едва не валил из ноздрей Шарлотты. Она так шумно дышала, что казалось, планировала лишить весь зал воздуха.

– Выволочешь прилюдно или в тихую? – Прошипела я.

Глаза Шарлотты блеснули. Она наконец-то показывала истинные эмоции, а не напускную заботу. Я улыбнулась так широко, что аж скулы свело. Потому что язык ненависти был мне знаком, в отличие от языка любви.

Глава 32. Нейт

Особняк Фоксов всегда казался мне неприветливым, начиная от дизайна, заканчивая хозяевами. Белые безликие стены в утопающем свете зале давили. Ароматные блюда на широком столе, вероятно, приготовленные лучшими поварами Бостона, казались, безвкусными. Даже шампанское выглядело блекло, а на вкус было приторным.

Моей семье выделили отдельный стол, хоть мы и не являлись членами золотой пятерки. Однако это не помешало перспективным бизнесменам и партнерам выбить себе место рядом с нами. Я сразу заметил, как недовольно скривился Вульф Браун, как только заметил, что основатель нефтяной компании двинулся ко мне и занял соседний стул. Видимо, Браун ожидал, что мне стоит плавать только с мелкой рыбой. Чего Вульф не знал, так это, что мои счета уже полгода назад превысили его. Я не кричал об этом на каждом углу. Не светился в списках Форбс. Я был той самой темной лошадкой, которая в любую секунду могла задавить своими возможностями.

Вульф, Виктор и Эйден кичились своим богатством. Сверкали им направо и налево. Бросали в лицо каждому встречному. И я не мог их осуждать потому, что и сам в одно время придерживался того же принципа. Жадность сумела ослепить. Цифры на счетах мотивировали работать больше

и больше. И когда мой счет сравнился со счетами пятерки, я не остановился. Погряз в несуществующей гонке, доказывая в первую очередь себе, что стою чего-то. И когда аромат денег начал отравлять, мне подвернулся Болфорд. Заточение помогло справиться с зависимостью, но вложения продолжали окупаться и приносить многомиллионный доход.

К счастью, за нашим столом не оказалось Коула Ричардсона. Роджер Ричардсон приехал один и первые несколько минут досадовал, что я не появился на дне рождении Брука.

– В следующем году у него юбилей. Он сильно расстроится, если ты не приедешь. Поднимите с Коулом белый флаг.

– Мы больше не дети, – натянуто улыбнулся я.

– А ведете себя как они. Из-за вас дружба между семьями Ричардсон и Эндрюс прекратится.

– Останется надежда только на ...

– Не стоит заканчивать это предложение, – перебил я отца и перевел взгляд на стол Фоксов.

Кэтрин еще не приехала. Зато пришел Сэм Аткинс, человек, с которым мой отец хотел сотрудничать. Он выглядел непринужденно и откровенно насмехался над происходящим.

Линда, сидящая по правую руку от меня, тряслась. Она старалась не смотреть в глаза моей матери и робко поглядывала на Шарлотту. По дороге в особняк Фоксов Линда была гораздо болтливей, но весь разговор сводился к тому, что нас раскроют.

На ужин отводилось не более сорока минут. Никто из гостей не приехала поесть. Все жаждали заключить новое сотрудничество, найти инвесторов и обеспечить себе строчку в списке Форбс. Я неохотно нарезал мясо, в пол уха слушая партнера. Все мысли витали вокруг Кэтрин. Я не сомневался, что она приедет. И она не подорвала мое доверие.

Когда двери распахнулись, все взгляды устремились к ней. Она пришла не на бал. Она несла траур. Черный полупрозрачный корсет со сверкающими камнями подчеркивал полную грудь и тонкую талию. Длинная юбка с откровенным разрезом разметалась по полу, открывая взору стройные загорелые ноги. Во рту стало сухо. Я отпил шампанского, не отводя от нее глаз. В то время как ее убийственный взгляд вонзился в Шарлотту.

Напряжение заполнило пространство в след за Кэтрин. Никто не двигался. Даже звон столовых приборов прекратился. Ее не видели на протяжении пяти лет и сейчас жадно осматривали, выискивая хоть что-то от той пятнадцатилетней девушки. Шепот полился лишь в тот момент, когда Кэтрин зашагала к столу. Я отвернулся. Если надо делать вид, что мое внимание принадлежит Линде, то так тому и быть. Я предложил ей шампанское, заправил за ухо локон, несколько раз натянуто улыбнулся. И это был максимум. Без капли чувств или желаний.

Мама сразу раскусила нас. Однако продолжила разговаривать с Линдой, по-доброму расспрашивая ее о жизни по-

сле школы. Отец же откровенно намекал после официальной части перехватить Сэма и заключить с ним сделку.

Наконец-то мы встали. Меня окружили мужчины в костюмах и белые листы. Предложения сыпались со всех сторон. Линда растерянно переводила взгляд, прижимаясь к моей руке. Я же не мог сосредоточиться и пытался отыскать глазами Кэтрин. Она мелькала среди светлых нарядов, разбавляя приторную атмосферу. И я едва не отправился за ней, как Шарлотта пробилась сквозь толпу. Ее надменный взгляд скользнул по Линде и остановился на мне. Кэтрин внешне была похожа на мать.

– Нейт, рада видеть тебя вместе со спутницей. Представишь.

Язвительная правда вертелась на языке, но ради Кэтрин я обязан был солгать. Рука Линды напряглась, стоило мне официально представить их друг другу. На лбу проступила испарина, грозясь, развалить весь план.

– Вы официально вместе? – нагло уточнила Шарлотта. Я едва не закатил глаза.

– Рано еще о чем-то говорить.

– И все же, Нейт. В зале слишком много девушек, желающих познакомиться с тобой. Они задают мне вопросы, а я не люблю отмалчиваться в ответ, – елеинным голоском произнесла она.

– Направьте их ко мне, и я с радостью отвечу на каждый. Шарлотта практически искренне улыбнулась, бросая

взгляд куда-то в толпу.

– Они слишком воспитаны, чтобы лично подойти к тебе. К тому же, не думаю, что Линде будет приятно. Верно?

Линда едва не тряслась. Она перевела растерянный взгляд на меня, видимо, пытаясь найти правильный ответ.

Секунды бежали, а губы Линды не двигались. Шарлотта прекратила улыбаться. Ситуацию вновь пришлось спасать мне.

– Такого рода вопроса смущают. Просим нас извинить.

Я зацепился взглядом за темноволосого мужчину, который нервно трес папку в руках. Все это время он хотел поговорить со мной. И явно не понял, какой удачный шанс ему выпал.

Шарлотта намек поняла. Я выслушал очередное деловое предложение, дал визитку с контактом Шона, которых уже осталось немного.

– Мне нужно проветриться, – устало произнесла Линда. – Это место высасывает всю энергию. Как ты это терпишь?

– С трудом.

В зале и вправду не чем было дышать. Люди активно расходовали воздух, хвастаясь своими перспективами и инвестиционными фондами. Визитки рассекали пространство, цифры и обороты звучали из каждого рта. Я устало кивал, здороваясь с каким-то представителем новой сети супермаркетов и мечтал лишь об одном: уйти на хрен отсюда.

– К тебе желающих больше, чем ко мне, – нотки зависти

сквозили в голосе Эйдена Блэйка. – В чем секрет, Эндрюс?

– Привлекательность, – пожал я плечами. Его губы дрогнули, а после растянулись в широкой улыбке. Белоснежные зубы сверкнули в свете огромных люстр. Мы обнялись.

– Ты был в офисе и не заглянул.

– Шон воспользовался каждой секундой выходного.

– Что на счет праздников? Мы с Рикой планируем на несколько дней вырваться к солнцу, а потом могли бы сыграть партию.

Эйден говорил о покере. Время от времени мы собирались небольшой компанией и играли на очень большие деньги. Никаких обид, только крупные ставки и хрустящие купюры.

– Или же можете присоединиться к нам. – Эйден выразительно взглянул на Линду.

Я едва не опроверг его предположение. Даже прикусил язык, не позволяя словам сорваться с губ.

– У нас другие планы.

– И все равно отыщи в своем плотном графике свободный день. До летних каникул целая жизнь.

– А покер не ждет?

– Никогда.

За спиной Эйдена показалась голова Артура – его сын. Я потрепал мальчишку по волосам, удивляясь, каким высоким он был к одиннадцати годам. Следом подошла Рика, держа за руку Рейвен – их дочь.

– Будущий студент Болфорда?

Эйден забавно поджал губы, словно я задал самый идиотский вопрос на свете.

– Будущий президент.

Мы рассмеялись, а после Эйдена кто-то позвал. Я же вновь окунулся в жизнь цифр и акций. Прозвучало несколько интересных предложений, которые Шону определенно бы понравились. Я дал им визитку и направился в поисках Сэма. Его активно обхаживал Виктор, чем вызвал подозрения. Потому что они занимались полярно разными вещами. К тому же, строительство никогда не интересовало Фокса.

– Вот и я не могу к нему пробиться, – недовольно произнес отец. Роджера рядом с ним не было.

– О чем они говорят?

– Не знаю.

Виктор внезапно вскинул голову и стремительно направился в толпу. Сэм с усмешкой наблюдал за ним, но ровно до тех пор, пока мы с отцом подошли к нему.

– Сэм, – начал я, протягивая ладонь. – Нейт Эндрюс, Руперт Эндрюс.

– Рад познакомиться, – ответил он, внимательно наблюдая за мной. Затем пожал руку отцу. – У вас архитектурное бюро? Отели «Richardson», верно? Я остановился в нем. Хорошая работа.

– Спасибо. И именно поэтому я хотел бы обсудить возможность нашего сотрудничества.

Сэм чуть прищурился.

– Обычно с этими вопросами обращаются к Саиду. Я редко вникаю в партнерство.

Я вскинул брови, оглядывая его сверху-вниз. Сэм стал бы идеальным другом для Корворда: тот же подход к работе.

– Но это не помешает тебе выслушать нас.

Теперь взгляд Сэма стал заинтересованней. Он отстранился от стены и вскинул подбородок, но все же оставался ниже на целую голову.

– Иначе, зачем лететь в Америку, если не выслушивать деловые предложения?

– О, так не все присутствующие хотят лизать мой зад?

– Определенно не все.

Накануне я успел ознакомиться с презентацией отца. Он хотел спроектировать несколько отелей, которые «ERMASS» планировал строить уже в следующем году. Сроки поджимали по всем фронтам, и сегодня следовало не просто озвучить, но и подписать соглашение и начать работу. Мой отец определенно не делал этого ради денег. Куда больше он хотел попробовать себя в гостиничном проектировании. «ERMASS» отличался основательным подходом к делу. Они не жалели средств и не боялись рисковать. Масштабы поражали воображение. Чего стоил лишь стеклянный отель в Дубаи, которой больше походил на дворец султана.

– Тогда нам следует пригласить Саида. Вероятно, и он захочет выслушать ваше предложение.

– Вероятно, он сейчас любезничает с Фоксом. Так что сделай мне одолжение и выслушай отца.

Сэм прищелкнул языком и чуть скривился. Его реакция заинтересовала меня, но лезть в открытую с расспросами я не стал. Отец откашлялся, приглашая Сэма сесть. Тот бросил на меня быстрый взгляд, но в следующую секунду уставился в планшет. Я не отходил, желая убедиться, что каждое слово отца влетает в его ухо и хоть на миг задерживается в голове. Руперт мог бы справиться и без меня, мы оба это знали. Но с такими мудаками как Сэм я был на короткой ноге. Взять в пример того же Корворда.

Я прислонился к стене, выискивая глазами Кэтрин. Ко мне спешила Александра Кейн – мать Сандры, и вторая женщина в золотой пятерке. Патрик – ее супруг, семенил за ней, смахивая со сморщенного лба белым платочком пот. Он на целую голову был ниже ее и редко выговаривал членораздельные слова. В основном мычал и пыхтел. За ними плелась Сандра, держа под руку Лору – младшую сестру.

– Нейт, – деловито сказала она, словно хотела сделать рабочее предложение. – Как успеваемость Сандры?

– Все отлично, – честно ответил я.

Сандра была замкнутым ребенком, но способным. Она молча усваивала материал, без лишней помощи выполняла задания и коротко отвечала, если это того требовалось. Я даже не знал, были ли у нее друзья в Болфорде. И по правде говоря, редко видел, чтобы она разгуливала по университету.

– Замечательно.

Она резко развернулась, отчего ее светлые волосы взметнулись и скользнули по лацкану моего пиджака. С прямой спиной, натянутой как струна, и гордо вскинутой головой, Александра промаршировала в центр зала. Семья последовала за ней.

Я старался не смотреть на время. Балаган, именуемый зимним балом, очевидно подходил к концу. Но мелькнувшее рассерженное лицо Виктора Фокса явно говорило о том, что он не доволен. По всей видимости, Сэм отверг его предложение, в чем бы оно не заключалось. И я бы мог проигнорировать этот факт, если бы все события не переплетались в одну картину. Прибытие Кэтрин в Болфорд, спустя практически двух лет вольной жизни. Внезапный перевод Эреса Шейни, в середине учебного года. Желание угодить владельцам «ERMAS»». Фокс что-то спланировал. А я никак не мог понять что.

Следовало найти Линду. Я намеренно игнорировал всех и двинулся вдоль зала, пока не наткнулся на Кэтрин и Шарлотту. Они сверлили друг друга взглядом, намереваясь проделать дыру во лбу. По сжатым кулакам Кэтрин, я понял, что дело дрянь. Она действительно сдерживала себя, чтобы не дать матери пощечину на глазах у всех. Тайлера на горизонте не было, Энтони зачем-то лебезил перед Харпер Браун. И одному черту было известно, что здесь происходит.

Наконец-то Виктор объявил об окончании бала. Первы-

ми начали уходить все приглашенные партнеры, инвесторы и бизнесмены. Среди них я заметил и Сэма, на губах которого играла улыбка. Семья Шейни все еще держалась Виктора, и меня подмывало подойти ближе и подслушать их разговор. Вместо этого я решил проводить родителей и Линду. Как оказалось, все это время она болтала с Рикой Блейк и отчаянно делала вид, что мы пара не одного дня, а целой жизни. Но покинув бы особняк, я бы не нашел не единой причины, почему вернулся обратно и для чего дожидаюсь Кэтрин. Мама понимающе кивнула (откуда эта женщина все знала, я не представлял), и отмахнулась от меня, выводя Линду на улицу.

Энтони из последних сил отвлекал Харпер, и я только сейчас понял, что лишь вначале бала видел Эшли. К слову, и Тайлер куда-то пропал. Эти двое скрылись, оставив лишь шлейф вопросов. Харпер не выдержала и совершенно невежливо попросила Энтони заткнуться. А после отправилась к дверям, которые вели в сторону комнат.

– Нейт. – Агата подошла ко мне, откидывая со лба прядь волос. – Мы отправляемся домой. Кэтрин сказала, что ты приедешь?

– Да.

– Привези этих двоих в целостности и сохранности, пока они не купили билеты на другую планету.

Я выгнул бровь, вопрошающе смотря на нее. Кроме опоздания, Кэтрин вела себя тихо. Я даже не слышал, чтобы она

громко смеялась или пререкалась с кем-то. И если бы не видел ее время от времени, то решил бы, что она уехала.

– И держи меня в курсе, – сказал Энтони, вскинув телефон.

Члены золотой пятерки потихоньку покидали зал. Я попрощался с Кейнами и Блейками. Виктор лично вызвался проводить Шейни, оставляя Шарлотту, Кэтрин и меня одних. Только дамы совершенно не замечали, что я в зале. Они настолько были увлечены безмолвной битвой взглядов, что даже не двигались с места.

– Ну так что, матушка. Зрителей больше нет, – голос Кэтрин, словно хлыст рассек воздух.

Шарлотта не ответила. Она сложила руки на груди, поджала накрашенные губы и следила за каждым движением Кэтрин. Двери распахнулись и зашел Тайлер. Абсолютно невозмутимый и спокойный. Он встал позади Кэтрин и смерил Шарлотту безразличным взглядом.

– Продолжаешь позорить отца изо дня в день. Вырядилась как шлюха, опоздала, явилась с мальчишкой Гилла. Ты забыла, что такое хорошие манеры? В твоей глупой голове ничего не задерживается, если речь не идет о наркотиках, алкоголе и сексе?

Кулак самопроизвольно сжался. Рот Шарлотты срочно требовалось вымыть с мылом. Я хотел сделать шаг, но Тайлер бросил на меня взгляд, прося не вмешиваться.

– Ты думала, что мы не знали, где ты шляешься? Как раз-

влекаешься на украденные деньги, обменивая их на алкоголь? Отец не для того зарабатывал, чтобы ты спустила их в унитаз.

– А для чего же еще? – Выплюнула Кэтрин. Она сделала несколько шагов к пирамиде из бокалов и взяла один из них. – Вы же двое мечтали, чтобы я пропала с радаров. В чем проблема, Шарлотта?

– Я твоя мать, – Шарлотта сорвалась на крик.

– Как удобно об этом вспоминать, – елеиным голоском произнесла Кэтрин. – А когда ты поднималась в мою комнату, ты напоминала себе об этом? Когда оскорбляла, унижала на глазах у других, ты повторяла себе, что ты моя мать, а не палач?

– Кэтрин, – взревел Виктор, врываясь в зал. – Какого черта ты вылила шампанское на Эреса?

– Удивительно, как благополучие этого парня волнует вас больше, чем я. Он твой внебрачный сын? Наконец-то появился наследник для твоей империи?

Ноздри Виктора яростно раздувались, щеки Шарлотты побагровели. Их лица излучали такую ненависть, что даже я чувствовал ее. Зал сузился до нас пятерых. Прежняя духота ощущалась так, словно мы резко провалились в ад. К слову, Аид вскинул палец и наставил его точно на дочь.

– Ты закроешь свой рот и выслушаешь.

– Черта с два, – отмахнулась Кэтрин, опираясь поясницей на стол. – Заставь меня или засуди. Хотя, тебе по вкусу оба

варианта.

– Ты завтра же принесешь извинения Эресу и пригласишь его на ужин. И только попробуй выкинуть хоть что-то и я мигом организую тебе путешествия в самые сырые места страны. А ты, – он обратился к Тайлеру. — Ты не будешь вмешиваться. Спрячешься где-нибудь и не станешь высовываться до тех пор, пока я не скажу.

– С чего вдруг ты наделил себя такой властью? – Усмехнулась Кэтрин.

– Отец и так отнесся к мальчишке Гиллу снисходительно, выделив ему место в Болфорде. – Брехня. Я оплатил обучение Тайлера. Виктор лишь обещал перевести деньги, но так этого и не сделал. – Ты же кричишь на каждом углу, что спишь с ним, словно это повод для гордости. Для твоего будущего сделали все, а в ответ требовалась лишь благодарность. Но откуда тебе, не знавшей ничего в этой жизни, знать такое слово? Ты даже не замечаешь, какой грязной становишься рядом с ним. Дочь Виктора Фокса и сын наркобарон – прекрасно, Кэтрин. Bravo.

Кэтрин выслушивала с безжизненным, равнодушным взглядом. Слова не имели для неё веса, видимо потому, что она слышала их сотни раз. Вот только существовало одно но, которое Шарлотта и Виктор упорно не замечали: их дочь – заряженный пистолет, который готов в любую секунд не просто выстрелить, а опустошить магазин. И когда Кэтрин прокрутила бокал в руках, лениво осматривая его содержимое, а

в следующий момент резко ударила об стол, люди, именующие себя родителями, вздрогнули, в то время как мы с Тайлером даже не повели бровью.

– Ещё одно слово в его адрес, Шарлотта, и я лично вызову копов, как только проткну твою шею. Закрой свой грязный рот.

Кэтрин оттолкнулась от стола и приблизила к отцу.

– Какие бы игры ты не вел, не смей впутывать меня. Сам пригласишь на ужин Эреса и вылижешь ему зад, если требуется. Пусть он хоть еще раз коснется меня, и я разобью его голову. – С этими словами она двинулась к выходу, но в середине зала остановилась и скинула туфли. Каждую метнула в углы, разбивая те самые пирамиды из шампанского. Звон стекла эхом разнесся по залу.

– Спасибо за вечер, – бросила Кэтрин.

Мы втроем покинули особняк Фоксов.

Глава 33. Кэтрин

Ослепленная яростью я села в машину Тайлера, но через один квартал пересела к Нейту. Никто ничего не объяснил, однако навигатор на панели указывал на адрес загородного дома Агаты. Парни о чем-то посоветовались. Нейт сел в машину, но дождался, пока Тайлер уедет первым. И уехал он в другом направлении. Я не задавала вопросов, потому что не могла справиться с нахлынувшими эмоциями. И была благодарна, что Нейт не пытается вывести на разговор.

Тихая музыка наполнила салон. Мы спешно покидали Бостон, оставляя позади события минувших часов. И как бы мне не хотелось, разговоры так или иначе снова всплывал в голове. Виктор никогда не стелился ни перед кем, а его навязчивое внимание к Шейни в купе с переводом Эреса навела на не самые лучшие мысли. Виктор хотел свести меня с Эресом, но зачем? Ни один из бизнесов отца никак не был связан со строительством. А даже если бы и был, то в мире сотни фирм, которые с удовольствием искупались бы в лучах его славы. Тогда какого черта он устроил этот фарс, потратив сотни миллионов и выбив место в Болфорде для Эреса?

Мне с детства вдалбливали, что мой брак не будет по любви. Холодный расчет, который приумножит имущество и капитал и откроет новые перспективы. И даже тогда я понимала, что родители могут идти на хрен со своими желания-

ми. Брак только по любви и строго по моему желанию. Виктор мог бесконечно угрожать тюрьмой и брюзжать ядом, в попытке заставить меня сблизиться с Эресом. Но я лучше запру себе собственными руками на Алякатрасе и до конца жизни пробуду на острове. У него нет ничего на меня, кроме жалких угроз. Так что свои идиотские идеи он может засунуть в зад Шарлотты.

Пальцы Нейта переплелись с моими. Он не выдал себя на бале, но зачем-то остался в зале. Вероятно, в его голове роились вопросы. Нейт имел право получить ответы. Но каждый ответ так или иначе был связан с моим детством. Обнажить для него душу, а не тело? Риторический вопрос.

Я ушла в себя, надеясь, что по приезде к Агате не расклеюсь окончательно. Этот вечер мог улучшиться за счет алкоголя, сигарет и молчания Тайлера. К слову о нем.

– Куда поехал Тайлер? – Хриплым голосом спросила я.

– Он уверен, что Джефф направился с кем-то из золотой пятерки на встречу.

– Почему пересадил меня к тебе?

– Потому что он любит тебя, – Нейт произнес это без упрека, но в глубине черных глазах плескалась другая эмоция, которую я не смогла распознать.

Я прислонилась головой к стеклу, чувствуя себя героини слезливой мелодрамы. Монотонная дорога убаюкивала.

Очнулась я лишь в комнате, которую не успела рассмот-

реть в прошлый раз и которую, вероятно, мне тогда подготовила Агата, но текила проголосовала в пользу ее спальни. На мне все еще было платье. Кто-то накинул вязанный плед и приглушил свет. Все еще сонная я прошлепала в ванную и обнаружила пижамный комплект и косметичку. Вероятно, Тайлер приехал, потому что в его машине лежали вещи.

Я не стала мыть волосы, лишь приняла душ и смыла косметику, что словно грязь ощущалась на лице. Спать больше не хотелось, в отличие от желание выпить что-нибудь крепкое. Но не успела я выйти из комнаты, как дверь распахнулась и вошел Нейт. Он сменил костюм на широкие серые штаны и футболку. В черных глазах плескалось умиротворение.

– Все легли спать, – сказал он, догадавшись, что я планировала спуститься.

– Я хочу выпить.

Нейт молча вышел из комнаты, а через несколько минут вернулся с бутылкой виски и двумя стаканами. Я бегло окинула взглядом комнату: светлые стены с цветочным принтом, двуспальная кровать на металлических белых ножках с балдахином. По обеим сторонам расположились вычурные желтые тумбы, пестря декором и искусственными цветами. Уютное кресло стояло возле двери, а рядом с ним небольшой шкаф, забитый книгами. Напротив кровати был камин, на котором висели рождественские сапоги и маленькие красные шарики. Точно, Рождество.

Нейт передал мне бокал с виски, следом наполнил свой и занял кресло. Первый глоток обжег горло. Он свинцовой тяжестью рухнул в пустой желудок. Комната качнулась. Я сделала второй, не сводя глаз с бокала Нейта. Он не пил. Лишь внимательно наблюдал за мной, прислонив пальцы к губам. Нас окутало теплом и тишиной. Но кто-то должен был заговорить.

– Почему они к тебе так относятся?

Слова вонзились в грудь, вспарывая и открывая вход к сердцу. Я опустошила бокал и протянула, чтобы Нейт наполнил его. Вероятно, его стоило посвятить в грязную историю моей жизни. Иначе, зачем мы здесь?

– Я расскажу. Но, клянусь Богом, Нейт. Испытай ко мне жалость, и это будет последний разговор.

Он молча кивнул. В глазах плескалось безудержное спокойствие, словно мы решили обсудить планы на завтрашний день. Такой расклад меня устраивал.

– Никто не знает, что Шарлотта была беременна двойней. После диагноза эндометриоз – беременность казалась чудом и Божью милостью, но два малыша? Фантастика. Все врачи разводили руками и лишь осыпали поздравлениями. Но никто не предупредил, что беременность будет протекать сложно и с рисками. Мы родились на седьмом месяце. Либо я, либо брат пожелали поскорее увидеть свет. Спроси Шарлотту, и она ответит, что сумасшедшая Кэтрин устроила скандал в животе и полезла первой. – Я остановилась, набрала пол-

ную грудь воздуха. Пальцы невольно сжимали одеяло. – Меня достали первой. Здоровый малыш. И снова чудо, не иначе. Затем достали брата, который к тому моменту был мертвым. А ведь именно его ждали. Не меня. Потому что Андре Фокс должен был унаследовать империю Фоксов. Продолжить род. Укорениться на первом месте в списке Форбс. Виктор не выдержал, как и не выдержала Шарлотта. Никто не радовался здоровому младенцу. Все горевали по погибшему.

После родов Шарлотте вырезали матку. Она больше не могла иметь детей. И после этой новости, их отношения ухудшились. Потому что Виктор жаждал сына, мечтал о нем. Но судьба та еще сука. Мне не досталось и капли их любви или заботы. Я росла, окружённая вниманием нянь и персонала. А эти двое игнорировали мое существование. Правда вскрылась, когда мне исполнилось десять лет. Вот только уже в семь лет Шарлотта воспитывала ремнем и пощечинами. Она не церемонилась. До восемнадцати лет я выслушивала обвинения. Ведь кто же еще мог убить драгоценного сына, кроме как Кэтрин. Ненормальной Кэтрин, которая изо дня в день позорит родителей, не может усидеть на месте и крушит все на своем пути.

Казалось, Нейт не дышал. Мои же легкие горели, а в глазах зашипало. Я не собиралась плакать. Не хотела позволять Шарлотте испортить еще один день.

– Но как младенец может убить? Человек, который в пер-

вый раз вдохнул, в первый раз увидел свет и мир? И назови меня идиоткой, но эти двое действительно винят меня в его смерти. Знаешь, о чем я жалею? Что не сбежала от этих ублюдков раньше. Что чертов закон и мой возраст ограничивали в передвижениях.

– Во всей этой ситуации я рад, что ты не винишь себя.

– Потому что моей вины там в помине нет. И если Шарлотта мечтала услышать мои сожаления, что в тот день лучше умерла бы я, то пусть сейчас ложится в могилу. Потому что я никогда этого не скажу. И именно по этой причине, она лишила меня банального праздника. Я отмечала своё день рождение лишь дважды и уже вне стен особняка Фоксов. Эти двое ровно в полночь уезжали и возвращались лишь на следующий день. Я не знаю, что такое задувать свечи или распаковывать подарки. Какого встречать гостей и надевать дурацкий колпак. Шарлотта и Виктор лишили меня всего.

Желваки Нейта напряглись. Я не знала, что именно он испытывал, но была благодарна, что в глазах не отражалось сожаление.

– В день моего восемнадцатилетия Тайлер устроил пожар возле дома, чтобы весь персонал отвлекся и тушил огонь. Я обчистила сейф отца и сбежала, спустившись со второго этажа. Мы улетели на Багамы. И там я развалилась. Не могла есть, пить и поверить, что эти двое больше не будут контролировать каждый мой вдох. А им было плевать. – Губы произвольно растянулись в хищной улыбке. – Я сделала все, что-

бы у СМИ был материал на первую полосу. Только не учла, что Виктор готов выкупить репутация херового папаша и не жалел на это миллионы. Если бы не Тайлер, я бы не вылезла из того дерьма, во что превратилась моя жизнь. Мы разговаривала. Много. Долго. До тех пор, пока эта ситуация не потеряла надо мной власть. Через год мы вернулись в Бостон. Шесть месяцев тишины и покоя, пока черт не дернул меня отпраздновать день рождения Тайлера в клубе. Виктор Фокс вытащил мою задницу и отправил ее в Болфорд. Вот она правда, Нейт.

Я промочила сухое горло и вновь протянула ему бокал.

– Теперь папочка понял, что может использовать меня. Приезд Эреса и его семьи – не случайное совпадение. Он хочет нас свести. Осталось выяснить для чего и разрушить все его планы. И, пожалуйста, не пытайся меня вразумить и вбить в голову, что я обязана их любить, потому что они подарили мне жизнь. Черта с два.

Лицо Нейта не выражало никаких эмоций. Он выглядел отстраненным, будто и вовсе не слушал. Но я знала, что Нейт внимал каждому слову и определенно был в шоке. Потому что никто не подозревал, какими хреновыми родителями были Виктор и Шарлотта. И для многих я – избалованная девочка, ослепленная деньгами и возможностью, что лишни раз подтверждала, насколько глупыми могли быть люди.

– Я даже не догадывался.

Я в ответ грустно улыбнулась, сдерживая рыдания, что

рвались из глотки. Расплакаться перед Нейтом из-за сумасшедшей мамыши явно не входило в мои планы.

– Ты должна пообещать мне одну вещь, – начал Нейт, склоняясь ко мне. – Если Виктор Фокс начнет перегибать и попробует принудить тебя к чему-либо – ты придешь ко мне. Не будешь молчать и утаивать.

Сердце ускорило ритм. Перед глазами все расплывалось. Я прищурилась, пытаюсь сфокусировать взгляд на лице Нейта.

– Ты ничего не сможешь сделать. Если Виктор узнает, что между нами что-то есть, он посадит тебя.

Я могла поклясться, что уголки губ Нейт зловеще приподнялись. Или же мой пьяный мозг подкинул это видение. В любом случае, угроза не впечатлила Нейта.

Он поставил нетронутый бокал и бутылку на тумбу, после стянул с себя футболку.

– Эта ночь не закончится сексом? – Уточнила я, рассматривая его точенный торс и косые мышцы. Жар пронесся по телу скапливаясь между ног. К черту этот зимний бал и чету Фокс, я хочу расслабиться.

– Эта – нет. – Он забрал у меня бокал. Я не могла сдвинуться с места, продолжая взглядом исследовать Нейта. – Ложись спать, Кэтрин.

– Ты не останешься? — Слова сорвались с языка так быстро, что я не успела их остановить. Остаться с мужчиной до утра в кровати – табу, если этот мужчина не Тайлер. И меня

поразило, как сильно я хотела, чтобы Нейт остался.

Он выгнул бровь, будто мой вопрос – самое глупое, что он когда-либо слышал.

– Иди ко мне.

Я юркнула в его объятия, наслаждаясь теплом тела и крепкими мышцами. Все мысли разом вылетели из головы. Осталось только желание, что с каждой секундой опьянело и разливалось в крови. Моя ладонка скользнула по его животу. Нейт напрягся и шумно выдохнул.

– Кэтрин.

– Нейт, у тебя же нет проблем со здоровьем?

– Опусть руку ниже и убедись, – абсолютно серьезно произнес он. Меня так и подмывало это сделать, но я понимала, что сегодня и вправду не та ночь. Вместо этого закинула ногу на его бедро и уткнулась в грудь, вдыхая древесный аромат. Нейт поцеловал меня в висок, и я едва не растаяла от легкого прикосновения его губ. Одним поцелуем он заставил все мысли исчезнуть. Все проблемы казались настолько не важными и бессмысленными. И это осознание сегодня не пугало.

Глава 34. Кэтрин

Рождество не занимало первые строчки в списке моих любимых праздников. Наверное потому, что меня лишали любой возможности попробовать счастье и радость на вкус. Обычный день, без накрытого стола и украшенного дома, ни горы подарков, обернутых в подарочную упаковку, никаких радостных возгласов. Лишь одно Рождество, проведенное на Багамах, вышло сносным.

Я проснулась одна. Постель все еще хранила его тепло и аромат парфюма. Голова слегка раскалывалась, от выпитых бокалов. И я едва не убедила себя проваляться до конца года в кровати. Но остаться здесь означало бы проиграть.

Душ снял остатки сна и похмелья. Я натянула серый кашемировый костюм и спустилась вниз. Черт, Агата ограбила все магазины. Дом был щедро украшен Рождественской атрибутикой. Повсюду стояли фигурки гномов и оленей. Красные банты были разбросаны по всем поверхностям. Конфетти шуршало под ногами, будто кого-то накануне вырвало ими. Боже, пусть это буду не я. Но если быть честной, то и дом и вправду был красиво украшен. Играл Френк Синатра, с кухни доносился аромат кофе и жаренных яиц, а в больших окна виднелись хлопья снега.

Тайлер сидел в кресле, медленно попивая кофе и листая книгу. Он выглядел расслабленным и безмятежным, как и

всегда. Я не стала заваливать его вопросами, вместо это последовала за кофе. Энтони сидел за столом, устало подперев кулаком голову.

– Что с тобой?

– Я не буду больше пить шампанское, – пробурчал он.

– И когда ты успел так напиться?

– По дороге сюда. Нейт и мама развешивают гирлянду на улице. Лучше к ним не присоединяться. Я ответственный за завтрак.

– Яичница сейчас сторит, – хмыкнула я.

Энтони резво подпрыгнул. Чертыхаясь, он выключил плиту и смерил меня недовольным взглядом, словно это я спалила яйца.

– Агата выкупила завод по производству елочных игрушек?

– Эти с прошлого года. А вот фигурки на улице – новые. – Энтони широко улыбнулся. – Только не вздумай ее попрекать. Она удушит тебя одним из ста мотком гирлянды, а после закинет на елку. Ту, что стоит в прихожей.

– Елок несколько?

– Не меньше пяти. До твоей комнаты еще не добрались.

Я на всякий случай перекрестилась. А после начала расставлять тарелки и делать всем кофе. Скрипнула дверь. Из прихожей доносились радостные голоса. Предвкушение и трепет внезапно разлились по телу. Я почувствовала себя ребенком, в чей дом ночью зашел Санта-Клаус с огромным

мешком подарков. И эти чувства вспыхнули сильнее, стоило Нейту войти в комнату. На темных волосах таял снег. От холода щеки и руки покраснели. Заметив меня, Нейт улыбнулся. Никакого намека на ночной разговор, чему лично я была благодарна.

Агата, пыхтя, ворвалась следом. Без привычного макияж и с растрепанными волосами.

– Кэтрин, ты проснулась, – зачем-то сказала она. – Завтракайте, а я займусь твоей комнатой.

– Но она и так украшена!

– Не вздумай спорить. Садись и ешь.

Фурия юркнула в коридор и вернулась с холщовым мешочком, забитым мишурой, фигурками и венками. Сделав глоток кофе, Агата поскакала наверх. Через несколько секунд на втором этаже запела Марайя Керри.

Мы с Энтони переглянулись и закатили глаза. Только Нейт забавлялся происходящим. Он встал позади меня, намерено опалая горячим дыханием шею, и взял дымящуюся чашку. Тайлер наконец-то отложил книгу и присоединился к нам.

– Теперь вы официально вместе, – сказал Энтони, наставив на нас вилку.

– Ты с какой целью уточняешь? – спросил Нейт.

– Если вы не вместе, то я все могу попытать свое счастье с Кэтрин.

– Малыш Грейс, у тебя никогда не было шансов. – Он в

ответ цокнул языком и продолжил есть.

Я испытывала странное волнение, которое собралось в груди и согревало теплом. Нога Нейта время от времени касалась моей. И каждый раз по коже пробегали мурашки. Кажется, он заметил, как я вздрагивала, и теперь намеренно повторял, улыбаясь уголками губ. Меня забавляла его открытость. И радовал тот факт, что больше не нужно прятаться и скрываться. Это понимание опьянело, не хуже виски.

– Где ты был вчера? – Спросила я у Тайлера, осматривая темные круги под глазами.

– Джефф уехал с бала не один. Я надеялся успеть за его машиной.

– Но он скрылся быстрее, – договорила я, на что Тайлер кивнул. – Я ничего не заметила на балу, кроме толпы, что почему-то стремилась с ним поговорить.

– Кто-то помогает ему, – утвердительно кивнул Тай.

– Не думаю, что это Эйден Блейк, – вступил в разговор Нейт.

– Ты можешь за него ручаться?

Взгляд Нейта на несколько секунд расфокусировался, будто он обдумывал вопрос Тайлера. Я попыталась вспомнить, как вел себя Эйден на балу. Но кроме взаимодействия с Нейтом ничего не всплывало в памяти.

– Это не мой отец. Он слишком занят семьей Шейни, чтобы распыляться на Джеффа.

– Есть еще Патрик Кейн, – слова Энтони повисли в воз-

духе. – Та еще лошадка.

– Вечно за спиной супруги, мало говорит, много слушает и никогда не высказывает свое мнение, – сказала Агата. На ее шее висела разноцветная мишура, а один из бантиков застрял в волосах. – Нельзя его сбрасывать со счетов, но, если вы хотите узнать мое мнение, то я бы присмотрелась к Александре. Нейт, она подходила к тебе?

– Только чтобы спросить о Сандре.

– Они обе мне никогда не нравились, – фыркнула я, на что Нейт положил руку на мою ногу, мягко поглаживая кончиками пальцев.

– А может это Вульф Браун? – Зловеще спросил Энтони.

– Даже если и так, – отмахнулась я, смотря на Тайлера. – Кто бы это не был, он не станет так в открытую раскрывать свою связь с Гиллом. Что в свою очередь означает – мы не можем узнать о его делах, сидя в Болфорде.

– Виктор говорил о договоренностях. О чем речь? – Спросил Нейт.

– Я должна доучиться в Болфорде до конца учебного года. Иначе он приложит руку к моему заключению.

– Он тебя не посадит, – качнула головой Агата. – Но при любом раскладе, найдет рычаги давления.

– И этот рычаг Тайлер. – Я внимательно посмотрела в глаза Агаты, в поисках подтверждения своей теории.

– Или ваши отношения с Нейтом.

И только сейчас я вспомнила о той самой крысе, что

услужливо докладывала Виктору о моих передвижениях. Мысли заметались, складываясь в единую картинку. Ответ крылся на обочине сознания, но я никак не могла за него ухватиться.

– Кто-то в Болфорде работает на Виктора, – сложив руки на груди, сказала я.

– Черт, я как-будто в сериале «Секретные материалы», – восхищено произнес Энтони, подпирая ладошками голову. – Продолжай.

– Вы свалили все в одну кучу. Давайте по порядку. Тайлер, ты уверен, что кто-то из золотой пятерки работает с Джеффом. Иначе, у твоего... у Гилла нет возможностей и сторонних связей, чтобы транспортировать наркотики в страну. Это точно не Агата. Остается четверо. Виктор занят сотрудничеством с Саидом и Сэмом. Эйден Блейк, – Нейт сморщил нос, без слов объясняя свое отношение к кандидатуре Блейка. – Александра, Патрик и Вульф. Джефф будет дожидаться весны и приезда Адама. Не думаю, что до этого момента он вылезет из своего клуба и сделает хоть какой-то шаг.

– И что ты предлагаешь? Пока Кэтрин в Болфорде, я буду там же.

Я знала, что должна вмешаться и отпустить Тайлера. Вот только он бы меня не послушал. Потому что Тай никогда ничего не делал против своей воли.

– Тогда следует вызволить тебя из лап Виктора. Переходим к твоей проблеме, – Нейт взглянул на меня, нежно сжав

ногу. – Самое простое – это выяснить, что именно хочет Виктор от семьи Шейни. Вернее, от их фирмы.

– Единственный вариант – Эрес. Но я выплеснула шампанское в его лицо, – улыбнулась я. – Поэтому придется приложить чуть больше усилий, чтобы вытащить из него правду.

Глаза Нейта блеснули. Желваки чуть напряглись.

– Я разбил ему лицо, – довольно произнес Энтони.

– И это не повод для гордости, – осадил его Агата. – Я могу попробовать поговорить с Виктором.

– И он ничего не расскажет. Кроме меня никто не сможет узнать. Отец хотел, чтобы я пригласила Эреса на ужин и извинилась. На счет второго я не согласна, но с первым предложением можно поработать. Только в стенах Болфорда. Проблема лишь одна: Эрес чувствует вседозволенность. Джоанна практически ничего ему не запрещала.

Нейт тяжело сглотнул, всматриваясь в мое лицо. Я знала, что такой расклад ему не приятен. Но другого варианта не существовало. Чтобы обыграть Виктора и разрушить все его планы, то нужно быть на шаг впереди. Эрес – самый легкий вариант. Он не сможет удержаться и выложит карты на стол, хвастаясь и упиваясь возможностями его семьи.

Воздух искрился от не высказанных слов. Агата шумно поднялась и начала убирать тарелки. Тайлер направился к креслу, прихватив с собой книгу. Энтони не понял намека и наивно продолжил сидеть.

– Грейс, найди себе дело, – рявкнула Агата, вырывая пар-

ня из собственных мыслей.

Однако я не собиралась обсуждать Эреса здесь, на кухне. Нейт уловил ход моих мыслей: взял за руку и потянул в сторону нашей комнаты. Слова «наша» ощущалось на языке слишком сладко.

Оказавшись за закрытыми дверьми, я села на кровать. Нейт остался стоять, прислонившись спиной к стене.

– Все это, – я обвела пространство пальцем, – может обернуться для тебя сроком.

– Мы уже обсуждали этот вопрос, – холодно ответил он, не сводя с меня глаз.

– И все же. Ты не можешь ничего сделать в этой ситуации. Как и Тайлер, Агата или Энтони.

Нейт усмехнулся, качнув головой.

– Мне столько раз это говорили. А я каждый прыгал выше своей головы и доказывал, доказывал, доказывал.

– Это не тот случай. – Я балансировала на тонкой грани, вынуждая его продолжить. Жизнь Нейта не была мне известна. Что случилось с ним после университета? Как он стал президентом Болфорда?

– Я долгое время не мог смириться, что сестра моей матери – жена одного из самого богатого человека Бостона. И пускай я сам не был из бедной семьи, но, когда вокруг тебя люди, чьи счета больше, чем бюджеты некоторых стран, то зависть ненавязчиво пускает корни. Каждый напоминал, что мы лишь рядом с золотой пятеркой, но не может в нее вой-

ти, потому что отец не хотел ввязываться в криптовалюту. Любая встреча – укор. Любой разговор – насмешка. Я искренне пытался отгородиться и доказать в первую очередь себе, что могу заработать, не влезая в эту сферу. А потом смирился и разработал концепцию кошельков E-Wallet. Проект был продан за десять, восемь из которых получил я, а остальное – Шон. Александр Уильямс не стал разглашать условия покупки и для всего мира стал создателем. Нас же не интересовала слава. Только деньги. Тогда и началась гонка. Мы вложили часть суммы в акции. Я мониторил рынок каждый час. Искал выигрышные варианты, покупал, продавал и снова покупал. Влез в несколько контрольных пакетов, наладил пассивный доход. Даже начал скупать коммерческую недвижимость, чтобы лишить возможности Коула Ричардсона расширить сеть своих отелей. И когда мои счета сравнялись с Эйденом Блеком, я не остановился. Это было за год до Болфорда. Мной играла алчность и азарт. Растущие нули доставляли удовольствие, но сработало все так же, как и с наркотиками: в какой-то момент стало недостаточно. Я не испытывал радость. Избегал встреч, если они не были связаны с делами. И если бы не Болфорд, я не знаю, где бы был.

Легкие уменьшились до размера горошины: я не могла вдохнуть. Жизнь Нейта всегда казалась мне идеальной. Отличная любящая семья, точное представление своего будущего, открытость всему миру. Но я и предположить не могла, как сильно своим мнением повлияло на него общество

золотой пятерки. Вот, что он чувствовал, приезжая на балы.

– Власть – это такая же зависимость, как и наркотики, алкоголь, сигареты. Тебе всегда мало. Всегда хочется большего. Я бесцельно гнался, в попытке что-то кому-то доказать. И мой аппетит рос и рос. Болфорд и его удаленность в какой-то степени сумели меня спасти. Но ты видишь отголоски до сих пор. Я знал, что могу надавить на Джонотона и выкупить нужные две акции. И именно это и сделал, пускай, это сыграет мне на руку.

– Мне нечего сказать, – честно призналась я.

– Именно поэтому я ненавижу, когда кто-то пытается убедить меня, что я чего-то не могу.

Извинения обжигали язык. Но все слова застряли в горле. Я могла только смотреть на него.

– Эй. – Нейт опустил на корточки и взял мои руки. – Моя зависимость – не твоя вина. Ты не могла знать. Поэтому не должна извиняться.

Но я все равно чувствовала себя виноватой. Одной фразой заставила вернуться в прошлое и вновь испытать весь спектр неприятных чувств и безысходности. И я понимала, как сложно приходилось Нейту. Ведь такого рода проблемой не поделишься с каждым. Люди в большинстве случаев считают, что раз твой счет превышает шесть нулей, то проблемы априори не существуют в жизни. Мы не имеем права жаловаться и страдать.

Нейт приподнялся и коснулся губ. Он будто спрашивал

разрешения. Не углубляя. Не настаивая. И я была каждый раз благодарна. Потому что Нейт один из немногих, кто всегда предоставлял выбор. Не брал напором и властью.

Приятная дрожь пронзила тело. Я приоткрыла губы, впуская теплый язык. Мы медленно опускались на кровать. Вес его тела ощущался восхитительно. Лишь одежда мешала соприкоснуться кожей. Но мы не спешили. Растягивали украденные у жизни мгновения и тонули в них так сильно, как могли.

– Ты – хаос, – прошептал Нейт.

Его пальцы пробрались под кофту. Они совершили путь от живота до груди. И как только большая ладонь накрыла округлость, я застонала, не в силах больше сдерживаться. Поцелуи перестали быть нежными. Легкие горели огнем от нехватки воздуха. Нейт не сдерживался: забирал все то, что я готова была дать, в ответ предоставляя весь мир. Я сильнее прижалась к его паху, сквозь ткань чувствуя его возбуждения. Весь контроль полетел к чертям, стоило его пальцу поиграться с соском.

Я приподнялась, помогая ему стянуть кофту. Он быстро облизнул губы, а после покрыл быстрыми поцелуями шею, добираясь до груди. Но мне не нужна была прелюдия. Между ног и так было горячо и влажно. Нужда в нем становилась невыносимой. Я хотела почувствовать его в себе. Чтобы каждый нерв натянулся до предела. Чтобы желание сожгло дотла. Одежда стремительно полетела на пол. Мне нра-

вилось, что мы не стали дожидаться ночи и темноты. При свете дня тело Нейта выглядело потрясающе. Я обвела руками его мышцы. В черных глазах плескался голод, вперемешку с любовью. Я не просто ощущала себя красивой. Нет. Целым миром. Вселенной. И только Нейт дарил это чувство, будто на свете нет ничего прекрасней, чем я.

Нейт покрывал беспорядочными поцелуями грудь и живот. Он спускался ниже, намеренно растягивая удовольствие. Хотелось его остановить, но предупреждающий взгляд пригвоздил к кровати. Я сделала глубокий вдох, но как только язык обвел клитор, вскрикнула. Напряжение нарастало, приятно разливаясь под кожей. Я не могла лежать спокойно, но сильные руки крепко удерживала бедра. Воздух окончательно покинул легкие. Рваным вдохом я схватила его, чтобы выкрикнуть имя. Нейт зарычал, прижимая ладонь к животу.

– Пожалуйста, – прохныкала я.

– Кэтрин, – сказал Нейт, опаяя клитор горячим дыханием.

– Нейт.

Мой голос охрип до шепота. Больше просить не пришлось. Пока я изнывала от желания, Нейт разобрался с презервативом и провел членом по влажным складкам.

– Кэтрин, посмотри на меня.

Я с трудом распахнула глаза и сквозь пелену возбуждения рассмотрела безупречные черты лица. Он и сам с трудом

сдерживался.

– Я люблю тебя.

Нейт не дал ответить: плавно погрузился, наполняя и растягивая меня. Все мысли вылетели из головы. Остался лишь он, наши тела и безумие. Я могла ощущать его на языке. Вкус столь восхитительный и сладкий, что мне хотелось им поделиться. Нейт склонился, сминая губы в жадном поцелуе. Плавные толчки набирали темп. Я притянула его к себе, уничтожая пространство между нами.

– Мой идеальный хаос, – прорычал Нейт прямо в ухо, вызывая армию мурашек.

Я забыла, что умею разговаривать. Забыла, что могу дышать. Нейт перехватил мои руки, переплел пальцы и поднял их над головой. Я сильнее обхватила ногами его бедра. Кликтор пульсировал. Черт, еще секунда и я взорвусь к чертовой матери. Все нервные окончания напряглись, в ожидании оргазма. Нейт и сам напрягся, сильнее и глубже входя в меня. Комната наполнилась стонами и его именем. Лишь его я могла повторять. И то, с каким звуком оно срывалось с губ, подтверждала все, что я не могла сказать. Признание. Обещание. Клятва.

Нейт выпустил мои руки, позволив обхватить его сильное и теплое тело. Мягкие губы отыскивали чувствительное местечко за ухом. Мы двигались синхронно, предвкушая неминуемое. Каждая мышца натянулась. Оргазм обрушился на нас подобно цунами. Перед глазами все расплылось. Волна

удовольствия прошла по телу, распустив все бутоны, в которых прятались чувства. Нейт все еще покрывал мое лицо поцелуями и медленно двигался, продлевая эйфорию.

– Я люблю тебя, – ответила я, заглядывая в глаза, подернутые дымкой.

Нейт лег рядом, притянул меня к себе и уткнулся в шею. Если все каникулы пройдут так, то я готова научиться останавливать время. Чего бы мне это не стоило.

Глава 35. Нейт

Из постели мы выбрались ближе к вечеру, когда поняли, что голод одними поцелуями не унять. Я ожидал шуточки от Энтони или невозмутимого взгляда от Тайлер, но оба весь день провалялись на диване. Один уткнулся в телефон, второй читал. Кэтрин с очаровательным румянцем полезла в холодильник в поисках еды.

– Где Агата? – Спросила Кэтрин, обращаясь к парням. Я пока заваривал всем горячий шоколад.

– Носится по участку, проверяя, укрыты ли растения, – с леню в голосе отозвался Энтони, неспешно поднимаясь с дивана. – Ты делаешь горячий шоколад?

В его вопросе звучал упрек, будто я собирался не сварить напиток, а сжечь кухню. Я усмехнулся, кивнув головой.

– Мистер Эндрюс, добавьте мне сиропы по своему вкусу и маршмеллоу.

Смех вырвался из горла, вызывая улыбку Кэтрин. Меня искренне забавляло, что Энтони то вспоминал, что я его преподаватель, то забывал. Но вне стен Болфорда, я был бы не против, если бы он махнул рукой на субординацию. Потому что как минимум для двоих здесь я преподаватель.

Кэтрин отыскала маршмеллоу и положила на стол. Энтони нетерпеливо подбежал и лично высыпал тонну в свою чашку. Немного подумав, он добавил во все остальные. А

после начал поливать сиропами, намереваясь убить нас от передоза сахаром.

К возвращению Агаты мы приготовили ужин. Тайлер единственный остался на диване, но взял на себя ответственность выбрать фильм. Мне казалось, что мы должно поговорить. Я не собирался разрушать их дружбу и выставять какие-либо ультиматумы, однако недосказанность не имела права на существование. Я кивнул Тайлеру на выход, приглашая выйти на перекур. Он сразу понял мой намек, и под внимательным взглядом Кэтрин мы ушли.

Слова вертелись на языке, но ни одно из них не звучало бы уверенно и взросло. Я взял протянутую сигарету и закурил. Тайлер выпустил кольца дыма, равнодушно оглядывая сугробы снега.

– Я хотел поговорить по поводу Кэтрин.

– С моей стороны никаких претензий. Но если разобьешь ей сердце, станешь моей проблемой и головной болью.

– Я не собираюсь ей разбивать сердце.

– Тогда, полагаю, нет повода для переживаний. – В уголках губ мелькнула тень улыбки. Тайлер докурил сигарету и собрался вернуться в дом, но я остановил его вскинутой ладонью.

– Где ты был на балу?

В серых глазах мелькнуло удивление. Оно быстро сменилось привычным равнодушием, но сквозь него пробивались и другие эмоции, которые я никак не мог разобрать.

– Гулял.

– С кем?

– Об этом еще рано говорить.

– Советую, брось помыслы о ней. – Тайлер в ответ нахмурился, но через мгновение в глазах вспыхнула догадка.

– Так посоветуй, как мне бросить думать.

Я сделал мысленную заметку, уточнить у Кэтрин. Потому что мои предположение могли оказаться верными, а если это так, то нас всех ждет противостояние, достойное трагедии Шекспира.

Кэтрин, Агата и Энтони расположились на диванах с тарелками. Тайлер занял кресло, которое через пару дней смело мог бы назвать своим. Пальцы сначала потянулись к книге, но в последний момент он отдернул руку и взял чашку с горячим шоколадом. Я сел рядом с Кэтрин, которая сразу откинулась на мою грудь и вскинула голову, ожидая поцелуя в шею.

– Я хочу выпить, – проворчала Агата, сделал лишь глоток шоколада. – Господи, зачем столько маршмеллоу. Вы хотите моей смерти?

Энтони демонстративно закатил глаза, а после притянул к себе бокал Агаты.

– Мы с Тайлером любим сладкое.

– Еще немного, Грейс, и люди начнут делать неверные выводы, – предупредил Гилл.

– Да я же пошутил!

Агата вернулась с бокалом вина, шикнула на всех и включила фильм. Через двадцать минут я заметил, с каким напряженным лицом Кэтрин смотрела фильм. Тайлер тоже не сводил с нее взгляд, прекрасно понимая, что такое лениво время препровождения точно не для нее.

– Люди и вправду вот так сидят в Рождественские праздники и смотрят фильм? – Недовольно спросила она, приподнимаясь и забирая с собой тепло.

– У тебя есть идея лучше.

– Конечно.

Кэтрин забрала из рук Агата бокал и сделала большой глоток.

– Для начала всем надо выпить. Без исключения, – она выразительно взглянула на меня. – А потом марш на улицу. Вас ждет снежный бой. Энтони?

– Да, капитан.

– Ты в моей команде.

Черт, я чувствовал себя ребенком, прячась за деревом и лепя боевые припасы. Тайлер вылез из своего убежища и кивнул в сторону стены, которую соорудили Кэтрин и Энтони. Первый снежок прилетел в нескольких дюймов от моего плеча. Я хитро улыбнулся Тайлеру и швырнул свой. Стон боли сорвался с губ Энтони. А дальше началась настоящая снежная война.

Снежки рассекали воздух, приземляясь то в лицо, то в

куртку. Энтони громко призывал к бою, в то время как Кэтрин безостановочно лепила снежки. Тайлер прикрывал меня сбоку, пока Энтони вслепую метал снег. Я же пытался подкрасться к Кэтрин. Пришлось лечь на живот и медленно ползти. Мокрый снег охотно пробрался под одежду. Но я не чувствовал холода. Адреналин хлынул в кровь, вынуждая загребать сугробы руками и ползти.

– Даже не вздумай, Эндрюс! – Воскликнула Кэтрин, в одной руке сжимая комок, а вторую наставила на меня. – Моих запасов хватит, чтобы отправить тебя в нокауте.

– Это не бокс, – бросил я, а в следующую секунду набросился на нее.

– Только не Кэтрин! – Заверещал Энтони, но Тайлер сбил его с ног.

Кэтрин громко хохотала, пытаясь выбраться из моей хватки. Я перевернул нас, сам оказываясь на снегу. Ее губы накрыли мои. Вкус вина скользнул по языку, отправляя сигнал в пах. И как бы мне не хотелось дальше здесь валяться, нам всем грозит простуда, если мы не скинем мокрую одежду.

– Нейт и Тайлер выиграли, а теперь всем марш домой. Буду я еще лечить вас, – проворчала Агата, допивая вино.

Глаза Кэтрин блеснули от радости. И если бы потребовалось, я бы провел на снегу еще несколько часов, лишь бы она продолжила улыбаться. Кэтрин будто пыталась наверстать упущенное. Отыграться за каждый год, который провела взаперти в собственном доме, лишенная даже возможно-

сти быть счастливой. Ненависть к Шарлотте и Виктору росла в геометрической прогрессии. Как и любовь к Кэтрин. Именно поэтому я пообещал себе, что сделаю все, чтобы беззаботность и счастье отражались на ее лице.

Душевая кабина была рассчитана на одного человека, но это не помешало нам двоим забраться туда. Кэтрин прижалась к стене, краснея под мой взгляд. Теплые струи воды скользили по безупречному телу. Соски затвердели, стоило мне прижаться к ней и склонить голову. Распахнутые искусанные губы умоляли о поцелуях. Я медленно провел по ним языком, очерчивая контур. Дрожь пронеслась по ее телу. Кэтрин встала на цыпочки и обхватила руками мою шею, уничтожая расстояния между нами. Каменный член уперся ей в живот. Воздух искрился от возбуждения. Горячая вода обжигала и окутывала паром. Но градус наших тел был гораздо выше. Я оттянул нижнюю губу Кэтрин и коснулся теплого языка. Она охотно отвечала, но что-то беспокоило ее.

– Мне будет не хватать этого в Болфорде.

– Скоро все изменится, – тихо пообещал я, кусая кожу на шее. Кэтрин в ответ сладко застонала и опустила ладошку к возбужденному члену.

– Что именно? – Невинно спросила она, проведя рукой вверх-вниз. Я шумно втянул воздух носом.

– Не торопи события.

Мои руки проскользнули вдоль ее спины, останавливаясь на ягодицах. Рваным глотком Кэтрин вдохнула. Грудь тяже-

ло вздымалась от предвкушения. Я приподнял Кэтрин, медленно входя в тугое лоно. Она в ответ сладко застонала, вонзаясь зубами во влажную кожу на шее. Густые темные волосы рассыпались по плечам. Я неспешно двигался в ней. Входил дюйм за дюймом, пока не почувствовал, как вонзились острые коготки в спину. Мне нравилось дразнить. Нравилось, как она пыталась ускорить темп, добираясь до пика удовольствия. Но сегодня мы играем по моим правилам. Хоть член был в сговоре с Кэтрин.

Медленно трахая, я ласкал чувствительную мочку и точку за ухом. Кэтрин едва не рычала от досады. Она откинулась на спину, смиряя потемневшим от возбуждения взглядом. Она была потрясающе красивой. И мысль о том, что я мог ее упустить, вонзилась кинжалами в спину.

Я резко приподнял ее и опустил на дрожащие ноги. Кэтрин растеряно облизнула и без того влажные губы. Карие глаза блестели ярче любых рождественских огней. Я едва не кончил, окинув взглядом потрясающие формы. Мне нравилось, что Кэтрин не стеснялась. Не пыталась закрыться и скрыть от взора восхитительную грудь, плоский живот и длинные стройные ноги. Я быстро повернул ее к себе спиной. Она охнула, но сразу раскусила мой план. Ее задница приподнялась, соски уперлись в стену. Я пристроил член ко входу и одним движением вошел. Крики заполнили душевую. Кэтрин отвечала на каждый толчок. Цеплялась руками за ровную стену, отправляя каждый звук прямо мне в яйца.

Я мягко намотал ее волосы на кулак, чуть оттянув на себя. Левая рука проследовала от груди до клитора. Кэтрин любила, когда я уделял ему внимания. Круговыми движениями, я ласкал пульсирующий бугорок. Звук моего имени ударился об стены кабинки. Я больше не сдерживался. Раз за разом врвался в нее, чувствуя скорую разрядку. Кэтрин тоже была близка. Она сжала бедра, не давая возможности выскользнуть ладошке. И без того рваное дыхание стало прерывистым. Мышцы тисками сжали мой пульсирующий член. Каждая клеточка тела напряглась в ожидании. Последний толчок и оргазм разрушительной волной прошел по телу. Я устало прижался к ней, чувствуя, как она содрагается. Голова закружилась от ощущений и пара. Жар становился нестерпимым.

– Нейт.

Я заглянул в ее карие глаза, видя все то, что не могли произнести губы. Такого рода чувства были чужды для Кэтрин. Она привыкла, что лишь ограниченное количество людей может любить ее. Желать ей счастья и добра. Но то, что между нами, совершенно не вписывалось в ее мир. Любить и быть любимой. Отдавать и принимать. Желать большего. Желать вечность.

– Я люблю тебя, – на этот раз Кэтрин опередила меня.

Глава 36. Кэтрин

Нейт сумел пробить мою броню. Снимая слой за слоем, он пробирался в самые потаенные уголки души и сердца и чинил все то, что казалось, безнадежно сломано. Я училась заново доверять. Безвозмездно принимать и искренне отдавать. Целоваться без повода, часами обниматься и разговаривать. И с нетерпением ждать новый день, чтобы получить очередную порцию эмоций.

Мне всегда была чужда сентиментальность. Я не привыкла открыто выражать чувства, если они начинались на букву л. И все причины вели в детство. В мой день рождения. И день смерти брата.

Я просыпалась рано утром и первым делом проверяла комнату на предмет подарков, шариков, торта. Но кроме идеального, практически стерильного порядка – ничего не находила. После бежала вниз, надеясь, обнаружить толпу в цветастых колпаках, с дудками и плакатами. Но на первом этаже разгуливал лишь персонал, а с радостным возгласом появлялась Поппи. Она же готовила мне печенье и пыталась развлечь. Шарлотта и Виктор приезжали только на следующий день. Сухой кивок от отца и был поздравлением.

До восемнадцати лет я была обиженным ребенком. Тем самым, что демонстративно отсаживался, надувал губы и страдал, в то время как все остальные продолжали радовать-

ся и жить. И только Тайлер показал мне эту ситуацию с другой стороны. Родителям в любом случае плевать. А моя обида, возвращенная слезами и горем, мешает только мне. И можно всю жизнь лишать себя всего, однако больно будет лишь мне. Я выбрала не самые удачные способы, чтобы решить эту проблему, но это куда лучше, чем днями напролет валяться в бунгало и смотреть фильмы и сериалы.

Двадцатый день рождения я планировала провести тихо. С небольшим ужином, несколькими бокалами вина и сексом с Нейтом. Тем более, это наш последний день в доме Агаты. Завтра начнется Болфорд, где у меня накопилось много проблем. Но чего я точно не ожидала, так это нашествие шариков и глубокий голос Мэрилин Монро, льющийся из динамиков.

Сонная, я спускалась с лестницы. Ступни коснулись чего-то мягкого. Розы. лепестки ковровой дорожкой вели куда-то на кухню. Волнение разлилось в груди, ускоряя пульс. Даже ладошки вспотели от предвкушения. Я не хотела спешить, но вместо этого внеслась в комнату, едва не уронив одну из тысячи ваз.

– С днем рождения тебя!

Пульс ускорился. Сердце так быстро забилося о ребра, что я испугалась, как бы они не сломались. Энтони кинулся первый, сгребая в медвежьих объятиях. Предательские глаза заслезились. Ком подступил горлу. Я едва не зарыдала, заметив дурацкие колпаки и хлопушку в руках Тайлера. Конфет-

ти вырвались на свободу. Разноцветные бумажки разлетелись в разные стороны, сверкая и совершая пируэты. Энтони выпустил из объятий. Ко мне подошел Тайлер. Уголки его губ приподнялись. Мы оба понимали, что не можем больше поздравлять друг друга в привычной манере. Тем не менее, он обвел руками мою талию и скромно поцеловал в щечку.

– Ты все знаешь, – его дыхание опалило мочку уха.

Я кивнула. Глупая детская улыбка играла на губах. Но при виде счастливой Агаты, она стала еще шире.

– С днем рождения, лиса!

– Спасибо! – мой голос стал выше на несколько октав. Я не действительно не знала, как правильно реагировать на поздравления. Из-за волнения руки чуть тряслись, а дыхание сбилось. Я цеплялась за Агату, боясь, что не устою на ватных ногах.

Когда настал черед Нейта, я практически была на грани обморока. Столько эмоций нахлынули разум. Осколки моего сердца не понимали, как такое возможно. Может, это сон? Детская, забытая годами фантазия? Кто-нибудь мог бы меня ущипнуть?

Нейт не стал церемониться: наклонился и оставил легкий поцелуй. Сотни бабочек в животе встрепенулись, расправляя крылья.

– Когда вы успели? – Пискнула я, мысленно отвешивая себе пощечину. Господи, где мое самообладание?

– Пока ты спала, – мягко улыбнулся Нейт, проведя паль-

цем по щеке. – Закрой глаза.

Я едва не подпрыгнула на месте. Заметка на будущее: запретить праздновать мое день рождения. Иначе к вечеру я превращусь в лужицу, безостановочно благодаря всех.

Терпением я точно не отличалась. Нейт усмехнулся, заметив, как я пыталась приоткрыть один глаз. Он шикнул и развернул спиной к себе. Что-то прохладное легло на ключицы, вызывая армию мурашек. Пальцы потянулись к цепочке. Скользнули по звеньям, добираясь до кулона. Птичка. Маленькая птичка с расправленными крыльями. Я едва сдержала визг. Аккуратное украшение из белого золота идеально смотрелось на шее.

– С днем рождения, Кэтрин.

Благодарность застряла в горле. Я не могла сказать ни единого слова. Лишь смотрела. Нейт умел улыбаться глазами. Тайра Бэнкс бы оценила.

Я обернулась. Тайлер с Энтони держали в руках огромные букеты роз. От их аромата кружилась голова. Агата же несла торт со свечами. Черт, к утру дом точно будет затоплен моими слезами.

– Загадывай желание, Кэтрин, – пропел Энтони, танцуя с букетом.

Я громко выдохнула, умоляя сердце сбавить ритм. Не хотелось бы получить инфаркт в собственный день рождения. Свечи подрагивали от моего сбившегося дыхания. Ладошки вспотели и одновременно зудели. Мне хотелось спрятаться

от внимания, с учетом того, что я всю жизнь так отчаянно пыталась быть в центре событий. Мысли разом вылетели из головы, оставляя лишь одно крохотное, но сильное желание. Я закрыла глаза, набрала полную грудь воздуха и задула все до единой. Со всех сторон послышались крики и овации. Руки Нейта скользнули по талии, прижимая к своей груди. Поцелуи обрушились на шею. Бабочки ликовали, отплясывая страстное танго. Это лучший день рождения в жизни.

Мне запретили буквально все. Тайлер и Энтони вызвались готовить ужин. С учетом того, что они подсматривали рецепты в ютубе, я была уверена, что нам придется прибегнуть к доставке. Эти двое то и дело спорили, никак не в силах сойтись в количестве блюд. Энтони видимо собрался накормить весь Бостон, в то время как Тайлер настаивал только на мясе и закусках. Агата с Нейтом выбрались в город, тщательно скрывая причину своего отъезда. Мне осталось только валяться на диване и лениво листать ленту инстаграмма. В директ прилетело поздравление от Эреса. Оно пестрило смайликами с сердечком и поцелуями. Я едва не заблокировала, но все же сухо поблагодарила. Еще одно поздравление прилетело с неизвестного номера. Я поначалу напряглась, но прочитав текст, догадалась, что он от Эшли. Только она так сложно выражала свои мысли и чувства. Несколько забавных картинок и видео прилетело от Лили. Больше ни от кого я не ждала поздравлений. Пока на дисплее не высветился номер

Виктора Фокса.

Радость попыталась улетучиться, но я схватила ее за хвост и сбросила звонок. Он не имеет права портить сегодняшний. И не только сегодняшний. С этого года Шарлотта и Виктор обязаны быть вычеркнуты из моей жизни. Как только я разрушу все его планы и выполню условия договора, сделаю все возможное, чтобы они больше не пытались вовлечь в свое сумасшествие. Пусть варятся вдвоем в своем дерьме. И ползут до стакана воды в старости. Кэтрин Фокс смело можно считать сиротой.

Я сбросила звонок. Но Виктор Фокс, как и Эрес, не понимал и не принимал отказов. Он звонил и звонил, расшатывая мои нервы и вынуждая превратиться в Халка. Я заблокировала его номер. Но звонки посыпались с другого. Бросив быстрый взгляд на парней, я юркнула на улицу в пижамных штанах и легкое кофте.

– Удивительно, как ты, будучи таким глупым, заработал целое состояние, – прорычала я, сильно сжимая телефон.

– Где ты? – Рявкнул он, игнорируя мое замечание.

– Это не имеет значение.

– Я велел тебе пригласить Эреса Шейни на ужин. Какого хрена ты не пойми где шляешься?

– Какого хрена ты решил, что можешь мне указывать? – Тем же властным тоном ответила я. Виктор может идти в задницу, прихватив с собой Шейни. Всех членов этой семьи.

– Я надеялся, что у тебя чуть больше мозгов. Но своей

глупость ты только доказываешь, как сильно природа ошиблась. Не играй с огнем, Кэтрин. Ты не представляешь, какие последствия могут быть.

– Интересно, федералы прослушивают этот звонок и фиксируют твои угрозы в мой адрес?

– Кто сказал, что я угрожаю тебе? Прекрати себя считать центром вселенной. Люди вокруг тебя совершают огромные ошибки, которые могут стоить им свободы. – Все тело напряглось. Я взглянула на дорогу, по которой ехала машина Нейта. Крупная дрожь ударила по телу. Телефон едва не выпал из рук. – О, так теперь я смог тебя заинтересовать в сотрудничестве?

– Ты понятие не имеешь, что значит это слово, – выплюнула я, наблюдая, как паркуется Нейт. Он окинул меня вопросительным взглядом, безмолвно спрашивая с кем я разговариваю. – А еще, ты блефуешь.

Виктор гаденько рассмеялся, наслаждаясь своим положением. Крыса из Болфорда что-то нашептала отцу. Я убью эту суку.

– Все твоих руках, Кэтрин. Ты знаешь, что нужно делать. Скоро увидимся. – Он сбросил звонок. Я едва не швырнула телефон в сугроб. Виктор Фокс прямым текстом велел мне лечь под Шейни. Ублюдок.

Пелена ярости застилала глаза. Пульс грохотал в ушах, заглушая вопросы Нейта. Я закусила внутреннюю сторону щеки, сдерживая эмоции. За несколько минут Виктор омрачил

все то светлое, что подарили мне близкие люди. Он с легкостью растоптал грязными ботинками радость. И сделал это намерено сегодня. Ведь день скорби они с Шарлоттой помнили. В отличие от дня рождения.

Нейт стоял напротив, предоставив мне личное пространство. Я знала, что он не будет настаивать, но и не хотела отмалчиваться. Моя жертва не утолит аппетита Виктора. И спустив ему с рук одну ситуацию, я открою двери для других. Он не остановится. Сделай из меня подстилку для каждого партнера, в чем сотрудничестве заинтересован. А рычагов давления стало на один больше.

Я коротко пересказала Нейту наш разговор. Безусловно, все предположения были субъективны. Возможно Нейту ничего и не грозило, и Виктор говорил о Тайлере. Тем не менее, это ничего не мешало. Я знала, что ворвусь с ноги в комнату Эресу и вытрясу правду. Иначе мне не чем будет парировать. Вооружен тот, кто обеспечен информацией. Поэтому мы до сих пор не предприняли ни единой попытки посадить в тюрьму Джеффа Гилла, а лишь скрупулезно искали зацепки.

У Нейта дернулся кадык. Он сжал кулаки, окидывая взглядом автомобиль. Я не хотела, чтобы он срывался и уезжал. Не сегодня.

– Ты продрогла, – внезапно сказал он. – Возвращайся в дом. Мне нужно позвонить.

Я не задавала уточняющих вопросов. Молча поплелась в

тепло, по пути натягивая маску радости. И пускай в отражении моя улыбка выглядела натянутой, я знала, что никто не полезет ко мне с расспросами. Точно не Тайлер. Он мог подвести человека к разговору, но не принуждать. Виктору стоило бы взять у него несколько уроков.

Агата фыркала на парней, ведь те умудрились испортить ужин. Закуски Энтони развалились, а Тайлер отвлекся на телефон, из-за чего мясо подгорело. Выгнав их от плиты, она нацепила забавный фартук с разноцветными уточками, завязала волосы и начала мариновать мясо.

Я рухнула на диван, борясь с головной болью. После разговора с Виктором тошнота подступила к горлу. Хотелось напиться до беспамятства и вычеркнуть из памяти последние десять минут. Тайлер внимательно следил за мной. Его левая бровь чуть приподнялась, но я быстро качнула головой, хоть и считала, что поступаю несправедливо. Но наш разговор можно перенести в машину по пути в Болфорд.

Примерно через час ужин был готов. Агата сделала великолепные стейки, испекла кукурузный хлеб и яблочный пирог. Мы уютно устроились в гостиной, молча поглощая еду. Не знаю, как Нейту удавалось выглядеть таким спокойным. Словно весь мир сидел в кармане спортивных серых штанов. Он не выпускал мою руку весь вечер и подбадривающе улыбался. От алкоголя я все таки отказалась. Молча доела и отправилась мыть посуду. Тайлер принес свою тарелку и встал рядом, взяв в руки полотенце.

– Виктор звонил, – сухо сказала я. Тайлер напрягся и с силой начал тереть тарелку. – Вероятно, он знает про нас с Нейтом.

– Или блефует.

– Или блефует, – зачем-то повторила я. Тайлер откинул полотенце и притянул меня к себе. Я скучала по нашим спасательным объятиям. Они напоминали о том времени, когда мы были одни в этом огромном мире. Дружба с Тайлером – моя постоянная. Никто и никогда не сможет на нее повлиять. Да, она больше не будет в том формате, котором была раньше, но это не меняет того, что мы самые родные друг другу люди.

Я не позволила слезам пролиться. Стойко выстояла, вдыхая привычный хвойным аромат. От него всегда пахло лесом и свободой.

Вечер окончательно испортился. У меня не было сил сидеть и улыбаться, в попытке вернуть утреннюю атмосферу. Я поплелась в комнату, Нейт пошел за мной. Следовало привести мысли в порядок. Попытаться придумать план или тактику. Но прижавшись к нему, я закрыла глаза и уснула.

Глава 37. Нейт

Шон отнесся к моей идее скептически, но вся же занялся документами. Отчасти, он был рад, но хотел докопаться до истинных мотив и понять, что мы будем делать дальше. А еще настоятельно просил меня заехать в офис. И либо он что-то нарыл на Фокса, либо почувствовал кровь и возможность вернуть меня в прежнюю гонку.

Впервые я не думал о будущем. Не планировал, не расписывал, не представлял. Потому что мое внимание стоило сосредоточить на том, что происходило здесь и сейчас. А здесь и сейчас Виктор Фокс готов был продать свою дочь. Все остальное не волновало.

Кэтрин, Тайлер и Энтони уехали вместе. Агата объявила о своем отпуске до конца января и осталась в доме. Все знали, что если потребуется ее помощь, она сразу рванет в Бостон. Мы пока собирались решать проблему своими силами. Линда не тревожила все выходные, но в первый рабочий день написала. Она не понимала, стоило ли ей возвращаться в Болфорд или же оставаться в квартире, которую я ей снял. Держать Линду при себе было бы лучшим решением, с учетом того, что Кэтрин собиралась заплатить ей десять миллионов. Но если в Болфорде кто-то работает на Виктора, тот вся эта затея бессмысленна.

Я отстал от ребят, предоставляя им возможно приехать

первыми. Шон – человек, который не понимал, что такое выходной и зачем он нужен, – уже прислал документы на почту. Осталось лишь переговорить с Джесс и объяснить, что я не свихнулся. К тому же, был еще Корворд, чей рот стоило закрыть. Голова кипела от мыслей. Кулаки чесались, в ожидании встречи с Эресом Шейни. Как только Кэтрин придет к нему с разговором, он сразу прибавит несколько баллов значимости к своей персоне. И начнет диктовать собственные большие условия, чтобы поставить галочку в списке послужных дел. Пока еще у меня была возможность отчислить его. Но этот не обдуманый шаг мог привести нас к большим последствиям. Поэтому, никаких необдуманных действий. За них отвечала Кэтрин.

За несколько дней выходных сделали второй въезд на парковку. И пускай машины собирались в пробку, она не растягивалась на милю. Я бросил взгляд на припаркованный Рэндж Ровер Тайлера, сам же встал в противоположном месте. Что-то в груди защемило при виде Болфорда. Это место сумело вырвать из бесконечной гонки. Остановить колесо, по которому я бежал, не обращая внимания на жизнь. Теперь же, мне не хотелось отказываться от всего, что могло быть у нас с Кэтрин. И плевать, что я отдал этому месту пять лет жизни.

Из преподавателей здесь был только Люк. Он махнул мне и, сжав папки, быстрым шагом направился в здание. Я пошел следом, попутно приветствуя учеников. Возле кабин-

та собрались девочки со второго курса. Во главе стояла Ханна, важно сжимая небольшую коробку, обернутую в яркую оберточную бумагу.

– Мистер Эндрюс, – воскликнула она. А следом последовал гвалт поздравлений и пожеланий. Девочки занесли в кабинет подарки и сладости и коротко пересказали о своих каникулах. Я внимательно выслушал их, искренне улыбаясь и впитывая это короткое мгновение. Его следовало сохранить в памяти.

Я вышел вместе с ними, но в коридоре мы разошлись в разные стороны: они пошли в комнаты, а я в столовую. Кофе на вкус показался слишком горьким – именно то, что нужно, чтобы привести мысли в порядок. Я вышел в коридор, выискивая в толпе Джесс. Зашла Эшли с легким румянцем на щеках от мороза. Рядом с ней шла Колин, смотря на всех, будто ястреб. Я никогда не понимал их дружбы, но не лез в отношения двоюродной сестры. Мы никогда не были близки. Причин несколько, но одна из них Харпер. Я не любил проводить время в их доме и выслушивать тысячу нравоучений и советов как правильно жить. Напряженная атмосфера в стенах особняка Браун вызывала головную боль. И чаще мы виделись только у нас, но к тому моменту, как Эшли перестала возиться с игрушками и научилась строить понятные предложения, я погряз в деньгах и способах их заработка.

Эрес Шейни вальяжно ввалился внутрь. По его лицу бы-

ло заметно, как именно прошли каникулы: тени под глазами, небольшой отек лица и несколько синяков на шее. Он не обратил на меня внимания, куда больше его привлек Энтони, который болтал буквально со всеми. Ведь где Энтони, там и Кэтрин.

Я стиснул зубы, представляя, как идеально будет смотреться кулак на его щеке. И чертов порыв едва не заставил меня приблизиться к нему и на глазах у всех студентов разукрасить лицо Шейни. Благо Энни отвлекла своим присутствием и вопросами. Она что-то щебетала об учебных планах и ее практике.

– Как провели выходные? – Внезапно спросила Энни. Удивление скользнуло по моему лицу, из-за чего она залилась румянцем, куда-то махнула себе за спину и ушла. Сомнения остались со мной.

Я вернулся к себе. Распечатал документы, которые прислал Шон и написал сообщение Корворду. Мое послание должно заставить его купить билеты и прилететь сюда, не смотря на солнце, соленый океан и песок. Наш разговор будет не самым приятным, наполнен угрозами и ультиматумами. Отличная репетиция для переговоров с Фоксом. И это понимание вязло во рту, пробежало холодом по позвоночнику, сворачивало внутренности в узел. Мы будто пытались выкупить акции. Сойтись на сумме и условиях, хотя речь шла о живом человеке.

Телефон заморгал. Энтони предупредил, что Шейни

блуждал возле комнаты Кэтрин. Узнай та, что Грейс докладывает о каждом шаге Эреса, отхлестала бы на глазах у всех. Я знал, что Кэтрин хочет выкупить свою свободу без чужого вмешательства. И готов был предоставить ей время и пока держаться в роли наблюдателя. Однако Виктор – не самый честный и порядочный человек в мире. Чтобы получить желаемое, он пойдет по головам. И даже пройдет по собственной дочери.

Ко мне заглянула Луиза. Я попросила ее сообщить мне, когда Джесс приедет в Болфорд. Сидеть на месте было невозможно. Но и скрываться в комнате и целый день валяться на кровати куда бесполезней. Я потер переносицы, ощущая, как со дня поднимается злость. Она охватила каждую клеточку тела. Клокотала в груди, ускоряя сердцебиение. Для всех я был спокойным, но никто не представлял, каких усилий это стоило.

В дверь постучали. Я откинулся на спинку стула и сделал глубокий вдох. Джесс зашла с широкой улыбкой. В руках держала коробочку.

– Меня решили завалить подарками, – усмехнулся я.

– А почему бы и нет? – Она село в кресло и поправила густые каштановые волосы.

– Только я не подготовился.

Джесс отмахнулась, кривя губы.

– Луиза попросила меня зайти. Я бы и без нее зашла, но, видимо, что-то случилось?

– Я хочу передать тебе все свои акции и сделать президентом Болфорда.

Глава 38. Кэтрин

Лили пыталась делать вид, что у нее все хорошо. Но тоска плескалась в ее взгляде. Я внимательно следила, как она бодро доставала вещи из чемодана и развешивала в шкафу. Что-то в ее движениях мне не понравилось, как и в словах. Она пыталась отвлечь меня от своего истинного состояния.

– Что произошло?

– Ничего, с чего ты взяла? – Чуть визгливо задала она встречный вопрос.

– Отстань от брюк и сядь. – Джинсы выпали из ее рук, приземляясь на распахнутый чемодан. Я не хотела быть грубой, но иначе не могла. – Как ты провела каникулы?

– Никак. Отец практически все дни работал.

Я знала, чем чреваты последующие расспросы. Наши приятельские отношения чуть окрепнут и будут базироваться на определенной теме. К тому же, давая советы, я должна буду приоткрыть дверь в свое прошлое.

Лили молчала. Я не торопилась. Тяжелая, напряженная тишина повисла между нами.

– Расскажи мне про него, – с трудом попросила я.

Лили глубоко вдохнула и отвела взглядом. Несколько секунд молчания помогли ей собраться с мыслями. Она опустилась на кровать, подобрала ноги и начала заламывать пальцы.

– Моя мама умерла в автокатастрофе, когда мне было семь. Отец в то время расширял франшизу сети супермаркетов, принадлежавших нашей семье. Он узнал об этом не сразу. А когда узнал, не понимал, что делать со мной. Мы оба горевали, но по разные стороны баррикад. Я хотела внимания, а он считал, что нужно обеспечить меня всем, чтобы в школе никто не издевался, – ее голос дрогнул. На глаза навернулись слезы. Лили попыталась их сморгнуть, но одинокая капля скатилась по щеке. – Отец нагружал себе работой. Днями и ночами он не появлялся дома.

– Он нашел себе кого-то? – Вмешалась я, предполагая, куда повернет история.

– Нет. – Качнула головой Лили, быстро смахивая слезы. – Он и вправду работает. Каждую неделю переводит мне десятки тысяч долларов, словно деньги заменят его внимания. Я надеялась, что мы проведем эти дни вместе. Может куда-то выберемся. Но он выбрал работу.

– Тайлер немного рассказал мне о себе, – аккуратно начала Лили, смотря на меня исподлобья. – Наши ситуации разные, но все же в чем-то похожие. И я правда пыталась перенять его точку зрения, но...

– В этом твоя ошибка, Лили. Ты не должна пытаться быть как кто-то. И я уверена, что Тайлер совсем не это имел в виду. Вы оба потеряли родного человека, но у тебя все еще есть отец. У Тайлер – ублюдок, который не должен свободно разгуливать по Бостону. Попробуй честно и открыто поговорить

со своим отцом. Объясни, что тебе не важен баланс счета или дорогие вещи.

– Вдруг он не поймет меня?

– Не узнаешь, если не попробуешь. Ты правильно сказала, что горе вас разделило. Начни именно с этой темы. А еще лучше сходите к специалисту.

– А ты ходила со своими родителями? – В ее голосе сквозил страх. Лили балансировала на грани. Я грустно улыбнулась, откидывая передние локоны.

– Твой отец любит тебя, Лили, но не знает, как проявить свою любовь. Мои родители даже не знают значение этого слова. У вас есть шанс, наш – похоронен.

– Можно я тебя обниму, – неловко спросила она.

– Только один раз, – пригрозила я.

Лили неловко обвила руками шею и зарылась хлюпающим носом в мои волосы. Я погладила ее по спине, успокаивая. Осколки сердца задрезались. Они напомнили, что такие разговоры следует стирать из памяти, чтобы никогда не цепляться и не возвращаться к ним. Но я не хотела.

Мы неловко отстранились друг от друга. Я взяла ее за плечи и заглянула в заплаканные глаза.

– Лили, соверши одну попытку. Максимум две. Если не получится, то все равно обратись к специалисту. Игнорирование отца влияет на твою жизнь. Ты даже влюблена в парня, который не обращает на тебя никакого внимания. Так и будет продолжаться. Раз за разом. От парня к парню.

– Кэтрин, Кристофер ничего не сделал в тот вечер. Он просто хотел проводить меня до комнаты.

Я отмахнулась, мысленно ворча.

– У всех есть недостатки, Лили.

Я не была уверена, что благодаря этому разговору Лили сможет изменить отношения с отцом. В этом уравнении существовала вторая переменная, которая, возможно, видит ситуацию под другим углом. Но если Лили хоть на день станет легче и она сможет чуть глубже копнуть и перестать искать проблему только в себе, то все это было не напрасно.

Эрес Шейни гордо восседал в столовой. Он вальяжно раскинулся на стуле и медленно пил кофе, улыбаясь своим мыслям. Когда наши взгляды столкнулись, его лицо озарилось. Эрес знал, что я первая приду к нему. И хоть дорога от комнаты до столовой ощущалась, как зыбучие пески, я была здесь. Стояла в дверях, сложив руки на груди, и хмуро смотрела на него.

– Я тебя ждал, – ухмыльнулся он, не меняя позы. – Решила извиниться за зимний бал?

Я едва не рассмеялась. Пришлось приложить титанические усилия, чтобы мимика не выдала истинных чувств. Эрес, если и заметил сложности, виду не поддал. Или же был просто тупым и ничего не видел дальше своего носа.

– Отец коротко обмолвился о сотрудничестве с вашей фирмой. Но я бы хотела уточнить, в чем именно оно заклю-

чается?

– Это коммерческая тайна, Кэтрин. И отец ни черта тебе об этом не говорил. Существуют договоренности, которым он обязан следовать.

– Тем не менее, я его дочь и единственный наследник. – Какими же кислыми слова были на вкус.

– И об этом не стоит забывать. – Мне следовало выдать грамоту за то, что я не выплеснула кофе ему в лицо. – Только твоё поведение и отношение ко мне и к нашей семье лишь ухудшает то хрупкое, к чему мы пришли.

– Ваши договоренности существовали задолго до меня. Не пытайся выдать действительное за желаемое.

– Виктор Фокс хочет сделать прорыв и стать первым. Мы – возможность. Но даже нам нужны дополнительная мотивация.

– Чего ты хочешь, Шейни.

Он выдержал театральную паузу и чуть склонил голову. Взгляд потемнел, похоть сверкнула в глубине глаз. По коже пронеслись мурашки. Мне стало некомфортно. Неприятно. Липко.

– Я озвучил свое желание еще в первый день. Тебя, Кэтрин. Я хочу тебя.

Настал мое черед смеяться. Искренний звук вырвался из горла и наполнил пространство. На нас обернулись несколько студентов, что лениво сновали по залу.

– А ты забавный, Шейни. Мы не в каменном веке. Ты не

можешь взять то, что тебе никогда не принадлежало.

– Я не договорил, – стальные нотки проскользнули в его голосе. Он склонился, сложив руки на столе и переплетая пальцы. Любая игривость исчезла из взгляда. – Я хочу тебя сломать. Сделать послушной и покорной. Управлять твоим мнением. Владеть тобой каждую секунду. Брать тогда, когда вздумается. Делать все, чтобы не взбрело в голову. И это наши условия, Кэтрин. Твой отец хочет стать частью нашего бизнеса, а мы хотим иметь возможность контролировать то, что принадлежит вам. Что в свою очередь означает: наши семьи должны объединиться.

Слова ударили хлесткой пощечиной. Я едва не задохнулась от возмущения. Но не сдержала порыв поближе познакомиться свою ладошкой с его щекой. Эрес перехватил мою руку и крепко сжал.

– Пройди все стадии принятия как можно раньше, Фокс. Иначе каждое неверное решение больно аукнется в будущем. Я ничего не забываю. Мы хотели по-хорошему. Но ты сама подписала себе приговор. Я предупреждал. – Он обошел стол и навис надо мной. – Наш союз мог бы быть формальным, – прошептал мне на ухо, – но теперь мне дико интересно узнать, какая ты в постеле. Даже не вздумай, Грейс. – Эрес резко выпрямился и со злостью взглянул на Энтони. – Вы слишком большего о себе мнения. Я собью эту спесь с каждого из вас. Сделаешь еще один шаг, и мамочке придется отвалить огромные деньги адвокатам, чтобы снизить тебе

срок. Поверь, я выбью самый большой.

Я не могла дышать. Все произнесенные слова витали вокруг, больно царапая правдой. Из-за внезапного оцепенения ноги и руки перестали слушаться. Эмоции рвались наружу, но я так сильно закусил губы, что во рту разлился металлический привкус крови. Мне нужна была точка опоры. Что-то постоянное, что не дало бы развалиться на глазах у всех. Слова Энтони потонули из-за грохота пульса в ушах. Самый главный страх – страх лишиться свободы – вошел в зал с ледяным ветром, остужая кровь в жилах.

Бежать.

Когда оцепенения прошло, я на ватных ногах покинула зал. Дверь в кабинет Нейта казалась единственным спасением. Мне нужно было услышать его голос. Почувствовать сердцебиение. Прикосновение. Что-нибудь, что я могла выбрать сама.

Я не успела. Двери распахнулись, и крепкое тело Пола оказалось в фойе. Ему потребовалось пять секунд – я зачем-то считала, – чтобы отыскать меня взглядом. Выражение лица Пола мне не понравилось. Воздух окончательно покинул легкие со свистом. Сердце замедлилось в груди.

– Кэтрин, Виктор ждет тебя на парковке. Пожалуйста, не создавай мне проблем.

И я не стала создавать. Чтобы лично услышать, слова Виктора Фокса, который решил продать меня чужим людям. Потому что империя превыше всего.

Глава 39. Кэтрин

Он даже не соизволил выйти из машины. Пока я выбивала шагами похоронный марш, он сидел на заднем сиденье своего Ролс Ройса и не терпеливо посматривал в окно. Виктор и так потратил кучу времени, чтобы притащить свой зад сюда. А стоять на улице и морозить руки очевидно было выше его сил. Я не хотела садиться и оставаться с ним наедине. Внутренний голос не просто велел бежать, он орал, надрывая несуществующие голосовые связки. Сотни вопросов заполнили голову, но главный из них бельмо стоял перед глазами: что, если Виктор сейчас меня увезет? Я даже не буду иметь возможности совершить попытку побега.

– Садись, – он приоткрыл окно и рявкнул. Я подавила порыв слепить шар из снега и со всей силы бросить в его лицо. На место страха приходила ярость. Это единственная эмоция, благодаря которой я все еще могла чувствовать себя живой.

Не успела я сесть, как в меня полетели фотографии. Сквозь пелену я поначалу не смогла рассмотреть, кто именно на них изображен. Сморгнув несколько раз, картинка стала четче. Я и Нейт в его кабинете. Мы целовались.

– Избавь меня от оправданий и глупостей. Перейдем сразу к делу. Ты выйдешь замуж за Эреса Шейни. Молча. Засунешь свой характер куда подальше и сделаешь все так, как

я скажу. Что будет в ином случае прямо в твоих руках. И при любом раскладе, ты выйдешь замуж за Эреса. Даже не пытайся сопротивляться, Кэтрин.

Бесполезные слезы собрались в уголках глаз. Я смотрела на нас с Нейтом и понимала, что никогда не смогу допустить разрушение его жизни.

– Так мы отыскивали твое слабое место? Отлично. Я обвиню Эндрюса в педофилии, с учетом того, сколько лет вы были знакомы. Шарлотта все таки оказалась права. Нейт до конца своих дней не выйдет из тюрьмы. И я выкручу все так, что твои показания будут пестрить обвинениями. Свадьба с Эресом на следующей неделе. Завтра я приеду за Эресом и тобой в два часа дня. К тому времени наладь с ним отношения и смирись. Остались вопросы?

Я шумно сглотнула, не в силах выпустить фото, хоть руки и тряслись.

– За что вы меня так ненавидите? – Единственный вопрос, который остался в голове.

– Ты в очередной раз несешь чушь. Брак с Эресом – это лучший подарок, который мы могли бы для тебя сделать. С учетом того, как отчаянно ты пыталась испортить свою репутацию. Будь благодарной. Хоть раз в жизни. Свободна.

На негнущихся ногах я вывалилась из машины, крепко сжимая фотографии. По ощущениям они весили целую тонну и грозились раздавить. Во взгляде Пола плескалась жалость – самое ненавистно чувство на свете. И мне бы хотелось гордо

поднять голову, оттолкнуть его и пройти мимо. Но вместо этого я нырнула в нее. Припомнила себе всю ту грязь, от которой практически отмылась.

Тайлер спешил ко мне. И если бы его не объятия, то я бы рухнула в снег и не поднялась, пока тело окончательно не остыло. Одним своим приездом Виктор разрушил все то хрупкое, что я склеила за два года.

Я не слышала слов, льющихся из уст Тайлера. Не чувствовала холода. Голода. Себя. Виктор Фокс хотел меня сломать. И у него это получилось. Безысходность окружила со всех сторон. Душила своими толстыми стеблями. Изрешетила душу острыми шипами. Я не понимала, что мне делать. Как выпутаться из клубка, в который меня швырнул Виктор, не жертвуя никем.

Как в тумане я добралась до комнаты. Телефон вибрировал от сообщений Нейта. Мне нужно было переключиться. Зацепиться за что-нибудь другое, чтобы не умереть от отчаяния и собственного бездействия. Если брак с Эресом – война, то встречусь со смертью лицом к лицу.

Фотография мозолила глаза. Крыса. Крыса, которая работала на Виктора с первого дня моего появления в Болфорде. В голове всплыло два имени. Колин и Энни. Что если первая все это время услужливо докладывала Виктору? Ее желание выслужиться перед золотой пятеркой легко могло подвести к такому решению. К тому же, Колин была вхожа в дом Браунов, куда любила заглядывать Шарлотта. Я резко поднялась

с кровати, игнорируя вопросы Лили и Тайлера. Если это на самом деле Колин, то я нарушу свое главное правило и решу вопрос банальной дракой. Она может исподтишка завидовать мне и портить жизнь. Но не имеет морального права порочить честь дорогих мне людей.

Их комната была напротив. Я с силой распахнула дверь. Колин завивала светлые волосы. Несколько шагов и она оказалась прижатой к стене, а ее тонкая шея в кольце моих пальцев.

– Что ты сделала? – Прорычала я.

– Ничего! – Прохрипела она, пытаясь отцепить мою руку. Я усилила хватку, отчего она ударилась об стену. Рванный вздох вырвался из груди. – Какого хрена ты делаешь!

– Кэтрин, – испуганный голос Эшли раздался за спиной.

– Ты работаешь на моего отца?

Тайлер влетел в комнату и оттащил меня от Колин. Я попыталась вырваться, но крепкая хватка удержала на месте.

– Ты с ума сошла? Я два раза в жизни видела твоего отца, – задыхаясь, ответила Колин. Она судорожно потирала кожу и пыталась восстановить дыхание. И как бы искренней Колин не выглядела в эту секунду, я ей не поверила.

– Кэтрин, пойдем. – Тайлер потянул меня к выходу.

Пульс грохотал в ушах, заглушая все посторонние звуки. Перед глазами стояла алая пелена. В коридоре собрались любопытные зеваки и перешептывались. Среди них до боли знакомое лицо. Светлые волосы были распушены. Во взгля-

де – неприкрытое осуждение. Сердце подскочило горлу. Обрывки того злополучного дня медленно собирались воедино. Громкая музыка, льющийся рекой алкоголь, вся одежда мокрая, потому что я была слишком пьяна, чтобы ровно держать бокал. Не менее пьяный Тайлер сидел возле бара. Вокруг него извивалась девушка, то и дело нарушая личное пространство. Я прекрасно знала, что Тайлер не будет с ней грубым или резким. И она пользовалась этим. Нагло лезла на колени и распускала руки. У меня снесло голову. Я оттолкнула парня и резко дернула девушку на себя. Вроде бы она заплакала и прикрыла лицо руками. А дальше снова осколки воспоминаний. Разбитые бокалы, крики, копы, которые заламывают мне руки. Одного из них я ударила.

Стоп.

Что делали копы в тот день в клубе? Почему охрана не сбежалась на крики, а именно копы?

– Отпусти меня, – прошипела я. Тайлер отступил, поднимая ладони. Я рявкнула на толпу, веля заниматься своими делами. Блонди пыталась скрыться. Та самая блонди, что лезла на колени Тайлера. Та самая, из-за которой я оказалась в тюрьме. Та самая, что сфотографировала нас с Нейтом. Сука-Энни.

Она ринулась к лестнице, но недооценила моих возможностей в порыве гнева. Несколько мужских голосов выкрикнули мое имя. Я не остановилась: нагнала Энни между вторым и первым этажом и схватила за длинные волосы. Она

так громко завизжала, что у меня заложило уши.

– Какая же ты сука, – прошептала я.

– Я ничего не сделала.

– Ты подставила Нейта.

Я не успела ничего сделать, потому что нас разняли. Но никто не закрыл мне рот.

– Сколько он заплатил тебе, а? Какова цена твоей совести? Я удвою эту сумму, если ты засунешь свое лицо в унитаз и нажмешь на кнопку слива.

– Кэтрин, – тихий голос Нейта проник прямо в ухо. Я отбросила от себя его руки.

– Не забудь передать и это. Иначе папаша не выпишет чек.

Голова раскалывалась от боли и не пролитых слез. Мне нужно было выпить, разреветься, что-нибудь разбить, сорваться. Эмоций было так много. Я задыхалась.

Я проиграла.

Нейт попросил пройти с ним в кабинет. Но я физически больше не могла находиться в запертом пространстве. Мне нужен морозный воздух. Леденящий кровь ветер. Свежая пощечина, которая вернет в реальность. Остудит пыл. Кож зудела, горела, казалась чужой. Мне было тесно в собственном теле. И я практически оказалась возле дверей, как Нейт преградил мне дорогу. Пронзительный взгляд заставил меня отшатнуться. Нейт был зол. И как бы не пыталась это скрыть, напряженные желваки и складка между бровями красноречиво выдавали его.

Мы зашли в кабинет. И я не могла найти себе места: измеряла комнату шагами, сложив трясущиеся руки на груди. Ладони потели, голова тошнотворно кружилась. Идеальный порядок невыносимо раздражал. Хотелось выбросить все книги, разорвать в клочья страницы, а после сжечь. Нейт не приближался. Он стоял в двух шагах, спрятав руки в карманы брюк, и наблюдал за каждым шагом.

– Что? – Выплюнула я.

– Это я хочу спросить: что произошло? Почему ты набросилась на Колин, а после на Энни.

– Потому что твоя Энни сдавала каждый мой шаг Виктору! И сделала удачные фотографии, на которых мы целуемся. Закрывай плотнее шторы, Нейт. – На обочине сознания я понимала, что он точно не при чем, однако я больше не могла фильтровать эмоции. – Ты хотел, чтобы я пришла к тебе – я здесь. Виктор собирается скрепить сделку с «ERMAAS», выдав меня замуж за Эреса. Завтра в два часа за мной придет свадебный кортеж, а сама свадьба на следующей неделе. Можешь поздравить меня, Нейт.

– Он угрожал тебе этими фотографиями? – Вкрадчиво спросил он, оставаясь возмутительно спокойным, словно моя судьба не решалась прямо здесь и сейчас.

– Этими фотографиями он угрожал тебе. Виктор ничего не стоит привлечь тебя к закону и стереть твою репутацию к чертям. Президент университета и студентка, которые, более того, знакомы сколько лет? Он выставит тебя педофилом,

Нейт. И не побрезгует замарать руки.

– Что еще?

Я шумно выдохнула, умоляя Бога дать мне немного терпения.

– Тайлер. Он подставит его с наркотиками. Никто не будет сомневаться, что сын шестерки Гилла возит в своей багажники кучу дури. Добавь сюда пожар, в день моего побега, записи с камер и украденные деньги из сейфа.

Нейт вытащил из кармана телефон и медленно прокручивал в длинных пальцах. Мысленно он был уже не здесь, не в кабинете, не со мной.

– Энни уже докладывает отцу, что я здесь. Мне надо идти. – Я направилась к двери.

– Куда?

Я зажмурилась, теряя остатки терпения. Бушующий внутри меня ураган уничтожил абсолютно все. Больше не осталось ни сил, ни эмоций, ни желания. Кроме одного: спланировать уничтожение Эреса любым возможным способом. Если он собирается меня сломать, то я сделаю это पहले. Заставлю пожалеть. Заставлю умолять о расторжении брака. Я не зверек, которого можно приручить. И уж точно не планирую помогать папочке укреплять свою империю.

– Дай мне время.

Я бросила на Нейта усталый, безжизненный взгляд. И он был куда содержательней, чем слова, которые могли бы заполнить гнетущую тишину, царившую в кабинете.

Глава 40. Нейт

Энни пришла сама. Бледная, как смерть, с растрепанными волосами и испуганными глазами. Она остановилась в дверях и не решалась опуститься на стул. Я смотрел. Смотрел и не понимал, как она могла так поступить. Энни была одной из первых, кому я предоставил полную стипендию. Которой дал практику и возможность задержаться в Болфорде, после обучения. Моя доброта, как выяснилось, ползала под окнами и выжидала удачный кадр.

– Мистер Эндрюс, мне так жаль, – промямлила Энни.

– О чем ты жалеешь? – Спросил я, потирая переносицу.

Она не ответила. Ломала пальцы и переменялась, в ожидании какого-либо приговора.

– Я хочу узнать все. С самого начала. Без лжи.

И Энни рассказала, как накануне случайно столкнулась с Виктором возле дверей моего кабинета, когда он приехал оплачивать обучение Кэтрин. Это была за пару недель до ее приезда, и только сейчас я сложила два и два, понимая, что он изначально все спланировал. Виктор знал, что Кэтрин вернулась в Бостон, и просто дождался нужного времени.

– Сначала он предложил сто тысяч долларов за то, чтобы я поприставала к Тайлеру. Вы знаете мою ситуацию, мистер Эндрюс. – Знал. Знал, что мать Энни больна и вкалывала на трех работах, заработав огромный список болезней. Все

деньги уходили на погашение долгов супруга, который спускал их на алкоголь и наркотики. Именно поэтому я дал ей путевку в лучшую жизнь, не предполагая, что она попытается разрушить мою. – После он попросил просто приглядывать за ней и, если вдруг Кэтрин уедет из колледжа, сообщить.

– И?

– Он пообещал доплачивать сто тысяч долларов за любую интересную информацию. За фото-подтверждение – триста тысяч долларов.

– Как ты узнала о нас?

– Я начала подозревать, когда увидела, как вы выходите из библиотеки. Потом вы вместе уехали из Болфорда вечером. Я знала, что рано или поздно вы проявите... чувства в университете. Дело осталось за малым.

Желание перевернуть стол росло с каждой секундой. Я смахнул со лба испарину, борясь с хаосом в голове. Рык едва не вырвался из горла, когда Энни произнесла следующие слова:

– Я понимаю, что мои извинения прозвучат глупо и неуместно, но, пожалуйста, простите меня.

– Зачем ты просишь прощения? – Не выдержав, спросил я.

– Я... Это правильно.

Она теребила край блузки, выводя меня из себя. Я с силой стиснул зубы. Сжал до боли кулаки. Внутренние демоны требовали разбить костяшки об стену.

– Мистер Эндрюс, вы, вероятно, захотите меня исключить или лишить стипендии, но я...

– Это больше не мне решать.

Глаза Энни округлились и едва не вылезли из орбит. Она открыла рот, закрыла и снова открыла. Я больше не мог терпеть ее присутствия. Энни поняла без слов.

Первые несколько минут я спокойно сидел. Буквально не двигался. Обдумывал произошедшее, перебирая возможные варианты. Но каждый приводил в тупик. Самым логичным было встретиться с Фоксом и поговорить. Вот только я не представлял, как при виде его лица, поддерживать диалог. Ублюдок ради сделки использовал собственную дочь, как гарант безопасности и надежности. Вот только чего? Что хотел Виктор от семьи Шейни?

Этим вопросом следовало заняться сразу после бала, но я, опьяненный нашими отношениями и свободой, прикрыл на это глаза. Отложил. Забыл. Забил.

Телефонный звонок вывел из оцепенения. Шон. Единственный человек, который всегда рассуждал трезво, даже если бы завтра весь мир пошел бы ко дну. Однако и он бы сейчас не смог бы найти оптимального выхода для нас троих. Кэтрин не согласится на меньшее. Я не соглашусь на меньшее.

Я проигнорировал Шона. Вместо этого набрал отца, надеясь, что тот сумел заинтересовать Сэма.

– Ледники растаяли? – Уточнил отец, смеясь над соб-

ственной шуткой.

– Вы пришли к соглашению с Сэмом?

– Договорились о встрече на следующей неделе.

– Он все еще в Бостоне?

– Нет, что происходит? Зачем тебе Сэм?

Я глубоко вдохнул и выдохнул. Сегодня все решили про-
верить меня на прочность.

– Просто ответь. Сэм все еще в Бостоне?

– Если я не ошибаюсь, то да. Как и семья Шейни.

– Договорись с ним о встрече, я буду через полтора часа.

– Нет, Сэм не из тех, с кем можно так просто назначить
встречу день в день, – растеряно произнес отец.

– Тогда дай мне его номер телефона, и я сам договорюсь, –
не выдержав, прорычал я и сбросил звонок. Следом набрал
Шона. – Встречаемся через час возле моей квартиры. Мне
нужно полная распечатка со всех счетов. Все, что у меня
есть. И подготовь документы. Пришлю в сообщении. И ска-
жи, что ты нарыл что-то на Фокса.

– Странно, что ты во во мне сомневаешься. Буду через
тридцать минут.

Вот почему я работал с Шоном и доверял ему каждый
цент.

Я не успел выйти из кабинета, как в него ворвалась Джесс,
взглядом метая молнии. Весь ее внешний вид кричал о том,
что мы обязаны поговорить. Но мне надоело быть хорошим
мальчиком, который со всеми доброжелателен. К черту. Не

тогда, когда Фокс пытается разрушить жизнь Кэтрин.

– Я вернусь завтра, и мы поговорим. Ты вступаешь в должность сегодня. Корворд на мне.

– Но Нейт....

– Завтра, Джесс, все вопросы завтра.

Оставив ее в растерянности и недоумении, я вылетел из кабинета. Напуганный Энтони попытался преградить мне путь, но одного взгляда хватило, чтобы сдвинуть здоровяка с места. Не было никакой гарантии, что Энни не доложит обо всем Фоксу. А он лишь воспользуется этой ситуацией. Именно эта мысль подгоняла меня к машине. Я не стал ничего писать Кэтрин. На этот раз не дал ни клятв, ни обещаний. Моя затея была безумной. И шанс, что Сэм согласится – равнялась одному проценту. Потому что Сэм не был похож на того же Виктора или Саида. И он не цеплялся за компанию, как за спасательный круг.

Машина с визгом тронулась с места. Список нарушений рос с каждой милей. Но чем раньше я окажусь в Бостоне, тем лучше для нашей жизни. Для нашего будущего.

На дисплее высветилось имя отца. Я нажал на экран, отвечая на звонок.

– Нейт, – рявкнул он, что было странно. Потому что в мире существовал только один человек, спокойнее меня – мой отец. – Тебе это будет дорого стоить!

– Что случилось?

– За этот разговор я едва не отказался от своей идеи. Два-

жды. Надеюсь, у тебя что-то стоящее. Иначе нам больше не о чем будет говорить с Сэмом.

– Куда ехать?

– Пришлю сообщение. И я не шутил, когда говорил, что это будет дорого стоить!

Руперт Эндрюс под словом дорого подразумевал какую-нибудь глупость. Что-то из серии выбраться на семейный уикенд вместе с Ричардсонами, где мы с Коулом весь вечер будем сидеть друг напротив друга. Он знал, как сильно я ненавижу тратить время в пустую. Ненавижу. Сейчас же я бы отменил все, чтобы провести время с близкими. Потому что ничего в этом мире не было ценнее и важнее.

Но больше его забавляла наша совместная неприязнь с Коулом.

На удивление, Бостон не стоял в пробке. Я добрался до своей квартиры спустя пятнадцать минут. Шон сидел в машине, перебирая документы и раскладывая по папкам. Он выглядел привычно хмуро. Увидев меня, Шон поспешил выйти, но я махнул ему рукой.

– Ты объяснишь?

– Услышишь на месте. Дай мне выписки. – Я вбил в навигаторе адрес ресторана, где и была назначена встреча с Сэмом. После бросил взгляд на цифры. Огромные цифры. Вот они – последствия работы на износ. Сэма нельзя было подкупить этими нулями. Мне требовалось сымпровизировать. Найти что-то, что сможет заинтересовать прожженного

жизнью парня.

Мы подъехали к ресторану минута в минуту. Хотелось выпить чего-то крепкого, прежде чем начать вести переговоры. Которые могут закончиться, едва начавшись. Шон важно вышел из машины и провел пятерней по густой шевелюре. Он выглядел невозмутимо, словно сам дьявол поднялся с преисподние. Только из нас двоих дьяволом чаще всего был я. Шон – здравый смысл и хладнокровная расчетливость. Он зарабатывал для меня и себя деньги. Жил цифрами. Дышал ими. И не представлял, как можно проснуться и не проверить первым делом фондовый рынок. В прошлом, мы никогда не уходили без подписанного договора: я уничтожал словом, Шон – добивал настойчивостью. И сейчас я рассчитывал именно на это.

У нас было время, чтобы подготовиться и перекусить, хоть мне и не лез кусок в горло. Я ограничился тремя чашками кофе и каким-то десертом, на котором настоял Шон. Рука так и тянулась к телефону, но писать Кэтрин в нынешних реалиях было крайне глупо. Кто знает, возможно Виктор отслеживает ее звонки и сообщения. Не стоит преподносить ублюдку факты на блюдечке. Пусть позорится в суде с фотографиями, доказывая, что это не фотошоп.

К приходу Сэма я успел изложить Шону свой план. Он смотрел на меня, как на сумасшедшего. Именно таким я и был: сумасшедшим, влюбленным и жадным до собственного счастья. Пусть попробует меня осудить. Плевать. И даже ес-

ли у нас с Кэтрин ничего не получится, я не смогу спокойно спать, зная, что отец продолжает контролировать ее жизнь.

Но куда интересней была информация, которую обнаружил Шон. Аргумент, против которого никто и никогда не согласился бы сотрудничать с Фоксом.

Не знаю, что именно мой отец наговорил Сэму, но тот ворвался в ресторан с одним лишь желанием – убить. Увидев нас, Сэм даже не стал снимать пальто: сел прямо в нем, кинул на стол ключи от машины и черное кожаное портмоне.

– У вас семейное общаться ультиматумами? – Выплюнул Сэм, не обращая внимания на Шона. – Я уже жалею, что решил в тот день поговорить с Рупертом.

– Мы здесь не для этого.

– А для чего? – Оскалился он.

– Что Виктор Фокс хочет от «ERMAAS»? – сухо спросил я, внимательно заглядывая в глубину голубых глаз.

– Этот вопрос можно задать и по телефону. Ответ: коммерческая тайна. Я не могу разглашать ее до подписания документов.

– Нет, Сэм. Ты расскажешь.

– С чего бы вдруг?

– С того, что из вашего трио ты наименее заинтересованный человек в этом сотрудничестве. И не имеешь не малейшего желания ввязываться во что-то непонятное. И у меня есть факты, которые подведут тебя к отказу. Повторю: что Виктор Фокс хочет от «ERMAAS»?

Сэм выдержал паузу. Переводил взгляд с меня на Шона, не понимая, какого черта он здесь делает.

– Он хочет, чтобы акции нашей компании можно было купить за его монету.

– И какая для вас выгода?

– Никакой. Вся выгода достается Виктору. Его монета вырастит в цене и получит новый виток развития. Возможно, это и привлечет внимание к нашей компании, но наши планы и так расписаны на ближайшие пять лет.

– Тогда почему ты соглашаешься?

– По просьбе Саида. Его сын и дочь Виктора влюблены в друг друга. Саид гарантирует, что будет контролировать рост и падение монеты, что никак не отразится на нашей компании. В будущем, монета достанется наследнице Фокса. Но к тому моменту она уже будет Шейни. Приглашение на свадьбу я уже получил. Так что можем перенести нашу встречу туда.

Его слова болью отдались в груди. Но на моем лице не дернулся ни единый мускул. Даже бровь привычно не поднялась. То, каким тоном говорил Сэма, подарило мне дополнительную веру: он и сам понимал, насколько глупо звучат призрачные обещания.

– Теперь мы подходим к причине нашей встрече.

– Наконец-то, – Сэм стянул с шеи шарф и кинул на свободное кресло. – У тебя есть пять минут.

– Мы уложимся в три, – оскалился Шон. – И для начала,

взгляни на вот эти документы. Что-нибудь слышал о монете FIDUCIA?

Глава 41. Кэтрин

Нейт уехал. Я попыталась воспользоваться советом Тайлера и разложить свои чувства к этой ситуации, но кроме ключевого разочарования ничего не испытывала. Меня трясло. Слезы безвольно катились по щекам. Даже пришлось уйти в лабиринт, чтобы не показывать никому своих эмоций.

Мне не нужны были разговоры. Бесплезные слова поддержки. Усталые похлопывания по плечу. Ничего. Лишь остаться в одиночестве и понять, что делать дальше.

Болфорд трубил о назначении миссис Стюарт на должность президента. Энни – продамся за десять центов – расстрепала всем, что Нейт уходит. Стены трещали от слухов, предположения и шепота. Градус волнения рос, и только общее собрание могло расставить все точки над и. Я была уверена, что Нейт вернется и размыто объяснит происходящее. Потому что именно этому учили в Болфорд: не отмалчиваться, но и не швырять правду. Короткое пояснения утолит аппетит. Остальное додумают, но в конечном счете, вывернут с наилучшей пользой для себя.

Припорошенные снегом дорожки скрипели под ботинками. Я обнаружила лавочку и села. Пальцы продрогли от холода, открытую шею хлестал ветер. Но это мой выбор.

И я правда пыталась держаться. Ухватиться за что-нибудь, что не утащит на дно сожаления и горя. Однако минут-

ная слабость не просто фигура речи. Поэтому на ровно одну минуту я вновь развалилась. Не кричала. Не рыдала навзрыд. Просто плакала в гордом одиночестве, отпуская происходящее наружу.

– Кэтрин, – нежный голос Эшли раздался из другого прохода. Я подняла голову и увидела бывшую подругу, укутанную с головы до ног.

– Что? – Мой голос дрогнул. Глаза Эшли ошарашено округлились. Она никогда не видела меня такой. Даже когда Шарлотта вымещала злость. Даже когда меня лишали абсолютно всего. Только Тайлер видел мои слезы.

– Виктор хочет, чтобы акции компании «ERMAAS» можно было купить за монету.

Меня словно окатили ледяной водой. Я глупо моргала, не в силах что-либо ответить. Возможность покупки акций за криптовалюту – огромный шаг и прогресс. Что-то приближенное к осязаемому. И гарантия вписать себя в историю. Раздутое эго Виктора именно этого и жаждало. Чтобы его фамилия произносили с придыханием и не приписывали к золотой пятерке. Он хочет быть над ней.

– Откуда ты узнала?

Эшли залилась румянцем и отвела взгляд. Неуместное молчание выводило из себя.

– Я подслушала разговор Эреса с отцом. И на зимнем бале твоя... Шарлотта дала понять, что грядут большие перемены.

– Когда ты подслушала? – Прорычала я, поднимаясь с лавки.

– Только что, – испуганно ответила Эшли, вскидывая ладони, будто я собиралась накинуться на нее. – Он сообщил отцу, что Виктор приезжал и сообщил тебе новость.

Шестеренки в голове со скрипом прокрутились. Брак по расчету – не самое грязное в наших кругах. Именно так поженились и мои родители, и родители Эшли. Но по крайней мере Шарлотте и Харпер предоставили минимальный выбор. Они знали за кого выходят замуж. Им не подсовывали Эреса в мешке, угрожая посадить за решетку близких людей.

Я стяхнула с ботинок снег и устремила в сторону здания. Эшли не пошла следом, предпочитая вернуться по своему проходу. Не удивительно, что она так хорошо здесь ориентировалась. Даю сотню, что скрывалась от Колин и ее нудной болтовни. К слову о ней: следовало извиниться.

В комнате собрались все: Тайлер, Энтони, Лили и, внезапно, Кристофер.

– А ты здесь что делаешь? Зашел за извинениями?

– Ты все равно этого не сделаешь, птенчик, – ухмыльнулся он. И я мысленно поблагодарила его за привычную надоедливость. Если бы и Крис смотрел на меня с жалостью, я бы не выдержала.

– Вот почему ты не должен быть здесь. Ты не знаешь меня. И да, прошу прощения, что опорочила твою честь и достоинство. Можешь засудить.

– Без меня желающих достаточно. Но твои извинения приняты, птенчик.

Он отбросил с лица длинную челку, напоследок улыбнулся и наконец-то свалил. Лили ушла следом.

Я понимала, что Тайлер и Энтони захотят услышать все с самого начала. С момента моего разговора с Эресом. Пришлось собраться с мыслями и выложить им каждую деталь. Каждое произнесенное слово. И постараться не вмешивать субъективное, но местами объективное мнение, упоминая участников разговора. Тайлер не стал контролировать эмоции. Он шумно поднялся с кровати и со всей силы ударил об стену, разбивая до крови костяшки пальцев. И вот тогда я осознала, что мое положение самое настоящее дерьмо. Энтони обхватил руками голову и тихо выплевывал ругательства.

– И что дальше? – Спросил Тайлер.

– Заставлю всю семью Шейни пожалеть об этом решении. Если они считают, что смогут сделать покладистой куклой, улыбающейся и машущей на камеру, то они никогда еще так не ошибались. А раз мы будем в браке, то я влезу в дела их компании и разрушу все до основания. Надеюсь, к тому моменту разблокируют мой трастовый фонд. Как только я разберусь с Шейни, то уроню на самое дно монету отца.

Еще один не заданный вопрос повис в воздухе. Парни смотрели на меня в упор, в ожидании ответа.

– Он уехал, ничего мне не сказав. Сейчас я могу рассчитывать только на себя.

Этот ответ их не устроил, но и другого у меня не было.

– Я иду на ужин. – Сказала я и уверенной походкой направилась на выход. Со стороны могло показаться, что я прожила ситуацию и готова дать бой. На деле осколки моего сердца раскрошились до пыли и кровоточили как никогда.

Я не смогла сомкнуть глаз. Всю ночь ворочалась в поисках тепла. Едва не отправилась в комнату Тайлера. Едва не написала Нейту. Яркий свет телефона ослеплял. Открытый чат с мигающей синей палочкой в строке сообщений действовал на нервы. Вернее, я действовала себе на нервы слабостью. Тайлер на моем бы месте спросил, лишь бы отпустить ситуацию. Однако я не была настолько смелой.

Босые ступни коснулись холодного пола. Стало невыносимо лежать в кровати и бездействовать. Рассвет медленно прорезал темное небо. Я провела ладонями по лицу и шумно выдохнула. Страх плескался в груди, покалывал в кончиках пальцев. Готова была дать сотню, что Виктор попытается сегодня меня забрать. Больше не куда бежать. Надо было раньше наплевать на условия договора и сваливать на другой конец света. Тогда бы Нейт не пострадал.

Тело отреагировало дрожью на его имя. Я подтянула ноги, обхватила колени и медленно покачивалась. Волосы разметались по плечам и щекотали кожу. Боковым зрением я заметила движение слева от себя. Сонная Лили медленно поднялась с кровати. Она потеряла заспанные глаза и уставилась

на меня.

– Я могу послушать.

– Спи, Лили. Еще рано.

– Можно я сдвину кровать к тебе?

Я неожиданно для самой себя коротко кивнула. Лили в одиночку приставил свою кровать к моей, а после накрыла нас одним одеялом.

– Я знаю, что если бы не проживание в одной комнате, мы бы не общались, но очень рада, что познакомилась с тобой.

– Ты ошибаешься, Лили. И ты лучше, чем можешь себе представить.

Разочарование на вкус было, как горький кофе. Точно такой же, какой я сейчас пила. Но если день изначально планировался дерьмовым, то смысл пытаться его улучшить?

Виктор сдержал слово и сообщил, что лично приедет за нами около двух часов. Так был ли изначально выбор, или мой отец с флопа поймал каре, а после делал вид, что хочет взглянуть на терн из чистого любопытства? Одно четкое твердое нет. Я предполагала, что по приезде в Бостон нас потащат заполнять документы. Такого рода сделка – сумасшедшая возможность. Криптовалюта для многих считалась обычной финансовой пирамидой или воздухом, обернутым в симпатичную упаковку. Но никто не верил, что она может так прочно укрепиться в нашей жизни. Не сложно было догадаться об остальных планах отца: после контрак-

та с «ERMAAS» Виктор пойдет заключать сделки с другими компаниями. Внедрять свою монету в сферу питания или развлечения, что повлечет за собой колоссальный рост и внимание. После попробует превратить воздух в металл. Ведь сложно не верить в то, что так симпатично лежит в руке. Умники клюнут первыми, дураки повременят.

«ERMAAS» – тот самый трамплин, прыгнув на который он достигнет желаемых высот. И плевать, что одна из опор этого трамплина – я.

Занятия прошли мимо меня. Не было смысла тратить время на бесполезную болтовню: я и так потратила несколько месяцев. Тайлер придерживался того же мнения. Мы сидели у него в комнате. Он прокручивал в руках зажигалку. Тишина была комфортной, но в реалиях, в которую нас окунула жизнь, отчасти гнетущей. Черная сумка лежала аккуратно между нами. Вся наша жизнь хранилась под змейкой.

Я была уверена, что отец отправит за мной Пола, а вот за Эресом проследует сам. Виктор Фокс умел лизать зад в нужных ситуациях. К счастью, я не переняла себе этот талант.

Свои вещи я оставила Лили. Поэтому к двум часа мне оставалось только сменить одежду и ждать. План разрушения фирмы Шейни следовало составить грамотно. Холодная расчетливость, точные и продуманные решения, цель. Конечная точка, до которой я должна дойти. Никакого права на ошибку.

– Ты не писала Нейту.

– Нет.

– Почему?

Я шумно сглотнула, сдерживая рыдания. Тайлер одним вопросом точно ударил прямо в сердце. Предательница-сле-за скатилась по щеке.

– Потому что мне нечего спрашивать.

Вторая предательница-слеза скатила по другой щеке. А за ней и третья. И четвертая. Тайлер пересел ко мне и обнял, позволяя спрятать слабость в мягкой жилетке. Я собиралась выплакать всю любовь к Нейту. Оставить ее здесь, в этой комнате, в университете. А выйдя наружу стать прежней. Не падкой на сладкие слова и поцелуи. На объятия, смех и секс. Отъезд Нейта ощущался куда больнее, чем предательство Эшли.

Стук в комнату заставил вздрогнуть. Я ринулась в ванную, поспешно смывая последствия поступка Нейта. Никто не должен догадаться, насколько сильно это меня сломило.

У Пола под глазами залегли тени. Отец даже не замечал, как на износ работает его лучший сотрудник.

– Кэтрин, – тихо сказал он. – Нам пора.

Я не обняла Тайлера, потому что не собиралась прощаться. Временные обстоятельства никак не смогут повлиять на нашу дружбу. И даже если Эрес попробует запереть меня в подвале, я зубами прогрызу себе выход. Пару дней слабости и Кэтрин Фокс снова в строю.

Длинный коридор разделял не только учебную часть от

общежития, но и меня от отца. Я улыбнулась. Гордо подняла подбородок и уверенно двинулась к нему на встречу. Он отвлекся от телефона и взглянул на меня. Чертова складка легла меж бровей. Нас разделяло несколько шагов. Виктор сильнее хмурился и недоумевал, какого хрена я выгляжу довольной.

– Уезжаем, – бросил Виктор Полу.

– Где же мой будущий супруг? Бреет пах перед брачной ночью?

– Закрой рот и иди в машину.

Виктор закатил глаза, но венка все же вздулась на шее. Выбешивать его – мое кредо. Пол не успел открыть мне дверь, кто-то снаружи опередил его. Я готова была проглотить язык.

Нейт ворвался в Болфорд вместе с каким-то парнем. Тяжелый взгляд был направлен на Виктора. В руках – папка с логотипом «ERMAAS».

Я была на грани потери сознания.

Глава 42. Нейт

Как я убеждал Сэма продать контрольный пакет акций «ERMAAS»? Правдой. Голой правдой, которую так тщательно скрывал Виктор. Были ли у Сэма причины мне не верить? Сотни. Продал ли он мне акции? Нет.

Мы уложились в три минуты. Шон вывалил правду про монету FIDUCIA. Я подвел черту, предложив сумму вдвое больше, чем мог предложить кто-либо. Сэм обеспечил бы себе безбедное будущее на семь жизней вперед. И все его детям. И той самой соседке, что покупала ему мороженное. И так по кругу.

Сэма не волновали деньги. Никогда не волновали. Куда больше он заинтересовался ложью, что Виктор с Саидом решили ему скормить. Ни я, ни Кэтрин, ни Тайлер не были его проблемой и заботой. Но насколько холодным и равнодушным не позиционировал себя Сэм, он оставался человеком. И не стал допускать разрушение чужой жизни из-за амбиций и раздутого эго. С маленькой оговоркой: в моих руках лже договор, о покупке контрольного пакета акций «ERMAAS». На кону – все мое состояние.

Когда Сэм предложил составить договор завтра, Шон вытащил из папки стопку бумаг. Даже я не сдержал ухмылки. Однако нам все равно пришлось задержаться в Бостоне, потому что адвокат Сэма не выходил на связь.

Когда все документы были проверены, адвокаты убедились во всех нюансах и деньгах, мы рванули обратно в Болфорд. Сэм же направился на встречу с Саидом.

Машина Виктора стояла на парковке. Шон отправился со мной. Я мысленно уже был в университете и стирал с лица Виктора улыбочку. Распахнув двери, я успел заметить Кэтрин, но не смог посмотреть ей в глаза. Зато от глаз Виктора не мог оторваться.

– В кабинет.

Виктор обратил внимание на папку, но сохранил лицо. Он рявкнул на Кэтрин, требуя, чтобы она села в машину.

– Она пойдет с нами.

– Я не спрашивал мнение педофила.

– Благо среди нас его нет.

Мы могли бесконечно бодаться в коридор, к тому же, мне нечего было больше терять. Но Виктор Фокс так отчаянно боялся ударить в грязь лицом. Поэтому осталось лишь поджать губы и идти в сторону кабинета. Кэтрин молча шла рядом, соблюдая дистанцию. Я подавил порыв позвать ее и взять за руку. По одной проблеме за раз.

– Я не собираюсь тратить время на бесполезные разговоры, – рявкнул Виктор, как только закрылась дверь. – Если моя дочь не умеет держать язык за зубами, то повторю персонально: мы обо всем договорились. Но дай мне повод, и я немедленно обращусь в суд с заявлением.

– Или же закроешь свой рот и выслушаешь меня

внимательно. Ты не подпишешь никакого соглашения с «ERMAAS» потому, что как минимум один из будущих владельцев компании не даст своего согласия. К тому же, я буду покупать каждую фирму, в которую ты захочешь внедрить свою монету. Каждую. Будь то фургончик с мороженым или нефтяная вышка.

– Ты блефуешь, – усмехнулся Виктор.

– Убедись сам. – Я швырнул в него папку, любуясь, как краснота расплзается по лицу. Он быстро пробежал глазами по строкам, раздуваясь, как воздушный шар. Карие глаза округлились, наткнувшись на сумму сделки. – Вы обманом убедили Сэма, я рассказал ему правду. Не поверишь, но в этой жизни существуют люди, приверженцы справедливости.

– Ты. – Виктор выразительно вскинул палец. – Гребанный педофил. И мне не составит труда доказать в суде этот факт.

Я криво ухмыльнулся. Вся напыщенность и тщеславие Фокса улетучивалось в открытое окно, тая под крупными хлопьями снега.

– Не пытайся взывать к моей совести за то, чего я не делал. И даже не думал. До девятнадцати лет я не смотрел в сторону Кэтрин, не думал о ней как о девушке и не пытался флиртовать. Я не испытывал к ней чувств. Не дожидался ее совершеннолетия. Хочешь навязать грязные мысли мне? Оставь их при себе. Ты жалок, Виктор. И я уничтожу все, что принадлежит тебе и все, что ты любишь. Через несколько

дней, когда документы вступят силу, я займусь твоей монетой. Поташу ее на самое дно, а после выброшу со всех бирж. Она потерпит крушение быстрее, чем Титаник.

– Это не в твоей власти, – криво усмехнулся Виктор.

– Уверен? Достаточно маленького слуха и одного интервью, где я расскажу, как ты попытался вмешаться в «ERMAAS», и твой план с треском провалился. Начнутся волнения. Необдуманные поступки. Падение, которого ты так сильно боишься. Но куда интересней прессе будет услышать о другом проекте, упоминания о котором ты так тщательно стирал. Шон с удовольствием покопался в твоём дерьме, сверяя адреса транзакций, которые происходили внутри блокчейна FIDUCIA. И пускай ты пытался вывести деньги через десятки кошельков, в конечном итоге они все равно поступили на твой. Но проект в итоге скамнулся, люди потеряли миллионы, и лишь один человек остался в плюсе. Как думаешь, сколько времени понадобится инфлюенсерам, чтобы навести панику среди хомяков? Ставлю на один день. Волна снесет не только тебя, но и ударит по остальным. Ты спровоцируешь медвежий рынок и потеряешь доверие. И я могу продолжать озвучивать последствия до конца дня, но и этого достаточно, чтобы сообщить тебе о проигрыше.

С каждым словом Фокс бледнел. Он бессмысленно открывал и закрывал рот, не в силах подобрать более менее достойный ответ. Ужас, написанный на его лице, в купе с бисеринками пота, что медленно скатывались по коже, не могло

не вызвать улыбку. Я сделал шаг к нему. Он отступил. Еще один шаг, и Виктор вжался в книжную полку.

– К счастью, мое молчание тебе по карману. Ты оставляешь в покое Кэтрин и Тайлера. Сумма, которая была вытаскана из твоего сейфа, в этом конверте. Как и компенсация за причиненный Тайлером ущерб. Что касается фотографий: можешь вытереть ими свою задницу. А следом запихни туда записи с камер. Ты даже не успеешь добраться до суда, как подготовленный пресс-релиз будет выложен. На моей стороне трое из пятерки, так что выбирай, Виктор: моя свобода или твоя жизнь.

– Я хочу поговорить с Кэтрин, – твердо заявил Виктор.

– Нам не о чем разговаривать, Виктор, – сипло ответила Кэтрин. – Убирайся из моей жизни.

Я открыл дверь и впустил Шона. Он держал в руках бумаги.

– Пересчитай сумму и напиши, что ты не имеешь претензий к Кэтрин и Тайлеру за причиненное неудобство.

Виктор закусил губу, яростно раздувая ноздри. Он открыл конверт и на мгновение в его глазах вспыхнуло удивление. Сумма вдвое была больше. И под внимательным взглядом Шона, он письменно отказался от каких-либо претензий в адрес Кэтрин и Тайлера. Бросив на Кэтрин взгляд полный ненависти, Виктор вместе с остатками эго покинул кабинет, Болфорд и, надеюсь, нашу жизнь. Шон пошел его провожать.

– Кто ты такой? – Ошарашено спросила Кэтрин, сложив

руки на груди.

– Сколько выводов ты сделала, пока меня не было?

– Как минимум сотню, – с упреком произнесла она. – Ты мог бы меня предупредить.

Я сократил расстояние между нами и взял ее лицо в руки. В глазах блестели слезы, которые Кэтрин так старательно удерживала. Проведя подушечками пальцев по щеке, я выдохнул ей в губы.

– У всех есть недостатки.

– Больше так не делай.

– Отчитываешь, как ребенка.

Я наклонился и прижался к ее приоткрытым губам. Медленно провел языком, вызывая сладостный стон. Поцелуй вышел неторопливый, дразнящий и... свободный. Больше ничто не могло помешать нам быть вместе.

– Мистер Эндриус, – прошептала она, сделав передышку. – Мы с Тайлером отчислены?

– Со скандалом. Теперь можешь забрать свой алкоголь.

Эпилог

Кэтрин

Свобода

Та, о которой я столько лет мечтала, теперь плотно ассоциировалась с моей жизнью. После отчисления из Болфорда, мы переехали к Нейту. Вернее, я переехала. Тайлер разместился этажом выше, но каждый день заходил к нам. Потому что вопрос с Джеффом Гиллом все еще оставался открытым. Мы ждали весны и возвращение в Бостон лже Адама. С его приездом можно было начинать операцию по уничтожению Гилла.

Нейт все еще числился банкротом, что никак не устраивало Шона. Он не мог жить без работы и то дело спрашивал, когда же все вернется обратно. К слову, Сэм сильно прижал Саида, на фоне лжи, которую ту ему скормил. Как выяснилось, Саид все знал о монете FIDUCIA. Он даже пытался выйти с Нейтом на связь и убедить остаться его на посту. Однако нас не интересовал «ERMAAS», как и переезд в другую страну.

Осталась лишь одна тема, которая требовала внимания. Шарлотта. Я собиралась расставить все точки над и. Полно-

стью вычеркнуть их из своей жизни и отказаться от потенциального наследства. Мне ничего не нужно от людей с фамилий Фокс. Даже одного цента.

Мы ехали с Тайлером в такси, в то время, как Нейт решал какие-то вопросы с Шоном. Салон красоты Шарлотты находился в самом центре города. Безумно дорогое место, которое Виктор выкупил, чтобы отмахнуться от женоушки. Я знала, что Шарлотта там. Об этом сообщила Линда, поддерживая связь с некоторыми сотрудницами. Любопытно, что оружие, которое на меня наставила Шарлотта, теперь направлено на нее.

Когда машина остановилась, я не спешила выходить. Тайлер сжал мою руку, помогая настроиться на самый неприятный разговор в жизни. Еще несколько минут я восстанавливала дыхание и собиралась с мыслями. И наконец открыла дверь.

Внешний дизайн салона был выдержан в любимом стиле Шарлотты: классическое, с четкими линиями и едва заметными украшениями. Я надавила на ручку и потянула тяжелую дверь. В нос ударил аромат роскоши, богатства и лжи. Мраморные полы сверкали в свете аккуратных люстр. Девушка на ресепшене оторвалась от экрана и окинула меня быстрым взглядом, оценивая, не ошиблась ли я дверью. Она меня не узнала, ведь я была не частым гостем в салоне «Шармель».

Я проигнорировала ее вопрос и направилась мимо стойки

к кабинету Шарлотты. Здесь она проводила все свободное время, когда Виктор находился в отъезде. Девушка мчалась за мной, в попытке остановить. Но я дернула дверь и столкнулась лицом к лицу с Шарлоттой.

– Кэтрин, – процедила она, бросая взгляд мне за спину. Наверняка после отчитает девушку за то, что не предупредила о моем визите.

– На пару слов. Не хочу тратить на тебя много времени. – Я заставила ее отступить. Шарлотта с гордой осанкой направилась к столу.

Окинув взглядом кабинет, я в очередной раз убедилась, насколько холодным и отстраненным человеком была моя мать. Комната не предусматривала нахождение нескольких лиц одновременно. Кроме ее стула и стола, стояла лишь одинокая вешалка с одним крючком. Никто не должен задерживать во владениях ледяной царицы. Даже ее дочь.

– Это последняя наша встреча. И обойдемся без слез и соплей. Ты не будешь больше вмешиваться в мою жизнь, подсылая девочек и пытаясь вызвать во мне ревность. Ты забудешь мое имя, навсегда вычеркнешь его из разговоров с другими и никогда, ни при каких обстоятельствах не будешь искать со мной встреч. Забудь о том, что у тебя есть дочь. Она умерла в тот же день, когда и родилась. Мне не нужно наследство, доступ к трастовому фонду или любая недвижимость, записанная на вас. Деньги, что я украла, будут переведены обратно на следующей неделе.

– Ты все равно остаешься нашей дочерью, – выплюнула Шарлотта.

– Я никогда ей не была.

Упираясь ладошками о стол, Шарлотта медленно поднималась. В ее взгляде не было ничего отдаленно похожего на грусть.

– Не пытайся играть роль хорошей мамочки. Сукой у тебя лучше получается быть. Поэтому скажу на твоём языке: попытаешься влезть в мою жизнь, я разрушу твою до основания, рассказывая всем, каким методом ты пыталась меня воспитывать. Я смешаю твою репутацию с дерьмом. И ты никогда не сможешь отмыться.

Ее маска дала трещину. Страх, вспыхнувший на лице, придал мне сил. Потому что не я его испытывала. И никогда не испытаю в ее присутствии.

– Прощай, Шарлотта.

С плеч рухнул груз. Я свободно вдохнула, в последний раз окидывая взглядом кремовые стены. Черно-белый мир приобретал краски. А главное: в нем больше не было этих двоих.

Тайлер стоял, прислонившись к машине, и выпускал из пухлых губ кольца дыма.

– Все?

– Только начинается, – закончила я, прижимаясь к лучшему другу.

Нейт

Шон ворчал каждую секунду. И хотя он не показывал своей радости, я знал, что он был счастлив моему уходу из Болфорда.

Я не стал вестись на его провокации и позволил Мэнди вступить с ним в словесный бой. Сам же быстро разобрался с накопившимися документами и ушел, пока Шон не завалил меня делами. Кэтрин уже вернулась домой после разговора с Шарлоттой. Я предложил поехать вместе с ней, но она захотела поставить эту точку сама.

В квартире уже чувствовалось ее присутствие. Даже возвращаться сюда стало приятней с ее появлением. Я оставил ключи на столе и отправился на кухню. Кэтрин стояла, прильнув спиной к кухонному островку. Она не выглядела напряженной, лишь немного уставшей. Заметив меня, Кэтрин улыбнулась.

– Поставила точку? – Я положил руки по обе стороны от нее и склонился. Наши лица разделяли дюймы, дыхание перемешалось.

– Да.

Кэтрин обвила руками мою шею и приподнялась на носочках. Ее губы едва уловимо касались моих. Воздух потрескивал от внезапно разлившегося напряжения.

– Я не шутила на счет стола, – прошептала она, игриво

закусывая губу.

– Я знаю. Мы опробуем каждый.

– Начнем с этого.

Меня не нужно было просить дважды. Это единственный хаос, который я хотел и любил. И которой я лично впустил в свою жизнь.

И это решение никогда не подвергалось сомнению.

– Нейт, – промурлыкала Кэтрин, покусывая нижнюю губу.

– Кэтрин.

Тайлер

Шелест страниц ласкал слух. Я не мог оторваться от строк, цепляясь глазами за словами. Они уносили в другую реальность, где зло проигрывало, а доброта всегда побеждала. Где все придерживались сюжета, который ювелирно выстроил автор, и каждая мысль проникала глубоко в сердце. Книги всегда были спасением. Истории не давали погрязнуть в собственной жизни, в которой доброта, к несчастью, терпела поражение.

В нашем доме никогда не было тихо. Крики вьелись в стены и, даже когда я оставался один, окружали со всех сторон. Я ненавижу это место. Ненавижу каждый дюйм, каждый предмет и даже людей, что приходили сюда на работу. Они знали, что творилась за дверьми семьи Гилл. Знали, но никогда не пытались помочь. Молча уносили с собой мою реальность, а на утро возвращались, будто вчерашний день никогда не существовал.

В полиции не верили девятилетнему мальчику. Каждый звонок оставлял после себя горечь поражения. Так почему авторы никогда не напишут историю, в которой добро проигрывает? Чтобы я сумел найти в строках что-то похожее на свою жизнь.

На первом этаже что-то разбилось. Я спрятал книгу под кровать и на цыпочках направился к лестнице, с которой

открывался вид на гостиную. Сердце подскочило к горлу, неприятное чувство разлилось в груди.

– Не надо, Тай, – тихо попросила Люси – моя няня.

– Они опять ругаются? – Одними губами проговорил я, чувствую, как дрожь пробегает по телу.

Люси коротко кивнула.

– Я должен вмешаться.

– Ты ничего не сможешь сделать.

В книгах после таких слов герой шел и доказывал обратно. Но в жизни я получил звонкую пощечину от отца, а после тяжелейший удар в живот. Мама попыталась закрыть меня с собой, но отец схватил ее за волосы и оттащил в комнату. Ее рыдания вонзились лезвиями в грудь. Люси поспешила увести меня обратно. Так было изо дня в день.

Я любил книги всей душой.

Но понимал, что в моей жизни не будет счастливого финала.